

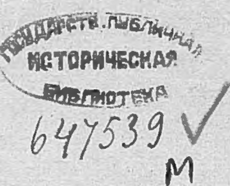
ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЕ АКТЫ

ПЕРЕХОДНОЙ ЭПОХИ

XVII — XVIII вѣковъ,

собранные

К. П. Побѣдоносцевымъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
647539
М

I.

ПРИКАЗНЫЯ ПРОИЗВОДСТВА

и

ПРИГОВОРЫ.

I. Дѣло о Шацкомъ воеводѣ Иванѣ Кафтыревѣ.

Державнѣйшiй Царь, Государь милостивѣйшiй! Въ нынѣшнемъ, Государь, 1703 году сентября въ двадесять третiй день былъ я въ Шацкомъ городѣ для нуждъ своихъ, и стоялъ я на дворѣ Дьяка Макара Полянского. И тогожъ, Государь, числа Шацкой воевода Иванъ Михаиловъ сынъ Каѳторевъ велѣлъ взять человѣка моего Михаила Василевского невѣдома для чего и держалъ въ приказѣ. И того жъ, Государь, числа того моего человѣка исъ приказу свободилъ, и прислалъ онъ Иванъ ко мнѣ Шацкихъ подъячихъ Герасима Михаилова сына съ товарыщи и служивыми людми многолюдствомъ с ослопьемъ и дубьемъ. И тотъ подъячей Герасимъ съ товарыщи приступали ко мнѣ ко двору, и ворота ломали и на дворъ бросали, и меня съ двора и людей моихъ не пущали не много не весь день, и кричалъ онъ подъячей Герасимъ товарыщемъ своимъ, чтобъ они шли въ салдатцкiе слободы для збору многихъ людей невѣдома для чего. И я, убоясь ево Ивановой присылки Каѳторева, пошолъ я на задней дворъ через огороды и отставному выборному дворянину Семену Иванову сыну Любовникову являлъ, которой по твоему Государеву указу сидитъ въ Шацкомъ у росправныхъ дѣлъ. Да въ тожъ число у него Семена былъ столникъ Аѳанасей Давыдовъ сынъ Неплюевъ; и то они, Государь, Семенъ и Оѳанасей слышели и видѣли, какъ онъ подъячей Герасимъ съ товарыщи своими ко двору приступали и какъ меня бранили матерны и безчестили всякими неподобными словами. И того жъ дня ввечеру онъ подъячей Герасимъ съ товарыщи своими взломились ко мнѣ на дворъ и взяли меня и людей моихъ и бранили матерножъ и всячески безчестили и привели къ нему Ивану Каѳтореву на дворъ, безчесте жъ меня, а иныхъ людей моихъ взяли въ Приказную избу. И онъ Иванъ Каѳторевъ безчестя жъ меня на дворѣ у себя въ избѣ всякими неподобными словами зъ двора отъ себя отпустилъ и людей

моихъ исъ Приказу свободилъ, узнавъ вину свою, что ему до меня и до людей моихъ никакова дѣла нѣтъ. И тѣмъ онъ Иванъ Каѳторевъ всѣмъ меня и людей моихъ обесчестилъ напрасно; а нынѣ онъ Иванъ на Москвѣ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, ево Ивана Каѳторева въ Московской Судной Приказъ сыскать и противъ сего моего челобитья въ безчестьѣ моемъ допросить, а по Шацкого подъячего по Гарасима Михаилова и по товарыщевъ ево послать свою Государеву грамоту и противъ сего жъ моего челобитья допросить же и въ томъ безчестьи моемъ свой Государевъ милостивой указъ учинить. А будетъ онъ Иванъ Каѳторевъ и Шацкой подъячей Герасимъ Михаиловъ съ товарыщи противъ сего моего челобитья въ томъ бесчестьѣ моемъ запрутца, какъ они меня бесчестили, вели, Государь, допросить свидѣтелей Семена Иванова сына Любовникова да столника Аѳанасья Давыдова сына Неплюева. Вашего Величества нижайшій рабъ Кирила Понкратьевъ сынъ Пущинъ. Декабря въ ‹ › день 1703-го году.

Кирила Пущинъ руку приложилъ.

(*Помѣта*): 1703 году декабря въ 15 день записавъ допросить, а подъячего послать с паметью.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! По челобитью моему велѣно сыскать Ивана Михаилова сына Каѳтырева, и онъ Иванъ у салдатъ съ товарыщи своими отбился и нынѣ онъ Иванъ укрываетца, а стаитъ на Дѣвичьемъ полѣ на загородномъ дворѣ у Александра Милославскаго. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, у солдатъ взять скаску, какъ онъ, Иванъ, отбился и вели, Государь, по него, Ивана Каѳтырева, послать подъячего съ салдаты и ево Ивана съ того двора взять въ Московской Судной Приказъ къ допросу. Вашего Величества нижайшій рабъ Кирила Понкратьевъ сынъ Пущинъ.—Ѳевраля въ день ‹ › 1704 году.

Кирило Пущинъ руку приложилъ.

(*Помѣта*): 1704 году февраля въ 3 день послать на дворъ подъячего поимкою.

Ѳевраля въ 17 день по сему челобитью для взятья Ивана Кавтырева посланъ подъячій Петръ Щербаковъ.

Лѣта 1704-го ѳевраля въ 17 день по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и по наказу за приписью дьяка Алексѣя Никитина велѣно мнѣ, Московского Судного Приказу подъячему

Петру Щербакову, итить за Пречистенскіе вороты за Земляной городъ на дворъ Столпика Александра Милославскаго и на томъ дворѣ при понятыхъ взять Ивана Михаилова сына Каѳтырева, а будетъ онъ ухоронитца, взять людей ево Ивановыхъ человѣкъ дву или трехъ, а взявъ объявить въ Московскомъ Судномъ Приказѣ. И я Петръ ходилъ того жъ Приказу съ салдаты съ Иваномъ Соѳоновымъ, съ Иваномъ Зыковымъ, съ Никитою Калетинымъ, съ Васильемъ Ефремовымъ, взявъ понятыхъ конюшенного яму аргамачьи конюшни сторожа Андрея Андреева, да сидѣлца Алексѣя Борисова, да малыхъ лужниковъ Саватья Еѳимова, да сидѣлцажъ Ивана Иванова сына Маркова Козму Емельянова. И при тѣхъ понятыхъ ево Ивана Каѳтырева на дворѣ Александра Милославского изошолъ, и онъ Иванъ въ Приказъ не пошелъ и взять себя не далъ, а сказалъ при тѣхъ салдатѣхъ и при понятыхъ, что онъ самъ явитца къ допросу и вмѣсто себя далъ мнѣ человѣка своего Гаврила Ѳедорова сына Мневского.—Тотъ мой и доѣздъ. А доѣздъ писалъ я Петръ Щербаковъ своею рукою.

Ѳевраля въ 17 день по сему доѣзду у подъячего Петра Щербакова Ивановъ человѣкъ Михаилова сына Каѳтырева Гаврило Ѳедоровъ въ Московской Судной Приказъ принятъ и допрашиванъ. А въ допросѣ онъ Гаврило Ѳедоровъ сказалъ: помѣщикъ ево Иванъ нынѣ на Москвѣ.

Того жъ числа онъ Гаврило въ книгу записанъ и сидѣнье его закрѣплено дьячьею рукою.

Державнѣйшій царь, Государь милостивѣйшій. Въ нынѣшнемъ, Государь, 1704 году ѳевраля въ 17 день, по челобитью, Государь, моему для взятья отвѣтчика моего Ивана Каѳтырева посыланъ Московского Судного Приказу подъячей Петръ Щербаковъ, и тотъ подъячей, дружа ему Ивану, ево Ивана не взялъ, а вмѣсто ево Ивана взялъ человѣка ево Иванова, а тотъ человѣкъ про нево Ивана сказалъ, что помѣщикъ ево Иванъ на Москвѣ. Да тотъ же, Государь, подъячей Петръ Щербаковъ принесъ въ Приказъ ево Ивановой руки писмо, въ томъ писмѣ написано, что онъ явитца самъ, и человѣкъ ево въ книгу и скаска ево записана и дьячьею рукою закрѣплены. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, не вели, Государь, ево Иванова человѣка исъ Приказу свободить, пока онъ указное число высидитъ, а писмо руки Ивана Каѳтырева подъ симъ челобитьемъ у меня принять и подъячего Петра Щербакова допросить: гдѣ онъ у него Ивана то писмо взялъ и руки ль ево Ивановой то писмо. Вашего

Величества нижайшій рабъ Кирила Понкратьевъ сынъ Пущинъ. Ѳевраля въ « » день 1704 году.

Кирила Пущинъ руку приложилъ.

(*Помѣта*): 1704 году Ѳевраля въ 21 день писмо принять и подъячего допросить.

Того жъ числа по челобитью Кирило Пущинъ писмо, про которое онъ въ челобитьѣ явилъ, подалъ, а въ немъ пишетъ..... (*здѣсь въ подлинникѣ пропущено*).

Того жъ числа по челобитью Кирилы Пущипа Московского Судного Приказу подъячей Петръ Щербаковъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 1704 году ѳевраля въ 17 числѣ по челобитью Кирилы Пущипа для взятья отвѣтчика ево Ивана Каѳтырева онъ Петръ посыланъ, и ево Ивана въ домѣ, гдѣ онъ стоитъ, на дворѣ Александра Милославского изошолъ, и онъ Иванъ въ Приказъ съ нимъ Петромъ не пошолъ, учинился силенъ, а сказалъ, что онъ въ Приказъ явитца послѣ ево Петра на другой день, и вмѣсто себя далъ ему Петру человѣка своего. Да онъ же Иванъ написалъ при немъ Петрѣ своею рукою писмо къ подъячему къ Пимину Яковлеву, а въ томъ писмѣ про себя, что онъ явитца самъ, написалъ же. И написавъ то писмо отдалъ ему, Петру, при салдатѣхъ и стороннихъ людѣхъ. Петръ Щербаковъ руку приложилъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ, Государь, 1704 году ѳевраля въ 17 день по челобитью моему посыланъ по наказу Московского Судного Приказу подъячей Петръ Щербаковъ для взятья отвѣтчика моего Ивапа Каѳтырева, и онъ Иванъ твоему Государеву указу учипился силенъ, съ тѣмъ подъячимъ не пошолъ въ Приказъ, а сказалъ де тому подъячему, что явитца на другой день, и далъ тому подъячему человѣка своего; да онъ же Иванъ далъ тому подъячему писмо руки своей, а въ томъ писмѣ написалъ, что онъ явитца на другой день. И съ того, Государь, числа и по се число онъ Иванъ не явитца, а взятью, какъ взятъ человѣкъ ево и въ книги записанъ, сего числа седмой день И я, Государь, къ уликѣ сталъ, а онъ Иванъ къ допросу не сталъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, челобитье мое и ставку записать и свой Государевъ указъ учинить. Вашего Величества нижайшій рабъ Кирила Панкратьевъ сынъ Пущинъ. 1704 году ѳевраля въ 23 день.

Кирило Пущинъ руку приложилъ.

(*Помѣта*): 1704 февраля въ 23 день челобитье записать и взять къ дѣлу.

Февраля въ 24 день по указу Великого Государя и по наказу боярина Алексѣя Петровича Салтыкова съ товарыщи Ивановъ человѣкъ Каөтырева Гаврило Өедоровъ исъ Приказу свобожденъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ, Государь, 1704 году февраля въ седмый надесять день по челобитью моему посланъ по наказу Московского Судного Приказу подъячей Петръ Щербаковъ для взятья отвѣтчика моего Ивана Каөтырева, и онъ Иванъ твоему Государеву указу учинился силенъ, съ тѣмъ подъячимъ не пошелъ, а сказалъ тому подъячему, что явитца на другой день и далъ тому подъячему человѣка своего; да онъ же Иванъ далъ тому подъячему писмо руки своей, а въ томъ писмѣ написалъ, что онъ явитца на другой день. И съ того, Государь, числа и по се число онъ Иванъ не явитца, а взятью, какъ взятъ человѣкъ ево и въ книгу записанъ, вчерашнего числа былъ седмой день, и я, Государь, къ уликѣ сталъ, а онъ Иванъ къ допросу не сталъ, и челобитье мое въ книгу записано. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, по тому дѣлу свой Великого Государя указъ учинить. Вашего Величества нижайшій рабъ Кирила Панкратьевъ сынъ Пущинъ. Өевраля въ день « » 704 году.

Кирило Пущинъ руку приложилъ.

(*Помѣта*): 1704 году февраля въ 24 день взять къ дѣлу и выписать.

1704 году февраля въ 24 день по указу Великаго Государя бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорилъ: исца Кирила Панкратьева сына Пущина оправить, а отвѣтчика Ивана Каөтырева въ иску ево исцовѣ въ бесчестье обвинить, потому противъ челобитья ево исцова по него отвѣтчика посыланъ подъячей Петръ Щербаковъ и онъ отвѣтчикъ съ нимъ подъячимъ въ Приказъ не пошолъ, учинился силенъ, а сказалъ тому подъячему, что де онъ отвѣтчикъ явитца въ Приказъ къ допросу самъ, и вмѣсто себя далъ тому подъячему человѣка своего Гаврила Мневского. Да онъ же отвѣтчикъ писалъ своею рукою къ подъячему Пимину Яковлеву, чтобъ человѣка ево держать и хотѣлъ явитца самъ жъ, да и не явился, а человѣкъ ево указные дни въ Приказѣ вмѣсто ево высидѣлъ, и въ указной седмой день истецъ въ Приказѣ сталъ и челобитье свое записалъ, а онъ отвѣтчикъ не сталъ и челобитье своего не записалъ. Потому исца въ иску оправить и отвѣтчика обвинить довелось, и съ того иску взять пошлины по указу и записать

въ приходъ и дать выпись на правежъ, и что ему исцу окладу, и о томъ справитца съ Розрядомъ.

На оборотѣ отпускъ:

Лѣта 1704-го марта въ 8 день по указу Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великій Государь указалъ изъ Розряду отписать въ Московской Судной Приказъ къ боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову съ товарыщи—столнику Кирилу Панкратьеву сыну Пущину Великого Государя въ окладе денежное жалованье что по указу Великого Государя? И боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по єво Великого Государя указу.

Лѣта 1704-го марта въ 9 день по указу Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову съ товарыщи. Въ указѣ Великого Государя въ Розрядъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи за приписью дьяка Івана Молчанова написано: велѣно отписать въ Судной Московской Приказъ к тебѣ, боярину к Алексѣю Петровичю с товарыщи, Кирилу Пущину что денежной окладъ? И въ Розрядѣ въ боярской книгѣ 200-го году столнику Кирилу Понкратьеву сыну Пущину Великого Государя жалованья денежной окладъ с придачами четыреста девяносто шесть рублевъ, шеснатцать алтынъ, четыре денги. Діакъ Іванъ Улановъ. Смотрилъ Іванъ Меншой Топилской.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ, Государь, 1704 году ѳевраля въ 24 день по твоему Государеву указу, а по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи, обвиненъ мнѣ въ бесчестье моемъ и людей моихъ Шацкой воевода Іванъ Каѳтыревъ, і велѣно, Государь, на немъ Іванѣ безчестье мое по окладу и людей моихъ безчестье жъ доправить да с того иску твои Государевы пошлины; и для взятья по него Івана посыланы из Московского Судного Приказу салдаты и онъ Іванъ учинился силенъ; а нынѣ, Государь, онъ Іванъ съ Москвы съѣхалъ по прежнему в Шацкой. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, для правежу того моево иску и пошлинъ послать свою Государеву грамоту в Шацкой х кому ты, великій Государь, ука-

жешъ. Вашего Величества нижайшій рабъ Кирило Панкратьевъ сынъ Пущинъ марта въ 17 день 1704 году.

Кирило Пущинъ руку приложилъ.

(*Помѣта вверху*): 1704 году Марта въ 17 день взять к дѣлу и выписать изъ Уложенья.

И по сему челобитью выписано:

Въ указѣ Великого Государя в Уложенье во 149 статьѣ напечатано:

Будетъ кто учнетъ бити челомъ Государю о управѣ в обидныхъ дѣлѣхъ па бояръ и на околничихъ и на столниковъ и на дворянъ Московскихъ и на ихъ людей, а они въ то время будутъ на городѣхъ по воевотствомъ и на тѣхъ воеводъ которые—судить в городѣхъ опричь Астрахани и Сибири и Терка и опричь тѣхъ, которые будутъ на Государевѣ службѣ в полкѣхъ или в послѣхъ или в посланникѣхъ или в гонцѣхъ, или кто посланъ будетъ куды нибуди для какова Государева скорого дѣла и для тое скорые посылки Государь пожалуетъ его, велитъ ему отсрочить, во всякихъ росправныхъ дѣлѣхъ всякихъ чиновъ людемъ судъ довати на Москвѣ безсрочно, чтобы в такихъ дѣлѣхъ никому волокиты не было, а службою тѣмъ воеводамъ в такихъ дѣлѣхъ не отговариватися, потому что имъ та служба не полковая.

Во 150 статьѣ напечатано:

А которые воеводы и дьяки і всякіе приказные люди, будучи у Государевыхъ дѣлъ в городѣхъ, учнутъ городскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ чинить продажи и убытки, і в томъ на нихъ будуть челобитчики, и сыщется про ихъ продажи и про насилство допряма, и на тѣхъ воеводахъ по сыску взятое править тѣмъ людемъ, кого они чѣмъ изобидять; да на нихъ же имати на Государя пеню, что Государь укажетъ, смотря по дѣлу.

1704 году марта въ 22 день по указу Великого Государя бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ с товарыщи, сего дѣла слушавъ, приказалъ послать грамоту къ выборнымъ дворяномъ велѣть то бесчестье на немъ воеводѣ доправить.

(*На оборотѣ отпускъ*):

Отъ Великого Государя въ Шатцкой выборнымъ Василью Григорьеву Сербину да Семену Івановичу Любовникову. По нашему Великого Государя указу, а по вершеному дѣлу велѣно за безчестье столника нашего Кирилы Панкратьева сына Пущина по окладу ево четы-

реста девяносто шесть рублевъ, шестнатцеть алтынъ, четыре денги, да за безчестье жъ человѣка ево Кирилова Михаила Василевскаго пять рублевъ на Шатцкомъ воеводѣ на Іванѣ Михаиловѣ Каѳтыревѣ, да с того иску пошлины пятьдесятъ рублевъ, пять алтынъ—доправить; а доправя искъ и пошлины прислать къ намъ Великому Государю к Москвѣ в Московской Судной Приказъ. И какъ к вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и выбъ на Шатцкомъ воеводѣ на Иванѣ Каѳтыревѣ и на людѣхъ ево вышепомянутой искъ пять сотъ одинъ рубль, шестнатцеть алтынъ, четыре денги, да с того иску пошлинъ пятдесятъ рублевъ, пять алтынъ доправили; а доправя прислали к Москвѣ, да о томъ к намъ Великому Государю писали отписку и велѣли подать с того иску пошлины и объявить въ Московскомъ Судномъ Приказѣ боярину нашему Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи . . . .

Писанъ на Москвѣ лѣта 1704 апрѣля въ « » день.

Грамота изъ Московского Судного Приказу (*отпускъ*):

Отъ Великого Государя въ Шацкой воеводѣ нашему Івану Михаиловичю Каѳтыреву. По нашему Великого Государя указу, а по вершеному дѣлу велѣно на тебѣ за бесчестье столника нашего Кирилы Панкратьева сына Пущина по окладу ево четыре ста девяносто шесть рублевъ, шестнатцеть алтынъ, четыре денги, да за безчестьежъ человѣка его Кирилова Михаила Василевского пять рублевъ, да с того иску пошлинъ пятьдесятъ рублевъ, пять алтынъ доправить выборнымъ Василью Сербину да Семену Любовникову, и о томъ имъ Василью и Семену наша Великого Государя грамота изъ Московского Судного Приказу послана. И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и тыбъ в правежу того иску и пошлинъ имъ Василью и Семену былъ послушенъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1704 апрѣля въ 4 день.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ 1704 году въ маи мѣсяцѣ из Московскаго Суднаго Приказу послана твоя Государева грамота в Шацкой к дворяномъ, которые у твоихъ Государевыхъ дѣлъ в Шацкомъ, къ Семену Іванову сыну Любовникову да къ Василью Григорьеву сыну Сербину, велѣно доправить на Іванѣ Михаиловѣ сынѣ Кавторевѣ за безчестье мое и человѣка моего, по вершеному дѣлу пять сотъ одинъ рубль, шеснатцать алтынъ, четыре денги, да твоихъ Государевыхъ пошлинъ пятдесятъ рублевъ пять алтынъ; и о томъ къ нему жъ Івану Кавтореву послана твоя Государева послушная грамота, чтобъ онъ Іванъ былъ имъ послушенъ. И онъ Іванъ Кавторевъ по твоему Государеву указу дворя-

номъ учинился непослушенъ. И о томъ к тебѣ Великому Государю исъ Шацка Семенъ Любовниковъ в Судной Московской Приказъ писалъ, и учинились мнѣ, Государь, проести і волокиты от той вышеписанной посылки. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, по прежнему своему Государеву указу и по отпискѣ Семена Любовникова, что онъ Иванъ Кавтыревъ учинился твоего Государевѣ указу и по грамотамъ ослушенъ,—послать с Москвы подъячего с салдаты в Шацкой и тѣ свои Государевы вышеписанные пошлины пятьдесятъ рублевъ, пять алтынъ и мой искъ за бесчестье мое и человѣка моего пять сотъ адинъ рубль, шеснатцать алтынъ, четыре денги доправить вмѣстѣ съ тѣми жъ дворяны с Иваномъ Любовниковымъ да Васильемъ Сербинымъ, а в посылкѣ в проести и волокитахъ свой Государевъ указъ учинить. Вашего Величества нижайшій рабъ Кирила Панкратьевъ сынъ Пущинъ. Іюля въ « » день 704 году.

Кирило Пущинъ руку приложилъ.

(*Помѣта вверху*): 1704 года іюля въ 6 день взять къ дѣлу и росписать.

1704 году іюля въ 6 день по указу Великого Государя бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ с товарыщи, слушавъ сего дѣла, приказалъ послать с Москвы дворянина велѣть противъ отписки выборного Семена Любовникова розыскать и по розыску искъ Кирила Пущина на Іванѣ Каѳтыревѣ доправить по прежнему, а знакомца взять к Москвѣ.

(*Отпускъ*):

Лѣта 1704-го іюля въ « » день по указу Великого Государя боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи. Великій Государь указалъ из Московского Судного Приказу послать Артемья . . . . . . в Шацкой для розыску про Шацкого воеводу про Івана Кавтырева и про знакомца ево Іванова про Ѳедора Ва. . . . . , которой у него Івана и всякое озорничество в Шацку чинитъ и Шацкихъ подъячихъ и салдатъ на его Івановѣ дворѣ бьетъ батоги, того знакомца взять къ Москвѣ в Московской Судной Приказъ; да на немъ же Іванѣ велѣпо доправить за безчестье столника Кирилы Пущина да человѣка ево Кирилова пять сотъ одинъ рубль, шеснатцеть алтынъ, четыре денги, да с того иску пошлинъ пятьдесятъ рублевъ, пять алтынъ, а о послушаніи того Шацкаго воеводы Івана Великому Государю писать к Москвѣ по ево Великого Государя указу . . .

. . . . . . тебѣ боярину Тихону Никитичю. . . . . И по указу Великого Государя боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи учинить о томъ по ево Великого Государя указу.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ прошломъ, Государь, 1703 году по твоему Государеву указу и по наказу из Розряду велѣно мнѣ быть въ Шацкомъ воеводою на Іваново мѣсто Яковлева и по вершенымъ дѣламъ твои Государевы пошлинные и поголовныя и пенные деньги, на комъ довелись, велѣно править. І в прошломъ же, Государь, 1703 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ приѣжжалъ в Шацкой Кирила Панкратьевъ сынъ Пущинъ для взятья отказныхъ книгъ невѣстѣ своей вдовѣ Аксиньи Ильинской жоны Змеова. И въ то, Государь, число въ Шацку в приказной избѣ мнѣ рабу твоему и выборному Ильѣ і Семиону Любовникову подъячей Антонъ Михаиловъ объявилъ вершеное дѣло Бориса Осипова сына Богданова, велѣно на Ильѣ Змѣевѣ доправить с исцева его иску твои Государевы пошлины; и я с нимъ Семеномъ Любовниковымъ приказалъ ему Антону к нему Кирилу послать пристава с сыскною памятью і взять у него въ приказъ человѣка. И онъ Антонъ посылалъ изъ Приказу пристава Петра Занина с товарыщи, и онъ Кирила, взявъ тое сыскную память у того Пристава, и ему не отдалъ, учинился не послушенъ и бить взмаховался. И я посылалъ къ нему Кирилѣ в другій подъячева Герасима Михаилова с товарыщи, велѣлъ у него в тѣхъ пошлинахъ взять людей ево и привесть ихъ в Приказную избу; и по посылкѣ взятъ у него в Приказную избу человѣкъ его и держанъ. І того жъ времяни онъ Кирила приѣзжалъ ко мнѣ на твой Государевъ дворъ і по тому вершеному дѣлу в тѣхъ пошлинныхъ денгахъ онъ Кирила упросилъ у меня сроку на нидѣлю, и за тѣмъ тотъ ево человѣкъ исъ Приказу и освобожденъ; и онъ Кирила за свободою того своево человѣка тѣхъ денегъ не платилъ и по се число. І в томъ же Государь, 703 году декабря въ 15 день билъ челомъ тебѣ Государю онъ Кирила Пущинъ и въ Московскомъ Судномъ Приказѣ подалъ челобитною на меня, будто я присылалъ подъячева Герасима Михаилова с товарыщи и служилыми людми к нему Кирилу будто многолюдствомъ с ослопьемъ и дубьемъ и будто тотъ подъячей Герасимъ с товарыщи приступали къ нему ко двору и ворота ломали и на дворъ бросали і людей ево зъ двора не спущали и будто онъ подъячей Герасимъ товарыщемъ своимъ кричалъ, чтобъ они шли в салдацкіе слободы для збору многихъ людей, и онъ де Кирила бутто, убоясь той присылки, пошолъ на задней дворъ черезъ ого-

роды к Семиону Любовникову и бутто тогожъ дни ввечеру онъ подъячей с товарыщи взламались к нему на дворъ і бутто взяли ево и людей ево і бутто бранили і бесщестили і бутто привели ево ко мнѣ на дворъ, а иныхъ людей ево взяли въ Приказную избу, і бутто я на дворѣ у себя в избѣ ево Кирилу бутто всякими неподобными словами бесщестилъ и з двора ево отъ себя отпустилъ і людей ево ис Приказу свободилъ, бутто узнавъ вину свою, что бутто мнѣ до него и до людей ево никакова дѣла нѣтъ; и тѣмъ де бутто я всемъ ево Кирилу і людей ево обесщестилъ напрасно и чтобъ противъ того ево челобитья меня сыскать и допросить. И тѣмъ онъ Кирила челобитьемъ своимъ меня клеплетъ і бесщеститъ всемъ напрасно. Подъячего Герасима Михаилова съ товарыщи с ослопьи и з дубьемъ къ нему Кирилу на дворъ не посылывалъ і они посылщики ко двору ево не приступали і воротъ не ламали і на дворъ къ нему не брасали; а подъячей Герасимъ товарыщемъ своимъ, чтоб они шли в салдацкіе слободы для збору многихъ людей, і о томъ онъ имъ не кричалъ, и тогожъ дни ввечеру онъ Герасимъ съ товарыщи ево не імали и не бранили и не бесщестили і ко мнѣ на дворъ ево Кирилу не приваживали; тѣмъ всѣмъ онъ Кирила челобитьемъ своимъ бесщеститъ меня напрасно. А пріѣзжалъ онъ Кирила ко мнѣ собою в день, а не вечеру и не за приставы і в тѣхъ вышеписанныхъ пошлинныхъ денгахъ в плотежѣ упросилъ у меня сроку і я ево Кирилу у себя ничѣмъ не бесщестилъ. І в нынѣшнемъ, Государь, 1704 году прислана ко мнѣ в Шацкой твоя Государева грамота из Розряду, велѣно мнѣ для твоево Государева смотру к Москвѣ і пріѣздъ записать в Розрядѣ, а на смотрѣ явитца в Преображенску. І по тому твоему Государеву указу я пріѣхалъ к Москвѣ; и февраля, Государь, въ 10 день билъ челомъ тебѣ, Государю, онъ, Кирила, чтобъ меня сыскать і противъ прежнего ево челобитья допросить. І по тому ево челобитью взятъ былъ у меня мой человѣкъ в Московской Судной Приказъ Гаврила Ѳедоровъ сынъ Мышковской февраля въ 17-й день и записанъ в книгу, і съ того числа сидѣлъ в Приказѣ семь дней; а тогда прилучился на сырной недѣлѣ февраля въ 23-е число, і онъ Кирила в то число ставочною челобитною принесъ, а на другой день ѳевраля въ 24 день билъ челомъ тебѣ Государю, чтобъ указъ учинить. А я рабъ твой в тѣхъ числѣхъ для твоево Государева смотру былъ в Преображенску; а к допросу в Московскомъ Судномъ Приказѣ на срокъ в седмой день не явился для того, Государь, что в тѣ числы о сырной нидѣли противъ исцева челобитья отвѣтчиковъ допрашивать не велѣно і высылку в просрочку ставить не велѣно.

И февраля, Государь, тогожъ 24 числа по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи велѣно на мнѣ доправить ево Кирилова бесщестья і людей ево; а твоево Государева указу из Уложенья статей, что в тѣ сырные нидѣли противъ исцева челобитья отвѣтчиковъ допрашивать и дѣлъ исцевыхъ дѣлать не велѣно, к тому вершенью не выписалъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, не вели, Государь, той подъяческой неправой выпискѣ вѣрить, и без допросу и без подлинного розыску того ево Кирилова недѣлнаго бесщестья на мнѣ безвинно править і в Шацкой к Судьѣ Семиону Любовникову послать о томъ свою Государеву грамоту, а ему Кирилову в томъ своемъ иску вели, Государь, вѣдатца со мною допросомъ; а о высяткѣ человѣка моево Гаврила Мышковского и о сырной нидѣлѣ срочного числа вели, Государь, выписать из Уложенья и свой Государевъ милостивой указъ учинить, чтобъ мнѣ от того поклепнаго не дѣлнаго челобитья напрасно в разореніи не быть. А по допросу и по подлинному розыску та ево Кирилова неправда и ложное челобитье явна будетъ. Вашего Величества нижайшій рабъ Іванъ Каѳтыревъ мѣсяца іюля въ « » день.

Къ сей челобитной Іванъ Каѳтыревъ руку приложилъ.

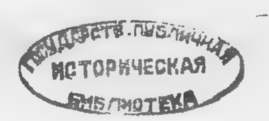
(*Помѣта вверху*): 1704 году іюля въ 31 день взять къ дѣлу и росписать.

Великому Государю Царю и Великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Семионъ Любовниковъ да Василей Сербинъ челомъ бьютъ. По твоему Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по наказу из Московского Судного Приказу, велѣно намъ холопемъ твоимъ в Шацкомъ в Приказной Избѣ вѣдать всякіе челобитчиковы розыскные и росправные дѣла с воеводами опще. И нынѣ, Государь, будучи в Шацкомъ воеводою, столникъ Іванъ Михаиловъ сынъ Каѳтыревъ по многимъ всякимъ челобитчиковымъ розыскнымъ и росправнымъ дѣламъ многихъ колодниковъ роспрашиваетъ и пытаетъ одинъ, а иныхъ колодниковъ держитъ въ приказной избѣ і в тюрмѣ напрасно, а иныхъ колодниковъ, которые не довелись свободы, без насъ свобожаетъ онъ Іванъ одинъ же. І в Приказъ мало ходитъ, отымаетца болѣзнью, а у себя на дворѣ челобитные и дѣла помѣчаетъ, і в застѣнокъ ходитъ одинъ і подъячимъ слушать насъ не велитъ, твоему Великого Государя указу чинитца не послушенъ; и о томъ писали мы холопи твои на него Івана напредъ сего к тебѣ Вели-

кому Государю к Москвѣ. I в нынѣшнемъ, Государь, 1704 году іюля въ 11 день поѣхалъ онъ Іванъ Каѳтыревъ из Шацка к Москвѣ, а городъ приказалъ безграмотному человѣку Петру Ѳедорову сыну Тяпкину. I послѣ того ево Іванова съѣзду Каѳтырева онъ Петръ Тяпкинъ свободилъ исъ тюрмы колодника князь Ѳедорова крестьянина князя Кудашева Івана Меркешова без нашего вѣдома без поручные записи и без росписки; а тотъ колодникъ по дѣлу довелся розыску і твоего Государева указу, і губные целовалники про свободу того колодника в роспросѣхъ передъ нами холопи твоими сказали, что де того колодника онъ Петръ из тюрмы имъ губнымъ целовалникомъ выпустить приказалъ. И по роспроснымъ рѣчамъ губныхъ целовалниковъ онъ Петръ Тяпкинъ объявилъ намъ холопемъ твоимъ наказъ, каковъ ему данъ за ево Івановою рукою Каѳтырева, а в томъ наказѣ написано, что ему Петру Тяпкину челобитчиковы всякіе дѣла управлять и указъ чинить по Уложенью и по новоуказнымъ статьямъ і подъячимъ приказалъ, чтобъ во всемъ ево Петра были послушны. И мы холопи твои отъ его Петрова плутовства і не поделного приказу и отъ подъяческаго непослушанья во всякихъ приказныхъ дѣлахъ опасны. I о томъ, что ты, Великій Государь, укажешь, чтобъ впредь намъ холопемъ твоимъ отъ тебя Великого Государя безвинно в пени и в опалѣ не быть. А отписку, Государь, велѣли мы, холопи твои, подать в Московскомъ Судномъ Приказѣ бояриму Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи.

(*Помѣта вверху*): Записавъ в книгу, взять къ повытью и противъ сей отписки написать подъячему, которой отпускаетъ наказы Артемью Протасьеву, велѣть ему противъ воевоцкой отписки воеводу допросить: для чего онъ мимо выборныхъ старостъ дѣла приказалъ дворянину, которой грамотѣ не умѣетъ.

Великому Государю Царю и Великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Семионъ Любовниковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, 1704 году маія въ 18 день прислана твоя Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Московского Судного Приказу за приписью дьяка Алексѣя Никитина в Шацкой ко мнѣ холопу твоему, да на имя Василья Григорьева сына Сербина,—велѣно по вершеному дѣлу за бесчестье Столника Кирила Понкратьева сына Пущина и человѣка ево Михаила Василевского пять сотъ одинъ рубль, шеснатцеть алтынъ, четыре денги, да с того иску пошлинъ пятдесятъ рублевъ, пять ал-

тынъ доправить на Шацкомъ воеводѣ на Іванѣ Михаиловѣ сынѣ Каѳтыревѣ і на людѣхъ ево, а доправя прислать к тебѣ Великому Государю къ Москвѣ, и о томъ изъ Московского Судного Приказу твоя Великого Государя послушная грамота к нему Івану Каѳтыреву прислана жъ. И онъ Іванъ Каѳтыревъ тому твоему Великого Государя указу учинился не послушенъ, за бещестье Кирила Пущина иску и с того иску пошлинныхъ денегъ не платитъ и людей на правежъ не даяъ. И маія въ 20 день с воеводсково двора пришелъ человѣкъ к Приказу на крылцо, гдѣ я холопъ твой смотрилъ и переписывалъ уѣздныхъ лошедей в указную цѣну, назывался Ѳедоромъ Васильевымъ, которой нынѣ у него Івана в Шацку живетъ, і я холопъ твой приказалъ денщикомъ взять ево в Приказную избу для правежу твоихъ Государевыхъ пошлинъ і Кирилова иску Пущина. І тотъ человѣкъ Ѳедоръ, вшедъ с крылца в Приказные сѣни, бранилъ меня матерно всякою неподобною бранью і, вынувъ ножъ остроконечной большой, хотѣлъ меня рѣзать; і я холопъ твой велѣлъ ево принять денщикамъ, чтобъ ево в Приказѣ держать, и онъ Ѳедоръ исъ Приказу отбився пошелъ на воеводцкой же дворъ к нему Івану. А тѣ, Государь, ево Ѳедоровы слова слышели посторонніе люди і о томъ я холопъ твой ему Івану Каѳтыреву говорилъ, чтобъ онъ такова вора смирилъ і оборонь далъ, і онъ Іванъ на того человѣка оборони мнѣ холопу твоему не далъ; і то, Государь, знатно, что тотъ человѣкъ бранилъ меня і ножъ на меня взмахивалъ по ево Іванову велѣнью, и о томъ я холопъ твой бью челомъ тебѣ Великому Государю, чтобъ пра такое озарничество указалъ ты, Великій Государь, розыскать в Шацкомъ; а кто имяны постороннихъ людей і тѣмъ людемъ у розыску подалъ я холопъ твой роспись. Да в нынѣшнемъ же, Государь, 1704 году в опрѣлѣ мѣсяцѣ тотъ же человѣкъ Ѳедоръ Шацкого салдата Акима Андреянова приводилъ в Приказную избу і отдалъ сторожамъ и денщикомъ і велѣлъ ево держать въ Приказной избѣ. І наутрея, пришедъ с воеводцкова двора, взявъ ево к нему Івану на дворъ въ хоромы і бивъ ево Акима передъ нимъ Іваномъ в горницѣ ботоги, и денги из мошны у него высыпалъ і крестъ с него серебреной снялъ; і в томъ ругателствѣ ево Акимово словесное челобитье и явка в Шацкомъ в Приказной избѣ была. И того жъ, Государь, дни Шацкой Приказной избы подъячего Макара Степанова у него жъ Івана Каѳтырева на дворѣ въ хоромахъ тотъ же Ѳедоръ билъ ботоги невѣдомо за что. Да онъ же, приходя с воеводцкова двора, со многихъ людей с колодниковъ в Приказной избѣ шапки і кушаки и ножи сымаетъ и денги из мошенъ силно высыпаетъ. А побить челомъ на него в Шацкомъ нихто не

смѣетъ. Да тотъ же воръ Ѳедоръ Соборной церкви попа Ермила ножемъ было изрѣзалъ и про то вѣдомо многимъ же людемъ; а побить челомъ тебѣ Великому Государю на того вора для воеводы Івана Каѳтырева в Шацкомъ потому жъ нихто не смѣетъ. Да тотъ же воръ Ѳедоръ нынѣ называетца будто онъ невѣдомо какова твоево Государева чину человѣкъ, а живетъ у него Івана в знакомцахъ; і ему было Ѳедору служить тебѣ Великому Государю давно довелось, потому что онъ Ѳедоръ ничѣмъ не увѣченъ і в твою Великого Государя службу поспѣлъ давно. И нынѣ, Государь, я холопъ твой за прежнею и за нынѣшнею многою недружбою и за ево Ѳедоровымъ озарничествомъ для твоихъ Государевыхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ въ Шацкомъ в Приказною избу ѣздить опасенъ. И о томъ, что ты, Великій Государь, укажешь; а отписку, Государь, велѣлъ я холопъ твой подать въ Московскомъ Судномъ Приказѣ боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи.

1704 г. іюня въ 27 день подалъ отписку Кириловъ человѣкъ Пущина Іванъ.

(*Помѣта вверху*): Записавъ в книгу, взять к отпуску.

1704 году сентября въ 5 день по указу Великого Государя, а по приказу боярина Алексѣя Петровича Салтыкова съ товарыщи Шацкой воевода Іванъ Каѳтыревъ по отпискамъ из Шацка выборныхъ Семена Любовникова, Василья Сербина допрашиванъ.

А в допросѣ онъ Іванъ сказалъ: по челобитчиковымъ де дѣламъ онъ Іванъ, когда бываютъ въ городѣ Шацкомъ выборные і сидятъ въ Приказѣ, одинъ онъ Іванъ без нихъ в то число ни по какимъ дѣламъ никово не допрашиваетъ и не пытаетъ; а когда они выборные живутъ в домѣхъ і в деревняхъ своихъ заѣдучи недѣли по двѣ и по три і приѣзжаютъ в городъ временемъ і то не на долгое время дни на три и на четыре, і онъ де Іванъ в то число, какъ они живутъ в деревняхъ своихъ, без нихъ по исцовымъ дѣламъ допрашиваетъ і в застѣнокъ ходитъ с приказными жъ людми і со многими дворяны, которые прилучатца в то число в городѣ Шацкомъ. А не одинъ онъ Іванъ роспрашиваетъ і пытаетъ для того де, что исцы приѣзжаютъ из иныхъ городовъ, и живутъ и проѣдаютца многое число; также и Шацкіе помѣщики о томъ Великому Государю бьютъ челомъ непрестанно і ему Івану докучаютъ; потому де онъ Іванъ і допрашиваетъ без нихъ, чтобъ в томъ исцамъ не было напрасной волокиты. А какъ де онъ Іванъ былъ по указу Великого Государя и по грамотамъ на Москвѣ, такжъ и по грамотамъ из разныхъ Приказовъ ради всякихъ

Государевыхъ дѣлъ, податей і высолокъ ѣздитъ в уѣздъ самъ, и они де судьи в то число и сами без него Івана по всякимъ многимъ дѣламъ роспрашиваютъ и розыскиваютъ такжъ одни. І колодниковъ де онъ Іванъ никакихъ напрасно безвинныхъ не держитъ; и которые не надлежатъ свободы і онъ Іванъ такихъ не свобожаетъ. А в приказъ де онъ Іванъ непрестанно ходитъ и болѣзнью не отымаетца; а какъ де онъ Іванъ маия зъ девятаго числа да июля по осмое число нынѣшняго 1704 году лежалъ при смерти, а не отымался, і про ту болѣзнь вѣдаютъ всѣмъ городомъ и многіе уѣздные люди. А челобитные де онъ Іванъ на Государевѣ дворѣ, кто к нему Івану принесетъ, принимаетъ і помѣчаетъ, потому что де о томъ Великого Государя указу такова нѣтъ, чтобъ челобитень на Государевѣ дворѣ не помѣчать. А подъячимъ онъ Іванъ того не приказываетъ, чтобъ ихъ судей не слушать, и указу де онъ ослушенъ не чинитца. А въ нынѣшнемъ де 1704 году по грамотѣ из Розряду, а по обѣщанію своему, онъ Іванъ помолитца к Москвѣ поѣхалъ і городъ приказалъ отставному дворянину Петру Өедорову сыну Тяпкину, и наказъ де онъ Іванъ ему Петру за своею рукою далъ; и приказалъ всякіе Государевы дѣла і высылки і подати управлять ему Петру, чтобъ тѣмъ Государевымъ всякимъ дѣламъ і челобитчиковымъ не было остоновки. А имъ де судьямъ онъ Іванъ города не приказывалъ для того, что де они судьи по указу Великого Государя из Судного Приказу, а по наказу присланы в Шацкой, а не из Розряду, і велѣно имъ судьямъ і без ево Іванова приказу сидѣть с нимъ Іваномъ вмѣстѣ и управлять; а по грамотѣ де велѣно ему Івану городъ приказать отставному, кому пригоже, і онъ Іванъ по той грамотѣ и приказалъ тому отставному дворянину Петру Тяпкину городъ и дѣла. Да и потому де ему Івану имъ судьямъ города і всякихъ Государевыхъ дѣлъ не надлежитъ приказать за зсорами не возможно потому, чтобъ они судьи, мстя ему недружбу, тѣхъ дѣлъ чего не управили. А Петръ Тяпкинъ послѣ ево Івана без ихъ судейского вѣдома іс тюрмы колодника без росписки свободилъ ли іли нѣтъ?—того онъ не вѣдаетъ. Толко де в нынѣшнемъ 704 году в августѣ мѣсяцѣ писалъ онъ Петръ в отпискѣ в Московской Судной Приказъ на него Семена себѣ на оправдание, а имъ на улику; і чтобъ де Великій Государь указалъ ту ево Петрову отписку съ ихъ судейскими отписки и съ ево Івановымъ допросомъ снять вмѣстѣ і про все розыскать подлинно и указъ учинить. А что де в отпискѣ Семена Любовникова написано, будто онъ Іванъ по грамотѣ из Московского Судного Приказу въ иску Кирила Пущина чинился силенъ, і онъ де Іванъ в иску Кирила Пущина ни в чемъ ослушенъ не чинивался; а в то де

число лежалъ онъ Іванъ при смерти. А дворянской де сынъ Өедоръ Васильевъ сынъ Лихотниковъ в знакомцахъ у него Івана в Шацку былъ; і в Приказѣ де с нимъ с судьею с Семеномъ Любовниковымъ у него Өедора ссора какая была ль?—про то онъ Іванъ не вѣдаетъ. И салдата Акима Андреянова онъ Өедоръ, взявъ на Государевѣ дворѣ, приветчи в хоромы при немъ Іванѣ батоги не бивалъ; а приведенъ былъ тотъ салдатъ въ Приказную избу с винною продажею и за то де ему салдату учинено наказанье, билъ ботаги онъ Іванъ, а не онъ Өедоръ і билъ в Приказной избѣ и посланъ тотъ салдатъ по указу Государеву на службу за побѣгъ, что онъ Акимъ с службы бѣжалъ, і тотъ ево приводъ явленъ въ Шацку в Приказной избѣ. І подъячего де Макара Степанова па Государевѣ дворѣ у него в хоромахъ онъ Өедоръ не бивалъ же, а билъ де того подъячего онъ Іванъ за ево вину в Приказной избѣ, и про то вѣдаютъ всѣ приказные люди того города подъячіе. І в Приказъ де онъ Өедоръ приходя никакова озарничества не чинивалъ і ни с кого ничего не имывалъ, и ему де Івану на него Өедора никто не бивалъ челомъ і дѣлать де ему Өедору такова озорничества не возможно. И с попомъ де Ермиломъ ссора у него Өедора какая была ль?—про то онъ не вѣдаетъ; только де тотъ попъ Ермилъ билъ челомъ на него Өедора ему Івану, что де онъ Өедоръ пьяной бранилъ ево попа Ермила, і в томъ де онъ Іванъ при немъ попѣ оборонь далъ. І опосатца де ему судьѣ Семену Любовникову ѣздя в Приказъ не для чего, потому что де ругательства ему Семену в Приказной избѣ ни от кого никакова не бывало. И чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево Івана не велѣлъ такимъ неправымъ отпискамъ вѣрить, а указалъ бы Великій Государь про то сыскать в Шацкомъ кромѣ Артемья Протасьева дворянина жъ да к тому жъ дворянину с Москвы бъ послать подъячего по наказу. Къ сему допросу Іванъ Каөтыревъ руку приложилъ.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру А́лексѣвичю, всеа великія и малыя і бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Петръ Тяпкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, 704 году по твоему Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, указу і по грамотѣ із Розряду велѣно столнику і воеводѣ Івану Михаилову сыну Каөтыреву для моленія ѣхать к Москвѣ, а Шацкой городъ і в Приказной избѣ всякіе твои Государевы и челобитчиковы дѣла приказать кому пристойно. І по тому твоему Великого Государя указу онъ Іванъ Каөтыревъ поѣхалъ к Москвѣ, а Шацкой городъ і в Приказной избѣ твои Государевы і челобитчиковы дѣла по наказу вѣдать і управлять приказалъ мнѣ холопу твоему. І в нынѣшнемъ же, Государь, 704 го-

ду присылаютца въ Шацкой твои Великого Государя грамоты із розныхъ Приказовъ о высылкѣ ратныхъ людей і о зборѣ денежной казны і о высылкѣ хлѣбной. I по тѣмъ твоимъ Великого Государя грамотамъ в Шацкой уѣздъ для высылки вышеписанныхъ статей посылать мнѣ холопу твоему нѣкого, потому что Судья Семенъ Любовниковъ да подъячей Іванъ Патрекѣевъ подъячимъ слушать меня не велятъ і батоги их бьютъ і салдацкимъ пятидесятникомъ служилыхъ людей для россылокъ в уѣздъ давать не велят же, і челобитчиковы дѣла дѣлаютъ, і помѣчаютъ у себя на дворѣ, і в застѣнокъ ходятъ одни, і по отказнымъ грамотамъ, которые присылаютца на имя воеводы Івана Каѳтырева для отказу, отпущаютъ, і колодниковъ исъ Приказу і ис тюрмы выпущаютъ без моево холопа твоего вѣдома; а о твоихъ Государевыхъ дѣлахъ ни о чемъ не радѣютъ. I о томъ Великій Государь что укажешь; а отписку, Государь, велѣлъ я холопъ твой подать в Московскомъ Судномъ Приказѣ боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи.

1704 г. сентября въ 9 д. подалъ отписку салдатъ Петръ Воротниковъ.

(*Помѣта вверху*): Записавъ в книгу, взять къ отпуску и послать къ сыщику грамата велѣть противъ сей отписки во всемъ розыскать.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій! В прошломъ, Государь, 1703 году декабря въ ‹ › день билъ челомъ тебѣ Государю Кирила Панкратьевъ сынъ Пущинъ в бесчестьѣ на меня затѣевъ напрасно. I написалъ онъ Кирила в челобитьѣ своемъ, что будто я, какъ онъ Кирила былъ в Шацкомъ городѣ для взятья отказныхъ книгъ, посылалъ подъячего, і будто тотъ подъячей многолюдствомъ с ослопьи і з дубьемъ ко двору ево будто приступали і на дворъ к нему бросали, і будто ево Кирилу бранили і бесщестили і взяли человѣка ево і бутто ввечеру тотъ подъячей, взломясь на дворъ к нему Кирилу і взявъ, привели ево бутто ко мнѣ на твой Государевъ дворъ і бутто я ево Кирилу на дворѣ у себя в избѣ бесщестилъ всякими неподобными словами; а какими словами бутто ево бесчестилъ і при комъ імены свидѣтелѣхъ — того онъ въ челобитьѣ своемъ именно не написалъ. I в нынѣшнемъ, Государь, 1704 году по твоему Государеву указу і по грамотѣ из Розряду велѣно мнѣ быть к Москвѣ і быть на твоемъ Государевѣ смотрѣ в Преображенску; і в то, Государь, время взятъ у меня в Московской Судной Приказъ человѣкъ мой Гаврила Мышковской і допрашеванъ і записанъ в книгу і срокъ в

седмой-день прилучился быть на сырной недѣли, і в то число онъ Кирила ставочное челобитье записалъ, а на другой день билъ челомъ об указѣ; і по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи велѣно ево Кириловъ искъ на мнѣ доправить. А по твоему Государеву указу і по Уложенью о сырной недѣли судовъ і очныхъ ставокъ давать і дѣлъ вершить і в Приказѣ судьямъ сидѣть не велѣно. Да по твоему жъ, Государь, именному указу, каковъ состоялся въ прошломъ 1700 году велѣно в исцовыхъ искѣхъ всякихъ чиновъ людей отвѣтчиковъ сыскивая держать в приказѣхъ самихъ, а не людей ихъ; и буде, Государь, тѣ отвѣтчики сысканы будутъ сами і сидятъ семь дней, а упрямствомъ своимъ в допросѣ ничего не скажутъ и тѣмъ тѣхъ отвѣтчиковъ велѣно іх винить, кои сами сысканы будутъ, а не люди ихъ. А я, Государь, противъ ево исцова челобитья не сысканъ былъ і семи дней в Приказѣ не сидѣлъ. А что, Государь, хотя я и былъ въ то число на Москвѣ і в Приказѣ не явился, і то, Государь, я в прежнемъ своемъ спорномъ челобитьѣ написалъ іменно, что для чего не явился: по твоему Государеву указу былъ в тѣ числа в Преображенску на твоемъ Государевѣ смотрѣ і послѣ твоего Государева смотру сказанъ былъ намъ твой Государевъ указъ, чтобъ ѣхать по прежнему в тѣ городы, гдѣ кому быть велѣно і велѣно всякіе твои Государевы дѣла управлять безъ мотчанія, чтобъ тѣмъ всякимъ твоимъ Государевымъ дѣламъ остановки не было. І потому, Государь, в то число мнѣ за такимъ твоимъ Государевымъ указомъ і явитца было не возможно; а подъячей Пименъ Яковлевъ дружа і наровя ему Кирилу и вершенью того дѣла из твоего Государева указу из Уложенья тѣхъ вышеписанныхъ статей не выписалъ. І я билъ челомъ тебѣ Государю і принесъ к тому дѣлу спорную челобитную і в томъ моемъ челобитьѣ ево Кирилова не правда і подъяческая неправда выписки все написано, і чтобъ в томъ ево иску вѣдатца допросомъ; і на той моей челобитной помѣчено: велѣно взять і выписать. І по тому, Государь, моему челобитью із твоево Государева указу выписано о срочномъ числѣ і о сырной недѣли; а о взятьи самихъ отвѣтчиковъ противъ исцова челобитья к допросу із твоего Государева имянного указу онъ подъячей Пименъ Яковлевъ і донынѣ к тому пашему дѣлу, дружа ему Кирилу, той статьи не выписалъ. А что онъ Кирила внеправды свое челобитье написалъ, бутто Шацкой подъячей Герасимъ Михаиловъ ево Кирилу взялъ з двора і бутто привелъ ко мнѣ, і тотъ подъячей нынѣ на Москвѣ; а по какому, Государь, дѣлу у него Кирила велѣлъ людей взять, і то все в прежнемъ моемъ челобитьѣ написано именно. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величе-

ства, не вели, Государь, тому его Кирилову напрасному челобитью и подьяческой неправой выписки вѣрить і безъ допросу і бес подлинного розыску тово ево Кирилова недѣлного бесчестья на мнѣ безвинно править, і вели, Государь, по прежнему і по сему моему челобитью ему Кирилу в иску своемъ вѣдатца со мною допросомъ і на неправое ево челобитье на улику ему вели, Государь, сыскать Шацкого подъячего Герасима Михаилова і допросить же; а по допросу і по подлинному розыску та ево Кирилова неправда явна будетъ, і то дѣло от подъячего Пимена Яковлева взять і отдать іному подъячему, кому ты, Государь, укажешь. Вашего Величества нижайшій рабъ Іванъ Михаиловъ сынъ Каѳтыревъ Августа въ « » день 1704 году.

Къ сей челобитной Иванъ Каѳтыревъ руку приложилъ.

(*Помѣта вверху*): 1704 году сентября въ 9 день. Взять к дѣлу и росписавъ положить на столъ, а дѣло взять иному подъячему.

И противъ сей челобитной из указовъ Великого Государя выписано.

А в указѣ Великого Государя, каковъ присланъ из Володимерского Судного Приказу в Московской Судной Приказъ за приписью дьяка Данила Берестова 198-го году апрѣля 7-го числа написано:

Которымъ исцомъ і отвѣтчикомъ мѣсячныя срочныя числа на сырной и на первой і на страстной недѣляхъ великаго поста, такъ же і на святой недѣлѣ і тѣхъ чиселъ не зачитать; а вмѣсто тѣхъ срочныхъ чиселъ, которые прилучатца в тѣхъ вышеписанныхъ недѣляхъ ісцомъ і отвѣтчикомъ к суду ставитца и ставочное срочное челобитье записывать на второй недѣлѣ Великаго поста и Ѳомины недѣли в понедѣлники. І которые исцы или отвѣтчики в тѣ понедѣлники к суду станутъ и челобитья запишутъ и ихъ по тому ставочному челобитью править, а которые не станутъ и челобитья своего не запишутъ, и тѣхъ винить.

А по справкѣ в Московскомъ Судномъ Приказѣ з записною книгою срочныхъ челобитенъ ісцова Кирилова срочного челобитья Пущина і отвѣтчикова Іванова челобитья Каѳтырева на второй недѣлѣ великого поста в понедѣлникъ марта въ 6 числѣ і по записной книгѣ не сыскано.

Да в указѣ жъ Великого Государя, каковъ присланъ из Розряду в Московской Судной Приказъ за приписью дьяка Евсигнея Ѳомина февраля 4-го числа 700-го года, написано:

Во всѣхъ указѣхъ противъ челобитья всякихъ чиновъ людей, кто на кого въ какихъ обидахъ будетъ бить челомъ, отвѣтчиковъ

сыскивать самихъ и допрашивать ихъ противъ тѣхъ исцовыхъ челобитенъ по прежнему своему Великого Государя указу и новоуказныхъ статей. А буде кто отвѣтчикъ в Приказъ взятъ будетъ и станетъ Великому Государю бить челомъ, чтобъ ему в томъ отвѣтѣ дать сроку, і тѣмъ отвѣтчикомъ в отвѣтѣ сроку давать на день и на два и на три, і на недѣлю з запискою, а болши в отвѣтѣхъ никому сроку не давать; а в тѣхъ запискахъ писать, что стать имъ к отвѣту на срокъ, а буде онъ отвѣтчикъ на срокъ к отвѣту не станетъ и ево отвѣтчика в иску и безъ допросу винить и к тѣмъ запискамъ велѣть исцомъ і отвѣтчикомъ руки прикладывать і буде кто за тѣми скасками к отвѣту на срокъ не станетъ, і тою просрочкою ісцомъ в искѣхъ отказывать, а отвѣтчиковъ в искѣхъ винить без допросовъ ихъ. А будетъ противъ чьего ісцова челобитья отвѣтчикъ в Приказъ сысканъ будетъ, а отвѣтчикъ упрямствомъ своимъ и о срокѣ Великому Государю бить челомъ не станетъ, и того отвѣтчика держать в Приказѣ, записавъ, в которомъ числѣ противъ чьего челобитья в какомъ иску в Приказъ онъ взятъ будетъ; і буде тотъ отвѣтчикъ, сидя в Приказѣ семь дней противъ исцова челобитья, отвѣту не учинитъ же, і того отвѣтчика в томъ исцовѣ іску без допросу ево обинить же, і тотъ іскъ и с того іску пошлины по Уложенью на немъ отвѣтчикѣ доправить. А буде кто истецъ подастъ на кого въ какомъ іску челобитную і противъ того своего челобитья недѣлю ходить не станетъ, а отвѣтчикъ ево к допросу сысканъ будетъ і тому исцу в томъ ево іску отказать же. [illegible]

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія і малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Артемій Протасьевъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ 1704 году сентября въ 9 день по твоему Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа великія і малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по наказу из Московского Судного Приказу за приписью дьяка Андрея Михаилова велѣно мнѣ холопу твоему в Шацку воеводу Стольника Івана Михаилова сына Каөтырева по отпискамъ выборныхъ Семена Любовникова, Василья Сербина допросить в непослушаніи, что онъ за бесщестье Стольника Кирилы Пущина і человѣка ево іску пяти сотъ одного рубля, шестнатцети алтынъ, четырехъ денегъ, да с того іску твоихъ Великого Государя пошлинъ пятидесятъ рублевъ, пяти алтынъ не платилъ і людей на правежъ не далъ і что онъ Іванъ по многимъ всякимъ челобитчиковымъ розыскнымъ і роспрaвнымъ дѣламъ многихъ колодниковъ роспрашивалъ і пыталъ

одинъ, а иныхъ колодниковъ держалъ в Приказной ізбѣ і в тюрмѣ напрасно, і которые де колодники не довелись свободы, без нихъ свобожалъ одинъ же і в Приказъ мало ходилъ отымался болѣзнью, а у себя на дворѣ челобитные і дѣла помѣчалъ і в застѣнокъ ходилъ одинъ, а подъячимъ ихъ слушать не велѣлъ, твоему Великого Государя указу чинился ослушенъ; і поѣхавъ онъ Іванъ к Москвѣ, городъ приказалъ неграмотному человѣку Петру Ѳедорову сыну Тяпкину, і что послѣ того ево Іванова съѣзду онъ Петръ Тяпкинъ свободилъ іс тюрмы колодника князь Ѳедорова крестьянина князь Кудашева Івана Меркушова без ихъ выборныхъ вѣдома безъ поручные записи і без росписки, а тотъ де колодникъ по дѣлу довелся розыску і твоего Государева указу. Такъ же і Петра Тяпкина допросить же: по какому твоему Великого Государя указу онъ Петръ у него Ивана городъ принялъ і какой ему Петру онъ Іванъ наказъ далъ і для чего онъ колодниковъ свобожаетъ і челобитчиковы дѣла вѣдаетъ? А знакомца ево Іванова Ѳедора Васильева сына і в озарничествѣ, что онъ Ѳедоръ подъячего Макара Степанова, да салдата Анисима Андреянова билъ батоги на воевоцкомъ дворѣ невѣдома за что і крестъ съ него Акима снялъ, і въ Приказной избѣ со многихъ людей с колодниковъ шапки и кушаки і ножи сымалъ, и денги із мошонъ силно высыпалъ, і соборной церкви попа Ермила ножемъ было изрѣзалъ, і выборного Семена Любовникова у Приказной избы на крыльцѣ рѣзать хотѣлъ же і назывался невѣдома какова твоего Государева чину человѣкъ—роспросить, принявъ у выборного Семена Любовникова роспись свидѣтелемъ, которые то ево Ѳедора озарничество вѣдаютъ і видѣли. Такъ же и Шацкого подъячего Макара Степанова да салдата Акима Андреянова допросить же: на воевоцкомъ дворѣ онъ Ѳедоръ ихъ Макара і Акима по какому твоему Государеву указу билъ батоги і денги с нихъ снималъ ли? І буде тѣ свидѣтели і подъячей и салдатъ на него Ѳедора скажутъ, а онъ Ѳедоръ в роспросѣ своемъ запретца—велѣно давать очные ставки і розискивать подлинно, і с того всего розыску к тебѣ Великому Государю к Москвѣ в Московской Судной Приказъ велѣно мнѣ холопу твоему писать. І по тому твоему Великого Государя указу в Шацку для сыску воеводы Івана Каѳтырева і людей ево посылалъ я холопъ твой с съѣзжего двора подъячего і служилыхъ людей трижды. І они посылщики, пришедъ на съѣзжей дворъ, передо мною холопомъ твоимъ сказали: воеводы де Івана Каѳтырева в Шацку нѣтъ: поѣхалъ к Москвѣ, а людей ево никого не сыскали; а Петръ Тяпкинъ сысканъ, і на съѣзжемъ дворѣ передо мною холопомъ твоимъ допрашеванъ, а в допросѣ ска-

залъ: въ нынѣшнемъ де 1704 году в іюлѣ мѣсяцѣ по твоему Великого Государя указу і по грамотѣ із Розряду Шацкой воевода столникъ Іванъ Каөтыревъ, поѣхавъ к Москвѣ, Шацкой городъ і уѣздъ ему Петру приказалъ і далъ де онъ Іванъ ему Петру наказъ за своею рукою; і по тому де наказу челобитчиковы дѣла онъ Іванъ вѣдать ему Петру написалъ і тѣхъ де челобитчиковыхъ дѣлъ онъ Петръ не вѣдалъ для того, что де онъ Петръ человѣкъ неграмотной. А колодника де князь Өедорова крестьянина князь Кудашева Івана Меркушова ис тюрмы цѣловалникомъ онъ Петръ свободить велѣлъ с роспискою с вѣдома выборного Симеона Іванова Любовникова, а росписку де по дѣлу в той свободѣ велѣлъ онъ Петръ написать Приказные избы подъячему Семену Михееву; а естли у него Семена в дѣлѣ та росписка іли нѣтъ, того де онъ Петръ не вѣдаетъ. І послѣ де той свободы Симеонъ Любовниковъ того колодника спрашивалъ, і того де колодника в Шацку передъ нимъ Симеономъ ставили Шацкіе солдаты Іванъ Хлыстовъ да Петръ Каревъ; а для чего де онъ Симеонъ того колодника спрашивалъ і держать велѣлъ ли, іли ево свободилъ с роспискою, іли без росписки?—того де онъ Петръ не вѣдаетъ; а иныхъ де колодниковъ без вѣдома выборныхъ дворянъ Симеона Любовникова да Василья Сербина і собою онъ Петръ не свобаживалъ. І того жъ, Государь, числа писалъ я холопъ твой в Приказную избу и выборнымъ дворяномъ к Симеону Любовникову да к Василью Сербину, чтобъ они по отпискамъ своимъ противъ всего вышеписаннаго на съѣзжей дворъ ко мнѣ отписали. И сентября, Государь, в 18 день они выборные Симеонъ Любовниковъ и Василей Сербинъ писали ко мнѣ холопу твоему на съѣзжей дворъ і прислали роспись за Васильевою рукою Сербина; а в той ихъ росписи написано: по твоему де Великого Государя указу і по грамотѣ из Московского Судного Приказу велѣно на столникѣ і воеводѣ Іванѣ Михаиловѣ сынѣ Каөтыревѣ и на людѣхъ его доправить искъ столника Кирилы Понкратьева сына Пущина і с того іску твои Великого Государя пошлинные денги; і онъ де Іванъ того іску и твоихъ Великого Государя пошлинъ не платилъ і людей на правежъ не далъ. А знакомецъ де ево Өедоръ Лехотниковъ Симеона Любовникова матерно бранилъ при свидѣтелѣхъ, а при комъ имяны і нынѣ де за тяжкою болѣзнью онъ Симеонъ не упомнитъ, потому что де лежитъ при смерти. Да онъ же де Өедоръ Лехотниковъ соборного попа бить хотѣлъ и ножъ на него вынималъ, і в томъ де онъ попъ на него Өедора извѣщалъ. Да на него жъ де воеводу и на людей ево ізвѣщали Шацкого пушкаря Петрова жена Өедорова сама—друга: люди де

ево воевоцкіе ихъ пушкарскихъ женъ били і от того учинился в ночѣ крикъ і всполохъ били в колоколъ і онъ де воевода, взявъ ихъ пушкарскихъ жонъ, билъ у себя на дворѣ въ хоромахъ; а за что де у нихъ учинилось, и они де про то сами в розыску скажутъ. Да в прошломъ де 1703 году октября въ 9 день били челомъ тебѣ Великому Государю Шацкого уѣзду Чернѣева монастыря села Чернѣева староста Ѳилипъ Устиновъ, села Высокова Ѳедоръ Лаврентьевъ, села Княжова Степанъ Зиновьевъ, села Покровского староста Карпъ Романовъ с товарыщи; а Симеону де Любовникову подали заручную челобитную, а в челобитной де ихъ написано: в прошломъ де 1703 году в сентябрѣ мѣсяцѣ воевода Іванъ Каѳтыревъ прислалъ із Шацка подъячего Никиту Кривопалова с розсылщики имъ в вотчины в село Высокое, в село Княжое, в село Покровское; и собравъ де ихъ старостъ і выборныхъ и соцкихъ и перевязавъ, привелъ в Шацкой ни по чьему челобитью і не по язычной молвѣ і никакова де дѣла не сказалъ. І онъ де подъячей Никита, бывъ у него воеводы і пришедъ отъ воеводы, по приказу ево воевоцкому оставилъ ихъ передъ Приказомъ на правежъ и велѣлъ бить на правежѣ смертнымъ боемъ. І онъ де Іванъ Каѳтыревъ присылалъ к нимъ знакомца своево Івана Никитина сына Дунилова и людей своихъ, а какъ людей ево зовутъ, і они не вѣдаютъ, а вѣдаетъ де ихъ онъ Іванъ Дуниловъ. І приказалъ де онъ воевода знакомцу и людемъ своимъ просить у нихъ заемные писма з грозами во штидесятъ пяти рубляхъ, чтобъ со всякого двора по гривнѣ было; і естли они выборные не дадутъ по гривнѣ з двора, і ихъ же заутра на правежѣ побьютъ до смерти. І они, убоявся такихъ ихъ словъ і не стерпя ихъ мученія і увѣчія, велѣли написать заемную память тому жъ подъячему, которой у крѣпостныхъ дѣлъ по нихъ ѣздилъ—Микитѣ Кривопалову с товарыщи; і поневолѣ де они к той заемной памяти велѣли руку приложить невѣдомому человѣку, а свидѣтелей де у той памяти написались тое жъ Приказные избы подъячіе. Да они жъ де привезли к нему воеводѣ в почесть столоваго запасу на дву лошедяхъ, і онъ де воевода тѣхъ лошадей мерина рыжа да мерина бура съ телѣгами и с хомутами не отдалъ, і нынѣ держитъ у себя и на тѣхъ де лошедей проситъ у нихъ купчіе или закладные. Учели являть стороннимъ людемъ в той вымученной заемной памяти на него воеводу и на знакомца и на людей ево, і онъ де воевода, узнавъ свою неправду, тогожъ мѣсяца сентября въ ‹ › день прислалъ по нихъ Шацкой Приказной избы подъячего Микиту Михѣева і велѣлъ ихъ взять въ Шацкой с собою вмѣстѣ. І привелъ ихъ в Шацкой в Приказную избу і посадилъ за рѣшотку,

і онъ де воевода велѣлъ ихъ побрать на свой дворъ передъ себя і учелъ де ихъ бранить, что они на него являли в той заемной памяти, і учелъ де имъ говорить, чтобъ они на него воеводу і на знакомца і на людей ево тебѣ Великому Государю не били челомъ і к Москвѣ не ѣздили. І знакомецъ де ево Іванъ Дуниловъ пришелъ в Приказную избу і принесъ писмо и отдавалъ имъ, сказывалъ бутто та ихъ вымученная заемная память, і подъячей де Григорей Михѣевъ, взявъ то писмо довѣрить такимъ та заемная память і то де писмо подравъ, і отдалъ Ѳилипу Устинову і велѣлъ передъ собою исчипать в мелкіе лоскутья; а онъ де человѣкъ неграмотной—та ль заемная память илі иное какое писмо. І нынѣ де онъ воевода Іванъ Каѳтыревъ, рнясь тому ихъ челобитью і явкамъ, грозилъ имъ всякимъ разореньемъ і мучениемъ і присылалъ де по нихъ из Шацка многихъ розсылщиковъ і с ними подъячихъ того жъ Микиту Кривопалова, да площедного Івана Лутонина. І тѣ де подъячіе у нихъ в вотчинахъ в селѣ Покровскомъ да в селѣ Княжомъ с нихъ крестьянъ взяли мучениемъ себѣ денегъ полтора рубли, да они жъ де подъячіе велѣли имъ отвесть к нему воеводѣ корову да хлѣба девять четвертей. І они де, убоясь ево воеводы тяжкова бою, корову і деветь четвертей хлѣба отвезли. І противъ того де ихъ челобитья прислана твоя Великого Государя грамота із Московского Судного Приказу за тѣмъ ему Івану Каѳтыреву розыскными і росправными дѣлами вѣдать ихъ крестьянъ ни в чемъ не велѣно; і та де твоя Великого Государя грамота с прочетомъ отдана имъ же крестьяномъ с роспискою, а с той де твоей Великого Государя грамоты списокъ в Шацкомъ в Приказной избѣ за рукою у подъячего Івана меншого Патрекѣева. Да онъ же де воевода Іванъ Каѳтыревъ свободилъ іс тюрмы приводного вора салдата Василья Кашицкого без розыску і без поруки і без росписки, а сидѣлъ де тотъ воръ в тюрмѣ по приводу в грабежѣ Петровыхъ крестьянъ Свищова, і в томъ же грабежу в роспросѣ винился. Да на него жъ де Василья Кашицкого у того дѣла челобитье в розбоѣ боярина Лва Кириловича Нарышкина крестьянъ и церковныхъ дьячковъ да Кадомского уѣзду Покровского попа в розбоѣ жъ дому ево во многихъ искѣхъ. І противъ де челобитья тѣхъ исцовъ тѣмъ воромъ не розыскивано. І того де вора в Шацкомъ в лицѣхъ нѣтъ і по се число. Да онъ же де Іванъ ималъ тѣснениемъ своимъ на уѣздныхъ людѣхъ в денгахъ заемные памяти і на лошадей купчие і закладные на имя знакомцовъ своихъ. Да в нынѣшнемъ де 1704 году Марта въ 3 день прислана твоя Великого Государя грамота ис Московского Судного Приказу за приписью дьяка Івана Молчанова в Шацкой на имя ево Івана Каѳтырева по чело-

битью Потапа Пер....го. А в той де твоей Великого Государя грамотѣ написано: в нынѣшнемъ де 1704 году в генварѣ мѣсяцѣ пріѣзжалъ подъячей Іванъ Лутонинъ, а съ нимъ де былъ ево Івановъ человѣкъ Каѳтырева Василей Даниловъ; і взяли де крестьянскую жонку Катерину, да с нею двѣ лошеди, четыре топора, десять вѣдръ вина. І чтобъ бабу свободить і взятое отдать. Да іюня де въ ‹ › день прислана твояжъ Великого Государя грамота из Московского Судного Приказу за приписью дьяка Алексѣя Никитина в Шацкой по челобитью Григорья Дементьева сына Свищова; а в той твоей Великого Государя грамотѣ написано, что воевода Иванъ Каѳтыревъ за челобитьемъ велѣлъ ево Григорья по недружбѣ держать в Приказной избѣ; і приставы де били ево палкою и клали де на шею чепъ и на ноги желѣзы, і знакомецъ де ево Ѳедоръ Лехотниковъ с приставами, снявъ с него Григорья Свищова кушакъ с ножемъ, и бранилъ матерно и хотѣлъ ево бить батоги. І свободя де ево Григорья на другой день в селѣ Коверинѣ онъ же воевода бранилъ ево Григорья матерно і велѣлъ ис под него жеребца взять с уздою і с сѣдломъ і поперстью, і онъ Григорей за нимъ воеводою бѣжалъ пѣшъ; і взялъ де за того жеребца на другой день у него Григорья ножъ булатной, черенъ каменной, ножны оправные серебромъ, цѣна тому ножу семь рублевъ, поперсти цѣна пять рублевъ. І в томъ велѣно де ево Івана допросить і по допросу указъ учинить. Да в нынѣшнемъ де 1704 году апрѣля въ 4 день подано челобитье Вятцкого подъячего Трофима Метелева, а в той челобитной написано: посланъ де онъ с Вятки з бѣглыми работными ссылными людми до Азова, которые бѣжали в прошломъ 702 году с работы от города Архангелского і велѣно де ихъ весть за крѣпкимъ карауломъ и быть имъ в Озовѣ на вѣчномъ житьѣ з женами і з дѣтми и подводы под нихъ і провожатыхъ велѣно имать от города до города без прогоновъ і безо всякой остоновки. І по тому твоему Великого Государя указу Шацкой воевода Іванъ Каѳтыревъ подводы под ссылныхъ людей до Козлова далъ не противъ подорожной с убавкою; а провожатыхъ де за ними не далъ, а которые ссылные люди остались за невысылкою в Шацкомъ, і под нихъ де подводъ не даетъ і держитъ Марта съ 14 числа да Апрѣля по четвертое число, а отпуску де тѣмъ ссылнымъ людемъ учинилъ остоновку і мѣшкоту, не опасаясь твоего Великого Государя указу для своей бездѣлной карысти; і о той де ево великой остоновкѣ ссылные люди, живучи в Шацкомъ, отъ хлѣбной скудости помираютъ голодною смертью. Да в нынѣшнемъ де 1704 году іюля в 23 день челобитье Столника Івана Ильина сына Змеова человѣка ево Івана Хонасьева: в нынѣшнемъ де 1704 году Майя в

‹ › день приѣзжалъ в Шацкой уѣздъ в село Островку онъ же воевода Іванъ Каѳтыревъ для межеванья земли; і прислалъ к нему в томъ селѣ ночью на помѣщиковъ дворъ подъячего Антона Михаилова да площедного Антипа Михѣева да с ними знакомца своево Ѳедора Лехотникова с людми своими, а какъ людей зовутъ, ихъ знаютъ они подъячіе. І взявъ ево помѣщика ево з двора, ведучи дорогою до постоялого двора, гдѣ онъ воевода стоялъ на дворѣ Алексѣя Колычова, дорогою били ево палками і привели на постоялой дворъ к нему воеводѣ; і онъ де воевода своими руками ослопомъ и топшуками ево билъ і за волосы дралъ, і знакомцу і людемъ своимъ велѣлъ ево бить до смерти передъ собою і снять с него кафтанъ зеленой і сапоги і штаны і подвязки і шапку і кушакъ жолтой гарусной с ножомъ сняли; а цѣна де всему тому платью кушаку і ножу шесть рублевъ с полтиною. І бивъ де ево смертнымъ боемъ, замертво отдалъ за кораулъ в онбаръ; і пришелъ к нему на другой день в онбаръ знакомецъ ево Ѳедоръ Лехотниковъ крестъ серебряной с него снялъ при свидѣтелѣхъ тѣхъ Шацкихъ салдатѣхъ, которые были на кораулѣ; і видѣли ево битова і с того де села розныхъ помѣщиковъ люди і крестьяне. І от того де онъ бою лежалъ при смерти многое время, сповѣданъ былъ і причащенъ; а какъ де онъ держанъ за карауломъ на томъ дворѣ і жена де ево принесла ему шубу боранею для того, чтобъ онъ от бою і от стужи не умеръ, і человѣкъ ево, которой ходитъ за собаки, шубу у жены ево отнялъ; а цѣна де той шубѣ рубль, а какъ де тово человѣка зовутъ—знаетъ де онъ воевода і люди ево. І в нынѣшнемъ же де 1704 году в іюнѣ мѣсяцѣ 1-го дня явилась в Шацкомъ в Приказной избѣ на судейскомъ столѣ челобитная за рукою Шацкихъ салдатъ Бориса Бирюкова, Івана Смагина; а в той де челобитной написано: бутто они салдаты ѣхали с нимъ воеводою в уѣздъ для твоево Государева дѣла, і бутто на дорогѣ наѣхали на крестьянъ помѣщика ево і бутто, де тѣ крестьяне ѣхали въ село Островку і бутто кричали, и онъ де будто, собрався с крестьяны, выѣхалъ за село Островку і бутто выѣхавъ за село, ихъ бранилъ и билъ. І тѣмъ де всѣмъ ево они салдаты поклепали напрасно, а онъ де из села собраніемъ не выѣзживалъ і ихъ де не бивалъ і не бранивалъ, а выѣзжалъ де онъ одинъ для полевого присмотру. Да онъ же де воевода, взявъ з двора помѣщика, ево старосту того села Островки Ананья Лаврентьева і держалъ въ Шацкомъ многое время для своево взятку; і, взявъ де с него онъ воевода три рубли да человѣкъ ево двѣ гривны, из Шацка отпустилъ. І чтобъ де противъ того ево челобитья ихъ салдатъ Бориса, і Ивана

допросить: того поклепного иску имъ на немъ искать ли, і челобитная писана по ихъ ли велѣнью і рука приложена? І іюля де въ 28 день противъ того челобитья тѣ салдаты Іванъ Івановъ, Іванъ Смагинъ сысканы. І в допросѣхъ своихъ Іванъ Івановъ сказалъ: в Шацкомъ де в Приказной избѣ на него Івана Хопаева и на крестьянъ помѣщика ево в нынѣшнемъ 1704 году в іюнѣ мѣсяцѣ никакова нѣтъ і челобитной де на нихъ писать і руку прикладывать никому не веливалъ; і другой де салдатъ Борисъ Бирюковъ сказалъ тожъ: челобитья де ево Столника на Іванова человѣка Змеова на Івана Хопаева і на крестьянъ помѣщика ево в нынѣшнемъ 1704 году в іюнѣ мѣсяцѣ в бою і в бещестьѣ нѣтъ і челобитной де писать і руки прикладывать никому не веливалъ, і нынѣ де на него Івана і на крестьянъ не челобитчикъ. І августа въ 23 день билъ челомъ тебѣ Великому Государю столника Івановъ человѣкъ Змеова Іванъ Хопаевъ, чтобъ площедныхъ подъячихъ, кто писалъ, Антипа Михѣева: по какому умыслу і по чьему велѣнью ту челобитную писалъ? Такожъ ручника Прокоѳья Гарасимова: по чьему велѣнью руку прикладывалъ?—роспросить. І по первой ево челобитной в иску ево в бою і в ругателствѣ і в грабежу крестьянъ помѣщика ево во взяткахъ і в ихъ подъяческомъ составномъ заочномъ писмѣ отписать к тебѣ Великому Государю к Москвѣ—не писано. Да мая въ 6 день нынѣшняго 1704 года подано челобитье боярина князя Бориса Алексѣевича Голицына Шацкой ево вотчины села Оладьина старосты Ѳедосея Степанова выборного Андрея Ероѳеева на него жъ воеводу Івана Каѳтырева в томъ, что онъ Іванъ апрѣля въ 28 день пріѣзжалъ к нимъ в село Оладьино многолюдствомъ і спрашивалъ де у нихъ к смотру и к запискѣ лошадей, і взялъ с нихъ от того стѣсненіемъ четыре рубли денегъ, да с поповъ ихъ взялъ два рубли; і приносили де к нему столоваго запасу і конского корму многое число, і за тѣми де взятками лошедей не переписывалъ. І нынѣ де они увѣдомились, что лошедей ему воеводѣ описывать не велѣно, а указано де лошедей осматривать і описывать опричь ево выборному дворянину Симеону Любовникову, і нынѣ де тѣхъ лошедей и записки спрашиваютъ. Да онъ же де воевода, взявъ у нихъ в тожъ число силно дьячка Івана Григорьева, і увелъ в село Шарапово і в томъ де селѣ мучилъ ево всякимъ жестокимъ мученіемъ, і нынѣ де ево скована возятъ по уѣзду, і в томъ де учинились имъ многіе убытки і разоренеи напрасно. Да онъ же де воевода в то число устращивалъ ихъ крестьянъ і хотѣлъ бить человѣкъ з десять кнутомъ. Да августа в 14 день челобитье священнопротопресвитера твоего Великого Государя духовника Іоанна Лаврентьевича жены ево вдовы Марьи Аѳонасьевны

крестьянъ Харитона Петрова, Антона Викулина, да Спаса Нового монастыря села Увяза крестьянина Потапа Григорьева в томъ, что де они приѣхали в Шацкой к запискѣ в работники в великiй Новгородъ; и какъ де они были в Шацкомъ городѣ за Стрелецкою слободою на выпускѣ, i воевода де Iванъ Каѳтыревъ по Львову челобитью Iванъчина велѣлъ ихъ взять бутто въ оговорныхъ людѣхъ; i взяли де ихъ с телѣги i з запасомъ в Шацкой в Приказную избу i посадили в тюрму бутто в оговорныхъ людѣхъ А Спаса де Нового монастыря крестьянина Потапа Григорьева в особомъ в другомъ челобитьѣ написано, что де былъ у нихъ крестьянинъ, онъ нанетъ в работники i взятъ с ними i посаженъ в тюрму напрасно; i сняли де с него четыре рубли денегъ, да ис телѣги вынули два рубли i всякой запасъ побрали, i нынѣ де они сидятъ в тюрмѣ. I о томъ де тѣ всѣ крестьяне словесно бьютъ челомъ и сказываютъ, что де со всѣхъ с нихъ крестьянъ онъ Iванъ Каѳтыревъ с людми своими и з знакомцы денги с нихъ поснимали и запасъ побрали, i нынѣ де тѣ работники сидятъ в Шацкомъ в тюрмѣ. А по твоему Великого Государя указу i по оговору довелось взять правыхъ людей по посылкамъ опричь тѣхъ работниковъ. Да в нынѣшнемъ же де 1704 году прислана твоя Великого Государя грамота в Шацкой на ево Iваново имя по челобитью Шацкихъ ямщиковъ старосты Степана Петрова с товарыщи, а в той де твоей Великого Государя грамотѣ написано: въ нынѣшнемъ 1704 году сосланы в Озовъ на вѣчное житье с Вятки четыреста семей з женами i з дѣтми, а велѣно де тѣхъ ссылныхъ людей весть по городомъ уѣзднымъ сошнымъ людемъ, а имъ де ямщикомъ ихъ весть не велѣно. I онъ де присылалъ к нимъ на ямъ подъячихъ Михаила Прокоѳьева с товарыщи i салдатъ человѣкъ с пятдесятъ i людей своихъ i ихъ де ямщиковъ били ослопьи смертнымъ боемъ i, взявъ де к себѣ на воевоцкой дворъ ихъ ямщиковъ человѣкъ з десять и бивъ ихъ батоги смертнымъ же боемъ, а старосту де держалъ в Приказѣ за рѣшеткою; i доправилъ с нихъ под тѣхъ ссылныхъ людей сорокъ одну подводу. Да онъ же де у нихъ ималъ по неволѣ для подъему матери своей i обиходу своево десять подводъ въ Елатмовъ i до Переславля Рязянскаго под себя и подъ людей своихъ в два подъема по четыре подводы, да подъ знакомца своево до Переславля двѣ подводы; i тотъ де знакомецъ тѣ подводы провелъ до Коломны, а прогоновъ де на тѣ подводы не далъ, i от того де они разорились без остатку i обезлошадили. Да в нынѣшнемъ же де 1704 году iюля въ 30 день губной цѣловалникъ вотчины Чернѣева монастыря крестьянинъ Iванъ Васильевъ извѣщалъ словесно, а в извѣтѣ сказалъ: тюремного де си-

дѣлца Шацкого уѣзду деревни Ужовы столника князь Ѳедорова крестьянина князь Кудашева Івана Меркушова свободили они цѣловалники по Петрову велѣнью Ѳедорова сына Тяпкина; і какъ де они свобожали ево і онъ де Петръ тутъ же былъ. І достолные губные цѣловалники Ѳедоръ Артемьевъ с товарыщи в роспросѣхъ своихъ сказали тожъ. А по справкѣ де з дѣломъ 1706 году тотъ тюремной сидѣлецъ Іванъ Меркушовъ посаженъ в тюрму по челобитью Тимоѳея Тимоѳеева сына Кирѣевского человѣка ево Спиридона Юрьева в кражѣ шестерыхъ лошадей; і по роспроснымъ де ево рѣчемъ свидѣтели, что онъ въ конюшню для выемки лошедей ісца не пустилъ, довелся онъ Іванъ Меркушовъ розыску, і о томъ де писано к тебѣ Великому Государю к Москвѣ. І по прежнимъ де и по той отпискамъ велѣно про него воеводу Івана Каѳтырева і про ево Петрово колодничью свободу розыскивать. В прошломъ де 1703 году генваря въ 19 день писалъ в Приказную избу новоприборныхъ казанскихъ салдатъ Семена Никитина сына Воронова мертва убитого, да битого Івана Степанова сына Соловьева, і в той де ево памяти написано, что над тѣмъ новоприборнымъ солдатомъ поиманы три человѣка Шацкого набору салдаты Карпъ Ѳирсовъ, Павелъ Галкинъ, да боярина Лва Кириловича Нарышкина крестьяне Ігнатей Семеновъ. Да тое жъ слободы крестьянинъ, пришедъ ночью ко двору, гдѣ стоялъ Алексѣй Бутляровъ, і спрашивалъ де караулщиковъ: нѣтъ ли де у васъ какова убойца? І то де мертвое убитое тѣло осматревано. А живой салдатъ Іванъ Соловьевъ у осмотру сказалъ: близь де бозарной башни былъ крикъ, и онъ де на крикъ бѣгалъ, і в то де число не вѣдомо какіе воровскіе люди новоприборного салдата бьютъ, і онъ де Іванъ учелъ кричать, і за тотъ де ево Івановъ крикъ приводные люди, которые с тѣмъ мертвымъ тѣломъ приведены в Шацкой, ево Івана били жъ. А Шацкіе де новоприборные салдаты і боярскіе крестьяне въ роспросѣхъ своихъ сказали, что де они в той ночѣ были в тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ убивство учинилось да не для того убивства, бутто для іныхъ дѣлъ ходили и в убивствѣ запирались. І по тому дѣлу боярскіе крестьяне свобожены с порукою, а салдаты посланы были, заковавъ в кандалы, к Москвѣ, і с того де со всего дѣла писано к тебѣ Великому Государю в Приказъ военныхъ дѣлъ. І генваря де въ 20 день прислана твоя Великого Государя грамота, да с тѣми жъ Шацкими проводники присланы с Москвы тѣ новоприборные салдаты Павелъ Галкинъ, да Карпъ Фирсовъ в Шацкой. А в той де твоей Великого Государя грамотѣ написано: тѣ колодники Павелъ Галкинъ і Карпъ Ѳирсовъ посланы в Шацкой по прежнему с тѣми жъ Шацкими проводники і

велѣно с тѣми колодники про смертное убивство розыскивать по Уложенью, а что де по розыску явится і о томъ велѣно писать к Москвѣ. І тѣхъ де салдатъ онъ воевода Іванъ Каѳтыревъ по челобитнымъ по крестьянству, что де они салдаты принять не довелись, отдалъ ихъ на старые мѣста, откуду они салдаты шли; а в крестьянствѣ ни на которого человѣка крѣпостей не положилъ, а про смертное убивство никаково розыску не учинено. Да извѣщали де словесно Василью Сербину да Симеону Любовникову грацкіе и уѣздные люди на него Івана Каѳтырева, что де онъ грацкимъ и уѣзднымъ людемъ чинилъ всякую обиду і бралъ многіе взятки; а кому какіе обиды і налоги чинилъ і какие напрасные взятки бралъ, і то де уѣздные и грацкіе люди у розыску сами скажутъ. Да извѣщалъ де словесно ему же Василью Сербину да Симеону Любовникову Кузма Ѳедоровъ сынъ Симоновъ на негожъ Івана Каѳтырева, что де онъ Іванъ побралъ у него на дворѣ лошедей, да в селѣ Боркахъ у помѣщика у Степана Яхонтова побралъ платье, коѳтаны і ветчину силою. А для сыску, Государь, Іванова знакомца Каѳтырева Ѳедора Васильева да подъячего Макара Степанова і салдата Акима Андреянова с съѣзжего двора я холопъ твой посылалъ же подъячего і салдатъ; і они посылщики пришедъ передо мною холопомъ твоимъ сказали, что де того Іванова знакомца Каѳтырева Ѳедора Васильева і подъячего Макара Степанова не сыскали. А салдатъ де Акимъ Андреяновъ на твоей Великого Государя службѣ на тоганномъ рогу; і нынѣ мнѣ холопу твоему твоихъ Великого Государя пошлинъ і столника Кирилова иску Пущина править не на комъ і розыскивать некимъ, для того воеводы Івана Каѳтырева в Шацку нѣтъ і знакомецъ ево Ѳедоръ і подъячей и салдатъ не сысканы. А безъ твоего Великого Государя указу і не розыскавъ по наказу, каковъ мнѣ холопу твоему данъ из Московского Судного Приказу, из Шацка я холопъ твой к Москвѣ ѣхать не смѣю, і о томъ что ты Великій Государь укажешь. А отписку велѣлъ я холопъ твой подать въ Московскомъ Судномъ Приказѣ боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи.

(*Помѣта вверху*): Записавъ въ книгу, взять к отпуску и росписать.

Лѣта 1704-го октября в 23 день по указу Великого Государя царя і великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія і малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи. В нынѣшнемъ 704 году по указу Великого Государя велѣно в Шацку і в уѣздѣ мелницы, которые были на оброкѣ, переоброчить

вновь; а у помѣщиковъ і вотчинниковъ с мелницъ о четвертой долѣ взять скаски Шацкому воеводѣ Івану Каѳтыреву, потому к нему из Семеновской канцеляріи посланы ево Великого Государя указы. І октября в 21 день писалъ к Великому Государю къ Москвѣ в Семеновскую канцелярію из Шацка воевода Іванъ Каѳтыревъ: присланъ де в Шацкой из Судного Московского Приказу дворянинъ Артемей Протасьевъ, велѣно ему Артемью по неправой выпискѣ подъячего Пимина Яковлева искъ Кирила Пущина на немъ доправить. И онъ Артемей, пріѣхавъ в Шацкой, дѣлаетъ не противъ Государева указу и наказу, каковъ ему данъ изъ Судного Приказу, чего ему Артемью и дѣлать не велѣно и непрестанно людей ево бьетъ на правежѣ, и противъ присланныхъ Великого Государя указовъ в перепискѣ и в переоброчкѣ мелницъ чинитъ ему Івану остоновку, і в Приказную избу вытить ему не возможно жъ. І Великій Государь Царь і Великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія і малыя і бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ: Івану Каѳтыреву в иску Кирила Пущина в Московскомъ Судномъ Приказѣ, покамѣстъ онъ Іванъ тѣ мелницы опишетъ і отдастъ на оброкъ, отсрочить и об отсрочкѣ свой Великого Государя указъ учинить в Московскомъ Судномъ Приказѣ тебѣ боярину Алексѣю Петровичю с товарыщи. И по указу Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія і малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи учинить о томъ по указу Великого Государя. Стефанъ Коршинъ. Справилъ Іванъ Григорьевъ.

(*Помѣта*): Взять въ повытье и учинить по сему Великого Государя указу.

Отъ Великого Государя Царя і Великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія і малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, Артемью Івановичю Протасьеву. В нынѣшнемъ 1704 году октября в 23 числѣ в нашемъ Великого Государя указѣ из Семеновской канцеляріи в Московской Судной Приказъ написано: в нынѣшнемъ 704 году по нашему Великого Государя указу велѣно в Шацку и в уѣздѣ мелницы, которые были на оброкѣ, переоброчить вновь, а у помѣщиковъ і вотчинниковъ с мелницъ о четвертой долѣ взять скаски Шацкому воеводѣ Івану Каѳтыреву, і о томъ к нему из Семеновской канцеляріи посланы наши Великого Государя указы. И октября въ 21 числѣ писалъ к намъ Великому Государю к Москвѣ в Семеновскую канцелярію из Шацка онъ Іванъ Каѳтыревъ: присланъ де в Шацкой из Московского Судного Приказу ты, Артемей Протасьевъ, велѣно тебѣ

по выпискѣ подъячего Пимина Яковлева искъ Кирила Пущина на немъ доправить. І ты де, приѣхавъ в Шацкой, дѣлаешь не противъ нашего Великого Государя указу і наказу, каковъ данъ тебѣ из Московского Судного Приказу, чего тебѣ и дѣлать не велѣно и непрестанно людей ево бьешь на правежѣ і противъ присланныхъ нашихъ Великого Государя указовъ в перепискѣ и в переоброчкѣ мельницъ чинишь ему Івану остановку і в Приказную избу вытить ему не возможно. И какъ к тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ и ты бъ Івану Каѳтыреву в иску Кирила Пущина отсрочилъ, покамѣстъ онъ Іванъ мельницы опишетъ и отдастъ на оброкъ; а буде взяты на правежъ люди ево Івановы, и ты бъ людей ево Івановыхъ с правежу свободилъ, да о томъ к намъ Великому Государю писалъ отписку, велѣлъ подать въ Московскомъ Судномъ Приказѣ боярину нашему Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 1704-го октября въ 24 день.

И по челобитью Івана Каѳтырева выписано:

В прошломъ 703 году декабря въ 15 день билъ челомъ Великому Государю Царю і Великому князю Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, стольникъ Кирило Панкратьевъ сынъ Пущинъ в бесчестьѣ своемъ и человѣка своего на Шацкого воеводу на Івана Каѳтырева да на Шацкого подъячего на Гарасима Михаилова о допросѣ.

И по тому челобитью велѣно Івана Каѳтырева сыскать в Московской Судной Приказъ, а по подъячего послать грамоту.

И в нынѣшнем 1704 году ѳевраля въ 17 день по челобитью жъ Кирила Пущина посыланъ Московского Судного Приказу подъячей Петръ Щербаковъ, а велѣно ему при понятыхъ взять Івана Каѳтырева на дворѣ Александра Милославского; а будетъ онъ ухоронитца, взять людей ево Івановыхъ.

І подъячей Петръ Щербаковъ подалъ доѣздъ і привелъ в Приказъ человѣка ево Іванова.

А в доѣздѣ ево Петровѣ написано: Івана де Каѳтырева на дворѣ Александра Милославского изошолъ, и онъ Іванъ в Приказъ не пошолъ і взять себя не далъ; а сказалъ, что онъ самъ явитца к допросу і вмѣсто себя далъ человѣка своего Гаврила Ѳедорова.

Того жъ числа по тому доѣзду у подъячего Петра Щербакова Івановъ человѣкъ Каѳтырева Гаврило Ѳедоровъ в Московской Судной Приказъ принятъ и допрашиванъ.

А в допросѣ онъ Гаврило сказалъ: помѣщикъ де ево Іванъ Каѳтыревъ нынѣ на Москвѣ.

Того жъ числа онъ Гаврило в книгу записанъ и сидѣнье ево закрѣплено дьячьею рукою.

Ѳевраля въ 21 день билъ челомъ Великому Государю Кирило Пущинъ: в нынѣшнемъ де 1704 году ѳевраля въ 17 день по челобитью ево для взятья отвѣтчика ево Івана Каѳтырева посыланъ Московского Судного Приказу подъячей Петръ Щербаковъ, і тотъ подъячей, дружа ему Івану, ево Івана не взялъ, а вмѣсто ево Івана взялъ человѣка ево Іванова; а тотъ человѣкъ про него Івана сказалъ, что помѣщикъ ево Іванъ на Москвѣ. Да тотъ же де подъячей Петръ Щербаковъ принесъ в Приказъ ево Івановой руки писмо, а в томъ писмѣ написано, что онъ явитца самъ; и человѣкъ ево в книгу и ставка ево записана и дьячьею рукою закрѣплена. І Великій Государь пожаловалъ бы ево не велѣлъ ево Іванова человѣка ис Приказу свобожать, пока онъ указное число высидитъ, а писмо руки Івана Каѳтырева под симъ челобитьемъ у него принять і подъячего Петра Щербакова допросить: гдѣ онъ у него Івана то писмо взялъ и руки ево ль Івановой то писмо?

Того жъ числа по тому челобитью Кирило Пущинъ писмо, про которое онъ въ челобитьѣ явилъ, подалъ, а в немъ написано:

Милостивой мой государь, Пиминъ Яковлевичъ! Прошу милости твоей, яви ко мнѣ милость, прикажи человѣка моего держать вверху и с челобитья списать; а я за твое жалованье плательщикъ и явлюсь взавтра самъ и обо всемъ переговорю. За симъ писавъ Іванъ Каѳтыревъ челомъ бьетъ.

Того жъ числа по челобитью Кирила Пущина Московского Судного Приказу подъячей Петръ Щербаковъ допрашиванъ.

А в допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 1704 году февраля в 17 числѣ по челобитью Кирила Пущина для взятья отвѣтчика ево Івана Каѳтырева онъ Петръ посыланъ, и ево Івана в домѣ, гдѣ онъ стоитъ, на дворѣ Александра Милославского изошолъ; и онъ Іванъ в Приказъ с нимъ Петромъ не пошелъ, учинился силенъ, а сказалъ, что онъ в Приказѣ явитца послѣ ево Петра на другой день і вмѣсто себя далъ Петру человѣка своево. Да онъ же Іванъ написалъ при немъ Петрѣ своею рукою писмо к подъячему к Пимину Яковлеву, а в томъ писмѣ про себя, что онъ явитца самъ и написалъ же; і написавъ, то писмо отдалъ ему Петру при салдатѣхъ и стороннихъ людѣхъ.

Февраля въ 23 день билъ челомъ Великому Государю Кирило

Пущинъ: вмѣсто де Івана Каөтырева взятъ человѣкъ ево, а взятье, какъ взятъ тотъ человѣкъ і в книгу записанъ, сего числа седмой день, и онъ Кирило к уликѣ сталъ, а онъ Іванъ к допросу не сталъ. І Великій Государь пожаловалъ бы ево, велѣлъ челобитье ево и ставку записать.

И то ево Кирилово челобитье в книгу записано, а Івановъ человѣкъ Каөтырева ис Приказу свобоженъ.

І өевраля въ 24 день по указу Великого Государя, а по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи велѣно исца Кирила Пущина оправить, а отвѣтчика Івана Каөтырева в иску ево исцовѣ в безчестьѣ обинить, потому противъ челобитья ево исцова по него отвѣтчика посыланъ подъячей Петръ Щербаковъ і онъ отвѣтчикъ с нимъ подъячимъ в Приказъ не пошелъ, учинился силенъ; а сказалъ тому подъячему, что де онъ отвѣтчикъ явитца в Приказѣ к допросу самъ і вмѣсто себя далъ тому подъячему человѣка своего Гаврила Мневского. Да онъ же отвѣтчикъ писалъ своею рукою къ подъячему Пимину Яковлеву, чтоб человѣка ево держать, а хотѣлъ явитца самъ, да и не явился; а человѣкъ ево указные дни в Приказѣ вмѣсто ево высидѣлъ, в указной седмой день истецъ в Приказѣ сталъ и челобитье свое записалъ, а онъ отвѣтчикъ не сталъ и челобитья своего не записалъ. Потому исца в иску оправить, а отвѣтчика обинить, и довелось ис того иску взять пошлины по указу и записать въ приходъ и дать выпись на правежъ; а что ему исцу окладъ, и о томъ справитца съ Розрядомъ.

А по справкѣ с Розрядомъ денежной окладъ с придачами Кирилу Пущину четыреста девяносто шесть рублевъ, шеснатцеть алтынъ, четыре денги.

И апрѣля въ 4 день по указу Великого Государя, а по челобитью Кирила Пущина о правежу того иску и пошлинъ на Іванѣ Каөтыревѣ послана грамота в Шацкой к выборнымъ к Василью Сербину, к Семену Любовникову.

И іюня въ 26 день писалъ к Великому Государю к Москвѣ в Московской Судной Приказъ Семенъ Любовниковъ.

А в отпискѣ ево написано:

Шацкой де воевода Іванъ Каөтыревъ Великого Государя указу учинился ослушенъ: за безчестье Кирила Пущина иску и пошлинъ не платилъ и людей на правежъ не далъ, а знакомецъ ево Івановъ Өедоръ Васильевъ, которой у него живетъ, ево Семена бранилъ и хотѣлъ ево рѣзать ножемъ, и Шацкого де подъячего Макара Сте-

панова да салдата Акима Андреянова билъ на воевоцкомъ дворѣ батаги і в Шацку всякое озорничество чинитъ.

И по указу Великого Государя и по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи велѣно по той ево отпискѣ про то ево Іваново ослушанье, а знакомца ево про озорничество в Шацку розыскать и того знакомца взять к Москвѣ в Московской Судной Приказъ, а по розыску искъ Кирила Пущина и с того иску пошлины велѣно на немъ Іванѣ править по прежнему, и для того послать из Московского Судного Приказу дворянина Артемья Протасьева.

И іюля въ 31 день билъ челомъ Великому Государю Іванъ Каѳтыревъ: в нынѣшнемъ де 1704 году прислана къ нему в Шацкой Великого Государя грамота из Розряду, велѣно ему для Государева смотру быть въ Москвѣ и пріѣздъ записать в Розрядѣ, а на смотрѣ явитца в Преображенскомъ. І по тому Государеву указу онъ пріѣхалъ к Москвѣ; и ѳевраля в 10 день билъ челомъ Великому Государю Кирила Пущинъ, чтобъ ево сыскать и противъ прежняго ево челобитья допросить. И по тому ево челобитью взятъ былъ у него человѣкъ ево Гаврило Ѳедоровъ в Московской Судной Приказъ ѳевраля в 17 день, и записанъ в книгу; и с того числа сидѣлъ в Приказѣ семь дней, а срокъ прилучился на сырной недѣлѣ ѳевраля 23 числа, и онъ Кирила в то число ставочную челобитную принесъ, а на другой день ѳевраля въ 24 день билъ челомъ Великому Государю, чтобъ указъ учинить. А онъ Іванъ в тѣхъ числахъ для Государева смотру былъ в Преображенску, а к допросу в Московскомъ Судномъ Приказѣ на срокъ в седмой день не явился для того, что въ тѣ числы в сырной недѣлѣ противъ исцова челобитья отвѣтчиковъ допрашивать не велѣно і в высятку і в просрочку ставить не велѣно. І ѳевраля жъ 24 числа по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи велѣно на немъ Іванѣ доправить ево Кирилово безчестье и людей ево; из указу Великого Государя из Уложенья статей, что въ тѣ сырныя недѣли противъ исцова челобитья отвѣтчиковъ допрашивать и дѣлъ исцовыхъ дѣлать не велѣно, к тому вершенью не выписано. І Великій Государь пожаловалъ бы ево, не велѣлъ той подъяческой неправой выпискѣ вѣрить и без допросу и без подлинного розыску того ево Кирилова недѣлного безчестья на немъ Іванѣ безвинно править і в Шацкой к судьѣ Семіону Любовникову послать о томъ Государеву грамоту, а ему бъ Кирилу в томъ своемъ иску вѣдатца с нимъ допросомъ, а высяткѣ человѣка ево Гаврила по сырной недѣлѣ срочного числа выписать из Уложенья и указъ учинить, чтобъ ему от того поклепного недѣлного

челобитья напрасно в разореніи не быть; а по допросу и по подлинному розыску та ево Кирилова неправда и ложное челобитье явно будетъ.

Въ указѣ Великого Государя в Уложеньѣ напечатано въ 10 главѣ въ 25 статьѣ:

В воскресной день никого не судить и в приказѣхъ не сидѣть и никакихъ дѣлъ не дѣлать, опричь самыхъ нужныхъ Государственныхъ дѣлъ.

Да суда жъ не судить и никакихъ дѣлъ в Приказѣхъ не дѣлать опричь великихъ Государственныхъ дѣлъ —

Въ день Рождества Христова.

В день святаго Богоявленія и в иные Господскіе праздники.

Сырная недѣля. Первая недѣля великого поста. Страстная недѣля. Семь дней по пасцѣ.

А по справкѣ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ з записною ставочною книгою в нынѣшнемъ 1704 году о сырной недѣлѣ исцовъ и отвѣтчиковъ ставочные челобитные в срочныя числа записаны до челобитья исца Кирила Пущина и послѣ ево Кирилова челобитья и судьи в Московскомъ Судномъ Приказѣ в тое сырную недѣлю сидѣли. Справилъ Пиминъ Яковлевъ.

1704 года августа въ 14 день. По указу Великого Государя бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ с товарыщи, слушавъ сего дѣла і выписки, приговорилъ: тому дѣлу быть по прежнему приговору, а спорное челобитье Івана Каѳтырева отставить для того, что онъ Іванъ не только что по взятью человѣка своего в срочное число, которое прилучилось быть о сырной недѣлѣ, не сталъ и челобитья не записалъ, и на второй недѣлѣ великого поста не сталъ же и челобитья никакова в оправданіе себѣ не принесъ же.

2. Дѣло о безчестьи комедіанта Совѣтова.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ 705 году мая въ пятый день на потѣшномъ дворѣ подьячей, а коего приказу про то я не знаю, Илья Тюменевъ приличалъ меня къ блудному воровству къ мужеложству, которыхъ скверныхъ словъ написать срамно, и сверхъ того говорилъ будто я за блудное воровство въ посольскомъ Приказѣ, снявъ рубаху, битъ батожьемъ; а тѣ рѣчи слышалъ дворовой человѣкъ Сила Ѳоминъ сынъ Смирной. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу вашего величества, вели, Государь, ево Илью сыскать и допросить; а буде онъ запрется, вели, Государь, до-

просить свидѣтеля. Вашего величества нижайшій рабъ комедіантъ Михайло Совѣтовъ. Маія въ 705 году.

На просьбѣ помѣта: 1705 мая 12. Записавъ допросить.

1705 мая въ 15. На потѣшномъ дворѣ отъ Краснаго Крыльца Ѳедосѣева полку Козина салдатъ Семёнъ Румянцевъ, а съ нимъ камидиантъ Михайла Совѣтовъ привели помѣсного Приказа подъячего Илью Тюменева. А сказалъ: взялъ онъ того приводного человѣка по веленью приводцову, а для чего і то хотѣлъ сказать самъ.

А Михайла Совѣтовъ сказалъ: на вышеозначенного приводного Илью Тюменева есть ево Михайлово челобитье в Московскомъ Судномъ Приказе и по тому ево челобитью велено ево Илью в Московской Судной Приказъ сыскать и онъ отъ того сыску ухорониваетца і сего числа увидя онъ ево для того велѣлъ караульщикомъ отвести ево к запискѣ. Михайло Совѣтовъ руку приложилъ.

А приводной Илья Тюменевъ в допросѣ сказалъ: вышеозначеннаго приводца ево челобитье на него Илью в Московскомъ Судномъ Приказе есть ли и сыскать ево велено ль?—того онъ не вѣдаетъ и отъ сыску не ухорониваетца. Илья Тюменевъ руку приложилъ.

Помѣта вверху: 1705 мая въ 16. Принять и противъ исковой челобитной допросить.

1705 мая въ 16 в Московскомъ Судномъ Приказѣ передъ бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ с товарыщи помѣсного Приказу подъячей Илья Тюменевъ сказалъ: противъ челобитья камедиянта Михаила Совѣтова, какова помѣчена въ нынѣшнемъ 705 году мая въ 14 день и запечатана, станетъ онъ Илья ставитца въ Московскомъ Судномъ Приказѣ передъ бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ съ товарыщи съ вышеписаннаго мая съ 16 числа противъ указу великаго Государя во всѣ семь дней къ допросу мая по 22 число нынѣшняго 705 году; а буде онъ Илья во всѣ семь дней къ допросу ставитца не станетъ и онъ Илья противъ того челобитья в ыску виноватъ и съ того иску великого Государя пошлинъ по указу. Илья Тюменевъ руку приложилъ.

1705 мая въ 22 день въ Московскомъ Судномъ Приказѣ передъ бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ съ товарыщи отвѣтчикъ помѣсного Приказу подъячей Илья Тюменевъ, выслушавъ исковую челобитную, в допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ 705 году мая въ пятый день онъ отвѣтчикъ ево истца къ блудному воровству къ мужеложству не приличалъ; только онъ Илья говорилъ ему истцу, что онъ истецъ въ посольскомъ Приказѣ за блудное дѣло битъ батоги и, снявъ ли рубаху, про то видно въ дѣлѣ въ посольскомъ Приказѣ,

что онъ истецъ билъ челомъ въ томъ блудномъ дѣлѣ на Митрея Яковлева сына, а какова чину про то онъ отвѣтчикъ не знаетъ, про то значитъ въ челобитьѣ ево исцовѣ, и за то блудное дѣло сыскано ему истцу и отвѣтчику ево Дмитрею обоимъ вина, биты батоги. А какъ онъ истецъ битъ за то блудное дѣло батоги, про то вѣдаетъ того посольского Приказу подъячіе: Иванъ Аврамовъ, Михайло Аврамовъ, Алексѣй Аврамовъ, да Новогородского Приказу подъячіе: Кузма Совѣтовъ, Андрей Слободинъ. И въ томъ онъ отвѣтчикъ на вышеписанныхъ свидѣтелей шлетца, а на свидѣтеля ево истцова онъ отвѣтчикъ не шлетца, для того то ихъ свидѣтелей слова, что онъ истецъ битъ за такое дѣло батоги.

А буде дойдетъ до вѣры, отвѣтчикъ вѣру взялъ себѣ на душу.

Сверхъ вѣры, истецъ сказалъ отвѣтчику въ улику: которое челобитье ево исцово было на Митрея Яковлева въ 703 году въ Посольскомъ Приказѣ, что онъ хотѣлъ сдѣлать надъ нимъ истцомъ блудное воровство, только не учинилъ, и въ томъ онъ истецъ шлетца на то дѣло, что въ томъ дѣлѣ блуднаго дѣла за нимъ истцомъ не явилось и чтобъ Великій Государь указалъ съ тѣмъ дѣломъ справитца памятми; а подъячихъ, на которыхъ онъ отвѣтчикъ слался, допрашивать бы Великій Государь не указалъ, для того что про то явно въ дѣлѣ въ Посольскомъ Приказѣ.

Отвѣтчикъ сказалъ истцу въ улику: узналъ де онъ истецъ свою неправду, на вышеписанныхъ свидѣтелей не слался, а челобитья на нихъ не сказалъ и такихъ свидѣтелей велѣно допрашивать и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево отвѣтчика—указалъ вышеписанныхъ свидѣтелей допросить и по допросу указъ учинить.

Къ сему допросу комедіантъ Михайло Совѣтовъ руку приложилъ.

Къ сему допросу помѣсного Приказу подъячій Илья Тюменевъ руку приложилъ.

Судныя рѣчи записаны вчернѣ скорописью и рукоприкладство сдѣлано вплотъ за письмомъ въ концѣ каждой страницы.

1705 года мая ручали меня кумедіанта Михайла Совѣтова в томъ, что билъ челомъ я Великому Государю помѣсного Приказу на подъячего на Илью Тюменева и искалъ словъ, что онъ Илья приличалъ меня къ блудному воровъству мужеложствомъ и сверхъ того говорилъ, будто я за блудное воровство в посольскомъ Приказе, снявъ рубаху, битъ батожьемъ; и ставитца мнѣ Михайлу за ихъ порукою до вершенья того дѣла в Московскомъ Судномъ Приказѣ и безъ указу Великого Государя с Москвы не съѣхать. Писалъ я Михайла своею рукою.

705 мая въ 25 д. За писмо четыре алтына, двѣ денги взято і в книгу записано. Подписалъ Василій Бурмистровъ.

К сей поручной записи вмесго гостиной сотни Івана Өедорова сына Конева по ево веленью и за себя той же гостиной сотни Тимоөей Ивановъ в статье ручали и руку приложили.

Комедіантъ Іванъ Козминъ сынъ Вниөантьевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

На оборотѣ листа:

1705 мая въ 24 день. Гостиной сотни Иванъ Өедоровъ сынъ Коневъ, Тимоөей Ивановъ. Поручилися мы Московского Судного Приказу салдату Алексѣю Шишкину по камедианте Михаиле Иванове сыне Совѣтовѣ в томъ, что ставитца ему за нашею порукою в Московскомъ Судномъ Приказе передъ бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ с товарыщи противъ челобитья своего, что онъ искалъ помѣсного Приказу на подъячемъ на Ильѣ Антиповѣ сыне Тюменевѣ словъ, что приличалъ онъ Илья ево Михайла к блудному воровству мужеложствомъ и говорилъ, будто онъ Михайла за блудное воровство в посольскомъ Приказе, снявъ рубаху, битъ батожьемъ, до вершенья того дѣла по вся дни і безъ указу великаго Государя с Москвы не съѣхать; а будетъ онъ Михайла ставитца не учнетъ или безъ указу съ Москвы съедитъ и на насъ порутчикахъ и на немъ Михайлѣ с того ево иску великого Государя пошлины по указу, а онъ Михаила того своего иску лишенъ.

У сей записи свидѣтель камендиантъ Іванъ Козминъ сынъ Вниөантьевъ.

Запись писалъ крепостныхъ дѣлъ подъячей Андрей Петровъ.

Сверху помѣта: Высмотря, взять к дѣлу.

По той же формѣ поручная по отвѣтчикѣ въ статьѣ къ допросу.

Списокъ судныхъ рѣчей на бѣло переписанный. Подъ нимъ помѣта: 1705 іюня. По указу великого Государя бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ с товарыщи, слушавъ сего дѣла, приказали: ісцова свидѣтеля допросить, а в посольской Приказъ послать память.

На оборотѣ листа:

1705 г. июня въ 9 д. в Московскомъ Судномъ Приказе передъ бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ съ товарыщи свидѣтель дворовой человѣкъ хлѣбенного дворца сторожъ Сила Өоминъ

сынъ Смирной сказалъ по святей непорочной евангельской заповѣди Господни ей-же ей вправду: в нынѣшнемъ 705 году передъ Николинымъ днемъ вешнимъ, а в которомъ числе—того онъ Сила сказать не упомнитъ, на потешномъ дворе подъячей Илья Тюменевъ говорилъ при немъ Силѣ камедиянту Михайлу Иванову сыну Савѣтову, что онъ Михайла у себя во аѳендроне блядню держитъ и сверхъ того говорилъ онъ Илья ему Михайлу, что онъ Михайла за то блудное дѣло в посольскомъ Приказе, снявъ рубаху, битъ батоги; то онъ Сила отъ него Ильи слышелъ.

К сей свидѣтелевой сказке вмѣсто свидетеля Силы Смирнова Московского Судного Приказу салдатъ Еѳимъ Орловъ по ево веленью руку приложилъ.—

Лѣта 1705 июня въ 12 д. По указу Великого Государя к боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину с товарыщи. В нынѣшнем 1705 году іюня въ 4 день Великій Государь указалъ въ Государственномъ посольскомъ Приказе выписать подлинно: въ прошломъ 703 году билъ ли челомъ великому Государю в Государственном посольском Приказе камедиянтъ Михайло Івановъ сынъ Совѣтовъ на Митрѣя Яковлева сына в блудномъ делѣ и буде билъ челомъ, в том выпеписанномъ 703 году в которомъ мѣсяце и числе и за то блудное дѣло имъ Михаилу Совѣтову и Митрѣю Яковлеву сыскана ль обѣимъ вина і за то блудное дѣло биты ли они батоги или в томъ дѣле блудного дѣла за нимъ Михайломъ не явилось? Да тое выписку за дьячею приписью прислать в Московской Судной Приказъ к боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи для вершенья ево Михайлова дѣла, что с подъячимъ помѣсного Приказу с Ыльею Тюменевымъ. И по указу великого Государя боярину Ѳеодору Алексѣевичю Головину с товарыщи учинить о томъ по указу великого Государя.

Лѣта 1705 іюня въ 26 день. По указу Великаго Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, боярину Алексѣю Петровичу Салтыкову съ товарищи. Въ указѣ Великаго Государя въ посольскій Приказъ къ боярину Федору Алексѣевичу Головину съ товарищи изъ Суднаго Московскаго Приказа написано, чтобъ въ посольскомъ Приказѣ выписать подлинно: въ прошломъ 703 году въ посольскомъ Приказѣ комедіантъ Михайло Ивановъ сынъ Совѣтовъ на Дмитрія Яковлева сына въ блудномъ дѣлѣ Великому Государю билъ ли челомъ, и, буде билъ челомъ, и за то блудное дѣло имъ Михаилу Совѣтову и Дмитрію Яковлеву сыскана ль обѣимъ вина и битыль они за то блудное дѣло батоги? И по тому Великаго Государя указу въ посольскомъ Приказѣ выписано:

въ прошломъ 1703 году мая въ 15 день билъ челомъ Великому Государю комедіантъ Михайло Совѣтовъ на комедіанта жъ на Дмитрія Яковлева, а въ челобитной его написано: маія де въ 13 д. того жъ году въ домѣ Ратушскаго подъячаго Козьмы Голубцова комедіантъ Дмитрій Яковлевъ бранилъ его и безчестилъ и хотѣлъ сдѣлать блудное воровство и, вынявъ тайные уды, ходилъ по горницѣ; и онъ де его Дмитрѣя сталъ отъ себя отсылать, и тотъ де Дмитрѣй Яковлевъ на немъ каѳтанъ суконной мазоревой цѣною четыре рубли съ полтиною, да камзолъ камчатой, лимонной—цѣною въ четыре рубли, да штаны суконные коришневые цѣною въ полтора рубли, да чулки гарусные цѣною въ полтину, да портупей лосинной цѣною въ десять алтынъ—изодралъ и изорвалъ и что было въ зепи денегъ три рубли, десять алтынъ, чернилица мѣдная съ трубкою мѣдною цѣною въ полполтины, платокъ тафтяной въ двадцать алтынъ—изъ зепи вынялъ и шпагу отнялъ и галздухъ съ него съ шеи сорвалъ, цѣна шпаги два рубли, галздуху полтина; и въ томъ галздухе приходилъ маія 14 числа для комедиского ученія на площадь въ Государевы хоромы, и он де увидя сталъ являть комедіантомъ Василью Кошелеву, Роману Аммосову, что тотъ галздукъ у него пропалъ, и онъ Дмитрѣй въ томъ не запирался и говорилъ при вышеписанныхъ свидѣтеляхъ, что де галздухъ твой у меня у Дмитрѣя на шеѣ. А какъ онъ Дмитрѣй его бранилъ и хотѣлъ сдѣлать блудное воровство и одежду дралъ и въ зепь ходилъ—свидѣтель Преображенскаго полку драгунъ Илья Воронинъ; а буде онъ не скажетъ, еще есть многіе свидѣтели. И чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ его Дмитрѣя въ Посольской Приказъ сыскать и противъ челобитья его допросить; а буде онъ запрется, и въ томъ допросить бы вышеписанныхъ свидѣтелей и по допросу указъ учинить и вышеписанное его платье осмотрить. И того мая въ 15 д. по указу Великого Государя въ Посольскомъ Приказѣ Дмитрѣй Яковлевъ допрашиванъ; а въ допросѣ сказалъ, что того вышеписаннаго маія 13 числа въ домѣ Ратушскаго подъячего у Казьмы Голубцова онъ Дмитрѣй и Михайло Совѣтовъ были, да с ними жъ у того Ратушского подъячего въ гостяхъ былъ вышеписанной свидѣтель Преображенскаго полку драгунъ Илья Воронинъ. И будучи вышеписанного своего истца Михаила Совѣтова онъ небранивалъ и небезчестивалъ и блудного дѣла надъ нимъ чинить не хотѣлъ и тайнаго своего уда не вынимывалъ и кафтана и камзола и штановъ и чулковъ и портупеи на немъ не дирывалъ и денегъ трехъ рублей, десяти алтынъ и чернилицы и платка и шпаги у него не отымывалъ; а какъ отобѣдали и послѣ обѣда хотѣли они лечи спать и скинулъ съ себя

онъ Дмитрей галстукъ на лавку, и онъ де Михайло напився у того Ратушского подъячего пьянъ и его галздухъ заблевалъ, и за то де онъ Дмитрей его Михаиловъ галстукъ взялъ себѣ, и теперево у него Дмитрея, а тотъ де его Дмитрѣевъ заблеваной галздухъ у того хозяина у Козьмы Голубцова. А вышеписанного ни чего онъ Дмитрѣй на немъ Михаилѣ не чинивалъ, тѣмъ де всѣмъ онъ ево Дмитрея поклепалъ напрасно, и кто на немъ Михайлѣ платье дралъ—про то онъ невѣдаетъ и въ томъ во всемъ онъ Дмитрей шлется на того вышеписанного свидѣтеля, которой въ ево Михайловѣ челобитьѣ написанъ и правъ и виноватъ имъ быть хочетъ. А по осмотру комедіанта Михайлово платьѣ Совѣтова кафтанъ англинского темнолазоревого сукна немного поношенъ, лѣвая пола прочь оторвана и рукава и весь изодранъ; камзолъ камчатой лимонной поношенъ же, лѣвая пола оторвана и петлица серебрянная оторвана; штаны суконные коришневые, поношенные, вовсе изодраны; чулки алые, гарусные одинъ по поламъ перерванъ, другой изодранъ; портупѣль лосинная въ трехъ мѣстахъ перервана и пряшка оторвана. И по указу Великого Государя и по помѣте на томъ дѣлѣ дьяка Василия Посникова велѣно выписать изъ Уложенья и изъ новоуказныхъ статей: какъ о допросѣ свидѣтелей написано? И они истецъ и отвѣтчикъ, недождався по тому дѣлу вершенья, въ томъ помирились; и за неистовство ихъ и что они жъ послѣ того явились въ комедіальномъ управленіи неискусны и за пьянство учинено имъ въ Посольскомъ Приказѣ наказанье биты батоги нещадно.—Василей Посниковъ. Справилъ Лаврентей Протопоповъ.

Помѣта вверху: Взять к дѣлу.

1705 іюля въ 2 день по указу Великого Государя бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ с товарыщи, слушав сего дѣла, приговорили: исца Михайла Совѣтова оправить, а отвѣтчика Илью Тюменева обинить и безчестье ему исцу на немъ отвѣтчике и с того пошлины, справясь с окладомъ ево исцовымъ, гдѣ ему дѣла, съ приказомъ памятми, доправить, потому искал онъ истецъ на немъ отвѣтчике безчестья, что онъ отвѣтчикъ приличалъ ево исца к блудному воровству к мужеложству и будто он за блудное воровство в Посолском Приказе, сняв рубаху, битъ батожьемъ, и в том слался на свидѣтеля. А он отвѣтчикъ в допросе говорил, что онъ ево ісца к блудному воровству к мужеложству не приличал; а говорилъ ему исцу, что он истецъ в Посолском Приказе за блудное дѣло битъ батоги. А свидѣтель сказалъ по евангельской заповѣди, что он отвѣтчик говорилъ при немъ свидѣтеле ісцу, что он истецъ у себя во аѳедроне

блядню держитъ и за то блудное дѣло в Посольском Приказе, сняв рубаху, бить батоги. А по справке с Посолскимъ Приказом памятми за нимъ ісцомъ блудного дѣла не явилось. Потому и приговорили: ѓсца оправдать, а ево отвѣтчика обинить и дать выпись на правежъ.

1705 іюля въ 9 день. В Московскомъ Судномъ Приказе перед бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ с товарыщи камедиянтъ Михайло Совѣтовъ сказал по святей непорочной евангельской заповѣди Господни еже ей ей вправду: Великого Государя жалованья денежной окладъ ему Михайлу в Государственном Посолском Приказе двадцать пять рублевъ, а буде онъ Михайла сказалъ ложно и онъ Михайла иску своево лишенъ и пошлины Великого Государя на нем Михайле. Кумедіантъ Михайло Совѣтовъ руку приложилъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣшнем, Государь, 705 году іюля въ 2 по твоему Государеву указу, а по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи—обвинен я в Московском Судном Приказе противъ челобитья Сибирского Приказу подъячего, что писался камедиянтомъ, Михайлу Совѣтову въ бѣсчестье ево і велѣно объ окладѣ ево послать память і взять скаску. І он Михайло дал скаску о кормовом своем жалованье, а не об окладѣ—почему он бѣрет в Сибирском Приказе окладное твое Государево жалованье і оклад свой он Михайло в той скаскѣ утаилъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, об окладе ево Михайлове в Сибирской Приказ послать память, а скаске ево не вели, Государь, вѣрить, потому что он Михайло і нынѣ твое Государево окладное жалованье взялъ в Сибирском Приказе и росписался. Вашего Величества нижайшій рабъ Помѣсного Приказу подьячей Илья Тюменевъ.

На сей просьбѣ помѣта вверху: 1705 іюля въ 12 д.—Взять к дѣлу и справитца об окладѣ ево с Сибирским Приказом памятми.

Лѣта 1705 іюля въ ‹ ›. По указу Великого Государя дьякомъ Ивану Чепелеву, Аѳонасью Герасимову. В нынѣшнем 705 году іюля въ 12 Великій Государь указал: по челобитью Помѣсного Приказа подьячего Ильи Анисимова сына Тюменева отписать из Сибирского Приказу в Московской Судной Приказ к боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи: Сибирского Приказу подьячему Михайлу Совѣтову Великого Государя жалованья что денежной окладъ и на нынѣшней 705 годъ ево Великого Государя денежное жалованье ему Михайлу даноль? И по указу Великого Государя дьякомъ Ивану Чепелеву, Аѳонасью Герасимову учинить о томъ по указу Великого Государя:

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣшнемъ 705 году іюля въ 2 по твоему Государеву указу и по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи—обвиненъ мнѣ в Московском Судном Приказе в бесчестіи Помѣсного Приказу подьячей Илья Тюменевъ і взята у меня скаска, что мнѣ денежной окладъ в Посольском Приказе двацать пять рублевъ. И он Илья после той скаски бил челом тебѣ, Государю, ложно, что бутто я дал скаску о кормовом своем жалованье, а не об окладе, а окладъ мнѣ подьяческой в Сибирском Приказе и то бутто я утаилъ. А в Сибирском, Государь, в Приказе в подьячихъ я с ѳевраля мѣсяца 705 году я не сижу і которое жалованье мнѣ было і то отставлено; а что на нынѣшней 705 годъ половину окладу моево дано было и тѣ деньги доправлены и нынѣ мнѣ в Сибирском Приказе окладу нѣту. И по тому ево челобитью, по помѣте на том челобитье дьяка Алексѣя Никитина послана в Сибирской Приказ память—велѣно отписать: что мнѣ подьяческого денежного окладу и на нынѣшней годъ даноль? И той памяти онъ Илья из Сибирского Приказу не выносит многое время, похотя, чтоб мнѣ в том дѣле продолженіе учинить и волокиту і убытокъ і какбы отъ иску моего отбыть. И бил челом я тебѣ, Государю, не подьяческим чиномъ, но комедиантомъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, в Сибирской Приказ послать другую память и справитца подлинно, что я с ѳевраля мѣсяца в Сибирском Приказе в подьячихъ не сижу и которое мнѣ жалованье дано было і то доправлено і впред давать невелѣно; также і в Посолской Приказ о справке с окладом послать память. Вашего Величества нижайшій рабъ кумедіантъ Михайло Совѣтовъ.

Помѣта вверху просьбы: 1705 іюля въ 25. Взять к дѣлу, а о справке окладу послать в тѣ приказы памяти.

Лѣта 1705 іюля въ « ». По указу Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, боярину Ѳедору Алексѣевичю Головину с товарыщи. В нынѣшнем 705 году іюля въ 25 д. Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ: по челобитью камидианта Михаила Совѣтова отписать ис Государственного Посолского Приказу в Московской Судной Приказ к боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи—в Посолском Приказе Великого Государя жалованье 25 рублевъ ему Михайлу Совѣтову учинено в оклад ли или то ево Великого Государя жалованье ему Михаилу кормовое месечное, а не в оклад? И по указу Великого Государя Царя и Великого

князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину с товарыщи учинить о том по указу Великого Государя.

Лѣта 1705 августа в 7 д. По указу Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи. В нынѣшнем 705 году іюля въ 14 день в указе Великого Государя в Сибирской Приказ ис Судного Московского Приказу за приписью дьяка Василья Калинина писано: велено по челобитью Помѣсного Приказу подьячего Ильи Тюменева ис Сибирского Приказу в Судной Московской Приказ к тебѣ боярину Алексѣю Петровичу с товарыщи отписать—в Сибирском Приказе подьячему Михаилу Совѣтову Великого Государя жалованье что денежной оклад и на нынѣшней 705 годъ даноль? І по справке в Сибирском Приказе в росходной книге 705 году—Сибирского Приказу подьячему Михаилу Совѣтову окладъ написанъ два рубли і на нынѣшней 705 годъ дано ему денежного окладу рубль і тотъ рубль на нем Михаиле в Сибирском Приказе доправленъ для того, что онъ Михаило в Приказъ не ходитъ. Аѳонасей Герасимовъ.

Лѣта 1705 августа въ 21. По указу Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, боярину Алексѣю Петровичу Салтыкову с товарыщи. В указе Великого Государя в Государственной Посолской Приказъ к боярину Ѳеодору Алексѣевичю Головину с товарыщи ис Судного Московского Приказу написано, чтоб іс Посолского Приказу в Судной Московской Приказъ к тебѣ боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи отписать: в Посолскомъ Приказе Великого Государя жалованья комедианту Михаилу Совѣтову дватцать пять рублевъ в оклад ли учинено, или месечные кормовые? И в Государственномъ Посолскомъ Приказе выписано: в прошлом 1703 году по указу Великого Государя комедианту Михаилу Совѣтову учинено годового жалованья по окладу дватцать пять рублевъ, а месечныхъ кормовыхъ денегъ ему не даетца. Діакъ Іван Волковъ. Справилъ Іванъ Губинъ.

1705 г. августа въ 23 д. По указу Великого Государя бояринъ Алексѣй Петровичь Салтыковъ с товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорил: іскъ камедианта Михайла Совѣтова Помѣсного Приказу на подьячем Ильѣ Тюменевѣ доправить по памяти іс Посолского Приказу і пошлины с того іску на виноватом доправить по указу и дать выпись на правежъ.

Лѣта 1705 августа въ « ». По указу Великого Государя память Московского Судного Приказу салдату Алексѣю..... доправить ему по вершеному дѣлу Помѣсного Приказу на подьячемъ на Илье Тюменевѣ искъ камедианта Михаила Совѣтова за бесчестье ево 25 рублевъ, да с того иску пошлинныхъ денегъ 2 рубли 24 алтына; а доправя пошлины отдать въ его Великого Государя казну, а искъ с вѣдома боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи отдать камедианту Михайлу Совѣтову с роспискою.

И по сей выписи отвѣтчикъ Илья Тюменевъ взятъ на правежъ сентября въ 3 д. нынешнего 705 г.

1705 сентября въ « » день. В Московском Судном Приказе перед бояриномъ Алексѣем Петровичем Салтыковым с товарыщи Помѣсного Приказу подьячей Илья Анисимовъ сынъ Тюменевъ сказалъ: іску камедианта Михайла Совѣтова за бѣсчестье ево 25 рублевъ платить ему нечемъ. Скаску писалъ я Илья своею рукою.

А в новоуказныхъ статьяхъ 700 г. іюня въ 6 д. написано:

Буде кто кого обесчеститъ, а по суду и по сыску сыщетца про то допрямо, и имъ на тѣхъ людехъ, кто кого обесчеститъ, по прежнему править бесчестіе. И какъ отвѣтчикъ по Уложенію на правеже указныя числа в томъ выстоитъ и у нихъ о томъ имать скаски: есть ли имъ чѣмъ тѣ иски платить? И буде скажутъ, что имъ тѣхъ исковъ исцомъ платить нѣчемъ и имъ отвѣтчикомъ за то чинить наказанье, чтобъ впредь инымъ такимъ никого бесчестить было не повадно; а помѣстей ихъ отвѣтчиковыхъ и вотчинъ за бесчестіе исцомъ впредь никому не отдавать.

1705 г. сентября въ 7 д. По указу Великого Государя бояринъ Алексѣй Петровичь Салтыковъ с товарыщи, слушав сего дѣла, приказали подьячему Илье Тюменеву за бещестіе камедиянта Михаила Совѣтова учинить наказанье—бить батоги і взять пошлины на виноватом по указу.

И противъ сей помѣты сентября въ 7 числе отвѣтчикъ Илья Тюменевъ за бесчестье камедиянта Михайла Совѣтова в Московском Судном Приказе был раздетъ и на землю кладен и он Михайла Совѣтовъ ево Илью бить батоги не вѣлелъ, в том своемъ иску простилъ и по тому дѣлу в проести и волоките на него Илью не челобитчикъ. Михайло Совѣтовъ руку приложилъ.

3. Дѣло Григорія Осанова о подговорѣ крестьянъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Челобитье, Государь, в Шацкомъ Григорья Өедорова сына Осанова Шацкой моей

деревнишьки на человѣка моево на Клемена Өедорова бутто в подговорѣ крестьянъ ево Григорьевыхъ Шацкого уѣзду деревни Кусуровы Івана Микиөорова с товарыщи. А по твоему Государеву указу в Шацку нынѣ воеводою Іванъ Михаиловъ сынъ Каөтыревъ, да с нимъ в товарыщехъ выборные Семенъ Любовниковъ да Василей Сербинъ; а у меня, Государь, с нимъ воеводою и с выборными недружба, и они, Государь, исполняя мнѣ недружбу, а ему Григорью дружа и наровя, за твоимъ Государевымъ указомъ держатъ крестьянишекъ моихъ по тому дѣлу в Шацку за карауломъ напрасно.—Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, то Григорьево челобитье Осанова і все подлинное дѣло, которое есть в Шацкомъ, на людей моихъ и на крестьянина Івана Микиөорова взять для подлинного розыску к Москвѣ в Московской Судной Приказъ; а впредь не вели, Государь, ему Івану Каөтыреву і выборнымъ меня і людишекъ моихъ и крестьянишекъ за недружбою розыскомъ и росправою вѣдать, а вели, Государь, вѣдать мимо Шацкого в иномъ городѣ, гдѣ ты Государь укажешь, а взятыхъ крестьянишекъ моихъ свободить, и о томъ дать свою Государеву грамоту. Вашего Величества нижайшій рабъ Іванъ Өедоровъ сынъ Дурасовъ. Өевраля въ 9 день 1705 году.

Къ сей челобитной Московского Судного Приказу подъячей Нестеръ Степановъ вмѣсто Івана Дурасова по ево велѣнью руку приложилъ.

Помѣта: 1705 году Өевраля въ 9 день. Дать грамоту по указу о присылкѣ дѣла, а челобитчика велѣть.... вѣдать въ иномъ городѣ, а крестьянъ свободить с роспискою, буде до нихъ губное дѣло не дошло.

Отъ Великого Государя Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, в Шацкомъ столнику нашему і воеводѣ Івану Михаиловичю Каөтыреву с товарыщи. Билъ челомъ намъ великому государю Іванъ Өедоровъ сынъ Дурасовъ: челобитье де в Шацкомъ Григорья Өедорова сына Осанова Шацкой ево деревни на человѣка ево Іванова на Клемена Өедорова будто в подговорѣ крестьянъ ево Григорьевыхъ Шацкого уѣзду деревни Кусуровы Івана Микиөорова с товарыщи. А по нашему великого Государя указу в Шацку нынѣ воеводою ты, да с тобою в товарыщахъ выборные Семенъ Любовниковъ, да Василей Сербинъ; а у него Івана с вами недружба, і вы де, исполняя ему Івану недружбу, а ему Григорью дружа и норовя, держите за нашимъ великого Государя указомъ в Шацку крестьянъ ево по тому дѣлу за

карауломъ напрасно. I намъ великому Государю пожаловать бы ево Івана—велѣть Григорьево челобитье Осанова і все подлинное дѣло, которое есть в Шацку, на людей ево и на крестьянъ, і вышеписанного ево Григорьева крестьянина Івана Микиѳорова взять для подлинного розыску к Москвѣ в Московской Судной Приказъ; а впредь не велѣть бы вамъ ево Івана і людей ево і крестьянъ за недружбою розыскомъ і росправою вѣдать, а велѣть вѣдать мимо Шацка въ иномъ городѣ, гдѣ мы, великій Государь, укажемъ, а взятыхъ крестьянъ ево свободить и о томъ дать нашу великого Государя грамоту. I какъ къ вамъ ся наша великого Государя грамота придетъ і вы бъ вышеписанное Григорьево челобитье Осанова на Іванова человѣка Дурасова на Клемена Ѳедорова і на крестьянъ і все подлинное дѣло, закрѣпя, прислали, к Москвѣ мимо исца и отвѣтчика с кѣмъ пригоже, а взятыхъ крестьянъ ево Івановыхъ, буде они в Шацку сидятъ за карауломъ не в нашихъ великого Государя податяхъ і губное до нихъ никакое дѣло не дошло, велѣли свободить с роспискою, да о томъ къ намъ великому Государю писали; а отписку и дѣло велѣли подать в Московскомъ Судномъ Приказѣ боярину нашему Алексѣю Петровичу Салтыкову с товарыщи. А впредь ево Івана Дурасова і людей ево і крестьянъ Шацкихъ ево деревень во всякихъ ісцовыхъ искѣхъ опричь нашихъ великого Государя податей розыскомъ і росправою за недружбою не вѣдали, для того по нашему великого Государя указу велѣно ево Івана Дурасова і людей ево і крестьянъ Шацкихъ ево деревень во всякихъ исцовыхъ искѣхъ опричь нашихъ великого Государя податей розыскомъ и росправою вѣдать в Муромѣ воеводѣ Савѣ Горину; і о томъ нынѣ нашъ великого Государя указъ посланъ. А буде вы по сей нашей великого Государя грамотѣ того дѣла не пришлете і на васъ доправлено будетъ подписные і печатные пошлины і челобитчику проѣсть і волокита противъ имянного нашего великого Государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1705 года Ѳевраля «...».

Великому Государю Царю і великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Іванъ Каѳтыревъ с товарыщи челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ 1704 году Ѳевраля въ 26 день прислана твоя великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота из Московского Судного Приказу за приписью дьяка Василья Калинина в Шацкомъ по челобитью Івана Ѳедорова сына Дурасова, велѣно Григорьево челобитье Ѳедорова сына Осанова на ево Івановыхъ крестьянъ Дурасова на Климку Ѳедорова

в подговорѣ крестьянъ ево Григорьевыхъ. И по тому твоему великого Государя указу и по грамотѣ при ево челобитьѣ Осанова за приписью и за печатью подъячего Андрея Шишкина листъ послалъ к тебѣ великому Государю к Москвѣ і велѣлъ подать в Судномъ Московскомъ Приказѣ боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В прошломъ, Государь, 702 году билъ челомъ тебѣ, Государь, помѣщикъ мой в подговорѣ на побѣгъ и в провожаніи крестьянина Івана Никиѳорова съ товарыщи на Івановыхъ крестьянъ Дурасова на Ѳелимона да на Бориса Алексѣевыхъ і на племянника ихъ Івана Екимова; і по тому дѣлу і по се число в Шацкой не поставлены і избѣгаютъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, ис Шацка послать приставовъ і поставить ихъ въ Шацкомъ в приказной избѣ по тому дѣлу к роспросу; а будетъ учнутъ ухораниватца, вели, Государь, взять правыхъ крестьянъ і по тому жъ привести в Шацкой. Вашего Величества нижайшій рабъ Григорья Ѳедорова сына Осанова человѣкъ ево Митроѳанъ Карповъ. Генваря 9-го дня 1705 г.

Къ сей челобитной Прокоѳей Герасимовъ вмѣсто человѣка Митрофана Карпова по ево велѣнью руку приложилъ.

Помѣта вверху: 1705 года Генваря въ 9 день. Противъ сего челобитья послать.

Лѣта 1705-го Генваря въ 13 день. По указу великого Государя Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца, і по наказной памяти столника и воеводы Івана Михаиловича Каѳтырева, да подъячего Андрея Шишкина— Прокоѳей Герасимовъ да салдаты: Егоръ Дементьевъ, Василей Харитоновъ, Степанъ Шульгинъ, Полуехтъ Естаховъ, Лохтіонъ Семеновъ, Петръ Шишкинъ, Иванъ Кѣкинъ—ѣздили в Шацкой уѣздъ в село Антоново. А велѣно намъ посылщикамъ при понятыхъ взять в Шацкой с собою вмѣстѣ Івановыхъ крестьянъ Дурасова Ѳилимона да Бориса Алексѣевыхъ і племянника ихъ Івана Екимова по челобитью Григорьева человѣка Ѳедорова сына Асанова Митроѳана Карпова на побѣгъ в провожаніі крестьянина Івана Микиѳорова с товарыщи; а будетъ ихъ в домѣхъ не изъѣдемъ, і намъ посылщикомъ велѣно взять правыхъ людей і крестьянъ. І мы посылщики въ село Антоново ѣздили і взяли в томъ селѣ праваго крестьянина Івана Микиѳорова. Тотъ нашъ і доѣздъ. А понятые были села Юрина Ѳедора Семенова сына Камынина крестьянинъ Сергѣй Алексѣевъ, столника Андрея Васильева сына Давыдова крестьянинъ Титъ Естиѳеевъ,

деревни Кусоровы Івана Өедорова сына Шиловскова крестьянинъ Пимонъ Семеновъ, тоежъ деревни столника князь Ильи Бехтемирева Маматова крестьянинъ Захаръ Антиповъ. А доѣздъ писалъ посылщикъ Прокоөей Герасимовъ сынъ Михаиловъ.

К сему доѣзду посылщикъ Прокоөей Герасимовъ руку приложилъ.

К сему доѣзду Евдокимъ Ильинъ вмѣсто салдатъ Егора Буданова с товарыщи руку приложилъ.

Помѣта: Взять к дѣлу, а приводного крестьянина роспросить.

1705 году Генваря въ 14 день. В Шацкомъ в Приказной избѣ передъ столникомъ і воеводою Іваномъ Михаиловичемъ Каөтыревымъ да передъ подъячимъ Андреемъ Шишкинымъ приводной Івановъ крестьянинъ Өедорова сына Дурасова Іванъ Микиөоровъ допрашеванъ, а в допросѣ сказалъ: за помѣщикомъ де ево за Іваномъ Дурасовымъ крестьяне Өилимонъ да Борисъ Алексѣевъ были і отданы изъ Муромской вотчины із села Урванова в приданые в Муромской же уѣздъ за Степана Арапова і нынѣ де живутъ тѣ крестьяне за нимъ Степаномъ; а крестьянинъ де помѣщика ево Іванъ Екимовъ умре тому де третей годъ. Къ сему допросу вмѣсто Іванова крестьянина Дурасова Івана Микиөорова по ево велѣнью подъячей Гаврила Кожевниковъ руку приложилъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣшнемъ, Государь, 1705 году билъ челомъ тебѣ, Государю, человѣкъ мой в подговорѣ на побѣгъ и в провожаніи крестьянина Івана Никиөорова с товарыщи на Івановыхъ крестьянъ Дурасова на Өилимона на Бориса Алексѣевыхъ і на племянника ихъ Івана Екимова; и противъ челобитья посыланы были в село Антоново подъячей і служилые люди, і в томъ селѣ взяли ево Іванова крестьянина Дурасова Івана Микиөорова.—І онъ Іванъ в Шацкомъ в Приказной избѣ допращеванъ, а в допросѣ сказалъ: за помѣщикомъ де ево за Іваномъ Дурасовымъ крестьяне Өилимонъ да Борисъ Алексѣевы выбыли і отданы із Муромской вотчины из села Урванова в приданые в Муромской же уѣздъ за Степана Арапова, і нынѣ живутъ тѣ крестьяне за нимъ Степаномъ; а крестьянинъ де помѣщика ево Іванъ Екимовъ умре тому де третей годъ. І Генваря с третьего на десять числа Өевраля по 25 число сидитъ в Приказной избѣ противъ твоего Государева указу і по Уложенью шесть недѣль выседилъ; а помѣщикъ ево в Шацкой не бывалъ, і онъ Іванъ по себѣ в ставкѣ поручной записи не собралъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, чело-

битье мое записать і сю мою челобитную взять к дѣлу. Вашего Величества нижайшій рабъ Григорей Өедоровъ сынъ Асановъ. Мѣсяца Өевраля 25 дня нынѣшнего 1705 году.

К сей челобитной Шацкой площедной подъячей Іванъ Лутонинъ вмѣсто Григорья Осанова по ево велѣнью руку приложилъ.

Помѣта: 1705 году Өевраля въ 25 день. Записать челобитье в книгу и взять к дѣлу.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣшнемъ, Государь, 705 году челобитье мое тебѣ, Государю, в Шацкомъ на Івановыхъ крестьянъ Өедорова сына Дурасова села Антонова на Өелимона да на Бориса Алексѣевыхъ і на племянника ихъ Івана Екимова в подговорѣ на побѣгъ і в провожаніи крестьянина помѣщика моево Івана Микиөорова с товарыщи. І противъ тово моево челобитья взятъ в Шацкомъ Івановъ крестьянинъ Дурасова Іванъ Микиөоровъ і указные числа въ приказной избѣ высидѣлъ, і о томъ помѣщика моево челобитье записано, а твоево Государева указу не учинено. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, твоему Государеву указу по Уложенью і по новоуказнымъ статьямъ по тому дѣлу свой Государевъ указъ учинить. Вашего Величества нижайшій рабъ Григорья Өедорова сына Осанова человѣкъ ево Митроөанъ Карповъ. Өевраля 27 дня 1705 года.

К сей челобитной Өилипъ Патрекѣевъ вмѣсто человѣка Митроөана Карпова по ево велѣнью руку приложилъ.

Помѣта: 1704 году Өевраля въ 27 день. Взять к дѣлу и выписать.

І противъ сего челобитья выписано:

Въ нынѣшнемъ 705 году Генваря въ 8 день билъ челомъ великому Государю Царю і великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великия і малыя і бѣлыя Россіи Самодержцу, Грпгорьевъ человѣкъ Осанова Митроөанъ Карповъ на Івановыхъ крестьянъ Дурасова на Өелимона да на Бориса Алексѣевыхъ і на племянника ихъ Ивана Екимова в подговорѣ і в провожаніи помѣщика ево крестьянъ Івана Митроөанова с товарыщи.

І противъ челобитья в Шацкой уѣздъ в село Антоново былп посыланы салдаты і подали доѣзжею память; а в доѣзжей ихъ написано, что де в село Антоново ѣздили і взяли правого крестьянина і привели в Шацкой.

І Генваря въ 14 день тотъ крестьянинъ в допросѣ сказалъ, что

де за помѣщикомъ ево за Іваномъ Дурасовымъ крестьянинъ Ѳелимонъ да Борисъ Алексѣевы были і отданы де в приданые в Муромской уѣздъ Степану Арапову, і нынѣ де живутъ за тѣмъ Степаномъ; а крестьянинъ де помѣщика ево Іванъ Екимовъ умре тому третей годъ.

І Генваря съ 14 числа Ѳевраля по 25 число тотъ крестьянинъ сидѣлъ в Шацкомъ в поставкѣ тѣхъ крестьянъ, а поручной записки по себѣ не собралъ.

І истецъ в срочное число ставачная челобитье записалъ, а отвѣтчикова челобитья в срочное челобитье не записано.

І Ѳевраля въ « » день істецъ Григорей Осановъ билъ челомъ великому Государю, чтобъ по тому дѣлу по высеткѣ і по просрочкѣ указъ учинить.

А в Государевѣ указѣ і в новоуказныхъ статьяхъ въ 4 статьѣ написано:

Будетъ кто х кому в какомъ иску приставитъ, а отвѣтчикъ будетъ на Москвѣ, і от приставовъ учнетъ ізбѣгать і укрыватца і в приказъ не пойдетъ і поручной записи по себѣ к суду не дастъ, і у нево взять людей ево, і, роспрося тѣхъ людей, записывать в книгу подлинно в которомъ числѣ тѣ ево люди в приказъ будутъ приведены; і тое записку для спору закрѣпить дьячьею рукою і держать тѣхъ людей с того числа, какъ они в приказъ будутъ приведены, мѣсяцъ. І будетъ тотъ отвѣтчикъ, у кого люди в Приказъ будутъ взяты, і за взятьемъ в Приказъ людей своихъ в мѣсяцъ поручные записи противъ исцевъ приставные памяти по себѣ не дастъ і к суду не станетъ і вмѣсто себя никово к отвѣту не пришлетъ, і того отвѣтчика тѣмъ указнымъ срокомъ обвинить же без суда і исцевъ искъ по приставной памяти доправить на немъ сполна і отдать исцу, чтобъ в томъ ісцемъ отнюдь волокиты не было. 1705 года Марта во 2 день. По указу великого Государя справилъ Антонъ Михаиловъ.

Воеводская помѣта:

И по новоуказнымъ статьямъ исца Григорья Ѳедорова сына Осанова оправить, а отвѣтчика Івана Дурасова обвинить, потому что крестьянинъ ево Иванъ Никиѳоровъ взятъ в Шацкой и сидѣлъ в Приказной избѣ шесть недѣль, а поручной записи в поставкѣ не собралъ и в срочное число челобитья не записалъ; а истецъ в срочное число челобитье записалъ. Потому ево отвѣтчика и обвинить, исцовъ искъ доправить; а прежъ иску доправить Великого Государя

с того иску пошлины. А которое дѣло было в Шацкомъ в прошлыхъ годѣхъ справясь с нимъ подлинно и дать выпись на правежъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В прошломъ 702 году билъ челомъ тебѣ Государю в Шацку в городѣ в Приказной избѣ на Івановыхъ крестьянъ Дурасова на Өилимона да на Бориса Алексѣевыхъ и на племянника ихъ Івана Якимова в подговорѣ на побѣгъ і в провожаніи крестьянина своего Івана Никиөорова с товарыщи; и по тому дѣлу указу было не учинено. І в нынѣшнемъ, Государь, 1705 году генваря въ 8 числѣ билъ челомъ тебѣ Государю человѣкъ мой Митроөанъ Карповъ в томъ вышеписанномъ иску на тѣхъ ево Івановыхъ вышеписанныхъ крестьянъ; и марта во второмъ числѣ сего жъ 1705 году по твоему Государеву указу, а противъ челобитья человѣка моево то дѣло вершено, в томъ иску я оправленъ а онъ Іванъ обвиненъ; а искъ мой по тому дѣлу на немъ Іванѣ и по се число не доправленъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, выписать ис того присылного дѣла и свой Государевъ указъ учинить. Вашего Величества нижайшій рабъ Іванъ Өедоровъ сынъ Осановъ. Марта въ « » день 1705 году.

Къ сей челобитной подъячей Нестеръ Степановъ вмѣсто Григорья Осанова по ево велѣнью руку приложилъ.

Помѣта вверху: 1705 году марта въ 30 день. Взять к дѣлу і выписать.

1705 году июня въ 12 день. По указу Великого Государя бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ с товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорилъ воеводцкую помѣту отставить, а вѣдатца в томъ иску исцу с отвѣтчикомъ допросомъ, потому что отвѣтчикъ Іванъ Дурасовъ противъ исцова челобитья не сысканъ и не допрашиванъ, а вмѣсто ево взятъ былъ ево Івановъ крестьянинъ и держанъ въ Приказной избѣ; а иныхъ посылокъ по помѣщика ево не было. А по новосостоятелному Великого Государя указу велѣно противъ исцова челобитья сыскивать отвѣтчиковъ самихъ к допросу, и допрашивать того жъ числа; а которой отвѣтчикъ в то время в допросъ не пойдетъ и скажетъ, что онъ в допросъ итти не изготовился і станетъ бить челомъ о срокѣ, и ему давать сроку на день и на два, кончее на недѣлю з запискою. Да будѣ в тѣхъ числѣхъ онъ за тою своею скаскою просрочитца и такихъ отвѣтчиковъ велѣно винить тѣми ихъ заручными скасками, а не людей ихъ и крестьянъ скасками.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣшнемъ, Государь, 1705 году билъ челомъ тебѣ Государю в Шацкомъ Гри-

горьевъ человѣкъ Өедорова сына Осанова Митроѳанъ Карповъ на крестьянишекъ моихъ на Өилимона да на Бориса Алексѣевыхъ и на племянника ихъ на Івана Якимова бутто в подговорѣ на побѣгъ і в провожаньи крестьянина помѣщика своего Івана Микиѳорова с товарыщи. И противъ того ево челобитья вмѣсто тѣхъ моихъ вышеписанныхъ крестьянъ взятъ в Шацкой крестьянинъ Іванъ Микиѳоровъ напрасно, на котораго и челобитья не было. И Шацкой воевода Іванъ Каѳтыревъ, дружа Григорью Осанову, того моего крестьянина держалъ за карауломъ недѣль с шесть и болше. И тою, Государь, крестьянина моево выседкою онъ Іванъ Каѳтыревъ обвинилъ меня напрасно за твоимъ Государевымъ указомъ и грамотою, рнясь тому, что по твоему Государеву указу и по грамотѣ из Московского Судного Приказу людишекъ моихъ и крестьянишекъ во всякихъ исцовыхъ дѣлахъ вѣдать ему не велѣно. И то, Государь, дѣло ис Шацка взято в Московской Судной Приказъ. И по твоему Государеву указу, а по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи, то ево Івана Каѳтырева вершенье отставлено; а велѣно по тому дѣлу вѣдатца допросами. А нынѣ, Государь, в Шацку по тому ево Іванову вершенью правятъ на крестьянишкахъ моихъ с того дѣла пошлинъ напрасно. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, не вели, Государь, по тому ево Іванову вершенью Каѳтырева с того дѣла на людишкахъ моихъ и на крестьянишкахъ пошлинъ напрасно править, потому что ево Іваново вершенье по твоему Государеву указу и по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи отставлено. И которые людишки мои и крестьянишки по тому дѣлу в Шацку сидятъ, вели, Государь, свободить и о томъ в Шацкой к воеводѣ дать свою Государеву грамоту. Вашего Величества нижайшій рабъ Іванъ Өедоровъ сынъ Дурасовъ. 705 году июня въ « » день.

Къ сей челобитной боярони вдовы Татьяны Петровны Лопухиной человѣкъ еѣ Андрей Івановъ вмѣсто Івана Өедорова сына Дурасова по ево велѣнью руку приложилъ.

Помѣта вверху: 1705 года іюня въ 26 день. Взять къ дѣлу и положить на столъ.

Помѣта подъ просьбой: Послать о свободѣ того крестьянина к воеводѣ грамоту, буде до него не дошло губного дѣла.

Отъ Великого Государя Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца, в Шацкой столнику нашему і воеводѣ Івану Михаиловичю Каѳтыреву с това-

рыщи. Билъ челомъ намъ Великому Государю Іванъ Өедоровъ сынъ Дурасовъ: в нынѣшнем де 1705 году билъ челомъ намъ Великому Государю в Шацкомъ Григорьевъ человѣкъ Өедорова сына Осанова Митроѳанъ Карповъ на крестьянъ ево Івановыхъ на Өилимона да на Бориса Алексѣевыхъ і на племянника ихъ на Івана Якимова бутто в подговорѣ на побѣгъ і в провожаніи крестьянина помѣщика своево Івана Микиѳорова с товарыщи. И противъ того ево челобитья вмѣсто тѣхъ ево Івановыхъ выжеписанныхъ крестьянъ взятъ в Шацкой крестьянинъ ево Івановъ Іванъ Микиѳоровъ напрасно, на которого и челобитья не было. І ты де, дружа ему Григорью, того ево крестьянина держалъ за карауломъ недѣль с шесть и болши; і того де крестьянина ево высѣдкою ты ево Івана обвинилъ напрасно за нашимъ Великого Государя указомъ і грамотою, рыясь тому, что по нашему Великого Государя указу и по грамотѣ из Московского Судного Приказу людей ево Івановыхъ і крестьянъ во всякихъ ісцовыхъ дѣлахъ вѣдать тебѣ не велѣно; и то дѣло із Шацка взято в Московской Судной Приказъ. И по нашему Великого Государя указу, а по приговору боярина нашего Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи, то твое вершенье отставлено, а велѣно по тому дѣлу вѣдатца допросомъ. А нынѣ де в Шацку по тому твоему вершенью правятъ на крестьянѣхъ Івановыхъ с того дѣла пошлинъ напрасно. І намъ Великому Государю пожаловать бы ево Івана, не велѣть по тому твоему вершенью с того дѣла на людѣхъ ево і на крестьянѣхъ пошлинъ напрасно править, потому что твое вершенье отставлено. І а которые де люди ево Івановы і крестьяня по тому дѣлу в Шацку сидятъ велѣть свободить. І в нынѣшнемъ 1705 году іюля въ 4 числѣ по нашему Великого Государя указу велѣно о свободѣ того крестьянина і людей, буде до нихъ губное дѣло не дошло, послать в Шацкой к вамъ нашу Великого Государя грамоту. І какъ к вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, і вы бъ на Івановыхъ людѣхъ і на крестьянѣхъ Дурасова по вышеписанному дѣлу нашихъ Великого Государя пошлинъ, а не в иномъ какомъ дѣлѣ велѣли свободить с роспискою; да о томъ к намъ Великому Государю писали отписку і велѣли подать в Московскомъ Судномъ Приказѣ боярину нашему Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1705 июля въ 4 день.

4. Справка по дѣлу Левшина съ кн. Ромодановскимъ.

Вѣденіе из Приказу Земскихъ Дѣлъ въ Концелярію Московской губерніи.

В прошлыхъ 709 і въ 710 годѣхъ Іванъ Яковлевъ сынъ Левшинъ, какъ былъ на Крапивнѣ камендантомъ, и с Крапивны к Москвѣ в Розрядъ і въ Военной Приказъ в отпискахъ писалъ ли о непослушаніи вотчины ближнего столника князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго села Жердѣева и Проскурнина на приказчиковъ і на крестьянъ? I тѣ отписки в Розрядѣ в повытьѣ у подъячего Ѳедота Палилова с товарыщи, и к тѣмъ ево отпискамъ челобитье князя Ѳедора Юрьевича про сыновъ ево Івановыхъ Егора и Ѳедула Левшиныхъ и про людей ихъ и про женку, которая с нимъ жила в поляхъ князя Ѳедора Юрьевича для блудного дѣла, есть ли? И по указу Великого Государя, а по челобитью князя Ѳедора Юрьевича к нему Івану Левшину на Крапивну грамоты Великого Государя, чтобъ ему вотчинъ князя Ѳедора Юрьевича судомъ и росправою и перепискою крестьянскихъ дворовъ и податьми за недружбами не вѣдать, посланы ль? I онъ Іванъ Левшинъ за несудимыми грамоты села Жердѣева і Проскурнина крестьянъ Егора Простова, Клемена Туранина для взятковъ своихъ въ работную лѣтнюю пору бралъ ли? За несудимыми грамотами многіе мѣсяцы тѣхъ крестьянъ в земляной каменной тюрмѣ держалъ ли? И по челобитью князя Ѳедора Юрьевича из Розряду грамота о свободѣ крестьянъ ис тюрмы послана ль? А какъ ему Івану Левшину нарядъ былъ ѣхать с работными уѣздными людми в Санктъ-Петербурхъ і работные люди вотчины князя Ѳедора Юрьевича и преже иных своей братьи на указное мѣсто на пустошь Гусенки пріѣхали ль? И Іванъ Левшинъ, выѣдучи к работнымъ людемъ князя Ѳедора Юрьевича, за недружбою, что судомъ и росправою вотчинъ вѣдать ему не указано, тѣхъ работниковъ, снявъ рубахи, билъ ли вмѣсто кнута батогами? И то все въ челобитьѣ князя Ѳедора Юрьевича написано ль? Да тое выписку за дьячьею приписью прислать в Приказъ Земскихъ Дѣлъ ближнему боярину и Московскому Губернатору Его Сіятельству князь Михаилу Григорьевичу Ромодановскому с товарыщи для розниматолства допросного дѣла.

Отпущено то вѣдѣніе за приписью дьяка Івана Тугаринова іюля въ 4-й день 712 году.

В вѣденіи в Московскую Губернскую Канцелярію ис Приказу Земскихъ Дѣлъ за приписью дьяка Івана Тугаринова писано:

В прошломъ 709 и 710 годѣхъ Іванъ Яковлевъ сынъ Левшинъ, какъ былъ на Кропивнѣ камендантомъ, и с Кропивны к Москвѣ в Розрядъ і в Военной Приказъ в отпискахъ писалъ ли о непослушаніи вотчины ближняго столника князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго села Жердѣева и Проскурнина на приказчиковъ и на крестьянъ?

И тѣ отписки в Розрядѣ в повытьѣ подъячего Өедота Палилова с товарыщи, и к тѣмъ ево отпискамъ челобитье князя Өедора Юрьевича про сыновей его Івановыхъ Егора и Өедула Левшиныхъ и про людей ихъ и про женку, которая с нимъ жила в поляхъ князя Өедора Юрьевича для блудного дѣла, естли? И по указу Великого Государя, а по челобитью князя Өедора Юрьевича к нему Івану Левшину на Кропивну грамоты Великого Государя, чтобъ ему вотчинъ князя Өедора Юрьевича судомъ и росправою и перепискою крестьянскихъ дворовъ и податми за недружбами не вѣдать посланы ль? И онъ Іванъ Левшинъ за несудимыми грамотами села Жердѣева и Проскурнина крестьянъ Егора Простова, Клемона Туранина для взятковъ своихъ въ работную лѣтнюю пору бралъ ли? За не судимыми грамотами многіе мѣсяцы тѣхъ крестьянъ въ земляной каменной тюрмѣ держалъ ли? И по челобитью князя Өедора Юрьевича из Розряду грамота о свободѣ крестьянъ ис тюрмы послана ль? А какъ ему Івану Левшину нарядъ былъ ѣхать съ работными людми в Санктъ-Петербурхъ и работные люди вотчины князя Өедора Юрьевича и преже иныхъ своей братьи на указное мѣсто на пустошь Есенки приѣхали ль? И Іванъ Левшинъ, выѣдучи к работнымъ людемъ князя Өедора Юрьевича, за недружбою, что судомъ и росправою вотчинъ вѣдать ему не велѣно, тѣхъ работниковъ, снявъ рубахи, билъ ли вмѣсто кнута батоги. И то все в челобитьѣ князя Өедора Юрьевича написано ль? Да тое выписку ис Концеляріи Московской губерніи за дьячьею приписью прислать к ближнему боярину и Московскому Губернатору Его Сіятельству князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому с товарыщи для рознимательства допросного дѣла.

И по помѣтѣ на ономъ вѣденіи велѣно справку отписать.

И противъ той помѣты по справкѣ выписано:

В прошломъ 709 году Августа въ 11 день билъ челомъ великому Государю, а в Розрядѣ боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу с товарыщи—ближней столникъ князь Өедоръ Юрьевичь Рамодановской подалъ челобитную, а в челобитной его написано: на Кропивнѣ де воеводою Іванъ Яковлевъ сынъ Левшинъ, а у него с нимъ Іваномъ давняя недружба во крестьянехъ, которыхъ ему поступился Іпатъ Фокинъ Савенковъ за бѣглыхъ ево крестьянъ; и о томъ де в Судномъ Московскомъ Приказѣ со 196 года есть дѣло. И сегожъ году въ Іюлѣ мѣсяцѣ Александръ Сухотинъ с людми и со крестьяны своими на наемныхъ сѣнныхъ покосахъ убили у него ближнего столника дву человѣкъ крестьянъ и тѣхъ де побитыхъ тѣлъ онъ воевода, мстя ему ближнему столнику недружбу, а дружа Александру Сухо-

тину, у Приказной избы записать не велѣлъ; и человѣкъ де ево Степанъ Шумовъ тѣ тѣла отвезъ к запискѣ в Одоевъ.—Да онъ же де Иванъ Левшинъ писалъ в Приказъ Воинскихъ дѣлъ,—будто человѣкъ ево и крестьяня в платежѣ драгунскихъ полуполтинныхъ денегъ чинятся ослушны, а тѣ де полуполтинные деньги в Воинскомъ Приказѣ заплачены в Іюлѣ мѣсяцѣ, сегожъ года. І чтобъ за тою ево Івановою недружбою Кропивенскихъ вышеписанныхъ селъ и деревень и крестьянъ и людей судомъ и росправою и в убивственныхъ и во всякихъ дѣлахъ не вѣдать, а вѣдать бы в иномъ городѣ, гдѣ великій Государь укажетъ.

И по указу великого Государя и по помѣтѣ на челобитной тѣхъ ево вышеписанныхъ людей и крестьянъ судомъ и росправою Івану Левшину вѣдать не велѣно, а вѣдать ихъ Адоевскому воеводѣ Івану Панину; и о томъ к нимъ в Одоевъ и на Кропивну великого Государя грамоты посланы.

И тогожъ 709 году в Ноябрѣ мѣсяцѣ писалъ с Кропивны воевода Іванъ Левшинъ: ѣздилъ де онъ в Кропивенской уѣздъ в Окологородной станъ для переписки крестьянскихъ дворовъ в вотчину князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго в село Жердево. И приѣхавъ, велѣлъ вычесть указъ и села де Проскурнина староста Игнатъ Простой, прибѣжавъ к церкви, билъ в колоколъ и кричалъ ясакомъ и разбоя и крестьяня де, собрався, ево воеводу и дворянъ у подъячихъ и служилыхъ людей, которые с нимъ были, били смертнымъ боемъ; и от того де бою лежалъ онъ многія числа и за тѣмъ де в перепискѣ дворовъ учинилось у него замедленіе. А нынѣ де онъ обмогся и ѣздитъ для переписки дворовъ денно и нощно и описалъ Засоловской и Псковской станы, а дописываетъ Окологородной станъ. И Ноября въ 3-й день в Кропивенскомъ уѣздѣ в Отовскомъ стану на Красивой мечи в новоселной деревни Ѳедора, да Прокофья Селиверстовыхъ дѣтей Іевлевыхъ былъ онъ Іванъ для переписки жъ дворовъ; и они де Ѳедоръ и Прокофей съ людми своими и со крестьяны, вышедъ изъ дворовъ съ палашами, а люди ихъ и крестьяня с кольи и з дубьемъ, ево воеводу и дворянъ и подъячихъ и служилыхъ людей бить и рубить, чтобъ в деревни ихъ крестьянскихъ дворовъ не переписывать. И онъ де воевода з дворянами и с подъячими и служилыми людми в той же ихъ деревнѣ, взбѣжавъ на крестьянской дворъ, и стоялъ на дворѣ отъ нихъ съ опасеніемъ. И ис того де двора посылалъ служилыхъ людей в деревню Андрея Остафьева в Добинъ колодесь, потому что в той деревнѣ от него воеводы были посылные крапивенскіе служилые люди; и тѣ де служилые люди, прибѣжавъ ис той деревни,

ево воеводу и дворянъ и подъячихъ и служилыхъ людей выручили. Да в Окологородномъ же стану по переписнымъ книгамъ 186 году написано: в селѣ Кутнѣ за Ефремомъ Стахоновымъ да за Петромъ Бобанинымъ на помѣстной ихъ земли крестьянскіе дворы, а нынѣ на тѣхъ ихъ помѣстьяхъ во владѣньѣ князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго Приказного ево человѣка Степана Шурлова дворъ и крестьянскіе дворы; а в близости того села деревни иныхъ разныхъ помѣщиковъ. А онъ де Степанъ въ той своей деревнѣ стоитъ многимъ собраніемъ с ворами и смертными убійцы села Жердѣева да села Проскурнина со крестьяны, которые де крестьяня убили до смерти и домъ разграбили Івана Иванова Сухотина, да воровским же пріѣздомъ из дому Івана Игнатьева сына Сухотина и с крестьянскихъ дворовъ животы пограбили. Да тѣжъ де воры на Кропивнѣ убили до смерти Крапивенского солдата Савастьяна Тютерева. Да онъ же Степанъ Шурловъ с тѣми жъ ворами с Игнатомъ Простымъ с товарыщи, изымавъ крестьянъ ево Івановыхъ трехъ человѣкъ, держали у себя въ избѣ, приковавъ к стѣнамъ. Да по евожъ Степанову умыслу Шурлова тѣ воры вотчинъ князя Ѳедора Юрьевича крестьяня деревни Холохолны да села Проскурнина с крестьяниномъ с Игнатомъ Простымъ, изымавъ на большой дорогѣ дѣтей ево Івановыхъ Егора да Ѳедула да с нимъ людей ево восемь человѣкъ да жонку да лошадей ево и з животами, и держали в деревнѣ за карауломъ и, обобравъ де дѣтей ево платье и ружье и шпаги и пистоли и денги и лошади і всякую рухлядь, отвезли к Приказному человѣку Степану Шурлову в село Жердево; а видѣли де тотъ вышеписанной привозъ ево Івановы крестьяне три человѣка в то число, какъ они были у Степана прикованы. Да онъ же Степанъ, умысля воровски, какъ онъ воевода послѣ бою былъ в уѣздѣ для переписки дворовъ, присылалъ ис того села Жердева и Проскурнина крестьянъ многолюдство со всякимъ ружьемъ и с топоры на Кропивну к городовымъ крѣпостямъ, что поставлена по пріѣздѣ ево Івана Левшина старая башня отъ неводнаго валу новаго города и у оной башни по обѣ стороны для крѣпости заплетено было плетнемъ. И тѣ воры, пришедъ, ту крѣпость подсѣкли и отвалили на сторону, и чтобъ тѣмъ задоромъ с Крапивенскими жители учинить бой и драку, чтобъ де безъ него Івана и надъ женою ево что учинить и животы ево разобрать. А въ то де число былъ на Кропивнѣ для набору недорослей столникъ Яковъ Еверлаковъ, а с нимъ Преображенскихъ полковъ урядники и салдаты. І видя де такое ихъ к городу многолюдственной приходъ и чинитца городовымъ крѣпостямъ поруха, выслалъ к нимъ

онъ Яковъ урядника и салдатъ, чтобъ они крестьяня такимъ воровскимъ приходомъ смертного убивства и городу порухи не учинили; а которые Крапивенскіе салдаты были в городѣ на караулѣ, и от такого ихъ приходу били в набатной колоколъ. И они де по присылкѣ Якова Эверлакова отступили, а жители де Крапивенскіе, боясь смертного убивства, к нимъ не пошли. А нынѣ де онъ Степанъ Шурловъ вѣдая, что онъ Іванъ Левшинъ близь ево Степанова двора и деревни для переписки разныхъ помѣщиковъ крестьянскихъ дворовъ будетъ, и, собрался онъ Степанъ многолюдствомъ с ружьемъ, умышляетъ де надъ нимъ всякое злое дѣло; и онъ де воевода от такова ево намѣренія опасенъ напрасныя смерти, і в томъ в перепискѣ чинится замедленіе и остоновка. А на Кропивнѣ де у него из площадныхъ подъячихъ только два человѣка и тѣ де писать плохи и к дѣламъ незаобычны, а которые были на Кропивнѣ в Приказной избѣ подъячіе Перфилъ Конюховъ, Никонъ Климовъ, и тѣхъ де взялъ въ Ярославль полковникъ князь Григорей Волконской; чтобъ ему в замедленіи дѣлъ въ пенѣ и в опалѣ не быть.

И по помѣтѣ на отпискѣ о всемъ вышеписанномъ велѣно сыскать, а для того сыска послать из дворянъ человѣка добра и дать ему наказъ; а к воеводѣ для вѣдома и о перепискѣ дворовъ послать грамота.

И ноября въ 29 день великому Государю билъ челомъ ближней столникъ князь Өедоръ Юрьевичь Рамодановской, а в челобитьѣ ево написано: въ прошломъ 709-мъ году по указу великого Государя и по грамотѣ изъ Розряду, а по ево челобитью—Крапивенскому воеводѣ Івану Левшину в Крапивенскомъ уѣздѣ вотчинъ села Жердѣева с селы и з деревнями і в нихъ людей и крестьянъ судомъ и росправою за недружбами вѣдать не велѣно, а велѣно вѣдать Одоевскому воеводѣ Івану Панину; и за тѣми де недружбами онъ Іванъ Левшинъ писалъ в отпискѣ многую неправду на людей ево и на крестьянъ; и по евожъ ближняго столника челобитью и по грамотѣ де из Розряду велѣно в вотчинахъ ево дворы і во дворѣхъ крестьянъ по имяномъ переписать Одоевскому воеводѣ, а не ему Івану Левшину. А онъ де Іванъ Левшинъ, мстя ему недружбу, что ему крестьянъ вѣдать и переписывать не велѣно, бутто от человѣка ево Степана Шурлова и от крестьянъ в переписномъ дѣлѣ онъ опасенъ и чинится замедленіе; и то де онъ пишетъ напрасно, потому что онъ в той же своей отпискѣ написалъ себѣ на улику, что замедленіе чинитца за малолюдствомъ подъячихъ. И будто городовыя крѣпости плетеныя хворостомъ крестьяне ево подсѣкли, которую онъ Іванъ для своей бездѣлной ко-

рысти перенесъ без указу башню от города на болшую проѣзжую дорогу, и по стороны башни по обѣ стороны дороги загородилъ хворостомъ без указу жъ, и крестьянъ ево в городъ купить соли и з запасами к Москвѣ не пропущаетъ, и тѣмъ де чинитъ имъ убытки. І въ отпискахъ де ево ближнего столника онъ злословитъ и безчеститъ напрасно. А которые де крестьяня ево к дурости приличились и тѣ де по евожъ ближнего столника людей и крестьянъ челобитью отданы к розыску и по Уложенью указъ имъ учиненъ. Да онъ же воевода крестьянъ ево, которые отрежены были в Питербурхъ в работники и на отпускѣ де мимо всѣхъ уѣздныхъ людей, снемъ рубахи, билъ батоги, изувѣчилъ напрасно; и от тѣхъ де ево побой тѣ ево крестьяня в Питербурхѣ многіе померли. И о безчестье де своемъ и о крестьянѣхъ и о хлѣбныхъ и сѣнныхъ и животинныхъ убыткахъ искать будетъ впредъ, какъ онъ Іванъ Левшинъ отъ воеводства свободенъ будетъ. А плетни де были худы и в лѣтнюю пору скотина чрезъ ходила. И по той де отпискѣ велѣно для сыску послать дворянина. І великій Государь пожаловалъ бъ ево не велѣлъ неправымъ ево отпискамъ вѣрить и сыскъ отставить, потому что онъ Іванъ и въ отпискахъ своихъ пишетъ на Θедора да на Прокофья Иевлевыхъ, а до людей ево и до крестьянъ дѣло не дошло. А в перепискѣ де у него чинится замедленіе за подьячими.

Да Августа въ 16-мъ числѣ въ указѣ великого Государя въ Розрядъ из Воинского Приказу к боярину Тихону Никитичу Стрешневу с товарыщи за приписью дьяка Θедора Беленинова писано: сего де Августа въ 13-й день к великому Государю писалъ с Кропивнѣ воевода Іванъ Левшинъ, а в отпискѣ ево написано: Іюня де 26 дня прошедшаго 710 году прислана к нему великого Государя грамота из Воинского Приказу на Кропивну, велѣно ему на Кропивнѣ і в Кропивенскомъ уѣздѣ по доносительнымъ статьямъ жилца Василья Пазухина бѣглыхъ драгунъ и салдатъ и рекрутъ и всякихъ укрывающихся отъ салдатства и недорослей сыскивать всякими сыски накрѣпко; и для того выбрать сотскихъ и пятисоцкихъ и десятниковъ сколько человѣкъ гдѣ надлежитъ; і велѣть имъ смотрить накрѣпко, чтобъ бѣглые драгуны и салдаты и рекруты, укрывающіеся отъ салдатства, и всякіе пришлые люди и недоросли все конечно нигдѣ не жили и пристанища не имѣли и воровъ и разбойниковъ не было. А в Кропивенскомъ де уѣздѣ въ Окологородномъ стану вотчины ближнего столника князя Θедора Юрьевича Ромодановскаго село Жердѣево и село Проскурнино с селы и з деревнями, и в тѣхъ де вотчинахъ въ селѣ Жердѣевѣ и Проскурнинѣ приказной человѣкъ

Степанъ Шурловъ, родомъ изъ дѣтей боярскихъ, и держитъ у себя свойственниковъ укрывающихся отъ службы, Герасима Васильева сына Шурлова, а при немъ Герасимѣ живутъ товарыщи. И будучи в тѣхъ вотчинахъ онъ Герасимъ с товарыщи на большихъ дорогахъ чинятъ разбои, а грацкіе и уѣздные люди прежъ сего и нынѣ противъ его Государева указу и грамотъ извѣщать не смѣютъ. А в прошломъ де 709 году тѣхъ вотчинъ села Проскурнина крестьянинъ Игнатъ Простой с товарыщи на болшой дорогѣ розбоемъ изымали крестьянъ ево трехъ человѣкъ и держалъ онъ приказной человѣкъ Степанъ Шурловъ у себя на дворѣ многое время, за шею и за руки и за ноги приковавъ к стѣнамъ желѣзы. И послѣ де того тѣхъ жъ вотчинъ крестьянинъ Игнатъ Простой съ тѣмъ вышеписаннымъ бѣглецомъ, укрывающимъся отъ службы, з Герасимомъ Шурловымъ розбивали дѣтей ево Егора и Ѳедула и людей ево, которые съ ними были, и побрали многіе ево животы и деньги и лошади и дѣтей ево и людей держали на дворѣ за карауломъ; побравъ с нихъ платье и ружье отпустили. А какъ животы ево и лошади к Приказному человѣку к Степану Шурлову на дворъ привезли, и въ то число изыманные крестьяня ево у него Степана были прикованы к стѣнамъ и тотъ привозъ животомъ ево и лошадямъ видѣли; и послѣ того онъ Степанъ крестьянъ ево отпустилъ. И о томъ де своемъ разореніи онъ писалъ въ Розрядъ, а онъ Степанъ чинилъ ему вышеписанное раззореніе, и крестьяня тѣхъ вотчинъ за то, что онъ опасался на себя гнѣву и опалы, всякія подати по указнымъ грамотамъ правилъ и держалъ крестьянъ за карауломъ, и писалъ во всѣ приказы силу ихъ и ослушаніе.—А в прошломъ 710 году Іюня въ 19-й день, умысля воровски, вышеписанный отъ службы бѣглецъ Гарасимъ Шурловъ, которой живетъ у Приказного человѣка села Жердѣева у Степана Шурлова, собрався с товарыщи своими, пріѣзжалъ к городу Крапивнѣ разбоемъ многолюдствомъ, хотя ево убить и животы ево взять; а въ то число былъ торговой день, а на торгу было города Крапивны и иныхъ уѣздовъ многолюдство и, усмотря такой воровской пріѣздъ, били в набатъ на колокольнѣ, и тѣ воры въ городъ не поѣхали. А у самова города на казачьихъ вселкахъ ходили лошади ево, да правианта Антипа Степанова сына Головина, да города Крапивны Троицкаго монастыря строителя Гаврила, и онъ де воръ Герасимъ с товарыщи, видя, что ему в городъ въѣхать и убить ево за многолюдствомъ невозможно, тѣмъ своимъ воровскимъ пріѣздомъ взялъ ево десять лошадей, да провіантовыхъ девять, строителевыхъ три лошади и отогналъ в село Проскурнино. Да с нимъ же были пѣшіе люди и отогнали поголов-

ныхъ семнадцать скотинъ. I видя такой воровской приѣздъ и розбой, Крапивенскіе жители и, которые были на торгу, за ними ворами гнались въ погонь; и они де воры, остоновясь, выпалили изъ ружья, и тѣ погонщики, боясь смерти, остоновились; а тѣхъ де ево лошадей и провіантовыхъ стерегли Крапивенскіе салдаты, и тѣ караульщики биты смертнымъ боемъ. И на томъ розбоѣ узнали вора тѣхъ вотчинъ села Проскурнина старосту Игната Простова. И тѣ караульщики подали в таможнѣ на Крапивнѣ извѣтъ и въ узнаньи Игната Простова написали имянно. А по извѣту салдацкому провианта Антипа Головина и строителевы лошади явились у нихъ ево лошадьми в одномъ розбоѣ; а онъ де в городѣ Крапивнѣ опасенъ напрасной смерти безвинно. А в городѣ и в уѣздѣ такихъ воровъ безъ его великого Государя указу ловить не смѣетъ и изъ города для взятья ево Государевыхъ податей отъ розбою выѣхать не возможно. А в городѣ и в уѣздѣ чинятся отъ воровъ разбои и грабежи.—И противъ его великого Государя грамоты в соцкіе и въ пятисоцкіе і в десяцкихъ к выбору рукъ прикладывать извѣщать не смѣютъ; и чтобъ о посылкѣ на Кропивну кого пригожъ для розыску про пріѣздъ приказчика и для допросу грацкихъ людей великого Государя указъ учинить в Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи.

А в Розрядѣ на указѣ помѣта: взять к дѣлу.

Да в прошломъ 710 году іюня въ ‹ › день билъ челомъ Великому Государю ближней столникъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Рамодановской, а въ челобитьѣ ево написано: по указу де Великого Государя и по приговору боярина Тихона Никитича Стрѣшнева, а по ево челобитью за многими недружбами Крапивенскихъ вотчинъ села Жердѣева с селы и з деревнями Крапивенскому воеводѣ Івану Левшину крестьянъ ево судомъ и расправою ведать не велѣно, а вѣдать велѣно тѣхъ ево крестьянъ судомъ и перепискою дворовъ Одоевскому воеводѣ Івану Панину, и о томъ къ нимъ Панину и Левшину посланы по двѣ грамоты; а денежныя де платежи платятся на Москвѣ съ тѣхъ крестьянъ. И онъ де Іванъ Левшинъ, мстя ему прежніе приказные недружбы, за указомъ его Царского Величества, приѣхавъ из Санктъ-Питербурха, для бездѣлной корысти крестьянъ ево села Проскурнина Егора Простаго, а деревенское прозванье Глаголъ да Клемена Турапина в работную дѣловую пору велѣлъ людемъ своимъ взять с поля и посадить в земляную тюрму, которая съ водою и править всякою нуждою в тюрмѣ дватцать рублевъ, что бутто де ему стало в поѣздкѣ в Питербургской убытку. А в Розрядъ і в Военной Приказъ в неправыхъ своихъ отпискахъ писалъ, что бутто люди ево и крестьяня

в платежахъ чинятся ослушны, и то де писалъ онъ не дѣломъ. Да по указу де Великого Государя для работной поры крестьянъ в тюрмѣ и на правежѣ держать не велѣно; а онъ Іванъ Левшинъ для своихъ взятковъ крестьянъ ево в дѣловую пору держитъ другой мѣсяцъ в вышеписанной тюрмѣ и тѣхъ де убытковъ будетъ онъ на немъ Іванѣ впередъ искать, какъ онъ с воеводства свободенъ будетъ. И чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево не велѣлъ въ тѣхъ селѣхъ з деревнями людей и крестьянъ за недружбами с нимъ судомъ и расправою и денежными платежами Івану Левшину вѣдать, а денежные де платежи крестьяня ево платятъ на Москвѣ и платить будетъ; и чтобъ крестьянъ ево Егора Простова, Клемена Туранина для дѣловой поры изъ земляной тюрмы свободить и с прежняго отпуску послать грамоту.

И на той челобитной помѣта дьяка Евстигнѣя Ѳомина такова: 1710 году іюля въ 4-й день. По указу Великого Государя бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ: той вотчины крестьянамъ тѣ подати платить на Москвѣ в Розрядѣ и крестьянъ для нынѣшней дѣловой поры свободить и о томъ взять сказку съ подтверженіемъ.

И по тому указу о свободѣ крестьянъ грамота къ Ивану Левшину послана, а в платежѣ денегъ скаска взята, а в скаскѣ пишетъ: 1710 году іюля въ 4 день. В Розрядѣ передъ бояриномъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи ближнего столника князя Ѳедора Юрьевича Рамодановского человѣкъ ево которой за дѣлы ходитъ Яковъ Князевъ сказалъ: съ вотчинъ де ево князя Ѳедора Юрьевича Крапивенского уѣзду села Жердева с селы и зъ деревнями с крестьянъ денежные всякіе зборы платить онъ будетъ на Москвѣ на не достаточныя росходы в Московской губерніи, в седелной і в портупейной зборъ, на наемъ подводъ, рыбные, конскіе, мелочные, банные, медовые с оброчныхъ земель в Розрядѣ в драгунской зборъ полуполтинные в Воинскомъ Приказѣ на житничное строеніе и на приказной росходъ в Провиантскомъ Приказѣ, ямскіе и полонянично ные въ Ямскомъ, на карабелное строеніе и на починку в Адмиралтейскомъ, рекрутные в Земскомъ, а заплатить ему тѣ денги в тѣхъ приказѣхъ без доимки. А у подлинной сказки Яковъ Князевъ руку приложилъ.

Да в прошломъ 710 году августа въ 12 день в прошеніи князя Ѳедора Юрьевича Рамодановскаго написано: в прошломъ де 709 году по его Великого Государя указу и по приговору боярина Тихона Никитича Стрешнева, а по ево челобитью за многими недружбами Крапивенскихъ ево вотчинъ села Жердѣева с селы и з деревнями Крапивенскому воеводѣ Івану Левшину крестьянъ ево судомъ и росправою и

денежными платежми вѣдать не велѣно, а велѣно денежные платежи платить на Москвѣ, а судомъ и росправою велѣно вѣдать крестьянъ ево Одоевскому воеводѣ Івану Панину. А онъ де Іванъ Левшинъ по старымъ недружбамъ въ 710 году в августѣ мѣсяцѣ писалъ к Великому Государю в Воинской Приказъ въ отпискѣ своей ложно многіе статьи, что человѣкъ ево Степанъ Шурловъ свойственника Герасима Шурлова отъ службы укрываетъ и будто онъ Гарасимъ с крестьяниномъ ево села Проскурнина старостою съ Игнатомъ Простымъ по дорогамъ проѣзжихъ людей розбиваютъ и грабятъ. То де онъ на крестьянъ ево на Игната Простова написалъ онъ ложно, укрывая дурость сыновей своихъ Егора да Ѳедула и людей своихъ и крестьянъ. И пишетъ в ложной своей отпискѣ, что будто крестьяня ево изымали, а не розбоемъ взяли; а въ чемъ изымали, то все в отпискѣ своей утаилъ и человѣка ево Степану Шурлову привели и про тоѣ ихъ дурость в прежнемъ ево челобитьѣ написано жъ и в Розрядъ подано; и ево Государевы грамоты послушные к нему Івану посланы, что ни чѣмъ крестьянъ ево вѣдать не велѣно, а вотчина де ево село Проскурнино в самой близости у города Крапивны, и онъ Іванъ Левшинъ с сыновьями своими съ Егоромъ да с Ѳедуломъ, которые отъ службы Великого Государя укрываются и живутъ у него Левшина, а деревни де ево разоряютъ с людми своими и со крестьяны, и того села Проскурнина для податей всякихъ его Величеству крестьяня ево животіны рогатой и птицъ прикормили для продажи, а люди ево Івановы. побивъ ис пищалей птицъ, а скотину не по одно лѣто побивъ, приѣли. А на поляхъ ржаной и яровой хлѣбъ крестьянъ ево которой готовится на подати Его Величеству сыновья его и люди, ѣздя по полямъ ево, жили въ хлѣбѣ по многіе дни и ночи и з жонкою, і травили і толочили, и про то в прежнемъ ево челобитьѣ написано жъ. И нынѣ онъ Іванъ Левшинъ в ложной своей отпискѣ писалъ в Воинской Приказъ, что крестьянинъ ево Игнатъ Простой будто многолюдствомъ к городу Крапивнѣ приѣзжали в торговой многолюдственной день и бутто розбоемъ ево Івана бить и животы ево брать. И по той ево ложной Ивановой отпискѣ велѣно сыскать. А онъ Іванъ Левшинъ, умысля и укрывая людей своихъ и свою неправду, писалъ ложно. Похотя крестьянъ ево села Проскурнина старосту ево Игната Простова со всѣми крестьяны того села безо всякого хлѣба учинить, лошадей і всякую свою скотину велѣлъ на Проскурнинскіе его поля выгонять и травить хлѣбъ, и на той хлѣбной потравѣ тотъ ево крестьянинъ Игнатъ Простой съ своею братьею самъ-третей съ той потравы лошадей и скотину согнали и говорили

ему Івану, чтобъ потраву заплатилъ. И онъ де Иванъ Левшинъ, укрывая свою и людей своихъ дурость и хлѣбную потраву и згонку лошадямъ и скотинѣ, приличаетъ к городу будто многолюдной приѣздъ, а хлѣбной полевой потравы згонка лошедямъ и скотинѣ ево к разбою не прилично; по Уложенью и по грацкимъ законамъ у ково с кѣмъ в близости учинятся какіе ссоры в розбой ставить не велѣно. Да онъ жъ Иванъ в ложной своей отпискѣ писалъ, что онъ про свой изволъ послѣ обѣдней поры в набатной колоколъ велѣлъ бить и приличаетъ умысломъ своимъ ябедническимъ хлѣбное потравное дѣло к розбою. А то де хлѣбное потравное дѣло до розбою не дошло, о хлѣбныхъ потравныхъ дѣлахъ Уложеніе и грацкіе законы положены чѣмъ в близости розбирать. И всѣхъ своихъ убытковъ, что и в прежнихъ ево челобитьяхъ писано, на немъ Іванѣ Левшинѣ будетъ искать, какъ онъ Іванъ свободенъ будетъ отъ воеводства. Да в той же де своей отпискѣ писалъ провианту Антипу Головину и строителю Гаврилу, что лошади ихъ отданы. И то де крестьяномъ ево не вина, потому что потраву они заплатили и лошади имъ отданы. Хотя бъ онъ Іванъ за своихъ заплатилъ и ево бъ отданы были. И чтобъ Великій Государь пожаловалъ его, неправой и ложной Івана Левшина отпискѣ не велѣлъ вѣрить, потому что явнова свидѣтельства нѣтъ, а хлѣбную потраву села Проскурнина крестьянъ ево в отпискѣ своей ложно утаилъ, и написалъ ложно, толко явилъ в отпискѣ будто взяты лошади и скотина на казачьихъ вселкахъ, а не на хлѣбной ево потравѣ. А подъ городъ Крапивну отъ его селъ отъ Жердева и от Проскурнина взяты земли и в тѣ мѣста к вотчинамъ ево отмѣнъ данъ, для того Проскурнинская земля блиско города. А онъ Іванъ Левшинъ мстя недружбы чинитъ с сыновьями своими і с людми і со крестьяны всякое разореніе крестьянамъ ево и чтобъ тоѣ ложную неправую отписку отставить, потому что писалъ без явнова свидѣтельства и чтобъ челобитье ево к той неправой отпискѣ принять.

И августа въ 12-мъ числѣ того жъ 710 году на ономъ прошеніи помѣта такова: по указу Великого Государя бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ слушавъ приказалъ: по вышеписанному челобитью послать для розыску из дворянъ человѣка добра, да с нимъ из Розряду старого подъячего и велѣть имъ о всемъ розыскать в правду по Уложенью и по новоуказнымъ статьямъ и дать имъ о томъ наказы. А во время сыскного дѣла Крапивенского воеводу выслать ис того города куды пригожъ на время, а отписку Крапивенского воеводы из Воинского Приказа прислать к сему дѣлу в Роз-

рядъ, и о томъ в тотъ Приказъ послать память или с той отписки прислать вѣдомость.

А для сыску дворянинъ и подъячей не посланы для того, что наказу без пошлинъ не запечатали, а ближнего столника князя Өедора Юрьевича о томъ сыску не билъ челомъ.

У подлинного вѣденія припись дьяка Леонтья Кутазникова, справа подъячего Өедота Палилова. 712 года ноября въ 11 день.

Помѣта: 1712 года ноября въ 11 день. Взять къ отпуску и росписавъ подлинной положить к слушанію на столъ.

5. Дѣло рѣшеное Кондратья Селиверстова о запискѣ послѣ брата его Якова духовной.

Державнѣйшій царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣшнемъ 712 году брата моего Якова Артемьева сына Селиверстова волею Божиею в домѣ своемъ не стало, а после ево осталась духовная не записана и не свидѣтельствована.—Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, в Приказе Земскихъ Дѣлъ оную вышеозначенную брата моего духовную освидѣтельствовать и записать в книгу, и, записавъ, отдать мнѣ нижеімянованному с роспискою.—Вашего Величества нижайшій рабъ Кондратей Ивановъ сынъ Селиверстовъ.—Сентября въ « » 1712 году. Къ сему прошенію Кондратей Селиверстовъ руку приложилъ.

Помѣта: 1712 Сентября въ 10 д. Взять духовная к свидѣтельству і челобитная записать.

И противъ сего челобитья в Приказе Земскихъ Дѣлъ ближнему боярину и Московскому Губернатору Его Сиятельству князю Мих. Гр. Ромодановскому с товарыщи Кондратей Івановъ сынъ Селиверстовъ подалъ духовную к свидѣтельству брата своего Якова Артемьева сына Селиверстова. А в ней пишетъ:

Лѣта 1712 году Августа въ 12 д. Я Яковъ Артемьевъ сынъ Селиверстовъ пишу сию духовную в цѣломъ своемъ умѣ и разуме. Приказываю душу свою отцу своему духовному Алексинского уѣзду села Даниловки священнику Лариону Климонтовичу да братьямъ своимъ родному Андрею Артемьевичю да Кондратью Івановичю Селиверстовымъ. Пожаловать имъ душеприкащикомъ моимъ, какъ по душу мою Богъ сошлетъ, тѣло мое погрести у церкви Всемилостиваго Спаса что в Конинѣ. Да имъ же душеприкащикомъ моимъ пожаловать поминать душу мою, навыносъ и на поми-

новение души моей на 6 церквей сорокоусту дать 11 рублевъ. Да имъ же душеприкащимомъ моимъ пожаловать нанять на годовую службу, а найму дать денегъ 20 рублевъ. Да к церкви Всемилостиваго Спаса, что в Конинѣ, у которые погребено будетъ тѣло мое і к той церкви купить бы вамъ душеприкащикомъ моимъ колоколъ въ 40 рублевъ. Да я жъ Яковъ благословляю братьевъ своихъ Андрея образомъ Николая чюдотворца, что в окладѣ і в кивотѣ. А Кондратья образомъ Одигитрия Богородицы в окладежъ і в кивотѣ. Да яжъ поступился имъ братьямъ своимъ Андрею да Кондратью свой жеребей и что после брата моего родного Афонасья Артемьева сына Селиверстова досталось мнѣ на жеребей в Алексинскомъ уѣзде родовую свою вотчину жеребей деревни Ларинской с людми і со крестьяны. А дворъ мой в той вотчине, в которомъ я живу, брату моему Кондратью со всякимъ хоромнымъ строениемъ. А которой дворъ в той же деревнѣ после смерти брата моего Аѳонасья и с моимъ жеребьемъ со всякимъ хоромнымъ строениемъ брату моему Андрею. А в той моей вотчинѣ людей моихъ и крестьянъ і четвертную пашенную землю і сенные покосы і всякие угодья 30 четей в поле, а в дву потомужъ, і хлѣбъ стоячей и молоченой, і которой на той вотчинной землѣ сѣянъ и животы и лошади и всякую скотину розделить имъ братьямъ моимъ Андрею да Кондратью межь себя пополамъ. Да яжъ Яковъ занялъ в прежние годы на службу і в посылки і в нынѣшнемъ 712 году на помяновение души своей у брата своего Кондратья Іванова сына Селиверстова денегъ 500 рублевъ. А за тѣ ево долговыя деньги поступился я Яковъ ему Кондратью помѣстье свое в Алексинскомъ уѣзде в Конинскомъ стану свой жеребей в пустошахъ Селиванове да в Бекѣтове да в Деденеве, да в Аѳонасьевскомъ стану жеребей в пустоши Молынине да в пустоши Холевине, что за мною есть в тѣхъ пустошахъ в помѣстье по дачамъ. А по которое число буду я Яковъ живъ і мнѣ Якову тою вочиною і помѣстьемъ і людми і крестьяны и животы своими владѣть самому до смерти своей, а по смерти моей владѣть имъ Андрею і Кондратью. Да к той духовной Алексинского уѣзду церкви святые живоначальные Троицы, что в селѣ Даниловки, попъ Иларионъ Климонтовъ по изустному приказу сына своего духовного Іякова Артемьевича Селиверстова, что в сей духовной писано в отказе по души своей і в заемныхъ деньгахъ въ 500 рубляхъ, по ево велѣнью руку приложилъ. Стольникъ Андрей Селиверстовъ руку приложилъ.—При сей духовной стряпчей Внифантей Степановъ сынъ Непейцынъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Жилецъ Аникій Петровъ сынъ

Непейцынъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Стольникъ Кондратей Івановъ сынъ Селиверстовъ руку приложилъ А подлинную духовную писалъ і в книгу у крѣпостныхъ дѣлъ записалъ і пошлинъ 8 рублевъ 5 денегъ взялъ; а ся духовная записать по Указу в томъ Приказе, гдѣ подлежитъ, в указные числа. Подписалъ города Алексина крѣпосныхъ дѣлъ подъячей Григорей Пашинъ.

Справилъ Борисъ Наумовъ.

По листамъ на спискѣ написано: такову подлинная духовная исъ Приказу Земскихъ Дѣлъ Кондратей Селиверстовъ взялъ и росписался.

Помѣта: 1712 Сентября въ 11 день. По Указу великого Государя велѣть душеприкащиковъ і свидѣтелей и писцовъ допросить, а дворовое и всякое хоромное строение и хлѣбъ и животы велѣть оцѣнить при ѳискале.

И Сентября въ 11 д. билъ челомъ великому Государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, Кондратей Селиверстовъ, а в приказе Земскихъ Дѣлъ ближнему боярину и Московскому Губернатору Его Сіятельству князю Мих. Гр. Ромодановскому с товарыщи подалъ челобитную, а в ней пишетъ:

Державнѣйшій царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣшнемъ 712 году брата моего Якова Арт. сына Селиверстова в домѣ своемъ волею Божиею не стало; а послѣ ево осталась духовная, взята в Приказъ Земскихъ Дѣлъ к свидѣтельству і велено допросить душеприкащиковъ и свидѣтелеі, а нынѣ ихъ душеприкащиковъ и свидѣтелеі на Москвѣ нетъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, свою великого Государя грамоту послать в городъ в Алексинъ, чтобъ ихъ душеприкащиковъ и свидѣтелеі в городе допросить. Вашего Величества нижайшій рабъ Кондратеі Селиверстовъ. Сентября въ « » день 712 году. Къ сему прошенію Кондратей Селиверстовъ руку приложилъ.

Помѣта: 1712 г. Сентября въ 11 д. Взять к дѣлу и противъ сего послать грамота, а духовную отдать с росписокою ему Кондратью.

Отъ великого Государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, в Олексинъ Оборъ Коменданту нашему Богдану Аѳонасьевичю Суровцову. В нынѣшнемъ 712 году Сентября въ 10 д. в приказе Земскихъ Дѣлъ Кандратей Селиверстовъ положилъ к свидѣтельству духовную брата своего Якова Артемьева сына Селиверстова, которая писана в Олексинѣ в приказной избѣ в нынѣшнемъ же 712 году августа въ 12 д. А в

той духовной писаны душеприкащики Алексинского уѣзду села Даниловки Священникъ Ларионъ Климонтовъ, да братья ево родной Андрей Артемьевъ сынъ да Кондратей Ивановъ сынъ Селиверстовы. Да у той же духовной свидѣтели писаны стряпчей Внифантей Степановъ сынъ, жилецъ Аникей Петровъ сынъ Непейцынъ, а тое духовную пісалъ Алексинской крѣпосныхъ дѣлъ подъячей Григорей Пашинъ. И сентября въ 11 д. по нашему Великого Государя указу велѣно тѣхъ вышеписанныхъ душеприкащиковъ и свидѣтелей и писца допросить, а дворовое и всякое хоромное строение и хлѣбъ и животы оцѣнить при ѳискалехъ. И нынѣ бьетъ челомъ намъ Великому Государю Кондратей Селиверстовъ, что де тѣхъ душеприкащиковъ и свидѣтелей и писца на Москвѣ нѣтъ, чтобъ намъ Великому Государю пожаловать бы ево велѣть о допросе тѣхъ душеприкащиковъ и свидетелей и писца послать в Олексинъ к тебѣ нашу Великого Государя грамоту. И какъ к тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ у Кондратья Селиверстова вышеписанную подлинную духовную велѣлъ принять; а принявъ вышеписанныхъ душеприкащиковъ и свидѣтелей и писца велелъ сыскать. А сыскавъ в Олексинѣ в Приказной избѣ велѣлъ ихъ предъ собою допросить порознь по евангельской заповѣди Господни еже ей ей в правду: такову духовную Яковъ Артемьевъ сынъ Селиверстовъ в целомъ ли умѣ и разуме писать велѣлъ ли и таковъ ли приказъ отъ него Якова, что в той духовной написано, былъ и къ темъ допросамъ велѣлъ имъ приложить руки? А в которыхъ деревняхъ написано дворовое и хоромное всякое строение и хлѣбъ и всякая скотина Андрѣю да Кондратью Селиверстовымъ, и ты бъ послалъ отставныхъ дворянъ да ѳискала, да с нимъ от мѣста добра подъячего, и велѣлъ при туточныхъ окольныхъ людехъ то строение и всякой хлѣбъ и скотину и что в той духовной написано—оценить в правду по евангельской заповѣди Господни еже ей ей; и к тѣмъ ценовнымъ книгамъ велѣлъ тѣмъ дворяномъ и ѳискалу и ценовщикомъ и окольнымъ людемъ руки приложить и тѣ ценовные книги и вышеписанные допросы ты за своею рукою прислалъ к Москвѣ и вѣлелъ подать в Приказе Земскихъ Дѣлъ ближнему боярину нашему и Московскому Губернатору Его Сиятельству князю Мих. Гр. Ромодановскому с товарыщи; а подлинную духовную отдалъ ему Кондратью Селиверстову с роспискою для записки на Москвѣ в Приказе Земскихъ Дѣлъ в книгу. Пісанъ на Москвѣ, лѣта 1712 сентября въ 11 день. Послана за приписью дьяка Никиты Насонова, за справою подъячего Бориса Наумова.

Подано генваря 14 дня 1729 г.

В Московскую Губернскую Канцелярію из Олексина ис концеляріи воеводцкого Правленія—донесение.

Сего 728 года декабря 10 дня. Его Императорскому Величеству билъ челомъ, а в Олексинской Канцеляріи Воеводского Правленія столникъ Кондратей Івановъ сынъ Селиверстовъ подалъ прошеніе, в которомъ объявилъ: в прошлыхъ де годѣхъ братъ ево Яковъ Артемьевъ сынъ Селиверстовъ, будучи в службе, занялъ у него для нуждъ своихъ денегъ пять сотъ рублевъ. И в прошломъ де 712 году волею Божиею онаго брата ево не стало, а прежде смерти своей написалъ онъ духовную, в которой объявилъ, что за вышеписанные заемные у него деньги 500 рублевъ уступилъ ему въ Алексинскомъ уѣзде въ разныхъ пустошахъ, что за нимъ помѣстья ни было да вотчину 15 четвертей в деревни Ларенской, дворъ ево помѣщиковъ с людми и со крестьяны. И в прошломъ же 712 году оную духовную объявилъ онъ в Земскомъ Приказѣ, а изъ Земского Приказу та духовная прислана при указе в Олексинъ к лантрату Богдану Суровцову и велѣно по той духовной допросить отца духовного і свидѣтелей: подлинно ль у той духовной ихъ руки? И оной отецъ духовной и свидѣтели допрашиваны и тѣ ихъ допросы и по нынѣ в Олексине в Концеляріи Воевоцкого Правления, а в Москву не отосланы; і чтоб помянутые допросы отослать в Москву, гдѣ оной Земской Приказъ нынѣ обрѣтастца. І по Его Императорского Величества указу и по определению Алексинской Канцеляриі Воеводцкого Правления велено с присланнымъ Его Императорскаго Величества указомъ и з допросами отца духовного і свидѣтелей справитца и, ежели оной указъ и допросы имѣютца, то по силѣ того указу тѣ допросы отослать куды надлежитъ. А по справке в Олексинѣ в Концеляріи Воеводцкого Правления—в прошломъ 712 году сентября въ 11 день із Москвы ис Приказу Земскихъ Дѣлъ (*прописано содержаніе присланной грамоты*).... И по силѣ оного присланного Его Императорскаго Величества указу у оного Кондратья Селиверстова с подлинной духовной копия за рукою принята и показанныя в ней душеприкащикъ и свидѣтели і крепосныхъ дѣлъ писецъ, а имянно оного Якова Селиверстова отецъ духовной попъ Ларионъ Климонтовъ да свидѣтели стряпчей Вонифантей Степановъ сынъ да жилецъ Аникей Петровъ сынъ Непейцынъ да крепостныхъ дѣлъ писецъ Григорей Івановъ сынъ Пашинъ в Олексинскую Канцелярію были сысканы и допрашиваны; а в допросе онъ попъ по священству, а свидѣтели и писецъ по заповѣди святого евангелия в правду сказали против предложенной от него Кондратья Селиверстова данной ему отъ Якова Селиверстова духовной, что в

ней показано имянно и ни в чемъ не спорили. А в которыхъ деревняхъ написано дворовое и хоромное строение и хлѣбъ и скотина показаннымъ Андрею да Кондратью Селиверстовымъ прошлого 712 году сентября въ 20 д. в Олексинскую оного умершаго Якова Селиверстова вотчину в деревню Ларинскую для описи и оценки какъ движимаго, такъ и недвижимаго его імѣния из Олексинской Канцеляріи посыланы были подъячей Андрѣй Голенищевъ да Олексинской посадцкой человѣкъ ѳискалъ Мамонтъ Елисѣевъ сынъ Рыкаловъ, которыя тому движимому і недвижимому імѣнию в Олексинской Конщеляріи за своею и стороннихъ людей, кои при томъ были, руками подали описные и оценочные книги. И по силѣ оного присланного Его Императорскаго Величества из Приказу Земскихъ Дѣлъ указу и поданного от него Кондратья Селиверстова прошения с подлинной духовной за рукою копию и выпеписанныхъ душеприкащика и свидѣтелей и писца допросы и ценовные книги подлинные посланы при семъ доношеніи с человѣкомъ оного Кондратья Селиверстова Іваномъ Івановымъ. 1728 г. декабря въ 11 д.

Петръ Гурьевъ.

Приписалъ Андрей Мякошинъ.

Канцеляристъ Андрей Голенищевъ.

Помѣта внизу: Записавъ в книгу, взять к дѣлу и выписавъ предложить к слушанью. Алексѣй Плещеевъ. Петръ Вельяминовъ Зерновъ.

Выписка изъ дѣла.

Подъ выпискою: выписано изъ указовъ: а въ новоуказныхъ статьяхъ 704 году написано:

Старые и новые свидѣтельствованные и не свидѣтельствованные духовные всякихъ чиновъ людей записывать в Московскомъ Судномъ Приказе старые ѳевраля зъ 25 числа 704 году в полгода, а новые в два мѣсяца. *А будетъ которые люди тѣхъ духовныхъ в тѣ указные числа к записке приноситъ не учнутъ, а учинятца на тѣ духовные споры и тѣмъ не вѣрить и про нихъ не розыскиватъ. А в Оружейную Полату послать памятъ* * которые духовные впредь будутъ писать в Приказе Крепосныхъ Дѣлъ, такъ же и в городѣхъ кому приказаны крепостные дѣла, чтобъ на тѣхъ духовныхъ подписывали, буде которые духовные в Московскомъ Судномъ Приказе будутъ не записаны в указное число и тѣмъ духовнымъ не вѣрить; а пошлины имать

*) Словъ, набранныхъ курсивомъ, недостаетъ въ приведенномъ указѣ, какъ онъ напечатанъ въ Полн. Собр. Зак. подъ № 1970.

которые духовные свидѣтельствованные и с техъ духовныхъ имать по 8 алтынъ по 2 д., а которые не свидѣтельствованные и с техъ духовныхъ имать пошлины по указу.

Тотъ указъ приказалъ записать в Московскомъ Судномъ Приказе бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ.

А в прежде бывшемъ Московскомъ Судномъ Приказе і в канцелярiі Московского Провинцыального Суда буде по чьему челобитью положены будутъ к свидѣтельству духовные и с техъ духовныхъ будутъ пошлины с старыхъ по 25 копѣекъ, а с новыхъ, будетъ в которой духовной написаны будутъ кому деньги или животы глухо, а цены не написано опричь поминовенной дачи и о животахъ у душеприкащиковъ и у челобитчиковъ берутъ скаски, на сколько тѣхъ животовъ ценою, и с той цены пошлинъ берутъ с рубля по три алтына по две денги; а в которыхъ новыхъ духовныхъ денегъ и животовъ лица не написано и с тѣхъ духовныхъ берутъ пошлинъ 50 копѣекъ.

Далѣе выписано:

Изъ докладныхъ пунктовъ по вотчиннымъ дѣламъ 28 Мая 1725 года резолюціи на 1 докладъ 3 пункта, на 4 докладъ 14 пунк.

Указъ 19 Іюля 1726 года (№ 4937) и тогожъ году Сентября 7 (4953).

Наконецъ изъ Указу 23 Марта 1714 года (о единонаслѣдіи) 14-й пунктъ.

В Московской Губернской канцеляріі в протоколе записано: 1729 Марта въ 28 д. По Указу Его Императорскаго Величества в Московской Губернской Канцеляріі, слушавъ выписки по челобитью Кандратья Селиверстова о записке духовной, въ которой написано въ 712 году Августа 12 дня Яковъ Селиверстовъ приказалъ душу свою отцу своему духовному Алексинскаго уѣзду села Даниловки священнику Лариону Климонтову да братьямъ своимъ родному Андрею Артемьеву сыну да Кондратью Иванову сыну Селиверстовымъ. Да онъ же Яковъ поступился имъ братьямъ своимъ Андрею и Кондратью свой жеребей и что послѣ брата ево родного Аѳонасья Селиверстова досталось ему на жеребьи в Алексинскомъ уѣздѣ родовую свою вотчину, в которой онъ живетъ, брату ево Кондратью со всякимъ хоромнымъ строеніемъ; а которой дворъ въ той же деревни послѣ смерти брата ево Аѳонасья і съ ево жеребьемъ со всякимъ хоромнымъ строеніемъ брату ево Андрею, а в той ево вотчинѣ людей ево и крестьянъ и четвертную пашенную землю и сенные покосы и всякія угодья 30 четвертей в поле, а в дву потомужъ и хлѣбъ стоячей и

молоченой и которой на той вотчинной землѣ сеялъ и животы и лошадей и всякую скотину розделить имъ братьямъ ево Андрею и Кондратью межъ себя пополамъ. Да онъ же Яковъ занялъ в прежніе годы на службу и в посылки и в томъ же 712 году на поминовеніе души своей у брата своево Кондратья Іванова сына Селиверстова денегъ 500 рублевъ, а за тѣ ево долговые деньги поступился онъ Яковъ ему Кондратью помѣстье свое в Алексинскомъ уѣзде свой жеребей в пустошахъ Селиванове да в Бѣкѣтове да в Деденеве, в Аѳонасьевскомъ стану жеребей в пустоши Малынине да в пустоши Холевине, что за нимъ есть в техъ пустошахъ в помѣстье по дачамъ. А по которое число будетъ онъ Яковъ живъ і ему Якову тою вотчиною и помѣстьемъ и людьми и крестьяны и животы своими владеть самому до смерти своей, а по смерти ево владеть имъ Андрею и Кондратью. К той духовной вместо оного завѣщателя руку приложилъ отецъ ево духовной выше показанной священникъ Ларионъ Климонтовъ, да при той же духовной во свидѣтельствѣ подписались стряпчей Вонифантей Степановъ сынъ да жилецъ Аникій Непейцынъ, столникъ Кандратей Селиверстовъ. Писана та духовная в городе Алексине у крепосныхъ делъ. И оные душеприкащики и свидѣтели і писецъ по посланной ис бывшаго Земскаго Приказа в городе Алексине допрашиваны Сентября 11 дня 1712 году, а в допросе сказали: означенная духовная писана по ево Яковлева веленью Селиверстова і в тожъ число онъ Яковъ былъ в целомъ своемъ умѣ и разуме и что в той духовной написано і то все писано по ево Яковлеву веленью і ничемъ той духовной не спорили. А в вышеписанной деревни Ларинской явилось строения и скотины и хлеба по оценке на двадцать на три рубля на девяносто на двѣ копѣйки, а в ымянномъ блаженные и вѣчнодостойные памяти Ея Императорскаго Величества Указе в докладныхъ пунктахъ 725 году на 14 пунктъ по 4 докладу в резолюціи напечатано: которые мены и поступки были в 714 году до состоявшихся пунктовъ, а имянно в Генваре, в Ѳеврале і в Марте между братьевъ родныхъ іли ближнихъ сродниковъ с кемъ надлежало было розделамъ, те отставить; а другимъ менамъ и поступкамъ кроме вышеписанныхъ, которые были с чюжеродцы і з дальными родственники, которые деревни между іхъ к розделу не надлежало, і в помѣстномъ приказе справить за ними помѣчено іли хотя и не помѣчено, а допрашиваны прежде публикаціи техъ пунктовъ темъ менамъ и поступкамъ быть такъ, какъ учинены. Да в Указе ж 714 году въ 14 пункте напечатано: сей Указъ не на прошѣдшия времена, но с того 714 году действо свое имѣетъ і хотя в прошедшие 2 ме-

сяца какіе розделы где і зделаны, то оные переделить по сему Указу; а темъ которые до сего году быть такъ, какъ учинены, только даетца воля отцамъ і матерямъ, ежели хотя за несколько летъ детѣй своихъ и розделили; а ныне похотятъ по тому Указу переделить и то да будетъ въ ихъ воле. А оная духовная писана і свидетели допрашиваны до вышеписанныхъ Его Императорскаго Величества Указовъ и по силе оныхъ Указовъ приказали: оную духовную в Московской Губернской Канцеляриі записать в книгу подлинникомъ, взявъ с показанного оценѣннаго движимаго имѣнія пошлины по Указу, и тѣ пошлины записать в приходъ, а оную духовную от той подлинной записки отдать означенному челобитчику с роспискою для того, что объ ней спору і челобитья ни от кого не явилось.

Тотъ протоколъ закрепленъ тако: Алексѣй Плещеевъ. Петръ Вельяминовъ-Зерновъ.

6. Справка по дѣлу Трофима Попкова, доставленная въ Сенатъ изъ Преображенскаго Приказа.

Въ нынѣшнемъ 713 году іюня въ 6 день, въ указѣ Великаго Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената въ Преображенской Приказъ къ стольнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому съ товарищи писано, велѣно въ Преображенскомъ Приказѣ, выписавъ въ Канцелярію Правительствующаго Сената, отписать: въ прошломъ 711 году на Ивана Иванова сына Пушкина человѣкъ его Трофимъ Попковъ въ Преображенскомъ Приказѣ въ кражѣ съ опальнаго Матвѣева двора Пушкина Государевыхъ двухъ пушекъ мѣдныхъ да двухъ желѣзныхъ и въ продажѣ тѣхъ пушекъ Григорью Племянникову извѣщалъ ли? И по тому его Попкова извѣту Иванъ Пушкинъ распрашиванъ ли? И что въ распросѣ сказалъ, и въ той кражѣ вина его Пушкина явилась ли? И буде явилась и за ту его вину какой его Великого Государя указъ учиненъ?

Въ Преображенскомъ Приказѣ выписано: Въ прошломъ 711 году января въ 17 д., въ Преображенскомъ Приказѣ столнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому съ товарыщи, Ивановъ человѣкъ Иванова сына Пушкина Трофимъ Попковъ подалъ за своею рукою доношеніе, а въ томъ его доношеніи написано:

Въ прошломъ 95 году, по имянному Великаго Государя указу, бывшій его помѣщикъ Матвей Степановъ сынъ Пушкинъ посланъ въ ссылку въ Сибирскіе города въ Енисейскъ; и послѣ себя онъ Матвѣй

приказалъ домъ свой сроднику своему Ивану Иванову сыну Пушкину. И онъ Иванъ послѣ его Матвѣя, что было всякой его рухляди въ домѣ его, переписалъ, да въ томъ же его домѣ были Великаго Государя четыре пушки двѣ мѣдныя да двѣ желѣзныя и тѣ пушки послѣ ссылки взялъ онъ Иванъ къ себѣ и сослалъ ихъ тайно въ подмосковную Коломенскую свою вотчину въ село Давыдово. И въ прошломъ 709 году двѣ мѣдныя пушки взялъ онъ Иванъ къ Москвѣ, а желѣзныя двѣ пушки и нынѣ у него въ подмосковной его вотчинѣ стоятъ на его боярскомъ дворѣ. И чтобъ Великій Государь указалъ послать и тѣ пушки взять въ Преображенской Приказъ, а жену его Трофимову и дѣтей и пожитки изъ той Коломенской вотчины перевесть къ Москвѣ, чтобъ онъ Иванъ за тотъ его Трофимовъ извѣтъ какого нападку ему не учинилъ.

И по указу Великаго Государя и по помѣтѣ на доносительномъ письмѣ дьяка Василья Нестерова, велѣно того Попкова распросить: тѣ мѣдныя пушки у помѣщика его на Москвѣ гдѣ? И гдѣ скажетъ и укажетъ взять, и его Ивана по вышеписанному доношенію допросить, и взять у него Ивана сказку, что ему поставить Попкову жену съ дѣтьми и с животы въ Преображенскомъ Приказѣ.

И Трофимъ передъ стольникомъ княземъ Федоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи сказалъ: у Матвѣя Пушкина жилъ онъ по кобальному холопству; и въ семъ году по имянному Великаго Государя указу Матвѣй Пушкинъ изъ Преображенскаго Приказу сосланъ въ ссылку въ Сибирскіе городы въ Енисейскъ. Дворовые его Матвѣевы люди, въ томъ числѣ и онъ Трофимъ, оставлены были въ домѣ его, который въ Бѣломъ городѣ у стараго Каменнаго мосту. И тому лѣтъ двадцать и больше и подлинно сказать не упомнитъ, Матвѣй Пушкинъ былъ на службѣ въ Астрахани, и какъ съ той службы пріѣхалъ къ Москвѣ, съ собою привезъ Государевы четыре пушки двѣ мѣдныя пудъ по девяти, да двѣ чугунныя меньше тѣхъ; и были тѣ пушки въ анбарѣ, гдѣ лежала конская сбруя. И какъ онъ Матвѣй посланъ въ ссылку въ Сибирь и послѣ отъѣзду своего онъ Матвѣй Пушкинъ въ домѣ своемъ всякія пожитки и мѣлкую рухлядь приказалъ переписать свойственнику своему Ивану Иванову сыну Пушкину; и тотъ Иванъ въ томъ домѣ всякіе пожитки переписалъ и послѣ переписки тѣ пожитки изъ того его Матвѣева дому вывозилъ къ себѣ въ домъ свой, что на Дмитровкѣ въ Бѣломъ городѣ, и вышеписанные четыре пушки въ то время онъ Иванъ Пушкинъ переписывалъ, и куда ихъ дѣвалъ, того онъ Трофимъ въ то время не вѣдалъ, а чаялъ, что онъ тѣ пушки отдалъ въ Приказъ Артиллеріи; и съ

того времени какъ Матвѣй Пушкинъ посланъ въ Сибирь онъ Матвѣй и иные его Матвѣевы люди жили въ домѣ его Матвѣевѣ по 708 годъ. И въ 708 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не упомнитъ, Иванъ Пушкинъ призвалъ его Трофима къ себѣ въ домъ, говорилъ, чтобъ онъ жилъ у него Ивана для того, что де Матвѣй Пушкинъ на него Трофима и на иныхъ своихъ дворовыхъ людей прислалъ къ нему изъ Сибири отпускныя, и тѣ де отпускныя у него Ивана. И онъ Трофимъ по тому его Иванову призыву къ нему Ивану на Московскій его дворъ жить перешелъ, и съ того времени и по-се число жилъ все у него Ивана. И въ прошломъ 709 году зимою тотъ Иванъ Пушкинъ поѣхалъ съ Москвы на службу въ армію, а его Трофима и иныхъ своихъ людей оставилъ на томъ своемъ Московскомъ дворѣ; и въ припасныхъ и въ домовныхъ и во всякихъ нуждахъ онъ Иванъ ему Трофиму приказалъ спрашиваться стольника Григорья Андреева сына Племянникова, потому что онъ Иванъ ему Григорью родственникъ. И въ томъ же 709 году лѣтомъ, а о которую пору не упомнитъ, изъ подмосковной его Ивановой вотчины Коломенскаго уѣзду и села Давыдова человѣкъ его Ивановъ конюхъ Симонъ Никифоровъ съ крестьяны, а имяни ихъ не упомнитъ, изъ вышеписанныхъ пушекъ двѣ мѣдныя пушки привезъ на тотъ его Ивановъ Московской дворъ на Дмитровку; и по чьему велѣнію тотъ конюхъ Симонъ тѣ пушки на тотъ Ивановъ дворъ привезъ, того онъ Трофимъ не знаетъ, и его онъ про то не спрашивалъ. И послѣ того привозу спустя недѣли съ двѣ, а подлинно сказать неупомнитъ, онъ Трофимъ, пришедъ къ Григорью Племянникову, спрашивалъ его Григорья о двухъ пушкахъ, которые перевезены на дворъ Ивана Пушкина и изъ вотчины его изъ села Давыдова, гдѣ прикажетъ быть? И Григорій Племянниковъ ему Трофиму тѣ двѣ мѣдныя пушки велѣлъ привезти къ себѣ на Московской дворъ, и онъ Трофимъ съ Ивановымъ человѣкомъ Пушкина съ конюхомъ Григорьемъ Парфеньевымъ и съ крестьяны его Ивановыми, а именъ ихъ не упомнитъ, тѣ пушки къ нему Григорью на Московскій его дворъ отвезъ; принимали тѣ пушки его Григорьевы люди Иванъ Гавриловъ, да Григорій, а чей сынъ не упомнитъ, а Григорья Племянникова въ то время дома не было; и принявъ тѣ пушки, положили они подъ казенную палату. И въ прошломъ 710 году въ іюнѣ мѣсяцѣ, Иванъ Пушкинъ, пріѣхавъ съ службы, его Трофима послалъ въ вышеписанную свою подмосковную вотчину въ село Давыдово на приказъ, и былъ онъ все въ томъ селѣ, и будучи въ томъ селѣ на его Ивановѣ дворѣ, на погребѣ видѣлъ онъ вышеписанные достальныя чугунныя двѣ пушки, которыя были на дворѣ Матвѣя

Пушкина, а кто ихъ въ то село привезъ и сколь давно не знаетъ; а тотъ погребъ приказанъ беречь того села крестьянамъ старостѣ Игнатью Меркульеву, да Семену Фомину. И тому недѣли съ три Иванъ Пушкинъ прислалъ къ нему Трофиму письмо, и велѣлъ ему Трофиму изъ того села быть къ себѣ къ Москвѣ; и по тому письму онъ Трофимъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и жилъ у того Ивана Пушкина, а жена его и дѣти остались въ томъ вышеписанномъ селѣ Давыдовѣ. И сего числа, написавъ онъ доносительное письмо о вышеписанныхъ пушкахъ, пришедъ явился въ Преображенскомъ Приказѣ стольнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому съ товарыщи; а напередъ сего о тѣхъ пушкахъ онъ Трофимъ не извѣщалъ забвеніемъ де своимъ. Къ тому роспросу онъ Трофимъ руку приложилъ самъ.

На тѣхъ его распросныхъ рѣчахъ помѣта дьяка Василья Нестерова: 1711 г. Генваря въ 19 д. По указу великаго Государя столникъ князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій, слушавъ доношенія и роспросныхъ отвѣтчиковыхъ рѣчей, приказалъ: Ивана Пушкина о тѣхъ пушкахъ по доношенію и по роспроснымъ рѣчамъ допросить по прежней помѣтѣ; также и Григорьевыхъ людей Племянникова, которымъ онъ извѣтчикъ изъ тѣхъ пушекъ двѣ мѣдныя отдалъ, потому жъ, взявъ, роспросить порознь. И буде Иванъ Пушкинъ и Григорьевы люди Племянникова въ тѣхъ пушкахъ не запрутся, взять тѣ пушки у нихъ въ Преображенской Приказъ, а извѣтчика допросить, что тѣ пушки Государевы взяты изъ Астрахани, Иванъ Пушкинъ вѣдаетли и почему онъ о томъ вѣдаетъ?

И по той помѣтѣ Трофимъ Попковъ въ роспросѣ сказалъ про вышеписанные пушки, что они Государевы и Матвѣй Пушкинъ привезъ ихъ съ службы изъ Астрахани—о томъ онъ Пушкинъ вѣдаетъ ли, того онъ Трофимъ незнаетъ, и самъ онъ Трофимъ о тѣхъ пушкахъ ему Ивану не сказывалъ. Къ тому роспросу онъ Трофимъ руку приложилъ самъ.

Генваря въ 22 д. по повѣсткѣ, явясь въ Преображенскомъ Приказѣ, Иванъ Пушкинъ противъ вышеписаннаго извѣтчикова доношенія и роспросныхъ его рѣчей въ допросѣ сказалъ: въ прошлыхъ годѣхъ, а въ которомъ подлинно сказать не упомнитъ, по указу великого Государя дядя его Ивановъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ изъ Преображенскаго Приказу посланъ въ ссылку въ Сибирь; а послѣ отъѣзду своего тотъ его дядя въ домѣ своемъ, который у него въ Бѣломъ городѣ у стараго Каменнаго мосту, и въ деревняхъ пожитки свои приказалъ переписать ему Ивану. И дяди его человѣкъ Федоръ Мыльниковъ, который у него въ домѣ былъ дворецкимъ, ему Ивану

объявилъ всякіе пожитки; и тѣ пожитки переписавъ, онъ Иванъ взялъ къ себѣ, а иные оставилъ въ домѣ дяди своего. Да въ тѣхъ же пожиткахъ явились двѣ пушки мѣдныя небольшія, а какія—того онъ Иванъ не зналъ; и тотъ дворецкой про то: откуда тѣ пушки взяты—не сказалъ же. И тѣ пушки взялъ онъ Иванъ къ себѣ съ тѣми жъ пожитки и тому четвертый годъ, а подлинно сказать не упомнитъ. Того жъ дяди его дворовый человѣкъ Трофимъ Попковъ, который на него Ивана извѣщаетъ ему Ивану, подалъ на себя и на жену и на дѣтей своихъ отпускную за рукою дяди его Иванова Матвѣя Пушкина; и онъ Иванъ, тое отпускную принявъ, велѣлъ ему Трофиму жить на Московскомъ своемъ дворѣ. И послѣ того спустя съ годъ передъ отъѣздомъ своимъ, какъ онъ Иванъ поѣхалъ на службу въ армію, приказалъ домъ свой и пожитки беречь и всякіе домашніе и деревенскіе нужды справлять тому вышеписанному Трофиму, и вышеписанные двѣ пушки мѣдныя послѣ себя приказалъ ему Трофиму отвести къ стольнику къ Григорью Андрееву сыну Племянникову для отдачи ихъ въ Адмиральтейской Приказъ въ цѣну. И безъ него Ивана тотъ его человѣкъ Трофимъ двѣ пушки къ Григорью Племянникову отвезъ. И въ прошломъ 710 году въ Маѣ мѣсяцѣ, пріѣхавъ онъ Иванъ съ службы, за вышеписанныя двѣ мѣдныя пушки по цѣнѣ деньги изъ Адмиралтейскаго Приказу взялъ съ роспискою; а что въ тѣхъ пушкахъ вѣсу и сколько числомъ денегъ, нынѣ того сказать не упомнитъ, а вѣдомо о томъ въ Адмиралтейскомъ Приказѣ. А двухъ де желѣзныхъ пушекъ у переписки въ домѣ дяди своего онъ Иванъ не видалъ и себѣ не бирывалъ. А про которые де двѣ желѣзныя пушки вышеписанный Трофимъ Попковъ на него Ивана извѣщаетъ, и нынѣ они въ подмосковной его вотчинѣ въ селѣ Давыдовѣ на его Ивановѣ дворѣ; и тѣ де пушечки маленькіе его Ивановы купленные, а не дяди его Матвѣя Пушкина, купилъ онъ ихъ на Тульскихъ Государевыхъ желѣзныхъ заводахъ тому года съ два или съ три и что за нихъ далъ не упомнитъ. И вышеписанной де его человѣкъ Трофимъ на него Ивана извѣщаетъ по злобѣ, такъ какъ онъ Иванъ былъ на службѣ и безъ него де Ивана по приказу его присыльные изъ вотчинъ его денежные оброки и столовые запасы принималъ онъ Трофимъ, и тѣхъ его Иванова вотчинъ крестьянамъ его въ тѣхъ оброкахъ давалъ онъ Трофимъ своей руки росписки, а куды тѣ оброки онъ дѣвалъ, того онъ Иванъ не знаетъ. Также и пожитки его Ивановы, которые приказаны были беречь ему Трофиму, всѣ разворовалъ, и онъ Иванъ нынѣ сталъ о томъ на немъ Трофимѣ спрашивать вѣдомости; и сего жъ де Генваря въ 15 числѣ для той вѣдомости изъ

Коломенской его деревни поѣхалъ на его Ивановъ дворъ и, не явясь на Московскомъ его дворѣ, явился въ Преображенскомъ Приказѣ.

Марта въ 6 д., по посылкѣ изъ Преображенскаго Приказу Григорій Племянниковъ вышеписанныхъ своихъ людей Ивана Гаврилова, Григорья Герасимова въ Преображенской Приказъ прислалъ, а въ распросахъ они порознь сказали:

Иванъ Гавриловъ: въ прошломъ 709 году лѣтомъ, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не знаетъ, потому что грамотѣ не умѣетъ, столника Ивана Иванова сына Пушкина человѣкъ его Трофимъ Попковъ привезъ на дворъ къ помѣщику его Григорью Племянникову для отдачи въ Адмиралтейской Приказъ двѣ пушки мѣдныя небольшія на одной лошади; и онъ Иванъ тѣ пушки съ клюшникомъ съ Григорьемъ Герасимовымъ у него Трофима принялъ. И послѣ де его Трофима, какъ онъ съ двора съѣхалъ, пріѣхалъ на дворъ помѣщикъ ихъ Григорій Племянниковъ; и онъ Иванъ ему Григорью о тѣхъ пушкахъ, которые Трофимъ Попковъ привезъ, сказалъ. И Григорій де Племянниковъ приказалъ ему Ивану тѣ двѣ пушки отвезти въ Адмиралтейской Приказъ и отдать подъячимъ—кого застанетъ; и онъ де Иванъ тѣ пушки отвезъ и отдалъ старому подъячему Александру Юдину, и объ отдачѣ де тѣхъ пушекъ вѣдомо въ томъ Приказѣ. А тѣ де пушки Государевы ль или чьи домовые—того онъ Иванъ не знаетъ и отъ Трофима Попкова того не слыхалъ.

Григорій Герасимовъ сказалъ: тому третій годъ по лѣту стольника Ивана Иванова сына Пушкина человѣкъ его Трофимъ Попковъ привезъ на дворъ къ помѣщику его Григорью Племянникову двѣ пушки мѣдныя небольшія на одной лошади въ телегѣ; и дворецкой ихъ Иванъ Гавриловъ съ нимъ Григорьемъ тѣ пушки у того Трофима принялъ и положилъ къ нему Григорью въ кладовую палату, потому что онъ Григорій въ домѣ помѣщиковѣ клюшникомъ. И на другой день вышеписанный дворецкой Иванъ Гавриловъ тѣ пушки отъ него изъ палаты взялъ изъ двора своего, а сказалъ, что онъ ихъ повезъ въ Адмиралтейской Приказъ для отдачи. А тѣ пушки Государевы ль или чьи домовые—того онъ Григорій не вѣдаетъ, также кому тѣ пушки тотъ дворецкой отдалъ,—про то отъ него не слыхалъ же.

И Марта въ 7 день по указу великого Государя и по приказу столника князя Федора Юрьевича Ромодановскаго съ товарыщи велѣно извѣтчика Трофима Попкова допросить въ томъ: которые пушки мѣдные и чугунные были у Матвѣя Пушкина и изъ тѣхъ пушекъ двѣ мѣдныя къ Григорью Племянникову свезъ онъ Трофимъ, и на тѣхъ на всѣхъ четырехъ пушкахъ Государевъ гербъ какой или под-

пись на его жъ Государево имя—была ль? И по чему онъ Трофимъ про то, что тѣ пушки изъ Астрахани зналъ? И какъ онъ Трофимъ Григорья Племянникова о тѣхъ пушкахъ, гдѣ онъ прикажетъ имъ быть, спрашивался? И онъ Трофимъ о томъ, что тѣ пушки Государевы, привозныя изъ Астрахани, ему Григорью сказывалъ ли? А буде не сказывалъ для чего потаилъ многіе годы, о тѣхъ Государевыхъ пушкахъ на Матвѣя и на Ивана Пушкиныхъ не извѣщалъ и тѣ пушки каковы были длиною?

А въ допросѣ онъ Трофимъ сказалъ: на вышеписанныхъ мѣдныхъ и чугунныхъ пушкахъ, про которые онъ Трофимъ на Ивана Пушкина нынѣ извѣщаетъ, Государевъ гербъ какой или подпись на его жъ Государево имя была ль,—того онъ Трофимъ не упомнитъ; только де тѣ пушки подлинно Государевы и прежній помѣщикъ его Матвѣй Пушкинъ привезъ ихъ съ собою изъ Астрахани. А зналъ онъ Трофимъ про тѣ пушки, что они Государевы потому, что онъ Трофимъ съ тѣмъ своимъ помѣщикомъ въ то время въ Астрахани былъ же и какъ ихъ взялъ видѣлъ. И какъ тотъ его помѣщикъ съ Москвы въ Астрахань поѣхалъ и въ то время пушекъ съ нимъ никакихъ не было. А на того де своего помѣщика Матвѣя да на Ивана Пушкиныхъ о тѣхъ Государевыхъ пушкахъ многіе годы онъ Трофимъ не извѣщалъ для того, что онъ Трофимъ въ то время, какъ изъ Астрахани ѣхалъ къ Москвѣ, оставленъ былъ на дорогѣ въ Арзамазской его Матвѣевой вотчинѣ въ селѣ Пузѣ; и съ того времени тѣхъ пушекъ по то число, какъ мѣдныя двѣ пушки изъ Ивановой вотчины Пушкина изъ села Давыдова на Московскій его дворъ привезены, онъ Трофимъ не видалъ. Да и въ то де время, какъ они изъ села Давыдова на дворъ его Ивановъ привезены, тѣхъ пушекъ, что они Государевы привозные изъ Астрахани, онъ Трофимъ не позналъ же. И по тому непознанію Григорью Племянникову про то, что они Государевы не сказалъ, а напамятовалъ онъ про тѣ мѣдныя пушки послѣ отдачи ихъ ему Григорью Племянникову, потому какъ Иванъ Пушкинъ въ прошломъ 710 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ, пріѣхавъ съ службы, его Трофима послалъ въ вышеписанное село Давыдово на приказъ, и, будучи въ томъ селѣ, осмотрѣлъ у него на погребѣ Государевы двѣ чугунныя пушки, которыя Матвѣй Пушкинъ съ собою привезъ изъ Астрахани; и по тѣмъ чугуннымъ пушкамъ про мѣдныя двѣ пушки, которыя къ Григорью Племянникову отвезены, въ то время напамятовалъ, что они Государевы. Мѣрою тѣ пушки были мѣдные—аршина полтора, чугунные по аршину. Къ тому допросу онъ Трофимъ руку приложилъ самъ.

А отъ того числа въ Преображенскомъ Приказе стольнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому съ товарыщи стольника жъ Ивановъ человѣкъ Пушкина Иванъ Прокофьевъ явилъ двѣ чугунныя пушки небольшія и сказалъ: тѣ де пушки помѣщика его Ивана Пушкина и были они въ подмосковной его помѣщиковой вотчинѣ въ селѣ Давыдовѣ въ его помѣщиковѣ домѣ; и какъ де помѣщикъ его нынѣ поѣхалъ на Государеву службу, и онъ де помѣщикъ приказалъ ему Ивану тѣ пушки, взявъ изъ той вотчины, привезти къ Москвѣ; и противъ извѣту человѣка его Трофима Попкова объявить ихъ въ Преображенскомъ Приказѣ, и для того онъ Иванъ тѣ пушки, привезши къ Москвѣ, въ Преображенскомъ Приказѣ и явилъ. А тѣ де пушки у помѣщика его, купленные съ Тульскихъ заводовъ, привезены тому года съ три, а кто ихъ купилъ и изъ заводовъ привезъ,— того онъ Иванъ не вѣдаетъ; а знаетъ про то помѣщикъ его Иванъ Пушкинъ самъ. А опричь де тѣхъ пушекъ въ той подмосковной помѣщика его вотчинѣ и въ иныхъ вотчинахъ и на Московскомъ его дворѣ нигдѣ иныхъ пушекъ нѣтъ. И тѣ приносныя двѣ пушки чугунныя осматриваны, измѣряны и привѣшиваны; а по мѣрѣ одна— длинною три четверти съ вершкомъ, а вѣсу въ ней пудъ; другая— длинною три четверти, вѣсу въ ней тридцать пять фунтовъ; а клейма и подписи на тѣхъ пушкахъ нѣтъ и безъ станковъ.

И тѣ приносныя пушки извѣтчику Трофиму Попкову казаны, и у показыванья онъ Трофимъ допрашиванъ: въ подмосковной вотчинѣ Ивана Пушкина въ селѣ Давыдовѣ въ напогребицѣ лежали и онъ Трофимъ видѣлъ тѣ ль приносные пушки или иные?

Осмотря онъ Трофимъ сказалъ: у Ивана Пушкина въ подмосковной вотчинѣ въ селѣ Давыдовѣ въ напогребицѣ двѣ пушки чугунныя лежали, и онъ Трофимъ видѣлъ не тѣ,—другія. А тѣ другія были побольше вышеписанныхъ приносныхъ и на станкахъ, а окованныя ль тѣ станки или неокованныя—того онъ не упомнитъ. Берегли тѣ пушки, которыя побольше, села Давыдова староста Игнатій Меркульевъ да Семенъ Фоминъ. И въ томъ онъ Трофимъ, что вышеписанные приносные пушки не тѣ, иные шлется на тѣхъ его Ивановыхъ крестьянъ и правъ и виноватъ хочетъ быть ими. Къ той сказкѣ онъ Трофимъ руку приложилъ самъ.

Ивановъ человѣкъ Пушкина Иванъ Прокофьевъ сказалъ: подъ тѣми пушками, которыя онъ нынѣ явилъ, станки были ль или нѣтъ—того онъ Иванъ не вѣдаетъ; а какъ де онъ Иванъ нынѣ по приказу помѣщика своего тѣ пушки въ вотчинѣ его въ селѣ Давыдовѣ взялъ, и подъ ними де станковъ не было, лежали на землѣ

просто; развѣ де тѣ станки въ той вотчинѣ лежали гдѣ особо, и о томъ де онъ Иванъ освѣдомясь скажетъ впредь, и буде тѣ станки есть, и онъ ихъ въ Преображенскомъ Приказе объявитъ.

Марта въ 7 день. По помѣтѣ дьяка Былинского велѣно Иванову человѣку Пушкина Ивану Прокофьеву вышеписанныхъ крестьянъ Игнатья Меркульева, Семена Фомина поставить въ Преображенскомъ Приказѣ тотъ-часъ безсрочно. А въ Адмиралтейской Приказъ послать память—велѣть въ Преображенской Приказъ отписать: Иванъ Пушкинъ въ тотъ Приказъ двѣ пушки мѣдныя продалъ и ли въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ и сколько вѣсомъ пудъ и по чемъ цѣною и орленыя ль тѣ пушки или не орленыя или подпись какая на нихъ есть ли и нынѣ они на Москвѣ ль? И, буде на Москвѣ, ихъ для свидѣтельства о вышеписанномъ извѣтѣ прислать въ Преображенскій Приказъ; а вышеписанные чугунныя пушки до указу держать въ Преображенскомъ Приказѣ за карауломъ, а Григорьевыхъ людей Племянникова свободить съ роспискою.

И по той помѣтѣ Иванову человѣку Пушкина Ивану Прокофьеву о поставкѣ Ивановыхъ же крестьянъ Пушкина Игнатья Меркульева, Семена Фомина и пушечныхъ станковъ Государевъ указъ сказанъ, и Григорьевы люди Племянникова на росписку отданы, а въ Адмиралтейской Приказъ память послана.

И Марта въ 16 день Ивановъ человѣкъ Пушкина Петръ Рожновъ старосту Игнатья Меркульева, целовальника Семена Фомина по сказкѣ Иванова жъ человѣка Пушкина Ивана Профьева въ Преображенскомъ Приказѣ поставилъ; да съ ними жъ объявилъ два станка деревянныя маленькія пушечныя на колесахъ, неокованныя.

А староста Игнатій въ распросѣ по святѣй непорочней евангельской заповѣди Господни и подъ страхомъ смерти сказалъ: въ Коломенской вотчинѣ Ивана Пушкина въ селѣ Давыдовѣ онъ Игнатій въ старостахъ—тому третій годъ; а до него Игнатія въ старостахъ былъ того жъ села крестьянинъ Федоръ Григорьевъ. И тотъ де Федоръ на помѣщиковѣ дворѣ, что въ селѣ Давыдовѣ, въ хоромахъ его помѣщиковыхъ святыя иконы и посуду и холсты, да на казенномъ погребѣ всякую поклажу, что есть на лицо, отдалъ ему Игнатью по здаточной росписи, какова нынѣ у него Игнатья. И въ томъ числѣ на той росписи ему сдалъ двѣ пушечки чугунныя маленькія—тѣ, которыя прежде его въ Преображенскомъ Приказѣ объявилъ Ивановъ человѣкъ Пушкина Иванъ Прокофьевъ; а подъ тѣми пушками были станки деревянныя, тѣ, которыя нынѣ съ ними въ Преображенской Приказъ привезены; а иныхъ де чугунныхъ же пушекъ побольше

на томъ погребѣ онъ Игнатій не принимывалъ, и въ селѣ Давыдовѣ опричь тѣхъ пушекъ, которые нынѣ въ Преображенскомъ Приказѣ, иныхъ чугунныхъ и мѣдныхъ пушекъ онъ Игнатій не видалъ.

Онъ же Игнатій у роспросу своего объявилъ пріемную роспись прошлого 708 года Ноября 1-го числа, что онъ Игнатій у бывшаго старосты Федора Григорьева на помѣщиковѣ дворѣ въ селѣ Давыдовѣ принялъ; а въ той росписи написано: на казенномъ погребѣ приняты двѣ пушечки, а какіе и на станкахъ ли или безъ станковъ—того въ той пріемной росписи не написано. И та пріемная роспись отдана ему Игнатью по прежнему.

Цѣловальникъ Семенъ Фоминъ по евангельской заповѣди Господни и подъ страхомъ смерти въ роспросѣ сказалъ: въ вотчинѣ Ивана Пушкина въ селѣ Давыдовѣ онъ Семенъ цѣловальникомъ тому лѣтъ съ восемь; и въ томъ селѣ помѣщиковъ домъ, а въ немъ что есть—вѣдаетъ онъ Семенъ съ старостою вопче. А какъ де онъ Семенъ по выбору мирскихъ людей въ цѣловальники выбранъ и сталъ ходить въ помѣщиковъ дворъ на казенный погребъ, и въ то де время на томъ погребѣ мѣдныя двѣ пушки были, длиною аршина въ полтора безъ станковъ; а на тѣхъ мѣдныхъ пушкахъ клеймо или подпись какая была ль—того онъ Семенъ не видалъ. И тѣ мѣдныя пушки у помѣщика его въ томъ селѣ сколь давно объявились и откуда они привезены,—того онъ Семенъ не вѣдаетъ. А чугунныхъ де двухъ пушекъ съ тѣми мѣдными двумя пушками въ то время, какъ онъ Семенъ въ цѣловальникахъ сталъ ходити, въ томъ селѣ Давыдовѣ не было; только де тому года съ три, а подлинно неупомнитъ, въ то село Давыдово Ивановъ человѣкъ Пушкина Осипъ Григорьевъ сынъ Кузнецовъ привезъ съ Московскаго двора помѣщика его двѣ пушечки чугунныя небольшія безъ станковъ; а привезши, тѣ пушечки отдалъ ему Семену и велѣлъ поставить на казенный погребъ и сказалъ, что тѣ пушечки помѣщика ихъ купленныя, а гдѣ и кто купилъ того онъ не сказалъ. Тотъ же Осипъ подъ тѣ пушечки приказалъ Иванову жъ плотнику Пушкина Дмитрію Семенову прозвище Марыченку сдѣлать станки деревянныя и онъ де Дмитрій тѣ станки подъ двѣ пушечки сдѣлалъ; и съ того времени тѣ пушечки стояли въ томъ селѣ Давыдовѣ въ казенномъ погребѣ. И тому года съ три мѣдныя вышеписанныя двѣ пушечки изъ села Давыдова свезъ къ Москвѣ на Московскій Ивановъ дворъ Пушкина конюхъ его Симонъ Никифоровъ, а съ Московскаго двора куда ихъ свезли,—того онъ Семенъ не знаетъ; а чугунныя де двѣ пушечки о сырной недѣлѣ нынѣшняго 711 года изъ села Давыдова взяты къ Москвѣ на Ивановъ дворъ Пушкина

безъ него Семена, и кто ихъ свезъ того онъ не вѣдаетъ. А послѣ де тѣхъ взятыхъ пушечекъ съ Московскаго двора Ивановъ человѣкъ Пушкина Иванъ Прокофьевъ прислалъ къ нимъ въ село Давыдово письмо, чтобъ онъ Семенъ да староста Игнатій были къ Москвѣ; да будетъ де изъ-подъ чугунныхъ пушечекъ есть въ селѣ Давыдовѣ станки и они бъ ихъ съ собою къ Москвѣ привезли. И онъ де Семенъ да староста съ тѣми станками пріѣхали къ Москвѣ; а Ивановъ человѣкъ Пушкина Петръ Рожновъ съ тѣми станками явилъ ихъ въ Преображенскомъ Приказѣ. А вышеписанные де люди Осипъ Кузнецовъ, который чугунныя пушечки въ село Давыдово привезъ, умре тому года съ три, а Дмитрій Семеновъ, который пушечные станки дѣлалъ, нынѣ живетъ въ селѣ Давыдовѣ, только престарѣлъ и нынѣ болѣзнь при смерти. И послѣ допросу тѣ крестьяне свобожены съ роспискою.

Извѣтчикъ Трофимъ Попковъ по оказыванью, смотря тѣхъ вышеписанныхъ приносныхъ пушечныхъ станковъ, сказалъ: подъ пушками Государевыми чугунными, которыя Матвѣй Пушкинъ взялъ изъ Астрахани, были станки не тѣ, иные сдѣланы были; тѣ другіе станки изъ досокъ глухіе, такъ какъ имъ стоять мочно было на стругу. Да и у Ивана де Пушкина въ вотчинѣ въ селѣ Давыдовѣ тѣ Государевы чугунныя пушки въ казенномъ погребѣ видѣлъ онъ на тѣхъ же глухихъ станкахъ, а нынѣ де тѣ пушки и станки подменены иные. А тѣ де Государевы пушки передъ нынѣшними подмененными были больше и про тѣ чугунныя пушки, которыя были больше и стояли въ казенномъ амбарѣ, знаетъ села Давыдова попъ Федоръ Ивановъ, дьяконъ Иванъ Федоровъ, дьячекъ Денисъ Федоровъ. И что нынѣшнія пушки подменныя они попъ и дьяконъ и дьячекъ про то знаютъ и скажутъ имянно и чтобъ въ томъ допросить ихъ попа и дьякона и дьячка; а онъ де Трофимъ въ томъ на нихъ шлется. Къ той сказкѣ онъ Трофимъ руку приложилъ.

А свидѣтели попъ Федоръ Ивановъ по священству, а дѣти его дьяконъ Иванъ, дьячекъ Денисъ по евангельской заповѣди Господни подъ страхомъ смерти порознь въ допросахъ сказали: въ вышеписанной Ивановой вотчинѣ Пушкина въ селѣ Давыдовѣ у церкви Знаменія Пресвятые Богородицы служатъ они тому третій годъ. И на дворѣ его Ивановѣ по зву его Иванову бывали они временно; а на томъ дворѣ на погребѣ они не бывали и двухъ пушекъ чугунныхъ не видали. Только въ прошломъ 709 году зимою въ томъ селѣ послѣ освященія церкви Николая Чудотворца, по зву Ивана Пушкина, были они у него Ивана въ домѣ и обѣдали; и въ то время на томъ дворѣ по повелѣнью Ивана Пушкина люди его стрѣляли изъ двухъ пуше-

чекъ маленькихъ чугунныхъ и тѣ пушечки они видѣли. И послѣ обѣда они отъ того Ивана пошли домой, а кромѣ тѣхъ двухъ пушечекъ не видали; и тѣ де двѣ маленькія чугунныя пушечки, изъ которыхъ при нихъ стрѣляли, они узнаютъ, и чтобъ тѣ пушечки имъ показать. И послѣ допросу вышеписанныя двѣ чугунныя маленькія пушечки и станки деревянныя, которыя въ Преображенскомъ Приказѣ явилъ Ивановъ человѣкъ Пушкина Иванъ Прокофьевъ имъ попу Федору и дьякону Ивану и дьячку Денису, казаны и у показыванья они спрашиваны: въ вышеписанной Ивановой вотчинѣ Пушкина въ селѣ Давыдовѣ на дворѣ его Ивановѣ при нихъ попѣ и дьяконѣ и дьячкѣ люди его Ивановы изъ тѣхъ ли пушечекъ стрѣляли или изъ иныхъ? А смотря они тѣхъ пушечекъ сказали: въ селѣ Давыдовѣ на дворѣ Ивана Пушкина люди его при нихъ попѣ и дьяконѣ и дьячкѣ стрѣляли изъ тѣхъ пушечекъ и станки подъ ними были тѣ жъ, которыя нынѣ въ Преображенскомъ Приказѣ.

Да по справкѣ съ Адмиралтейскимъ Приказомъ въ памяти изъ того Приказу въ Преображенской Приказъ Апрѣля 26 числа того жъ 711 году написано: въ прошломъ де 709 году Мая въ 30 день по указу великого Государя принято въ Приказъ Адмиралтейскихъ Дѣлъ стольника Ивана Иванова сына Пушкина двѣ пушки мѣдныя вѣсомъ тринадцать пудъ, два фунта цѣною по восьми рублевъ пудъ; и посланы тѣ пушки съ покупною жъ мѣдью на Воронежъ къ пушечному литью, которыя пушки на Воронежѣ повелѣно выливъ въ скорости послать въ Санкт-Петербургъ. А деньги ему Ивану за тѣ пушки даны въ 710 году Декабря въ 19 день. А по осмотру цѣловальника Никона Скочкова на тѣхъ пушкахъ клеймъ и подписи никакой не явилось. А вышеписанный извѣтчикъ Трофимъ Попковъ изъ Преображенскаго Приказу отданъ въ статьѣ до указу на росписку дьяка Иванову человѣку Лебедева Степану Иванову.

Іюля въ 1 день
1713 году.

Скрѣпилъ дьякъ *Василей Нестеровъ.*
Смотрилъ *Варѳоломей Митусовъ.*

7. Производство 1713 г. о несборѣ поручной записи.

Въ Канцеляріи Московской губерніи производилось дѣло, присланное изъ Суднаго приказу купеческихъ дѣлъ, по иску Ивана и Ѳедора Черницовыхъ на мѣщанской слободы Артемья Яковлева и мастерскія палаты подъячаго Никифора Кармилицына.

Коммисаръ Михей Неболсинъ сказалъ: вышеозначенному де отвѣтчику Кармилицыну допросъ былъ передъ нимъ коммисаромъ и

передъ товарыщем ево бургомистромъ Өедоромъ Кузминымъ; і по окончаніи допросу велѣно по немъ отвѣтчике собрать поручную запись в статье и подать к тому дѣлу по Уложенью в третей день, а приказано о томъ подъячему Тимоөѣю Чичагову. А для чего та поручная запись не собрана, того онъ не вѣдаетъ.

А подъячей Тимоөѣй Чичаговъ сказалъ: по окончаніи отвѣтчикова допроса о зборѣ поручной записи перечень далъ онъ салдату Артемью Нуменскому тогожь числа і онъ де салдатъ для збору поручной записи ево отвѣтчика іс приказу взялъ і по Уложенью в третей день той поручной записи къ дѣлу не подалъ. И онъ де Тимоөѣй о томъ на того салдата докладывалъ судей камисару Михѣю Небольсину, бургомистру Өедору Кузмину; і послѣ того тотъ салдатъ не ходилъ въ приказъ многие числа. И привелъ ево отвѣтчика въ приказъ і держалъ за карауломъ сутки и, взявъ ево отвѣтчика ізза караулу с собою для збору поручныя записи и не собравъ той поручной записи, по указу отосланъ въ земской приказъ; а із земского приказу отосланъ въ полкъ. І по исцову челобитью Өедора Черҥцова онъ Тимоөѣй по приказу судей іному далъ салдату Борису Щетинину другой перечень; и тотъ салдатъ по Уложенью в третей день по другому перечню поручной записи к дѣлу не подалъ же, а сказалъ, что тотъ отвѣтчикъ лежитъ боленъ. І он де Тимоөѣй о томъ докладывалъ судьямъ і судьи, того салдата призвавъ къ столу и за то учиня наказанье, велѣли поручную запись збирать вскорѣ. І тотъ салдатъ и нынѣ влицахъ в томъ приказе на карауле; и онъ де Тимоөѣй того салдата о зборѣ той поручной записи принуждалъ многажды,—о томъ вѣдомо ему ісцу Өедору Черҥцову.

И камисаръ Михѣй Неболсинъ сказалъ: вышеписанному салдату Борису Щетинину за незборъ вышеозначенной поручной записи по доношению подьячего Чичагова наказаніе чинено, битъ батоги і велено ему тое поручную запись собрать в указные числа, а исцова челобитья по тому дѣлу кромѣ допросу онъ не слыхалъ.

1713 іюня въ 4 день. По указу великого государя вицъ-губернаторъ Василей Семеновичъ Ершовъ с товарыщи, слушавъ вышеписанного дѣла, приказали: за вышеозначенную указу противность—за незборъ по отвѣтчике Никифорѣ Кармилицыне чрез многие минувшіе числа порушной записи старого подьячего Тимоөѣя Чичагова, у которого то дело было, а онъ указного опредѣлениа не учинилъ, а имянно—не токмо по Уложенью въ три дни, но и многие числа порушной записи к дѣлу і по се число не взялъ и отвѣтчика за карауломъ не держалъ и от того истцу учинилъ напрасную многую

волокиту с полученіемъ от той видимой волокиты убытковъ,—за то ево Чичагова изъ старыхъ подьячихъ написать в молодые и до указу ему не справливать, да на немже Чичагове по тому делу со всего иску доправить пошлины по указу и записать въ приходъ, дабы впредь онъ Чичаговъ и другие указное дело хранили всегда опасно и отправляли чинно по указу;—а вышеозначеннаго отвѣтчика Кормилицына сыскавъ собрать по немъ порушную запись добрыми и знатными порутчики Московскими жители у кого бъ дворы свои были конешно в три дни по указу.

8. Производство объ имѣніи, оставшемъся послѣ кн. Черкасскаго.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Прошедшаго 712 году ноября въ 29 день, волею Божіею, отца моего боярина князя Михаила Алегуковича Черкасскаго не стало. И будущіе при кончинѣ его отецъ его духовный церкви Воскресенія Христова, что въ Верху, священникъ Евстафей да князь Алексѣй Михайловичь Черкасской и князь Иванъ Федоровичь Борятинской запечатали казенную палату и въ жилыхъ палатахъ сундуки и шаѳы со всякими пожитки и вотчинными и дворовыми и людскими крѣпостьми и домовными всякими письмами отца моего; и, собравъ ключи, запечатали въ шаѳѣ жъ и тотъ ключь и печать отдали по отъѣзду своему съ Москвы оному священнику Евстафію. И въ той казенной и въ жилыхъ палатахъ въ сундукахъ и въ шаѳахъ запечатана и моя нижеименованного раба вашего особливая рухлядь и письма, рядная приданому жены моей запись и на приданные дворы и деревни и на людей моихъ крѣпости и на крестьянъ сдѣлочные записи и всякіе вотчинные и домовные письма. И та казенная и въ жилыхъ палатахъ сундуки и шаѳы по се число не распечатаны, а я рабъ вашъ того ключа и печати у онаго священника Евстафія взять и въ казенную палату и въ сундуки и въ шаѳы для взятія своихъ выше объявленныхъ особыхъ писемъ и рухляди одинъ идти отъ мачихи своей боярыни княгини Авдотьи Ивановны опасенъ, чтобъ не принять напраснаго отъ нея въ чемъ слова. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, изъ Губернской Московской Канцеляріи прислать въ домъ отца моего кого надлежитъ и у онаго священника вели, Государь, взять вышеобъявленную печать и ключь и тое казенную и въ жилыхъ полатахъ сундуки и шаѳы распечатать и отомкнуть и платья и всякія пожитки и письма отца моего переписать; а мое особливое

приданое, платья и всякую рухлядь и рядную запись па приданные мои дворы и деревни и на людей крѣпости и всякіе мои домовные и вотчинныя письма и которые надлежатъ мнѣ пижеимепованному рабу Вашему выдать. Вашего Величества нижайшій рабъ князь Борисъ Черкасской. Іюня въ « » день 713 году. Къ сему прошенію князя Бориса Михайловича Черкасскаго человѣкъ ево Дмитрій Татариновъ руку приложилъ.

Помѣта: Въ губернской канцеляріи записать въ книгу и выписать изъ указовъ—какъ между таковыми роздѣлу быть повелѣваетъ явственное о томъ указное повелѣніе въ земскомъ приказѣ? И того ради велѣть, о томъ изъ указовъ выписавъ, прислать изъ того приказу къ сему челобитью выписку вскорѣ. А священнику Евстаѳію повѣстить честно, добы онъ къ сему челобитью учинилъ о тѣхъ ключахъ извѣстіе, да не отлучался бъ съ Москвы безъ указу.

Вѣдѣніе.

Въ Канцелярію Московской губерніи изъ Приказу Земскихъ Дѣлъ.

Сего іюня 11 дня нынѣшняго 713 году въ указѣ Великаго Государя изъ Канцеляріи Московской губерніи въ Приказъ Земскихъ Дѣлъ за приписью дьяка Ивана Павлова написано:

Противъ челобитья князя Бориса княжъ Михайлова сына Черкасскаго, что отца его князя Михаила Алегуковича Черкасскаго нестало и будущіе при кончинѣ его отецъ духовный и иные запечатали казенную палату, да въ жилыхъ палатахъ сундуки и шаѳы со всякими пожитки и съ крѣпостьми и съ письмами отца его, и его князя Борисова особливая рухлядь и письма и рядная приданому жены его и сдѣлочныя записи и всякіе письма и по се время не распечатано—велѣно въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ изъ указовъ великого Государя выписать послѣ умершихъ о раздѣлѣ какъ повелѣваетъ?

И въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ выписано:

Въ правильной книгѣ Святыхъ Отецъ закона градскаго въ сорокъ девятой главѣ, на листѣ четыреста второмъ на десять, грань пятая о извѣщеніи брака напечатано: аще кто убогу жену законно пойметъ и прежде ея умретъ, аще имать трое дѣтей мужъ ея отъ нея или отъ первыя жены—четвертую часть богатства мужня возметъ, тако жъ убо якоже небольше будетъ ста литръ злата число богатства; аще же и множае будетъ дѣтей толико отъ таковаго числа повелѣваетъ взимати, елико же единому отъ дѣтей часть дается. Сице есть явѣ, яко потребу токмо о таковѣмъ имѣніи женъ имѣть, господьсво же тѣмъ дѣтямъ

хранить, ихъ же брака того мужа имать; аще та жена дѣтей отъ него не имать, повелѣваетъ и господьство праведно имѣти надъ имѣніемъ, еже отъ мужняго богатства къ ней придетъ.

Діакъ Никита Насоновъ.
Справилъ Максимъ Парамоновъ.

Помѣта: 1713 іюня въ 17 д. Записавъ в книгу, взять къ отпуску и выписать.

Противъ вышеписанной помѣты для повѣстки священнику Евстаѳію посыланъ губернской канцеляріи подьячей Романъ Борзиковъ.

И сево іюня въ 17 д. тотъ подьячей, пришедъ въ Губернскую Канцелярію, сказалъ, что де онъ къ священнику Евстаѳію на дворъ ходилъ и онъ де священникъ ему сказалъ, что послѣ смерти боярина кн. Мих. Ал. Черкасскаго отъ шаѳы ключь и печать у него есть; а вѣденіе на письмѣ безъ указу изъ духовнаго приказу онъ не даетъ.

Помѣта: Послать къ тому священнику другова подьячего для указной отправы противъ первой вицъ-губернаторской помѣты немедленно.

И по сей помѣтѣ ко оному священнику Евстаѳію посыланъ вторично Губернской Канцеляріи подьячей Романъ Борзиковъ.

И сего іюня въ 22 д. тотъ подьячей Борзиковъ, пришедъ въ Губернскую Канцелярію, сказалъ, что онъ къ вышеписанному священнику Евстаѳію ходилъ въ домъ для повѣстки, чтобъ онъ для отвѣтствованія шолъ въ Губернскую Канцелярію. И оной священникъ Евстаѳей сказалъ ему подьячему: какъ де по указу великого Государя пожитки князя Мих. Алег. Черкасскаго роспечатать и описать кому повелѣно будетъ и онъ де священникъ ключь и печать при томъ отдастъ князь Борису Михайловичу и княгинѣ Авдотьѣ Ивановнѣ. Подьячей Романъ Борзиковъ руку приложилъ.

1713 года іюня въ 27 день. По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу Вице-Губернатора Василья Семеновича Ершова губерніи Московской камисаръ Михайло Измайловъ, взявъ съ собою двухъ человѣкъ дьяковъ Ивана Павлова, Степана Тихменева да старыхъ подьячихъ двухъ же человѣкъ Артемья Кузьмина, Андрея Савина ѣхать противъ челобитья князя Бориса княжъ Михайлова сына Черкасскаго въ домъ отца его боярина князя Михаила Алегуковича Черкасскаго, что въ Китаѣ городѣ у Никольскихъ воротъ; а пріѣхавъ велѣно въ томъ домѣ боярынѣ вдовѣ кня-

гинѣ Авдотьѣ Ивановнѣ да князю Борису княжъ Михайлову сыну Черкасскому объявить великого Государя указомъ о досмотрѣ и о переписке ключей и печатей и всякого имѣнія, и при нихъ обоихъ персонахъ, по ихъ повелѣнію, церкви Воскресенія Христова, что въ Верху, у священника Евстаѳія взять отъ шаѳа ключь и печать, которые ему даны послѣ смерти князя Михаила Алегуковича. И тотъ ключь и печать осмотрѣть и описать и изъ того шаѳа вынять ключи отъ казенной и отъ другихъ замкнутыхъ палатъ и сундуковъ, и тѣ ключи и печати осмотрѣть и описать также всякое имѣніе и крѣпости, что чего явится осмотрѣть и описать при вышеписанныхъ обоихъ персонахъ, или они кому вмѣсто себя вѣрятъ за прикладываніемъ рукъ ихъ и при томъ священникѣ. Что по осмотру и описи явится собственнаго князя Бориса княжъ Михайлова сына Черкасскаго всякаго имѣнія и крѣпостей его, то по именной описи, о чемъ спору отъ боярыни княгини Авдотьи Ивановны не будетъ, отдать ему князю Борису Черкасскому самому съ роспискою; а что общаго ихъ всякаго имѣнія по имянной описи явится, то межъ ими раздѣлить и отдать съ росписками по указу.

И по вышеписанному великого Государя указу я Михайло съ вышеозначенными дьяками и подьячими пріѣхавъ, въ томъ домѣ вышепомянутый великого Государя указъ князю Борису Михайловичу сказалъ при вышеозначенномъ священникѣ и при дьякахъ и при подъячихъ. И онъ князь Борисъ, выслушавъ тотъ великого Государя указъ, отвѣтствовалъ, что онъ у того священника ключь и печать взять велитъ и при помянутомъ осмотрѣ и описи быть готовъ самъ и раздѣлу указнаго во всемъ желаетъ.

А боярыня вдова княгиня Авдотья Ивановна приказала мнѣ Михайлу да вышеписанному священнику Евстаѳію, отцу ея духовному, быть къ себѣ въ особую палату. Выслушавъ означенный великого Государя указъ, что она у того священника ключа и печати имать мнѣ Михаилу, а тому священнику отдавать и всякаго имѣнія переписывать и досматривать не велитъ. И сама при томъ не будетъ и никому быть не прикажетъ, для того что взялъ де у нея къ Царскому Величеству въ С.-Петербургъ Сенаторъ главный и Генералъ Плепипотенціаръ Кригсъ-Камисаръ князь Яковъ Федоровичь Долгорукой челобитную и по той челобитной, не дождався указу, она боярыня вдова княгиня Авдотья Ивановна всякого имѣнія досматривать и описывать не дастъ; а буде де тотъ досмотръ и опись и раздѣлъ будетъ безъ воли ея и въ томъ воля великого Государя. И вышеявленный ключь и печать остались у того священника Евстаѳія, а тѣ слова всѣ были при немъ Евстафіѣ.

9. Приговоръ приказа Земскихъ Дѣлъ по иску Елизара Петрова.

1713 сентября въ 12 день. По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, ближней бояринъ и Московской губерніи Губернаторъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ с товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорилъ: исца Государственного Канцлера и тайного совѣтника кавалера графа Гаврила Івановича Головкина человѣка Елизара Петрова в иску ево, которой в челобитьѣ ево написанъ, оправить, а отвѣтчика ево Калужского подьячего Игнатья Яковлева сына Емельянова в томъ иску обинить, для того: в нынѣшнемъ 713 году марта въ 9 день билъ челомъ онъ истецъ на него отвѣтчика, а в челобитье ево написано:

В прошломъ де 712 году приѣзжалъ онъ отвѣтчикъ на винокуренной ево исцовъ Калужской заводъ и розорялъ, собравшись со многими не знаемо какими людми, и бралъ с того заводу прикащиковъ и работниковъ ево і держалъ в Калужской приказной избѣ не знаемо по какому дѣлу, в чемъ ему исцу учинилъ розоренье и убытки не малые, о чемъ впредь онъ истецъ принесетъ челобитье с росписью. И чтоб ево отвѣтчика калуженина Золотарева і взятыхъ ево исцовыхъ людей взять к Москвѣ і для того послать іс Приказу Земскихъ Дѣлъ подьячего по наказу.

И по тому ево исцову челобитью для взятья ихъ къ Москвѣ в приказъ Земскихъ Дѣлъ к допросу посыланъ по наказу подьячей Карпъ Хвастовъ.

А в доѣздѣ ево подъяческом написано, что Калужской оборъ Камендантъ Данила Мансуровъ ево отвѣтчика ему подьячему для отвозу к Москвѣ взять велѣлъ. И онъ де Карпъ съ понятыми изъѣхавъ ево отвѣтчика в домѣ ево взялъ, и онъ де отвѣтчикъ закричалъ, чтобъ ево отбили. И по тому ево отвѣтчикову крику выбѣжали незнаемо какіе люди человѣкъ з десять и болши и онъ де отвѣтчикъ у него Хвастова отбился; и послѣ того онъ отвѣтчикъ былъ сысканъ и отданъ ему подьячему для отвозу к Москвѣ. Такъ де и в отпискѣ того Калужскаго оборъ Комендаnта Данила Мансурова написано о томъ имянно, что онъ Мансуровъ ево отвѣтчика с нимъ присланнымъ с Москвы подьячимъ послалъ к Москвѣ. А в томъ де подьяческомъ доѣздѣ написано, что какъ де онъ подьячей с нимъ отвѣтчикомъ въѣхалъ в Москву и онъ отвѣтчикъ бѣжалъ и то стало-быть явно, что онъ отвѣтчикъ про челобитье ево исцово на него отвѣтчика и по тому

челобитью про присылку по него ответчика, и что по той присылкѣ к отвѣту взятъ былъ—вѣдалъ; а учинился великого Государя указу противенъ, не явясь к отвѣту, бѣжалъ и то ево отвѣтчиково стало быть от того иску явное укрывательство.

И послѣ того онъ истецъ, а имянно мая въ 12 день билъ челомъ, чтобъ по него отвѣтчика послать в другой рядь по наказу подьячего и по тому ево исцову челобитью посылки не учинено, для того земской Илья Никитинъ сказалъ: дана де ему по того отвѣтчика сыскная память, а онъ де отвѣтчикъ стоитъ на дворѣ посацкого человѣка Мины Бычкова за Москвою рѣкою и с того де двора не сходитъ. И на томъ ево сыскѣ помѣчено: велѣно на тотъ дворъ послать подъячего по наказу с понятыми и взявъ ево отвѣтчика с того двора привесть в Земской Приказъ; а будетъ его не изойдутъ, взять с того двора кого изойдутъ и допросить.

И по тому указу посыланъ на тотъ дворъ подъячей Карпъ же Хвастовъ съ понятыми и ево отвѣтчика на томъ дворѣ взять не получили. А подалъ тотъ подъячей іюня въ 25 день доѣздъ, что взялъ с того двора ево отвѣтчикова работника калуженина посацкого человѣка Терентья Слянева, да того двора жителя Мину Солодовникова, Бычковъ онъ же, и привели в Земской Приказъ.

А они приводныя в допросѣ одинъ сказалъ, что онъ города Калуги посацкой человѣкъ Терентей Сляневъ и живетъ в работѣ из найму у него отвѣтчика седмой годъ; і ныне де тому шестой день поѣхалъ онъ отвѣтчикъ ис Калуги к Москвѣ і взялъ с собою ево Терентья и сказалъ де ему Терентью онъ отвѣтчикъ, что ѣдетъ к Москвѣ, для того что помиритца с нимъ исцомъ в иску ево исцовѣ. И приѣхавъ к Москвѣ стоялъ на томъ Бычковѣ дворѣ и с того двора никуды не хаживалъ, опасаясь того, чтобъ ево отвѣтчика не взяли противъ ево исцова челобитья в Земской Приказъ и от подъячего, которой по него отвѣтчика былъ присыланъ. А какъ де ево Терентья в Приказъ с того двора взяли, онъ отвѣтчикъ в то число былъ в томъ домѣ, а гдѣ от присланныхъ скрылся или ушелъ, не знаетъ.

Другой приводной сказалъ: Минею зовутъ Бычковъ, ис которого двора взятъ онъ Миня былъ ево, а нынѣ за бояриномъ Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ. А по ево приказу на томъ дворѣ живутъ онъ Мина с сыномъ, и на тотъ де дворъ к нему Минѣ и к сыну ево приѣхалъ онъ отвѣтчикъ по знакомству для постою. И присланные де ис Приказу Земскихъ дѣлъ взяли ево Мину; а онъ де отвѣтчикъ того жъ числа на томъ дворѣ былъ передъ приходомъ присылныхъ,

а какъ де онъ отвѣтчикъ от присылныхъ во время приходу ихъ укрылся, того онъ Мина не вѣдаетъ.

И по тѣмъ ихъ приводныхъ людей, а имянно работниковъ ево исцова і постороннево человѣка означенного Бычкова словамъ стало быть явно, что онъ отвѣтчикъ про то вышеозначенное на себя исцово челобитье и про искъ ево и что по него на тотъ постоялой дворъ присылка ис Приказу была и про взятье в Приказъ своево работника и того двора хозяина вѣдалъ и укрывался. І с того числа какъ онъ былъ взятъ ис Калуги к Москвѣ и ото взятье съ постоялого двора вышеозначенныхъ приводныхъ къ отвѣту в Приказъ не явился многое время, а имянно болши трехъ мѣсяцевъ; а с того числа, какъ взятъ с постоялого двора работникъ ево и того двора хозяинъ, в Приказъ Земскихъ Дѣлъ онъ отвѣтчикъ не явился, и по се число, а имянно Іюня съ 25-го сего Сентября по « » число и того болши двухъ мѣсяцевъ. А онъ истецъ с того взятья вышеявленныхъ людей в Приказъ, ждавъ отъ него отвѣтчика отвѣту, билъ челомъ, чтоб по тому дѣлу указъ учинить.

Да сего Сентября 2 числа по приводу вышеозначенного подъячего Карпа Хвастова онъ отвѣтчикъ в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ в допросѣ сказалъ, что онъ противъ того ево исцова челобитья к допросу к Москвѣ в Приказъ Земскихъ Дѣлъ с тѣмъ подъячимъ Хвастовымъ высланъ былъ и явился в Губернской Канцеляріи і з грамотою великого Государя поѣхалъ в Калугу. І в Іюнѣ де мѣсяцѣ приѣзжалъ к Москвѣ с наемнымъ своимъ работникомъ с вышеозначеннымъ Терентьемъ Слядневымъ. И какъ были на дворѣ вышеозначенного Мини Солодовника присланные ис Приказу Земскихъ Дѣлъ і взяли того ево отвѣтчикова работника Терентья в Приказъ и ево отвѣтчика в то число на томъ дворѣ не было, былъ в Губернской Канцеляріи. И какъ изъ Губернской Канцеляріи пришолъ, і того двора хозяева сказали ему отвѣтчику, что де ево отвѣтчика посылные іс Приказу Земскихъ Дѣлъ не ізошли, а взяли вышеписанного работника ево отвѣтчикова Терентья да лошадь; и онъ де отвѣтчикъ в то число въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ не явился, для того что по помѣтѣ ево на челобитной ево отвѣтчиковой въ Губернской Канцеляріи комисара Кирила Чичерина противъ ево исцова челобитья велѣно ему вѣдатца допросомъ, какъ онъ отвѣтчикъ денежныхъ зборовъ на 712 годъ доимку выберетъ.

И то ему отвѣтчику не в оправданіе, но въ обличение, по тому что челобитье ево исцово на нево отвѣтчика; і по тому челобитью онъ отвѣтчикъ высланъ былъ к отвѣту в Приказъ Земскихъ Дѣлъ,

а не въ Губернскую Канцелярію; и не учиня ему отвѣтчику противъ того ево исцова челобитья въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ отповѣда с Москвы в Калугу ѣхать было не надлежало.

А в вышеозначенномъ великого Государя 194 году Ноября 18 числа указѣ написано имянно: буде которой отвѣтчикъ учнетъ от пристововъ избѣгать и укрыватца і в Приказъ не пойдетъ и поручной записи по себѣ к суду не дастъ, и у него взять людей и держать тѣхъ людей с того числа, какъ они в Приказъ будут взяты, мѣсяцъ. І будетъ тотъ отвѣтчикъ за взятьемъ людей своихъ въ мѣсяцъ поручной записи не дастъ и к суду не станетъ и вмѣсто себя никово к отвѣту не пришлетъ, і того отвѣтчика тѣмъ указнымъ срокомъ обинить без суда і исцовъ искъ по приставной памяти доправить на немъ сполна і отдать ісцу, чтоб в томъ ісцомъ отъ нихъ волокиты не было. Да в вышеозначенномъ же великого Государя указѣ 208-го году написано: будетъ противъ чьево исцова челобитья отвѣтчикъ в Приказъ сысканъ будетъ, а отвѣчать упрямствомъ своимъ и о срокѣ бить челомъ не станетъ, и того отвѣтчика держать в Приказѣ. И буде тотъ человѣкъ, сидя в Приказѣ семь дней, противъ исцова челобитья отвѣту не учинитъ, і того отвѣтчика въ ісцовѣ иску і без допросу обинить і тотъ искъ и с того иску пошлинъ по Уложенью на немъ отвѣтчикѣ доправить. Да и по примѣрнымъ такимъ же дѣламъ такіе жъ убѣгатели и укрыватели винены без допросовъ: в прошломъ 709 году Октября въ 24 день по указу великого Государя в Судномъ Московскомъ Приказѣ истица капитана Іванова жена Юдова вдова Алена в иску в безчестьѣ оправлена, а отвѣтчикъ Петръ Волынской в томъ еѣ иску обиненъ, потому что взятъ былъ у него Петра человѣкъ ево Христофоръ Исламовъ к допросу вмѣсто ево Петра Волынского и держанъ былъ в Приказѣ и про то держанье человѣка своего онъ отвѣтчикъ вѣдалъ самъ і в срочный день противъ указу в допросѣ не сталъ и с вѣрчею челобитною вмѣсто себя никого не прислалъ. Да въ 710 году Марта 4-го числа по указу великого Государя и по приговору ближняго столника Івана Болшого Івановича Бутурлина с товарыщи капитанъ Еѳимъ Дурной оправленъ, а отвѣтчикъ тесть ево Сава Украинцовъ в иску ево исцовѣ обиненъ, потому что противъ челобитья ево ісцова по нево отвѣтчика посыланъ из Московского Судного Приказу в Генварѣ да в Ѳевралѣ мѣсяцахъ в разныхъ числѣхъ подъячей Іванъ Шипяковской с салдаты і с понятыми три посылки. По тѣмъ посылкамъ привели з двора ево отвѣтчикова двухъ человѣкъ людей ево да крестьянина и держаны в Приказѣ многія числа; а онъ в Приказъ не явился и к допросу не сталъ, а про то что люди

ево сысканы онъ отвѣтчикъ вѣдалъ. Да сего 713 года Іюля 23 числа по указу великого Государя, а по приговору Вице-Губернатора Василья Семеновича Ершова с товарыщи истицу драгунского Вологоцкого полку порутчика Іванову жену Сысоева Оксинью велѣно оправить, а отвѣтчика Помѣсного Приказу подъячего Бориса Софонова обвинить, потому била челомъ она истица на него отвѣтчика и на брата ево Правианского Приказу подъячего Івана Софонова в брани и в безчестьѣ. И по тому еѣ челобитью были сысканы люди ево Софонова, а в допросѣ сказали, что про взятье онъ отвѣтчикъ вѣдалъ. И по тому вышеписанному и приговорили: исца Елизара Петрова оправить, а отвѣтчика Игнатья Емельянова обвинить и іскъ его исцовъ, которой написанъ в челобитной ево исцовой на немъ отвѣтчикѣ доправить; и вопервыхъ доправить на немъ отвѣтчикѣ съ того иску великого Государя пошлины и отдать в приходъ, а искъ исцу с роспискою и сей приговоръ записать в книгу вершеныхъ дѣлъ.

10. Дѣло поляка Трофима Трепольскаго съ княгиней Ромодановской объ освобожденіи его отъ службы ей.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

В прошломъ, Государь, 710 году бояринъ и губернаторъ князь Михала Григорьевичъ Рамодановской, какъ былъ в Полшѣ с полками, призвалъ меня раба вашего к себѣ в кухари и обѣщалъ мнѣ дать на приходъ двадцать рублевъ, да жалованья по пятнадцати рублевъ да всякого запасу по полторы четверти на годъ, да на женидбу дать десять рублевъ опроче приданого; і обѣщалъ мнѣ что толко у него жить по смерть ево боярина. И прибычи к Москвѣ, меня женилъ на дворовой дѣвкѣ; и с того числа обѣщанного жалованья и хлѣба сполна не давано, только давано по пяти рублевъ в годъ, да по осминѣ хлѣба. А работалъ я у него боярина в кухаряхъ при поварнѣ ево боярской, а другой никакой работы не дѣлывалъ. И при смерти своей онъ бояринъ по первому своему обѣщанію приказалъ меня с женою освободить на волю. И послѣ смерти жена ево боярина вдова княгиня Овдотья Васильевна призывала меня передъ себя и говорила мнѣ, чтоб з двора отъ нее не сходить и обѣщала давать жалованья по двѣнадцати рублевъ, да по четверти муки да другого всякого припасу по полторы четі, и того жалованья сполна не даетъ, толко даетъ по осминѣ на мѣсяцъ з женою муки ржаной. И тогожъ дому дворецкого Никифора Суровцова братъ ево Данило Суровцовъ взялъ ево к себѣ для стряпанья кухарни з двемя человѣки поварами і

былъ у него онъ день. И какъ пришолъ к тому дворецкому и онъ Никифоръ ево Трофима билъ смертнымъ боемъ одного его не знамо за что; и по наущенію евожъ дворецкого она боярыня приказала меня держать скована, а онъ дворецкой похвалился меня убить до смерти. И от тово ево страхования и от того дворецкого нападательства от нихъ з двора нынѣ сошелъ одинъ, потому что за ево дворецкого нападательствомъ жить мнѣ в домѣ у нихъ стало не возможно. А по Вашему царского Величества указу велѣно нашихъ братью поляковъ и неволниковъ в насилное владѣние держать не велѣно; а я, Государь, шолъ к нему в кухари и женился по ево боярскому призыву. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, по своему Государеву указу іс того дому быть мнѣ з женою свободну, дабы оной дворецкой меня не убилъ до смерти напрасно неповинна. Вашего Величества нижайшій рабъ Каменца Подолского мѣстечка Сыровятка полякъ Трофимъ Григорьевъ 1713 г. Ноября въ 9 день.

Трохимъ Григорьевъ синъ Трепольскій синъ.

Помѣта: Сыскать стряпчего і допросить есть ли имъ до сего челобитчика дѣло и положить крѣпость.

1713-го Ноября въ « » день. Великому Государю царю і великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі Самодержцу, билъ челомъ, а в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ ближнему боярину і Московскому Губернатору Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи полякъ Трофимъ Григорьевъ сынъ Треполскій извѣщалъ словесно. А въ словесномъ своемъ извѣтѣ сказалъ: отецъ де ево Трофимовъ Григорей Трепольскій родомъ былъ шляхтичь, житель города Каменца Подолского и ис Каменца Подолского онъ Трофимъ вышелъ и жилъ в Сумахъ годъ. И какъ в прошломъ 711 году былъ с полками бояринъ князь Михайло Григорьевичь Ромодановской в Белѣ городѣ і под Сумами і онъ Трофимъ билъ челомъ волею к нему боярину в домъ и приѣхалъ с нимъ бояриномъ к Москвѣ. І на Москвѣ женилъ онъ бояринъ ево Трофима неволею на дворовой своей дѣвкѣ Ѳеклѣ Васильевой дочери и прижилъ с нею сына Михаила и жилъ де онъ Трофимъ з женою своею у него боярина в домѣ по ево смерть. А какъ де онъ бояринъ ево Трофима принималъ і в то время обѣщалъ ему Трофиму на приходъ дать дватцеть рублевъ денегъ, да сукно, да камку, да жалованья по пятнатцети рублевъ на годъ і того де всего онъ бояринъ ему Трофиму не далъ. А послѣ де смерти ево боярина князя Михаила Григорьевича жены ево боярони вдовы княгини Авдотьи Васильевны конюшей Александръ Матвѣевъ выманилъ у него Трофима

челобитную ево Трофимовой руки, чтоб она бояроня приняла ево Трофима к себѣ в домъ і в то время обѣщала она бояроня на приходъ дать пятнатцеть рублевъ денегъ, да жалованья давать по двенатцети рублевъ на годъ, да всякого запасу муки, солоду, крупъ, пшена, гороху по полторы четверти. І того де ничего ему Трофиму не давано, толко давали ему Трофиму з женою мѣсечины по осминѣ муки на мѣсяцъ. І нынѣ де тому с недѣлю дворецкой еѣ бояронинъ НикифоръСергѣевъ сынъ Суровцовъ билъ ево Трофима смертнымъ боемъ топунками і за волосы дралъ, і онъ де Трофимъ билъ челомъ на него дворецкого бояронѣ, і бояроня де хотѣла ево Трофима еще бить і приказала сковать; і внучка еѣ бояронина княжна Катерина Андрѣевна Ромодановская велѣла ему Трофиму, чтоб онъ з двора сшелъ і скрылся. І онъ де Трофимъ отъ такова страху з двора сшелъ; а крѣпости де онъ Трофимъ боярину князь Михаилу Григорьевичу Ромодановскому і женѣ ево бояронѣ вдовѣ княгинѣ Авдотьѣ Васильевнѣ никакой на себя не давывалъ. І великій Государь пожаловалъ бы ево Трофима велѣлъ словесное ево челобитье в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ записать, а жену ево Трофимову с сыномъ у ней бояронi з двора взять і дать ему Трофиму з женою і с сыномъ свободу. Трофимъ Григорьевъ сынъ руку приложилъ.

Помѣта: 1713 года ноября въ 11 день. Челобитье і извѣтъ записать, а бояронi вдовы княгини Овдотьи Васильевны Ромодановской человѣка еѣ, который за дѣлы ходитъ, сыскать и противъ сего челобитья допросить.

1713 году ноября въ 16 день. В Приказѣ Земскихъ Дѣлъ перед ближнимъ бояриномъ і Московскимъ Губернаторомъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ с товарыщи боярина князь Михаила Григорьевича Ромодановского жены ево бояронi вдовы княгини Авдотьи Васильевны человѣкъ еѣ, кой за дѣлы ходитъ, Михаило Суровцовъ сказалъ: против де челобитья поляка Трофима Трепольского станетъ онъ Михаило в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ к допросу и крѣпость на него положитъ ноября в двадесятъ пятый день нынѣшняго семьсотъ третьяго надесять году. А будетъ онъ Михаило на тотъ срокъ в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ к допросу не станетъ и крѣпости на него не положитъ, и от бояронi вдовы княгини Авдотьи Васильевны тотъ полякъ Трофимъ з женою и з дѣтми от крѣпости свободенъ і впредъ ей до него Трофима и до жены ево и до дѣтей дѣла нѣтъ. Михаило Суровцовъ руку приложилъ.

1713 году ноября въ 25 день в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ перед ближнимъ бояриномъ и Московскимъ Губернаторомъ Алексѣемъ Пет-

ровичемъ Салтыковымъ с товарыщи бояриня князь Михаила Григорьевича Ромодановскаго жены ево боярони вдовы княгини Овдотьи Васильевны человѣкъ ее Михаило Суровцовъ противъ словесного челобитья Поляка Трофима Треполского сказалъ: въ прошломъ де 711 г. бояринъ князь Михаило Григорьевичь Ромодановской в Бѣлѣгородѣ с полками былъ; і в то де время тотъ полякъ къ нему боярину князь Михаилу Григорьевичю билъ челомъ волею и онъ Трофимъ с нимъ бояриномъ княземъ Михаиломъ Григорьевичемъ приѣхалъ к Москвѣ. И онъ бояринъ князь Михаило Григорьевичь велѣлъ ему Трофиму быть в поварской службѣ и женилъ ево у себя на дворовой своей дѣвкѣ Ѳеклѣ Васильевой дочери, по просьбѣ ево Трофимовой, а не неволею. А какъ де онъ Трофимъ нынѣ боярину князю Михаилу Григорьевичю билъ челомъ в поваренную службу и онъ ему Трофиму дватцати рублевъ и на годъ по пятнадцати рублевъ и сукна и камки не обѣщалъ, а жаловалъ ево Трофима бояринъ князь Михаило Григорьевичь противъ ево братьи поваровъ по два рубли, да по три рубли на сукно. И тѣмъ онъ Трофимъ въ болшомъ жалованьѣ боярина князь Михаила Григорьевича поклепалъ напрасно. И послѣ де смерти ево жена ево бояроня княгиня Овдотья Васильевна ему Трофиму отказала, чтоб ему не быть у ней в домѣ и з женою; и онъ Трофимъ у ней боярыни Овдотьи Васильевны просилъ, чтоб у ней ему Трофиму по прежнему быть в домѣ в поваренной службѣ и быть в послушаніи; и во увѣрепиі службы онъ Трофимъ подалъ чрез конюшенного ее Алексѣя Васильева сына Матвѣева за своею рукою просителное писмо, а онъ конюшей Алексѣй того писма у него Трофима не выманивалъ. И какъ де онъ Трофимъ то писмо подалъ и боярыня вдова княгиня Авдотья Васильевна пожаловала ему Трофиму денегъ пятнадцать рублевъ и жалованья ему обѣщала противъ прежняго по пяти рублевъ, а не по двѣнатцати рублевъ; а запасъ и всякой харчь противъ ево братьи служащихъ, а всякого запасу по полутору четверти не обѣщала. И тѣмъ онъ ее боярыню княгиню Овдотью Васильевну поклепалъ напрасно, хотя от ней отбыть службы и тѣми взятыми деньгами завладѣть. И в нынѣшнемъ 713 году в октябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ, того онъ Михаило сказать не упомнитъ, дворецкой Никифоръ Суровцовъ по приказу боярыни княгини Овдотьи Васильевны велѣлъ ему Трофиму поваренную службу отправлять, и онъ Трофимъ ево дворецкого не послушалъ, а пошелъ з двора не вѣдомо куды. И за такое ево непослушаніе тотъ дворецкой ударилъ ево по щекѣ, а смертнымъ боемъ и топтунами онъ дворецкой ево Трофима не бивалъ и за волосы не диралъ; а еслибы де на немъ бой былъ и ему б

былъ осмотръ. А на того де дворецкаго онъ Трофимъ при боярынѣ Овдотьѣ Васильевнѣ сталъ кричать у палатъ со всякимъ невѣжествомъ и за тѣ ево слова боярыня вдова княгиня Овдотья Васильевна ево Трофима велѣла сковать, и онъ от того бѣжалъ. А что де в том же ево челобитьѣ написано, будто ему велѣла укрытца боярыни вдовы княгини Овдотьи Васильевны внучка еѣ княжна Екатерина Андрѣевна и будто онъ по тѣмъ словамъ з двора сшелъ, и то онъ Трофимъ написалъ ложно, для того что ему еѣ княжны Екатерины Андрѣевны видѣть негдѣ и тѣмъ онъ ее обесчестилъ. И билъ челомъ великому Государю онъ Михаило Суровцовъ, чтоб великій Государь указалъ ево Трофима отдать боярынѣ княгинѣ Овдотьѣ Васильевнѣ по писму руки ево Трофимовой по прежнему, а за обезчестье княжны Екатерины Андрѣевны и за оболгателство учинить ему Трофиму по своему Государеву указу. И того жъ числа к сему дѣлу онъ Михаило Суровцовъ на поляка Трофима Треполского подалъ писмо руки ево. Къ сей скаскѣ боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановского жены ево боярыни вдовы княгини Овдотьи Васильевны человѣкъ еѣ Михаило Суровцовъ руку приложилъ.

Ис писма, которое к дѣлу подалъ бояронни Авдотьи Васильевой Ромодановской человѣкъ еѣ Михаило Суровцовъ, а то писмо писано бѣлоруски, а в томъ писмѣ написано:

Государыня княгиня Авдотья Васильевна! Отдаю писмо на себя на пять лѣтъ, а тые пять лѣтъ выдутъ же бы ізволно отпустить. При томъ писмѣ и застаю—Трофимъ Григорьевъ сынъ полякъ Треполскій ратъ служить без отложно, толко меня не давай в обиду. Писалъ Трофимъ своею рукою. Внизу под тѣмъ писмомъ написанъ кругъ, а в томъ кругу написанъ: марта въ 30 день 1713 году.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Жилъ я доброволно бес крѣпости у боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановского для управления поваренного дѣла, а послѣ ево смерти жилъ я у жены ево боярони вдовы княгини Авдотьи Васильевны также доброволно бес крѣпости. И стало мнѣ от дворецкого еѣ от Никифора Суровцова и от иныхъ людей от налоги и отъ побой жить невозможно, и я от той налоги и от побой з двора сшелъ, и билъ челомъ тебѣ Государю въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ о свободѣ и об задержаніи женишки и сынишка своего. И по твоему Государеву указу и по помѣтѣ на челобитной боярони вдовы княгини Авдотьи Васильевны человѣкъ еѣ Михаило Суровцовъ допрашиванъ і сказалъ, что до меня дѣло есть и чтоб меня з женишкою отдать по прежнему бояронѣ вдовѣ княгинѣ Авдотьѣ Васильевнѣ; и к тому дѣлу человѣкъ еѣ выше-

означенной Михаило Суровцовъ подалъ писмо моей руки, которое я писалъ вчернѣ напримѣръ і не на ербовой бумагѣ, а что писано і то явно в томъ писмѣ. І хочетъ она бояроня вдова княгиня Авдотья Васильевна меня з женишкою поневолѣ удержать. И то писмо ей на меня не крѣпость и противно ей меня крѣпить твоего Государева указу и Уложенья и писано то писмо не на площади. Да в том же писмѣ под моею рукою написанъ кругъ, а в томъ кругу написано: марта въ тридесяты день семьсот третьяго надесять году;—и то писмо не моей руки, а то писмо крестового дьячка Ѳедора, которой в дому еѣ бояронн вдовы княгини Авдотьи Васильевны бываетъ у крестовъ; а для чего онъ приписалъ я быть не свѣдомъ. І того писма я бояронѣ вдовѣ княгинѣ Авдотьѣ Васильевнѣ не подавывалъ, а выманилъ у меня конюшей то писмо Алексѣй Матвѣевъ, и о томъ писано и въ прежнемъ моемъ челобитьѣ. А хотя бы я і подлинно ей бояронѣ вдовѣ княгинѣ Авдотьѣ Васильевнѣ на себя какую крѣпость далъ і меня по той крѣпости довелось ей явить противъ твоего Государева указу 705 году. І она меня также и свободныхъ людей послѣ смерти мужа своего боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго в Приказѣ Земскихъ дѣлъ не явила і росписи не подано; такоже за моимъ челобитьемъ і женишку мою дворецкой Никифоръ Суровцовъ держитъ въ цѣпи і въ желѣзахъ і моритъ онъ ее, не бояся Бога і не памятуя смертнаго часа. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, по женишку мою послать ис Приказу Земскихъ Дѣлъ подъячего с салдаты і взять в Приказъ Земскихъ Дѣлъ. А о писмѣ моемъ, такжъ и о непоставленныхъ людѣхъ—из своихъ Государевыхъ указовъ выписать і дать мнѣ з женишкою і с сынишкомъ іс Приказу Земскихъ Дѣлъ свободу. Вашего Величества нижайшій рабъ полякъ Трофимъ Треполски. Ноября въ « » день 1713 году. Къ сему прошенію Трофимъ Триполски руку приложилъ.

Помѣта: 1713 году ноября въ 28 день. Взять к дѣлу і выписавъ из указовъ положить на столъ *).

1713 г. ноября въ 30 день. По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца, ближней бояринъ і Московской Губернаторъ Алексѣй Петровичь Салтыковъ с товарыщи приговорилъ: поляка Трофима

---

*) Противъ сей помѣты выписаны слѣдующіе указы: Уложенія XX главы ст. 17, 18, 37, 38, 69; Указъ 23 янв. 207 (1699) году о гербовой бумагѣ; Указы 24 апр. 1702 году; 19 февраля 1705 году (смотри П. С. Законовъ).

Треполского и з женою и с сыномъ отъ боярони вдовы Авдотьи Васильевны Ромодановской свободить и дать ему ис Приказу Земскихъ Дѣлъ свободное письмо, гдѣ онъ жить похочетъ, потому что онъ Трофимъ родомъ Шляхетской сынъ города Каменца Подолскаго; а ис Каменца Подолского жилъ въ Сумахъ. И в прошломъ 711 году какъ былъ с полками бояринъ князь Михаило Григорьевичь Ромодановской в Бѣлѣ градѣ и в то время онъ взялъ ево к себѣ и женилъ ево на дворовой своей дѣвкѣ Ѳеклѣ Васильевой дочери; и какъ ево боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановского не стало и послѣ ево смерти жилъ онъ у нее боярони вдовы княгини Авдотьи Васильевны. Ево поляка человѣкъ ее Михаило Суровцовъ крѣпилъ по писму, которое онъ писалъ вчернѣ напримѣръ и писано не на гербовой бумагѣ, а онъ полякъ то писмо спорилъ и того писма бояронѣ вдовѣ княгинѣ Авдотьѣ Васильевнѣ не давывалъ; а выманилъ у него конюшей Алексѣй Матвѣевъ, и то письмо противно Великого Государя указу. А въ Уложеньѣ въ 18 статьѣ напечатано: кто въ писмахъ и холопомъ станетъ писатца и тѣмъ писмамъ вѣрить не велѣно, а велѣно отказывать. Да 69 статьи: которые литовскіе полоняники женаты в боярскихъ дворѣхъ на русскихъ крѣпостныхъ и на старинныхъ рабахъ; или которые жонки или дѣвки литовскіе полонянки в боярскихъ дворехъ выданы замужъ за крѣпостныхъ людей или за кабалныхъ холопей; а в приводѣ тѣ литовскіе полоняники и полонянки перед бояры въ роспросѣ сказалися, что итти в Литву и у тѣхъ своихъ бояръ, гдѣ они поженилися на русскихъ, а полонянки выданы за мужъ за русскихъ, жить не похотятъ, и тѣ литовскіе полоняники з женами с русскими женками и полонянки с мужьями из боярскихъ дворовъ и ото всякихъ чиновъ людей свобожены, і велѣно имъ жить на волѣ гдѣ кто похочетъ. Въ 38 статьи: кто новокрещена к себѣ приметъ в службу и крѣпость на него возметъ, а въ Приказѣ той крѣпости не запишетъ и тотъ новокрещенъ отъ него збѣжитъ, и онъ по той не записанной крѣпости учнетъ на немъ писать сносу и тѣмъ крѣпостямъ не вѣрить и въ сносѣ на тѣхъ новокрещеновъ суда никому не давать, что та крѣпость взята не по Государеву указу. А что в дѣлѣ на того поляка положено писмо руки ево и то писмо не площадное и в Приказѣ нигдѣ не записано и не на гербовой бумагѣ, и то писмо ей бояронѣ вдовѣ княгинѣ Авдотьѣ Васильевнѣ не крѣпость. По новоуказнымъ статьямъ 207 году: буде какіе писменные крѣпости объявятца не за ербомъ и по тѣмъ крѣпостямъ учнут бить челомъ, и тѣмъ крѣпостямъ не вѣрить і велѣно отказывать; да с нихже велѣно взять пеня. Потому ей бояронѣ вдовѣ княгинѣ Авдотьѣ Васильевнѣ в томъ полякѣ и въ женѣ ево и в дѣтяхъ отказать и то

вышеподанное писмо отставить и дать ему свобода и жену ево и з дѣтми и с рухледью ея боярыни вдовы княгини Авдотьи Васильевны человѣку еѣ, кой за дѣлы ходитъ, поставить в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ. Да у того жъ человѣка взять сказки с подкрѣпленьемъ или роспискою—послѣ смерти боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, что свободныхъ людей осталось и для чего противъ именново великого Государя указу 705 году в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ не явлены и въ домѣ удержаны. Діакъ Василей Калининъ.

1713 года декабря в 5 день. В Приказѣ Земскихъ Дѣлъ противъ сей помѣты боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановского жены ево вдовы боярыни княгини Авдотьи Васильевны человѣкъ еѣ Василей Тимоѳеевъ поляка Трофима Треполского жену его Ѳеклу Васильеву дочь с сыномъ Михаиломъ и с рухледью, что есть, поставилъ. Боярыни вдовы княгини Авдотьи Васильевой Ромодановской человѣкъ еѣ Василей Тимоѳеевъ вышеозначенную женку и с сыномъ и с рухледью поставилъ и руку приложилъ.

И тогожъ числа та жонка Ѳекла и з сыномъ и съ рухледью в цѣлости отдана мужу еѣ Трофиму Треполскому. По сей росписки Трохимъ Триполской сына и жену и рухледь узялъ и росписался.

. . . . По Указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя і бѣлыя Росиі Самодержца, ближней бояринъ и Московской Губернаторъ Алексѣй Петровичь Салтыковъ с товарыщи дали отпускную из Приказу Земскихъ Дѣлъ поляку Трофиму Григорьеву сыну Треполскому с женою Ѳеклою Васильевою дочерью да с сыномъ Михаиломъ, потому что онъ Трофимъ родомъ шляхетской сынъ города Каменца Подолского; а ис Каменца Подолского жилъ в Сумахъ. И в прошломъ 711 году, какъ былъ с полками бояринъ князь Михаила Григорьевичь Ромодановской в Бѣлѣгородѣ и в то время онъ взялъ ево к себѣ и женилъ ево на дворовой своей дѣвкѣ Ѳеклѣ Васильевой дочери. И какъ ево боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановского не стало и послѣ ево смерти жилъ онъ у ней боярони вдовы княгини Авдотьи Васильевны добровольно. И еѣ боярони вдовы княгини Авдотьи Васильевны ево поляка человѣкъ еѣ Михаилъ Суровцовъ крѣпилъ по писму, которое онъ писалъ вчернѣ напримѣръ и писано не на гербовой бумагѣ; а онъ полякъ то писмо спорилъ, и того писма бояронѣ вдовѣ княгинѣ Авдотьѣ Васильевнѣ не давывалъ, а вымапилъ у него конюшей Алексѣй Матвѣевъ, и то писмо противно великого Государя указу. А въ Уложеньѣ въ 18 статьѣ напечатано: кто в писмахъ и холопомъ станетъ писаться, и тѣмъ писмамъ вѣрить не велѣно, а велѣно отказывать. Да въ 69 статьѣ: и которые литов-

скіе полоняники женаты в боярскихъ дворехъ на русскихъ крѣпостныхъ и на старинныхъ рабахъ, или которыя жонки или дѣвки литовскія полонянки в боярскихъ дворехъ выданы замужъ за крепостныхъ или за кабалныхъ холопей, а в приводѣ тѣ литовскіе полоняники и полонянки передъ бояры в роспросѣ сказалися, что итти въ Литву, и у тѣхъ своихъ бояръ, гдѣ они поженилися на русскихъ, а полонянки выданы за мужъ за русскихъ, жить не похотятъ, и тѣ литовскіе полоняники съ женами с русскими женками и полонянки с мужьями изъ боярскихъ дворовъ отъ всякихъ чиновъ людей свобожены і велѣно имъ жить на волѣ, гдѣ кто похочетъ. Въ 38 статьѣ: кто новокрещена к себѣ приметъ въ службу и крѣпость на него возметъ, а в Приказѣ той крѣпости не запишетъ, и тотъ новокрещенъ от него сбѣжитъ и по той незаписанной крѣпости учнетъ на немъ писать сносу и тѣмъ крѣпостямъ не вѣрить, и в сносѣ на тѣхъ новокрещеновъ суда никому не давать, что та крѣпость взята не по Государеву указу. А что въ дѣлѣ на того поляка положено писмо руки ево і то писмо не площадное і в приказѣ нигдѣ не записано и не на гербовой бумагѣ и то писмо в крѣпость ставить не довелось. А по новоуказнымъ статьямъ 207 году: буде какіе писменные крѣпости объявятца не за гербомъ и по тѣмъ крѣпостямъ учнутъ бить челомъ и тѣмъ крѣпостямъ не вѣрить і велѣно отказывать, да с нихъ же велѣно взять пеня. Да по указу великого Государя 702 году калмыкъ, мунголъ, черкасъ, поляковъ, волоховъ въ службу не писать и не принимать. Потому ему поляку з женою отпускная дана і жить ему в Москвѣ, буде онъ похочетъ жить. Пошлинъ десять алтынъ, на росходъ полденги. А жить ему в Москвѣ и с Москвы без указу никуды не бѣжать. Таковая отпускная дана за приписью дьяка Василья Калинина за справою подъячего Михаила Сертакова.

11. Дѣло о дачѣ выводной отпускной граматы крестьянкѣ Ив. Ив. Бутурлина дѣвкѣ Пелагеѣ Кузминой.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ, Государь, 713 году мая въ четвертый день по челобитью матери моей вдовы Авдотьи Минеевы дочери по указу генерала Івана Ивановича Бутурлина і по подписи на челобитной человѣка ево, которой за дѣлы ходитъ, Анофрея Колосова—велѣно мнѣ Московского уѣзду селца Ржавки старостѣ Василью Семенову дать выводное писмо. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, то писмо въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ принять и того старосту допросить

і по тому писму дать мнѣ ис Приказу Земскихъ Дѣлъ отпускную. Вашего Величества нижайшая раба генерала Івана Івановича Бутурлина подмосковной ево вотчины селца Ржавкина крестьянская дочь дѣвка Пелагея Кузмина дочь. 1713 г. октября въ ‹ › день. Къ сему прошенію вмѣсто дѣвки Пелагеи Кузмины дочери бывшаго Московского Судного Приказу подъячей Іванъ Улановъ по еѣ велѣнію руку приложилъ.

Помѣта: 1713 г. октября въ 31 день. Принявъ поголовные денги по указу дать отпускная, а писмо помѣщиково принявъ и человѣка ево допросить *).

И того жъ числа противъ вышеписанной помѣты в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ передъ бояриномъ и Московскимъ Губернаторомъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ с товарыщи генерала Івана Івановича Бутурлина Московского уѣзду селца Ржавки крестьянинъ ево староста Василей Семеновъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 713 году мая въ 4 день велѣно мнѣ по указу генерала Івана Івановича Бутурлина и по подпискѣ человѣка ево Анофрея Колосова на челобитной челобитчицы вдовы Авдотьи Минеевой дочери—велѣлъ изъ своей половины и ис селца Ржавки отпустить дочь ее дѣвку Пелагею Кузмину дочь в Дмитровской уѣздъ в вотчину Василья Родіонова сына Остафьева в село Обухово за крестьянина ево Івана Андрѣева. И сего октября тридесять перваго числа нынѣшнего 713 году онъ Василей то вышеписанное отпускное писмо явилъ в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ. И чтоб великій Государь пожаловалъ ево указалъ бы той дѣвки дать ис Приказу отпускную, а вышеписанное писмо принять. Къ сей скаскѣ бывшего Московского Судного Приказу подъячей Іванъ Улановъ вмѣсто старосты Василья Семенова по ево велѣнію руку приложилъ.

Лѣта 1713 ноября въ ‹ › день. По указу великого Государя.... ближней бояринъ і Московскій Губернаторъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ съ товарыщи ..... въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ генерала Івана Івановича Бутурлина Московского уѣзду селца Ржавки крестьянской дочери дѣвкѣ Пелагеѣ Кузминой дочери, потому: в нынѣшнемъ 713 году октября въ 31 число била челомъ великому Государю она дѣвка Пелагея, а в челобитьѣ еѣ написано: въ нынѣшнемъ де 713 г. мая въ 4 день по челобитью матери еѣ вдовы Авдотьи Минеевы дочери, по приказу де генерала Івана Івановича Бутурлина и по подписи на челобитной человѣка ево, который за дѣлы ходитъ, Анофрея Колосова велѣно ей Московского уѣзду селца Ржавки старостѣ Ва-

*) Представленный документъ помѣщенъ въ концѣ сего производства.

силью Семенову дать выводное писмо. И великій Государь пожаловалъ бы ее, велѣлъ то писмо въ Приказъ Земскихъ Дѣлъ принять и того старосту допросить і по тому писму дать ей ис Приказу Земскихъ Дѣлъ отпускную. І того жъ числа генерала Івана Івановича Бутурлина Московского уѣзду селца Ржавки староста Василей Семеновъ сказалъ: в нынѣшнемъ де 713 году мая въ « » день велѣно ему по приказу генерала Івана Івановича Бутурлина і по подписанию человѣка ево Анофрея Колосова на челобитной челобитчицы вдовы Авдотьи Минѣевой дочери—велѣлъ изъ своей половины из селца Ржавки отпустить дочь её дѣвку Пелагею Кузмину дочь в Дмитровской уѣздъ в вотчину Василья Родіонова сына Остафьева в село Обухово за крестьянина ево Івана Андрѣева. І сего октября 31 числа нынѣшняго 713 году онъ Василей то вышеписанное отпускное писмо явилъ в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ. А по указу великого Государя по Уложению двудесятые главы такимъ людемъ велено давать отпускные. І по тому великого Государя указу і по подписанію человѣка Анофрея Колосова выше [illegible] дочери і по допросу старосты Василья Семенова—онъ ближней бояринъ і Московской Губернаторъ Алексѣй Петровичь Салтыковъ с товарыщи дѣвкѣ Пелагеѣ выводная отпускная ис Приказу Земскихъ Дѣлъ дана за приписью дьяка, за приписью подъячего.

Государю боярину Петру Івановичю и государю Івану Івановичю і Александру Борисовичю бьетъ челомъ сирота ваша подмосковной вотчины селца Ржавки вдова Авдотья Минѣева дочь. Въ прошлыхъ годѣхъ сына моего взяли в солдаты; есть у меня сироты вашей дочеришко дѣвка Пелагея. Умилостивитеся, государи,—прикажите дать отпускную, а с стороны жениха приказываютца. А въ выводныхъ денгахъ—какъ вы, государи, поволите, чтобъ мнѣ сирой вдовѣ в конечномъ разореніи не быть. Государи, смилуйтеся!

Помѣта: 1713 году мая въ 4 день. Іванъ Івановичъ указалъ с своей половины,—какъ прежде сево дѣвки из вотчины отпускивались, и нынѣ такоже сію челобитчицы дочь выпустить и дать отпускную и на половину Івана Івановича челобитчицѣ прислать пудъ меду, без тово старостѣ и отпускной не давать. Подписалъ по указу государя Івана Івановича человѣкъ ево Аѳанасей Колосовъ.

12. Дѣло о дачѣ отпускной изъ Земскаго Приказа.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Билъ челомъ ко мнѣ въ холопство съ отпускною дворовой мой человѣкъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Хмелковъ съ женою своею Палагеей Дементьевой дочерью

и живетъ у меня во дворѣ, а приказной крѣпости на него нѣтъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, вышеписанного моего человѣка Ѳедора Иванова сына Хмелькова въ Земскомъ Приказѣ роспросить и по роспросу вели, Государь, по Уложенію 20 главы 7 статьи указъ учинить. Вашего Величества нижайшій рабъ князь Ѳедоръ Ромодановской. Сентября въ « » 1714 года. Къ сему прошенію ближнего столника князя Ѳедора Юрьевича Ромодановского человѣкъ ево Яковъ Князевъ руку приложилъ.

Помѣта: 1714 сентября въ 3 день. Противъ сего челобитья допросить.

И по сей вышеписанной помѣтѣ въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ передъ ближнимъ бояриномъ и Московскимъ Губернаторомъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ с товарыщи приводной человѣкъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Хмельковъ допрашиванъ.

А в допросѣ онъ Ѳедоръ сказалъ: прежде сего служилъ онъ Ѳедоръ во дворѣ у стольника князь Василья княжъ Лукина сына Долгорукова по отпускной без крепости. И въ прошломъ де 710 году въ маіѣ мѣсяцѣ по отдачѣ изъ двора отъ него отданъ онъ Ѳедоръ въ салдаты въ Ивановъ полкъ Шишкова и въ военномъ Приказѣ по челобитью ево Ѳедорову отъ салдацкой службы за старостью онъ Ѳедоръ отставленъ, а вмѣсто ево въ военной Приказъ принятъ наемщикъ ево Костромского уѣзду дворцоваго села Красного крестьянской сынъ Іванъ Дмитріевъ сынъ Цепляевъ и отданъ въ тотъ полкъ Івана Шишкова; а ему де Ѳедору изъ военного Приказа за дьячьею приписью дана отпускная. И съ тою отпускною билъ челомъ онъ Ѳедоръ ближнему стольнику князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому въ холопство. И по той де отпускной и по днесь служитъ онъ Ѳедоръ у него князь Ѳедора Юрьевича во дворѣ безъ крѣпости. Къ сему допросу Ѳедоръ Ивановъ сынъ Хмельковъ руку приложилъ.

Помѣта: 1714 г. сентября въ 4 д. Велѣть вышеозначенного дому человѣку, который за дѣлы ходитъ, положить означенную отпускную и, взявъ съ ней списокъ за рукою, справя съ подлинною, принесть къ столу, учиня тому человѣку осмотръ по указу.

И по вышеписанной помѣтѣ ближняго столника князя Ѳедора Юрьевича Ромодановского у человѣка ево Василья Семенова сына Ляпунова съ подлинной отпускной, справя съ подлинною, къ сему дѣлу взятъ списокъ; а подлинная отдана ему Василью съ роспискою.

А въ списку написано:

1710 г. ноября въ 10 д. По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. Въ нынѣшнемъ 710 году сентября въ 11 числѣ великому Государю билъ челомъ Иванова полку Шишкова салдатъ Өедоръ Хмельковъ:—мая въ 11 числѣ сего 710 году взятъ онъ въ даточные салдаты изъ дому стольника князь Василья княжъ Лукина сына Долгорукова съ крестьянскихъ ево со ста дворовъ и отосланъ въ вышеписанной полкъ; а нынѣ онъ для своей старости вмѣсто себя нанялъ въ салдаты Костромского уѣзду дворцоваго села Красного крестьянского сына Ивана Дмитріева сына Цепляева и чтобъ того наемщика вмѣсто ево написать въ вышеписанной полкъ въ салдаты, а имя ево Өедорово отмѣтить и о томъ въ полкъ послать Ево великого Государя указъ. И ноября въ 11 числѣ сего 710 году по указу Великого Государя тотъ салдатъ Өедоръ Хмельковъ по осмотру въ воинскомъ Приказѣ за старостью отъ салдацкой службы отставленъ, а вмѣсто ево Өедора велѣно быть въ томъ полку в салдатехъ наемщику ево Ивану Цепляеву; и тотъ наемщикъ отосланъ въ полкъ капитана Ивана Шишкова, а ему Өедору жить повольно, гдѣ онъ похочетъ. У подлинного великого Государя указу печать. Приписъ дьяка Өедора Бѣленинова. Справа подъячего Ивана Маракушева. И съ того указу печатныхъ пошлинъ полтина взята.

Да по вышеписанной помѣтѣ приводной человѣкъ Өедоръ Хмельковъ по осмотру ростомъ средней человѣкъ, носъ прямъ, глаза сѣры, волосомъ русъ, борода волоса черна съ сѣдиною, отъ роду сказался онъ Өедоръ 65 лѣтъ.

Помѣта: Къ сему допросу выписать изъ указовъ великого Государя и положить на столъ.

И по вышеписанной помѣтѣ изъ указу великого Государя и изъ Уложенья выписано:

Улож. 20 гл. ст. 7. 8. Указъ 700 г. Февр. 1.

Помѣта: 1714 г. ноября въ 20 д. По указу великого Государя велѣть записать въ книгу и дать выпись по указу, осмотря въ рожу и въ примѣты.

Такова выпись дана за приписью дьяка Григорья Кузмина за справою подъячего Михаила Сартакова.

13. Выписка и приговоръ по дѣлу Верещагиныхъ о землѣ.

За бояриномъ за Иваномъ Никитичемъ Романовымъ было вотчины по Коломенскимъ писцовымъ книгамъ 136 году в болшомъ Микулинѣ стану деревня Аргуново, Аксеново тожъ, а в ней дворъ служенъ Семена Уварова, пашни паханые середние земли 25 чети да лѣсомъ поросло 8 четі;—пустошь Ѳедоровская на суходолѣ, пашни середние земли 10 чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло 96 чети всего 139 четі.

Во 148 году та вотчина дана сыну ево боярину Никитѣ Ивановичю в вотчину жъ.

Да в грамотѣ боярина Никиты Івановича Романова 159 году апрѣля въ 28 день написано:

Бояринъ Никита Івановичъ Романовъ пожаловалъ Василья да Григорья Верещагиныхъ в Коломенскомъ уѣздѣ деревнею Аргуновымъ со всѣми угодьи, чѣмъ владѣлъ Семенъ Уваровъ; и об отказѣ той вотчины Василью і Григорью от онаго боярина Никиты Івановича грамота послана к Олексѣю Ченцову. И прочетъ ту ево жалованную грамоту и списавъ съ нѣе, списокъ велѣно оставить ему Алексѣю у себя, а подлинную грамоту отдать имъ Василью і Григорью впредь для иныхъ ево прикащиковъ; а пустоши Ѳедоровской в той грамотѣ не написано.

Да в памяти из Судного Дворцового Приказу за приписью дьяка Никиты Пояркова 195 года декабря въ 19 день написано:

Во 163 году марта въ 5 день били челомъ блаженные памяти великому Государю Святѣйшаго Никона патріарха дѣти боярскіе Василей да Григорей Верещагины. Служили де они боярину Никитѣ Івановичю Романову і ево де боярское жалованье дано имъ въ Коломенскомъ уѣздѣ отхожая деревня Аргуново да пустошь Ѳедоровская четные пашни 43 четі; а от вотчины боярина Никиты Івановича от села Никицкого и от всѣхъ деревень тое вотчины та ихъ деревня отошла і ничем несмежна, розошли многие помѣщиковы і вотчинниковы земли. А истари де на той отхожей землѣ боярина Никиты Івановича крестьяне не живали, лежала та земля впустѣ; и какъ де писцы писали і в то время на той землѣ построенъ былъ одинъ дворъ служенъ. І в той де деревни построили они Василей и Григорей людей своихъ і всякой деревенской заводъ заводили і под пашню і под сѣнные покосы разчищали ихъ лѣсъ і лошади и животину покупая заводили. Чтоб великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ той ихъ отхожей деревни землею и пустошью Ѳедоровскою

продать по четямъ по указной цѣнѣ имъ Василью и Григорью в вотчину.

На челобитной ихъ помѣта думного дьяка Алмаза Іванова:

163 года марта въ 5 день Государь пожаловалъ—велѣлъ тѣ земли отдать в домъ Пречистыя Богородицы великому Господину Святѣйшему патріарху.

На той же челобитной помѣта дьячья: послать противъ Государева указу въ помѣстной Приказъ память. А ис Конюшенного Приказу дать имъ Государева послушная грамота.

И противъ того ихъ челобитья послана грамота в Коломенской уѣздъ в деревню Аргунову на пустошь Ѳедоровскую, велѣно людемъ и крестьяномъ, которые в той деревнѣ живутъ, Василья і Григорья Верещагиныхъ слушать і всякіе вотчинные доходы платить.

А ис Конюшенного Приказу 163 году марта въ 11 день в Коломенской уѣздъ в село Никицкое к старостѣ за приписью дьяка Івана Зиновьева послана память. А велѣно ему, какъ пріѣдутъ патріарши дѣти боярскіе в тое деревню Аргунову і на пустошь Ѳедоровскую і впредь учнутъ пріѣзжать, і той деревни и пустоши людемъ и крестьяномъ велѣно ихъ Василья і Григорья во всемъ слушать і всякіе вотчинные доходы платить.

І іюля въ 13 день били жъ челомъ Василей да Григорей Верещагины: в прошломъ де во 163 году пожаловалъ ихъ великій Государь в домъ Пречистыя Богородицы Святѣйшему Никону патріарху из вотчины боярина Никиты Івановича Романова в Коломенскомъ уѣздѣ села Ильинского отхожую деревню Аргуново да пустошь Ѳедоровскую в вотчину; а Святѣйшій де Никонъ патріархъ тою деревнею и пустошью пожаловалъ ихъ і о томъ іс Конюшеннаго Приказу отпущена память в Помѣстной Приказъ. І та де деревня и пустошь в Помѣсномъ Приказѣ за ними справлена и отказная грамота ис Помѣсного Приказу на Коломну к воеводѣ о томъ послана. Да ис Конюшенного Приказу послана о той же деревни і о пустоши послушная память въ село Никицкое к старостѣ Трошкѣ Еремѣеву. І онъ де староста Трошка съ товарыщи села Карпова со крестьяны, не послушавъ памяти і отказные грамоты, ту ихъ пустошь Ѳедоровскую насилствомъ посѣялъ яровымъ хлѣбомъ і учали тою пустошью владѣть. І подали в Конюшенномъ Приказѣ челобитную будто та пустошь Ѳедоровская ихъ к селу Карпову. А та де пустошь к селу Карпову никали не бывала, а написана де в писцовыхъ книгахъ з деревнею Аргуновымъ отхожая к селу Ільинскому, а не х Карпову

і не к Никицкому. Чтобъ великій Государь пожаловалъ ихъ—велѣлъ с тѣми ослушниками дать очную ставку.

А села Карпова крестьянинъ Тимошка Кириловъ на очной ставкѣ сказалъ: пустошью де Ѳедоровскою они владѣютъ, а яровой хлѣбъ на той пустоши сѣяли прежъ послушной памяти, какова прислана ис Конюшенного Приказу к старостѣ к Трошкѣ Еремѣеву. А послѣ де послушной памяти тою пустошью они не владѣютъ; а до послушной де памяти владѣли они тою пустошью по приказу боярина Никиты Івановича землею, а луга косили на боярина.

И августа въ 8 день по указу блаженныя памяти великого Государя бояринъ князь Григорей Семеновичъ Куракинъ с товарыщи, слушавъ той очной ставки, приговорили: пустошью Ѳедоровскою по прежнему Государеву указу и по писцовымъ книгамъ и по дачѣ к деревнѣ Аргунове владѣть Василью да Григорью Верещагинымъ.

Да во 167 году билъ челомъ великому Государю Григорей Верещагинъ: Государево де жалованье в Коломенскомъ уѣздѣ ево Григорьева пустошь Ѳедоровская промежъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ, которые отписаны послѣ боярина Никиты Івановича Романова, села Никицкого и села Карпова; і тою де ево пустошью владѣютъ насилствомъ тѣхъ селъ крестьяне четвертой годъ і онъ де от многова ихъ насилства і ни хотя впредь ссоры, провѣдалъ въ Боровскомъ уѣздѣ в городцкомъ стану пустые земли, которую купилъ бояринъ же Никита Івановичъ у патріарша сына боярского у Кирила Патрѣкеева в селцѣ Красномъ пятой жеребей да в дву пустошахъ по трети; а вопче де та земля с разными помѣщики і вѣдомо в Конюшенномъ Приказѣ. Чтоб великій Государь пожаловалъ ево—велѣлъ ему ту землю отдать вмѣсто ево Григорьевой пустоши Ѳедоровской.

И в памяти ис Конюшенного Приказу написано:

В Боровскомъ уѣздѣ боярина Никиты Івановича Романова купленная земля в селцѣ Красномъ пятая доля, а в дачахъ земли 95 четі і та земля лежитъ пуста со 122 году, а иныхъ никакихъ угодій к той землѣ в памяти не написано. А написана четная пашня в памяти по отпискѣ ис села Карпова стремянного конюха Ѳедора Кандаурова.

Да в памяти жъ іс Помѣсного Приказу про тотъ же Кириловской жеребей написано:

В Боровскихъ писцовыхъ книгахъ Василья Колычова 136 і 137 году в городцкомъ стану в вотчинахъ написано:

За Кириломъ Патрѣкеевымъ жеребей села Краснаго; а на Кириловъ жеребей пашни середніе земли 90 четі, треть пустоши Бур-

довы 20 четі, треть пустоши Сидоровской 20 четі, всего 130 четі в полѣ, а в дву потому жъ; сѣна 70 копенъ, лѣсу пашенного 13 десятинъ.

І во 169 году генваря въ 17 день по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Андрея Силина велѣно—Григорью Верещагину вмѣсто Коломенскіе пустоши Ѳедоровскіе дать в Боровскомъ уѣздѣ боярина Никиты Івановича Романова купленую землю въ селѣ Красномъ пятую долю і с пустошми і со всѣми угодьи, что напередъ сего была за Кириломъ Патрекѣевымъ, и в Конюшенной Приказъ послать о томъ память, а пустошь Ѳедоровскую отписать на Государя к дворцовымъ землямъ.

И марта въ 14 день в Помѣсной Приказъ послана память, велѣно в Боровскомъ уѣздѣ в селѣ Красномъ пятую долю с пустошми 130 четі дать Григорью Верещагину; а в Коломенскомъ уѣздѣ пустошь Ѳедоровскую, которою владѣлъ Григорій Верещагинъ, взять на Государя в дворцовыя Коломенскія села; і к прикащику послана память велѣно ту пустошь Ѳедоровскую отписать к дворцовымъ селамъ.

І в селѣ Красномъ жеребей с полупустошми пашни 130 чети Григорью Верещагину во 169 году отказано и іс Помѣсного Приказу имъ Василью і Григорью на деревню Аргунову въ 169 году и на жеребей села Красного въ 170 году даны послушные грамоты.

А во 183 году та деревня Аргунова по челобитью Святѣйшаго патріарха межевана домовою землею.

А в переписныхъ книгахъ 186 году та деревня написана за Іваномъ да за Григорьемъ Верещагиными.

І во 185 году Григорей Верещагинъ Боровскую свою вотчину жеребей села Красного треть пустоши Сидоровской—в нихъ пашни 130 чети в полѣ, а в дву потому жъ промѣнилъ полюбовно Данилу, да Парамону, да Ивану Дурново в вотчину жъ; а у нихъ противъ того вымѣнилъ із вотчины ихъ в Коломенскомъ уѣздѣ в Мезинской волости пол селца Ѳедоровского съ половинами пустоши пашни 130 четі в полѣ, а в дву потому жъ.

І во 194 году августа въ 13 день билъ челомъ великимъ Государямъ великій Господинъ Святѣйшій Киръ Іоакимъ Московскій і всеа Росіи і всѣхъ сѣверскихъ странъ патріархъ: в прошломъ де во 163 году по указу блаженныя памяти великого Государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія і малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, послѣ боярина Никиты Івановича отданы в домъ Пречистые Богородицы і Московскихъ чюдотворцовъ во дворяне Василей да Григорей Верещагины. А с ними дано из вотчины ево боярина Никиты Івановича земель в Коломенскомъ уѣздѣ в болшомъ

Микулинѣ стану деревня Аргунова да пустошь Ѳедоровская; і та деревня і пустошь по указу Святѣйшаго Никона патріарха отдано было в помѣстье имъ Григорью і Василью Верещагинымъ. І Василей умре, а Гиргорей из ихъ патріарша дому отшелъ в чинъ и записался по Московскому дворянскому списку; а тое домовую деревню и пустошь онъ Григорей, не проча в домъ Пречистые Богородицы і Московскихъ чюдотворцовъ, неправдою тайно переводомъ укрѣпили і записали за собою в вотчину. А та де земля дана в вотчину в домъ Пречистые Богородицы і Московскихъ чюдотворцовъ, а не имъ Григорью і Василью. Чтобъ великіе Государи пожаловали велѣли из Помѣсного Приказу в той вотчинной дачѣ с Приказомъ Болшаго дворца і с Розрядомъ Святѣйшаго патріарха справитца і тое домовую деревню Аргуново і пустошь Ѳедоровскую отдать в домъ Пречистые Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ в вотчину.

Да во 195 году генваря въ 13 день били челомъ великимъ государямъ Григорей да Іванъ Верещагины: служили де они в дому боярина Никиты Івановича Романова і ево боярскимъ жалованьемъ владѣли в Коломенскомъ уѣздѣ деревнею Аргуновымъ, также і иные ихъ братья владѣли такими жъ деревнями. І послѣ ево боярской смерти тѣ деревни отписаны къ дворцовымъ волостямъ. І послѣ той отписи тѣми деревнями ихъ братія і они пожалованы і владѣютъ і с крѣпостей списки в Приказъ большого дворца на ту деревню у нихъ взяты; і та деревня в Коломенскихъ переписныхъ книгахъ 186 году написана за ними. А нынѣ де бьетъ челомъ великимъ Государемъ Великого Господина Святѣйшаго Іоакима патріарха Московского і всеа Росиі стряпчей Матвей Кувшиновъ, а въ челобитьѣ написалъ— тое деревню домовою патріаршею і отмежевана де к домовымъ землямъ во 184 году і та де ихъ деревня старинную писцовую межу околничего Івана Ѳедоровича Пушкина крестьяня в прошлыхъ годѣхъ перепортили. І потому та деревня досматривана і поднавливана святѣйшаго Патріарха именемъ, потому что онъ Григорій былъ въ тѣхъ годѣхъ в Патріаршѣ домѣ; а к той ихъ деревнѣ домовыхъ Патріаршихъ вотчинъ і никакихъ земель не подошло і во всемъ Коломенскомъ уѣздѣ нѣтъ. Чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ велѣли послать в Приказъ Болшого Дворца память, которыя ихъ братья і они пожалованы послѣ боярина Никиты Івановича тѣми деревнями і тѣ ихъ дачи въ помѣсномъ Приказѣ ис переписныхъ книгъ выписать.

Во 195 году генваря въ 13 день бояринъ князь Іванъ Борисовичъ Троекуровъ с товарыщи, слушавъ того дѣла, приговорили: боярина Никиты Івановича Романова вотчинѣ деревнѣ Аргуновой, которою вла-

дѣли патріарши дѣти боярскіе Василей да Григорей Верещагины да вымѣнному жеребью в селѣ Красномъ, что вымѣнилъ Григорій Верещагинъ іс Приказу Болшого Дворца деревни Аргуновой на пустошь Ѳедоровскую по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Алмаза Іванова 163 году и по памяти изъ Судного дворцового Приказу 195 году,—быть за Святѣйшимъ патріархомъ в домовыхъ вотчинахъ, а Григорью Верещагину отказать для того, какъ во 163 году билъ челомъ онъ Григорей да братъ ево Василей, чтоб тое деревню продать имъ в вотчину, і на той ихъ челобитной подписанъ блаженные памяти великого Государя указъ за рукою думного дьяка Алмаза Іванова—велѣно тѣ земли отдать въ домъ Святѣйшаго патріарха, а имъ Василью и Григорью той вотчины і в то время дать не помѣчено; і во 183 году та деревня по челобитью Святѣйшаго патріарха межевали в домовую жъ землю. І послать отказная грамота—велѣть тое вотчину отказать по прежнимъ указамъ в домовые вотчины.

И та вотчина в домъ Святѣйшаго патріарха отказано.

Во 195 году ѳевраля во 2, да марта во 2, да въ 11 числѣ били челомъ великимъ Государемъ Данило да Іванъ да Парамонъ Дурново, чтобъ великіе Государи пожаловали ихъ—не велѣли по челобитью Святѣйшаго патріарха той ихъ вымѣнной вотчины, что они вымѣнили у Григорья Верещагина в Боровскомъ уѣздѣ жеребья в селѣ Красномъ і в пустошахъ, безвинно у нихъ отнять і той ихъ вымѣновной вотчинѣ быть по прежнему за ними по промѣнѣ Григорья Верещагина.

Во 195 году марта въ 15 день по приговору боярина князя Івана Борисовича Троекурова с товарыщи—велѣно Іванове вотчине Дурново з братьями въ Коломенскомъ уѣздѣ, что они промѣнили Григорью Верещагину, быть за ними по прежнему въ вотчинѣ жъ для того, которую землю Григорій Верещагинъ промѣнилъ ему Івану з братьями і та земля взята і отдана Святѣйшему патріарху в домовые вотчины и дать имъ на ту вотчину отказную грамоту.

Во 194 году іюня въ 15 день і во 195 году ноября въ 19 день били челомъ великимъ Государемъ Григорей да Іванъ Верещагины: служили де они в дому у боярина Івана Никитича і у сына ево у бояринажъ Никиты Івановича Романовыхъ і по ихъ боярской милости за ихъ службу пожалованы они были ихъ боярскимъ жалованьемъ іс старинныхъ ихъ вотчинъ в Коломенскомъ уѣздѣ деревнею Аргуновымъ. И будучи они у нихъ в домѣ тою деревнею владѣли они по ихъ животъ; а послѣ де кончины боярина Никиты Івановича по указу отца ихъ великихъ Государей блаженные памяти великого Государя и по прошенію Святѣйшаго

Никона Патріарха, а не по ихъ челобитью, отданы они были в домъ Пречистыя Богородицы—в патріаршъ домъ. И будучи въ дому Пречистые Богородицы тою жалованною деревнею велѣно владѣть имже. I в помѣстномъ де Приказѣ та деревня за ними записана і возная грамота, іс писцовыхъ іс переписныхъ книгъ выписи на ту деревню имъ даны; а к домовымъ патріаршимъ землямъ той ихъ деревни Святѣйшій Никонъ патриархъ приписывать не указалъ для того, что та деревня жалованная имъ боярская, а не изъ домовыхъ патриаршихъ земель. I будучи они в дому Пречистые Богородицы тою деревнею владѣли. I в прошломъ во 182 году братъ ево Григорьевъ, а Івановъ отецъ, Василей в дому Пречистыя Богородицы умре, а ево Григорья Святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій і всея Росиі из своего дому учинилъ свободно; и служатъ они, онъ Григорей и с сыномъ по Московскому списку, а онъ Іванъ работаетъ въ Конюшенномъ Приказѣ в подъячихъ. I тою свою жалованную деревню владѣли і по се время болши 30 лѣтъ, а нынѣ де без указу великихъ Государей та ихъ деревня со крестьяны і с крѣпостными ихъ людми і с хлѣбомъ стоячимъ і с молоченымъ і с лошадми і со всякою скотиною і со всякимъ деревенскимъ заводомъ, которой они для предку себѣ заводили іздавна, отписаны із патріарша дворцового приказу—безвинно, і оттого они стали нынѣ въ конецъ разорены. А в той де ихъ деревнѣ по переписнымъ книгамъ толко шесть бобылишковъ, и земли в дачахъ 33 четі. А которые такіе жъ ихъ братья послѣ боярина Никиты Івановича остались съ ево боярскимъ жалованьемъ—з деревнями, а нынѣ они служатъ Великимъ Государемъ в розныхъ чинѣхъ и тѣхъ боярскихъ жалованныхъ деревень у нихъ не отнето, а владѣютъ ими—онижъ. Чтобъ великіе Государи пожаловали ихъ, не велѣли той жалованной ихъ деревни у нихъ безвинно отнять, чтобъ имъ оттого вѣчно въ разореніі не быть і в конецъ не погибнуть.

На тѣхъ челобитныхъ помѣта думныхъ дьяковъ Івана Горохова, Протасья Никифорова:

Великіе Государи пожаловали—велѣли о томъ выписать і доложить себя великихъ Государей боярину князю Івану Борисовичу Троекурову с товарыщи.

А какъ во 195 году то дѣло вершено і тѣхъ подписныхъ челобитенъ, по которымъ велѣно доложить великихъ Государей, в то дѣло не внесено і с переписныхъ книгъ 186 году было не выписано, и у Івана Верещагина списка з жалованной грамоты боярина Никиты Івановича Романова 159 году къ тому дѣлу было не взято.

Во 199-мъ году іюня въ 26-й день били челомъ великимъ

Государемъ Іванъ да Петръ Верещагины: в прошлыхъ же де годѣхъ служили ево Івановъ отецъ Василей, а ево Петровъ дѣдъ Григорей Степановы дѣти Верещагины в дому боярина Івана Никитича и у сына ево боярина Никиты Івановича Романовыхъ, и по ихъ боярской милости за службы пожалованы были изъ ихъ боярскихъ вотчинъ в Коломенскомъ уѣздѣ деревнею Аргуновою да пустошь Өедоровскую со крестьяны; і на тое деревню боярина Никиты Івановича жалованная грамота дана. А какъ де боярина Никиты Івановича не стало и по указу блаженные памяти великого Государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержца, а по упрашенію Святѣйшаго Никона патріарха—отданы они в патріаршъ домъ. А будучи в патріаршемъ дому, по тому великого Государя указу тою вышеписанною деревнею и пустошью Өедоровскою владѣли отецъ ево Івановъ Василей і дѣдъ ево Петровъ Григорей по прежнему. І справлена та деревня і пустошь в Помѣсномъ Приказѣ за ними, а в домовыхъ патріаршихъ земляхъ Святѣйшій Никонъ патриархъ той деревни і пустоши укрѣплять не указалъ для того, что дѣдъ и отецъ ихъ въ его святителской патріаршъ домъ пожалованы с тою деревнею по ево святителскому упрошенію, а не по челобитью. І будучи в дому Пресвятыя Богородицы тою деревнею владѣли они жъ отецъ ево Івановъ Василей, а ево Петровъ дѣдъ Григорей многіе годы. І в патріарше дому отецъ ево Івановъ Василей умре, а ево Петрова дѣда и отца блаженные памяти Святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскиі і всеа Росиі за многіе ихъ службы із своего святѣйшаго дому учинилъ свободныхъ. І послѣ той свободы служили они великимъ Государемъ в дворянехъ по Московскому списку лѣтъ болши десяти по смерть свою і тою деревнею владѣли жъ многіе годы жъ. А пустошь де Өедоровская во 169 году по указу блаженныя памяти великого Государя взята у нихъ в дворцовые Коломенскіе села; а вмѣсто той пустоши Өедоровской дана имъ была купленая земля боярина Никиты Івановича Романова в Боровскомъ уѣздѣ жеребей в селѣ Красномъ с полупустошьми пашни 130 четі і отказана. І в прошломъ же де во 185 году ту боярскую вотчину 130 четі ево Петровъ отецъ промѣнилъ Івану Дурному з братьями; а у нихъ противъ того вымѣнилъ в Коломенскомъ уѣздѣ въ Мерицкой волости полселца Доровеевскаго с пустошми 130 же четі. І та мѣна росписана и тѣ вотчины имъ отказаны. І в прошломъ же де во 194 году билъ челомъ великимъ Государемъ блаженные памяти святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій і всеа Росиі, чтоб тое деревню и вымѣнной жеребей в селѣ Красномъ у нихъ взять

і отдать в патріаршъ домъ; а они Григорей и Іванъ били челомъ, чтобъ безъ имянного великого Государя указу у нихъ той деревни і вымѣнного жеребья не отнимать. И по указу великихъ Государей, а по двумъ подписнымъ челобитнымъ за помѣтами думныхъ дьяковъ велѣно о той ихъ деревнѣ выписать и доложить великихъ Государей боярину князу Івану Борисовичю Троекурову. І противъ тѣхъ подписныхъ челобитныхъ великихъ Государей не докладывано. И та ихъ деревня Аргунова со крестьяны і со всѣмъ деревенскимъ заводомъ у нихъ отнято і отдано въ патріаршъ домъ безвинно. А какъ по челобитью святѣйшаго патріарха выписывано і к той выпискѣ списка з жалованной грамоты боярина Никиты Івановича Романова было не взято и подписныхъ челобитень, по которымъ велѣно доложить великихъ Государей, а иныхъ многихъ ихъ спорныхъ челобитенъ в томъ дѣлѣ не явилось не вѣдомо для чево. А какъ отецъ ево Петръ во 185 году ту свою Боровскую вотчину 130 четі промѣнилъ Івану Дурново з братьями в то дѣло не выписано жъ, і оттого учинились имъ многіе убытки. А которые де ихъ братья послѣ боярина Никиты Івановича съ такими жъ жалованными вотчинами ево боярскими деревнями взяты въ Государевы розные чины і служатъ по ихъ великихъ Государей милости, і до нынѣ тѣми деревнями владѣютъ, а ни у кого такие вотчины не отнимавали. Чтобъ великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ для своего великихъ Государей многолѣтного здравія—не велѣли у нихъ той жалованной деревни боярина Никиты Івановича Романова отнимать и іми образца учинить, потому что отецъ ево Івановъ, а ево Петровъ дѣдъ с тою жалованною деревнею пришли в домъ Святѣйшаго патріарха, а не из домовыхъ патріаршихъ вотчинъ та деревня имъ дана; і зъ жалованной грамоты боярина Никиты Івановича у нихъ х тому дѣлу взять списокъ і той деревни Аргуновой и вымѣнному жеребью в селѣ Красномъ быть по прежнему за ними, и велѣли бы противъ сево ихъ челобитья выписать и доложить себя великихъ Государей.

На челобитной ихъ помѣта думного дьяка Автамона Івановича Іванова:

Великіе государи пожаловали—велѣли выписать и доложить себя великихъ Государей боярину Петру Васильевичю Шереметеву с товарыщи.

А какъ во 163 году билъ челомъ великому Государю Василей да Григорей Верещагины, чтоб в Коломенскомъ уѣздѣ деревню Аргунову да пустошь Ѳедоровскую, а въ нихъ четныя пашни 43 четі, продалъ имъ Василью и Григорью по указной цѣнѣ въ вотчину, и

в томъ ихъ челобитьѣ написано: в деревнѣ Аргуновой и в пустоши Ѳедоровской пашни 43 чети. А порознь четную пашню они Василей и Григорей в той деревнѣ і в пустоши в томъ своемъ челобитьѣ не написали.

А по писцовымъ Коломенскимъ книгамъ 134 году в деревнѣ Аргуновой написано: пашни 33 четі да в пустоши Ѳедоровской 106 четі, всего 139 четі.

И в остаткѣ за челобитьемъ ихъ в деревнѣ Аргуновой и в пустоши Ѳедоровской по писцовымъ книгамъ—пашни 96 четі в полѣ, а в дву потому жъ.

А что по писцовымъ книгамъ в деревнѣ Аргуновой написано— пашни 33 четі, да в пустоши Ѳедоровской 106 четі, того они Василей и Григорей в челобитьѣ своемъ не написали.

И по тому ихъ челобитью и по помѣтѣ на челобитной думного дьяка Алмаза Іванова во 163 году велѣно тѣ земли отдать в домъ пресвятыя Богородицы святѣйшему Никѡну патриарху.

А что в помѣтѣ 195 году написано: какъ во 163 году били челомъ Григорей да братъ ево Василей Верещагины, чтобъ тое деревню продать имъ в вотчину, и тѣ земли по подписной челобитной велѣно отдать в домъ святѣйшаго патріарха, а имъ де Василью и Григорью і в тое время дать непомѣчено.

А что за челобитьемъ ихъ 163 году в той деревнѣ і в пустоши противъ писцовыхъ книгъ осталось четные пашни 96 четі и того в той выпискѣ не очищено и про тѣ досталные четі в той помѣтѣ имянно не очищено.

Въ 201 году генваря въ 13 день—великому Государю билъ челомъ Евтратъ Челищевъ: за бояриномъ де за Никитою Івановичемъ Романовымъ было вотчины в Коломенскомъ уѣздѣ в болшомъ Микулинѣ стану деревня Аргунова; да за нимъ же было купленные вотчины в Боровскомъ уѣздѣ в жеребью села Краснаго с пустошми 130 четі, что онъ купилъ у патріарша сына боярского у Кирила Патрекѣева. И Коломенскую де вотчину деревню Аргунову во 159 году бояринъ Никита Ивановичъ пожаловалъ людемъ своимъ Василью да Григорью Верещагинымъ и на ту деревню жалованная грамота боярина Никиты Івановича дана. І въ прошломъ де во 163 году боярина Никиты Івановича не стало, а люди ево Василей и Григорей взяты в домъ Святѣйшаго патриарха в дворяне і в томъ же во 163 году в приказѣ Болшаго Дворца били челомъ они Василей и Григорей, а въ челобитьѣ де своемъ писали: бояринъ де Никита Івановичъ пожаловалъ деревню Аргуново да пустошь Ѳедоровскую і чтоб ту деревню и пу-

стошь продать имъ по указной цѣнѣ в вотчину; и в томъ своемъ челобитьѣ они Василей и Григорей сверхъ жалованной грамоты боярина Никиты Івановича приписали ложно к деревнѣ Аргуновой пустошь Θедоровскую. И по тому ихъ челобитью по указу великого Государя по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Алмаза Іванова велѣно тѣ земли отдать в домъ Святѣйшаго патріярха. І в прошломъ же де во 167 году билъ челомъ великому Государю Григорей Верещагинъ одинъ: пустошью де Θедоровскою владѣютъ насилствомъ дворцового села Никицкого да села Карпова крестьяне; и та де пустошь стала промежь дворцовыхъ земель, и от многого ихъ насилства и не хотя впередъ ссоры, провѣдалъ в Боровскомъ уѣздѣ жеребей села Красного купленую землю боярина Никиты Івановича Романова, что онъ купилъ у патріарша сына боярского у Кирилы Патрекѣева; чтобъ вылганую пустошь Θедоровскую взять к дворцовымъ волостямъ, а вмѣсто той пустоши дать ему Григорью тотъ жеребей. И тотъ де купленой жеребей в селѣ Красномъ вмѣсто той выганой пустоши Θедоровской во 169 г. отданъ ему Григорью одному. А во 194 году в деревнѣ Аргуновой и в жеребью в селѣ Красномъ, что вымѣнилъ Григорей Верещагинъ ту вышеписанную выганую пустошь Θедоровскую, по указу великихъ Государей велѣно быть за Святѣйшимъ патріархомъ в домовыхъ вотчинахъ. А какъ во 194 году велѣно быть деревни Аргуновой і вымѣнному жеребью в селѣ Красномъ за Святѣйшимъ патриархомъ, і в то время списка з жалованной грамоты боярина Никиты Івановича к тому дѣлу было не взято. А еслибъ ту грамоту Іванъ Верещагинъ в помѣсномъ приказѣ в то время объявилъ, такъ бы и святѣйшему патриарху на жеребей села Красного дачи учинить не возможно. И та купленая земля боярина Никиты Івановича в Боровскомъ уѣздѣ жеребей села Красного опричь тѣхъ вышеписанныхъ дачь никому не отдана. Чтобъ великій Государь пожаловалъ бы ево—велѣлъ за кровь и за раны и за полонное терпѣнье и за то, что онъ вышедъ безъ окупу и без розмѣны из Крыму, тотъ жеребей села Красного, сто двадцать четі дать ему в помѣстье.

Въ 707 году октября въ 29 день великому Государю билъ челомъ Алексѣй Челищевъ, чтобъ выганую Григорьеву Боровскую вотчину Верещагина жеребей села Красного з жеребьями пустошей, о которомъ билъ челомъ братъ ево Евстратъ Челищевъ за службы ево Евстратовы отдать ему в помѣстье.

И въ 708 году декабря въ 19 день по указу великого Государя и по приговору думнаго дьяка Автомона Ивановича Иванова с товарыщи велѣно—боярина Никиты Івановича Романова выморочную

вотчину в Боровску жеребей села Красного з жеребьями пустошей 130 четі, о которой было челобитье Евстрата Челищева, дать брату ево Алексѣю Челищеву в помѣстье. А что во 169 году тотъ жеребей села и пустошей вмѣсто Коломенской пустоши Ѳедоровскіе дано Григорью Верещагину, а во 195 году по той ево дачѣ велѣно быть Святѣйшаго патріарха в домовыхъ вотчинахъ, и тѣ дачи отставить для того, какъ во 163 году Василей да Григорей Верещагины били челомъ, чтобъ имъ боярина Никиты Івановича в Коломенскомъ уѣздѣ деревню Аргунову да пустошь Ѳедоровскую по ево даную 43 четі продать в вотчину, и они в томъ своемъ челобитьѣ сверхъ даныя боярина Никиты Івановича и грамоты ево, какову онъ имъ далъ, тое пустошь Ѳедоровскую приписали собою, а в грамотѣ ево написано имъ одна деревня Аргунова, а пустоши Ѳедоровской не написано. А по писцовымъ книгамъ четная пашня в деревнѣ і в пустоши написано порознь: в деревни 30 четі, а в пустоши сто шесть четі. І приписали они іс той пустоши десять четі і взяли по вылганому челобитью; а на досталные на девяносто на шесть четі не толко дачи и челобитья ихъ не было, а еслибъ они в челобитьѣ своемъ сверхъ грамоты тое пустошь Ѳедоровскую не приписали, і имъ бы вмѣсто той вылганой пустоши того жеребья села и пустошей было не дано, и по той вылганой дачѣ в домовыя патріарши вотчины было не помѣчено.

Нынѣ бьетъ челомъ великому Государю Аѳонасей Івановъ сынъ Верещагинъ: в прошлыхъ де годѣхъ дѣды его Василей да Григорей Верещагины служили въ домѣхъ у бояръ Івана Никитича и сына ево Никиты Івановича Романовыхъ і за службу де пожалованы они были из ихъ боярскихъ вотчинъ в Коломенскомъ уѣздѣ деревнею Аргуновою да пустошью Ѳедоровскою; и на тое де деревню боярина Никиты Івановича дана жалованная грамота. А какъ боярина Никиты Івановича не стало и по указу великого Государя, а по прошению Святѣйшаго Никона патріарха—отданы они были в патріаршъ домъ; а тою де деревнею и пустошью владѣли они, а в домовые де патріарши вотчины было не принимано. І во 163 году по указу великого Государя и по приговору боярина князь Григорья Семеновича Куракина съ товарыщи по дѣлу з дворцовыми крестьяны села Карпова велѣно тою пустошью Ѳедоровскою владѣть по писцовымъ книгамъ к деревнѣ Аргуновѣ дѣдамъ ево. І по переписнымъ книгамъ 186 году та деревня написана за дѣдами ево и за отцомъ. И дѣдъ ево Василей, будучи в патріарше домѣ, умре, а братъ дѣда ево Григорей с сыномъ Григорьемъ жъ при Акимѣ Патриархѣ напи-

саны в Розрядѣ въ дворянехъ по Московскому списку и умре. І во 169 году пустошь Өедоровская по указу взята в дворцовые земли Коломенского уѣзда, а вмѣсто той пустоши дана имъ была купленая земля боярина жъ Никиты Івановича в Боровскомъ уѣздѣ жеребей села Красного с полупустошми сто тридцать четі. А во 194 году билъ челомъ именемъ Святѣйшаго Иакима патріарха стряпчей Матвей Кувшиновъ, чтоб тое деревню и жеребей в селѣ Красномъ у нихъ взявъ і отдать въ патріаршъ домъ; а отецъ ево и дядя Григорей билъ челомъ, чтобъ безъ имянного указу у нихъ той деревни и жеребья села Красного не отнимать. И по подписнымъ челобитнымъ велѣно выписать и доложить великого Государя боярину князь Івану Борисовичу Троскурову. І по тѣмъ де челобитнымъ не докладывано. А та деревня Аргунова со крестьяны за тѣмъ челобитьемъ отнета і отдана в Патріаршъ домъ безвинно. А какъ де по челобитью именемъ Святѣйшаго Патріарха выписано и к той выпискѣ списка з жалованной грамоты боярина Никиты Івановича у нихъ было не взято и с переписныхъ книгъ 186 году в то дѣло было не выписано; а которые ихъ братья пожалованы с такими жъ жалованными боярскими вотчинами и онѣ нынѣ тѣми вотчинами владеютъ а ни у кого такихъ вотчинъ не отнимано. И въ 708 году по неправому челобитью Алексѣя Челищева жалованная Боровская вотчина жеребей в селѣ Красномъ з жеребьями пустошей отданы Алексѣю Челищеву не дѣломъ. А изъ вотчинъ боярина Никиты Івановича выморочными никому не давано. Чтоб той жалованной боярина Никиты Івановича вотчинѣ деревнѣ Аргуновѣ и жеребью села Красного быть за нимъ Аөонасьемъ і за племянникомъ ево Іваномъ Верещагинымъ по прежнему

А какъ по приговору думнаго дьяка Автомона Іванова отдана Алексѣю Челищеву і в ту выписку из жалованной грамоты, чѣмъ владѣлъ Семенъ Уваровъ, того слова въ перечневую выписку было не выписано.

Да к сему жъ дѣлу из Концеляріи Правительствующаго Сената присланъ о вершеніи дѣла великого Государя указъ.

1714 іюня въ 12 день. По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, ближней бояринъ и Московскій Губернаторъ Алексѣй Петровичь Солтыковъ с товарыщи, слушавъ сей выписки, приговорили: боярина Никиты Івановича Романова вотчину ево в Коломенскомъ уѣздѣ в болшомъ Микулинѣ стану деревню Аргунову, Аксеново тожъ, і вымѣнному жеребью в Боровскомъ уѣздѣ въ селѣ Красномъ, что вымѣнилъ Григорей Верещагинъ из Приказу Болшого

Дворца деревни Аргуновой на пустошь Ѳедоровскую, которыми владѣли Василей да Григорей Верещагины, быть за внукомъ ихъ за Аѳонасьемъ Івановымъ сыномъ да племянникомъ его Иваномъ Верещагиными, потому что та деревня написана за бояриномъ Іваномъ Никитичемъ Романовымъ в вотчинѣ по Коломенскимъ писцовымъ книгамъ 136 году в болшомъ Микулинѣ стану, въ немъ дворъ служенъ Семена Уварова, пашни паханые середніе земли дватцать пять четвертей да лѣсомъ поросло восемь четвертей, да пустошь Ѳедоровская. И во 148 году та вотчина дана сыну ево боярскому Никитѣ Івановичю в вотчину жъ; и во 159-мъ году апрѣля въ 28 день по жалованной грамотѣ боярина Никиты Івановича Романови та деревня со всѣми угодьи, чемъ владѣлъ Семенъ Уваровъ, дана Василью да Григорью Верещагинымъ і об отказѣ той вотчины имъ Василью и Григорью отъ него боярина Никыты Івановича грамота послана къ Алексѣю Черни̂цову. И во 163 году марта въ 3 день били челомъ блаженные памяти великому Государю святѣйшаго Никона патріарха дѣти боярскіе Василей да Григорей Верещагины, чтоб вышеписанную деревню Аргунову продать по четвертямъ по указной цѣнѣ имъ Василью и Григорью. На той челобитной помѣта думнаго дьяка Алмаза Іванова: 163 году марта въ 5 день. Государь пожаловалъ—велѣлъ тѣ земли отдать в домъ Пречистые Богородицы великому Государю Святѣйшему Никону патриарху. На той же челобитной другая дьячья помѣта: послать противъ Государева указу в Помѣсной Приказъ память, а ис Конюшенного Приказу дать имъ Государева послушная грамота. І противъ того ихъ челобитья послана грамота в Коломенской уѣздъ въ деревню Аргуново и на пустошь Ѳедоровскую—велѣно людемъ и крестьяномъ, которые в той деревнѣ живутъ, Василья и Григорья Верещагиныхъ слушать и всякіе вотчинные доходы платить. И во 163 году марта въ 11 день ис Конюшенного Приказу послана Коломенского уѣзду в село Никицкое к старостѣ за приписью дьяка Івана Зиновьева память—объявлена той деревни і пустоши Ѳедоровской людемъ і крестьяномъ Василья і Григорья во всемъ слушать і всякіе вотчинниковы доходы платить. І по указу великого Государя і по приговору боярина князя Григорья Семеновича Куракина с товарыщи, по очной ставкѣ, которая была у нихъ Василья и Григорья Верещагиныхъ села Карпова со крестьяны о пустоши Ѳедоровской, велѣно тою пустошь по прежнему Государеву указу і по писцовымъ книгамъ і по дачѣ к деревнѣ Аргуновой владѣть Василью да Григорью Верещагинымъ. І во 169 году генваря въ 17 день по челобитью Григорья Верещагина и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Андрея Силина велѣно Григорью Верещагину вмѣсто Коломенские пустоши

Өедоровскіе дать в Боровскомъ уѣздѣ боярина Никиты Іва́новича Романова купленую землю в селѣ Красномъ пятую долю с пустошми і со всѣми угодьи, что напередъ сего было за Кириломъ Патрекѣевымъ, і в Конюшенной Приказъ послать о томъ память; а пустошь Өедоровскую отписать на Государя къ дворцовымъ землямъ, для того билъ челомъ Григорій Верещагинъ, что тою пустошью завладѣли насилствомъ дворцовыхъ селъ Никицкаго да Карпова крестьяня, а ему владѣть не даютъ. И в селѣ Красномъ жеребей съ полупустошми пашни сто тритцать четвертей Григорью Верещагину во 169 году отказано и ис Помѣсного Приказу имъ Василью и Григорью на деревню Аргуново во 169 году, а на жеребей села Красного въ 170 году даны послушные грамоты. А во 183 году та деревня Аргунова по челобитью святѣйшаго патріарха межевана домовою землею; а в переписныхъ книгахъ 186 году та деревня написана за Іваномъ да за Григорьемъ Верещагиными семь дворовъ. И по тому деревню Аргунову со крестьяны и со всѣми угодьи и жеребьи в селѣ Красномъ пятую долю и с пустошми отказать ему Аөонасью и племяннику ево Івану Верещагинымъ. А что во 195 году по челобитью святѣйшаго Іоакима патриарха, а по приговору боярина князя Івана Борисовича Троекурова—деревня Аргунова с крестьяны и жеребей в селѣ Красномъ с пустошми и со всѣми угодьи быть за святѣйшимъ патриархомъ въ домовыхъ, потому какъ во 163 году били челомъ Григорей да Василей Верещагины, чтоб деревню Аргунова продать имъ в вотчину и на той ихъ челобитной подписано блаженные памяти великого Государя рукою думного дьяка Алмаза Іванова—велѣно тѣ земли отдать въ домъ Святѣйшаго патриарха, а имъ Верещагинымъ той вотчины в то времк дать не помѣчено; и во 183 году та деревня по челобитью святѣйшаго патриарха межевано домовою жъ землею, і тотъ приговоръ и дачу отставить для того, что на той челобитной имянной великого Государя указъ написанъ в домъ Пречистые Богородицы по той причинѣ, что они Верещагины тогда были въ патріарше домѣ; такъ же та ихъ Верещагиныхъ дача и межевана домового по той же причинѣ, а не по домовымъ патріаршимъ дачамъ. І ни какихъ от Романовыхъ в патріаршъ домъ на ту ихъ Верещагину дачу дачь нѣтъ і не бывало и из владѣнья у нихъ Верещагиныхъ тогдашними деревнями указами не отымывано; і чтоб у патриаршихъ дворянъ деревни въ домъ патриаршъ отнимать и того ни надъ кѣмъ не видно. Да и для того тотъ приговоръ и дачю отставить: во 195 году какъ то дѣло вершено іс подписныхъ челобитень, по которымъ велѣно доложвть великихъ Государей, въ то дѣло не внесено и ис переписныхъ книгъ 186 году было не выписано и у Ива́на Вереща-

гина списка з жалованной грамоты боярина Никиты Івановича Романова 159 году къ спорному дѣлу было не взято. А та деревня Аргунова дана имъ Верещагинымъ жалованная боярина Никиты Івановича Романова, а не из домовыхъ патріаршихъ вотчинъ. А ежели б тогда в томъ дѣлѣ такіе выправки были, і тогда бы бояринъ князь Іванъ Борисовичъ Троекуровъ такова своево і приговору не учинилъ и учинить было не возможно. Такъ же 708 г. декабря 19 числа приговоръ думного дьяка Автамона Іванова по челобитью Алексѣя Челищева, что в Боровску жеребей села Красного з жеребьями пустошей 130 четвертей, которое вмѣсто Коломенской пустоши Ѳедоровской дано Григорью Верещагину, отдано Алексѣю Челищеву,—і тотъ приговоръ і дачю отставить же для того, что в перечневую выписку, по которой тотъ приговоръ состоялся із жалованной грамоты, чемъ владѣлъ Семенъ Уваровъ, того слова было не написано. А ежели б въ тое выписку то слово ис той жалованной грамоты было выписано, і такова бъ приговору онъ думной дьякъ и не учинилъ, потому что та дача в писцовой книгѣ написана за бояриномъ Іваномъ Никитичемъ Романовымъ—імянно деревни Аргунова и пустошь Ѳедоровская і дворъ служенъ Семена Уварова; а в жалованной ево боярской грамотѣ имъ Верещагинымъ написано имянно жъ, та деревня Аргунова со всѣми угодьи, чемъ владѣлъ Семенъ Уваровъ, отдана имъ Верещагинымъ. І по приговору боярина князя Григорья Семеновича Куракина, какъ у нихъ Верещагиныхъ дворцового села Карпова со крестьяны о пустоши Ѳедоровской были очные ставки, велѣно тою пустошью Ѳедоровскою по дачѣ и по писцовымъ книгамъ владѣть к деревнѣ Аргуновой імъ Верещагинымъ. І по тому той дачѣ жеребей села Красного з жеребьями пустошей быть за ними Аѳонасьемъ и за племянникомъ ево Іваномъ Верещагиными и дать имъ отказные грамоты, велѣть тѣ вотчины отказать за ними Верещагиными.

Губернаторъ Салтыковъ.
Вицъ-Губернаторъ Ершовъ.
Князь Ѳедоръ Барятинской.
Семенъ Хрущовъ.
Григорій Зиновьевъ.
Семенъ Бредихинъ.
Князь Прохоръ Вяземскій.
Григорій Комынинъ.
Михайло Толубѣевъ
Василій Полтевъ.
Артемонъ Татищевъ.
Александръ Шешневъ.

14. Дѣло объ отдачѣ съ торговъ оброчной земли. 1716 года.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ прошломъ, Государь, 714 году, по твоему Государеву указу, а по челобитью моему отдано было ис Приказу Земскихъ Дѣлъ подъ овощь в оброкъ стрелецкой земли в Ивановскомъ полку Конищева межъ Неглиненскаго и старого Каменного мостовъ подлѣ Неглиненского ручья с вышеписанного году впредь на два годы; и тѣ годы я рабъ твой отдержалъ и за оброчные годы деньги сполна заплатилъ, и та земля нынѣ в оброкъ никому не отдана.—Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, ту вышеписанную землю отдать мнѣ рабу твоему в оброкъ под овощь впредь на пять лѣтъ, а оброку съ той земли стану я въ Приказъ Земскихъ Дѣлъ платить противъ прежнего оброку по четырнатцети рублевъ на годъ. Вашего Величества нижайшій рабъ села Коломенского деревни Батюшиной крестьянинъ Тихонъ Микифоровъ. 1716 года марта въ « » день.

Челобитную писалъ дворцовые площади подъячей Михаило Богдановъ по ево Тихонову велѣнію вмѣсто ево руку приложилъ.

Помѣта: 1716 года марта въ 27 день взять в повытья и выписать.

І в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ выписано: в прошломъ 207 году по имянному великого Государя Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, указу—Івановского полку Конищева стрѣлцы с Москвы и съ его великого; Государя службы из Азова роспущены в розные городы в посадъ а стрѣлецкіе ихъ земли, на которыхъ они жили на Москвѣ,—велѣно отдать из оброку всякихъ чиновъ людемъ под дворы.

И по тому его великого Государя имянному указу того полку стрѣлецкая земля из оброку всякихъ чиновъ людемъ под дворы роздана.

І в прошломъ 714 году марта въ 24 день билъ челомъ великому Государю Московского уѣзду дворцового села Коломенского деревни Марьина крестьянинъ Антипъ Дементьевъ, а в челобитьѣ ево написано: в Бѣломъ де городѣ от стараго Каменного мосту вверхъ по Неглинне до Воскресенскихъ воротъ порожая земля, гдѣ была рѣка Неглинна; да подлѣ той Неглинненской земли стрѣлецкая земля лежитъ впустѣ, в оброкъ никому не отдана. И чтоб вышеозначенную порожжую землю отдать ему в оброкъ подо всякой овощь на три года, оброку с той земли станетъ платить по 10 рублевъ на годъ.

А по осмотру и по мѣрѣ ис Приказу Земскихъ Дѣлъ в выше-

писанномъ полку стрѣлецкой порозжей земли, да порозжей же земли, гдѣ была рѣка Неглинна, идучи отъ старого Каменного мосту на Неглининской мостъ на правой сторонѣ—поперечнику до дачи Садовой слободы Семена Панкова 111 саженъ, длиннику къ Неглиненскому ручью подлѣ дачи Панкова 45, от среди 55, подлѣ колодца 35 саженъ, за дачею Семена Панкова поперечнику 22, длиннику 27 саженъ.

I въ 714 году апрѣля въ 15 день по указу великого Государя и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Никифора Дружинина велѣно о вышеозначенной порозжей землѣ означить по указу другимъ охочимъ людемъ, и, естли явятца, дать имъ торгъ по указу з запискою и с прикладыванiемъ рукъ ихъ, и, окончавъ торгъ, принесть к столу.

I мая въ 14 день того жъ году по указу великого Государя и по помѣтѣ столника Ивана Родiонова сына Чирикова велѣно вышеозначенную порозжую землю с торгу отдать на одинъ на 714 годъ села жъ Коломенского деревни Батюниной крестьянину Тихону Никифорову, а оброку взять 14 рублевъ, для того что за ту землю с торгу болши ево никто не далъ і въ торгу отказали.

И мая жъ въ 14 день билъ челомъ великому Государю онъ Тихонъ: велѣно ему вышеозначенную землю отдать с торгу на одинъ на 714 годъ, и та земля на одинъ годъ ему не надобна, для того что та земля не роспахана и время овоща саженье происходитъ; и чтоб вышеозначенную землю из оброку отдать ему подъ овощь противъ прежняго ево челобитья на 3 года.

И мая жъ въ 17 день по указу великого Государя и по помѣтѣ ево жъ столника Івана Чирикова велѣно вышеозначенную порозжую землю отдать ему Тихону в оброкъ на 2 года.

И тое землю онъ Тихонъ урочные годы отдержалъ і оброчные деньги на 714, на 715 годы в Приказъ Земскихъ Дѣлъ платилъ все сполна.

А нынѣ великому Государю билъ челомъ онъ же Тихонъ, а в челобитьѣ ево написано, чтоб великiй Государь пожаловалъ ево, велѣлъ вышеозначенную порозжую землю отдать ему в оброкъ под овощь впредь на 5 лѣтъ; а оброкъ с той земли станетъ онъ в Приказъ Земскихъ Дѣлъ платить противъ прежняго по 14 рублевъ на годъ.

И буде великiй Государь укажетъ вышеозначенную порозжую землю отдать ему Тихону в оброкъ под овощь, а оброку с него имать противъ прежняго по 14 рублевъ на годъ; и того имѣтца взять оброчныхъ денегъ в пять лѣтъ 70 рублевъ. Смотрилъ Іванъ Берестовъ.

Помѣта: 1716 года Апрѣля въ 24 день. По указу великого Государя о вышеозначенной оброчной землѣ челобитчику с охочими людми дать торгъ по указу і для того увѣдомить охочихъ людей, какъ о томъ указъ повелѣваетъ.

И по сей помѣтѣ об отдачѣ оной земли выставленъ листъ таковъ:

1716 года апрѣля въ 28 день. По указу великого Государя и по приказу ближняго кравчего и Московского Губернатора Кирила Алексѣевича Нарышкина с товарыщи—велѣно стрѣлецкую порозжую землю Івановского полку Копищева в Бѣломъ городѣ межъ старого Каменного и Неглиненского мостовъ, которая отдана была из оброку под овощь Московского уѣзду дворцового села Коломенского деревни Батюниной крестьянину Тихону Никифорову..... и ежели нынѣ вышеозначенную порозжую землю кто из оброку под овощь взять похочетъ, и тѣмъ людемъ к торгу о той землѣ явитца в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В прошлыхъ, Государь, годѣхъ по твоему великого Государя указу ис Приказу Земскихъ Дѣлъ дворцоваго села Коломенского деревни Батюнина крестьянину Тихону Микитину отдана стрѣлецкая земля Иванова полку Копищева промежъ Воскресенскихъ и Троицкихъ воротъ по Неглинне под овощь на три годы, і велѣно ему Тихону с той земли оброкъ платить; и онъ Тихонъ тѣ урочные годы отдержалъ, а нынѣ, Государь, по твоему великого Государя указу та вышеозначенная огородная земля отдана ему жъ Тихону впредь на пять лѣтъ, а оброкъ ему Тихону велѣно платить по прежнему твоему великого Государя указу. Всемилостивѣйшій Государь! Просимъ Вашего Величества, вели, Государь, намъ ту вышеозначенную огородную землю отдать намъ рабомъ своимъ такожъ впредь на пять лѣтъ, а мы раби твои сверхъ того вышепомянутого оброку, почему ему Тихону велѣно платить, наддадимъ сверхъ того по полуполтинѣ на годъ. Вашего Величества нижайшіи раби села Коломенского деревни Марьиной крестьянинъ Антипъ Дементьевъ, да деревни Батюниной крестьянинъ Іванъ Микиѳоровъ. 1716 году маия въ «' » день.

Челобитную писалъ дворцовые площади подъячей Михаило Богдановъ і по ихъ Антипину да Іванову велѣнию вмѣсто ихъ руку приложилъ.

Помѣта: 1716 году маия въ 3 день. Записавъ в настолную книгу, отдать с роспискою в повытья і выписавъ принесть к столу і, будетъ надлежитъ, дать торгъ з запискою по указу.

И мая въ 15 день по вышеписанной помѣтѣ челобитчикомъ о вышеписанной порозжей землѣ данъ торгъ.

А в торгу Тихонъ Никифоровъ сказалъ: с вышеписанной порозжей земли оброку станетъ онъ платить по четырнатцети рублевъ съ полтиною на годъ. Къ сему торгу кормового дворца стряпчей Степанъ Александровъ сынъ Акишевъ вмѣсто —

Антипъ Дементьевъ, Іванъ Никифоровъ сказали: съ вышеписанной земли оброку станутъ они платить по четырнатцети рублевъ по дватцати алтынъ на годъ. Къ сему торгу дворцовой площади подъячей Семенъ Михаиловъ вмѣсто Антипы Дементьева—

Тихонъ Никифоровъ сказалъ: съ вышеписанной земли оброку станетъ онъ платить по четырнатцети рублевъ по двадцети по шти алтынъ по четыре денги на годъ. (крестьянина)—

Антипъ Дементьевъ сказалъ: с вышеписанной земли оброку болши Тихона Никифорова не дастъ и та земля ему ненадобна і в торгу отказалъ. (что онъ въ торгу вышеписанной земли отказалъ по ево велѣнию росписался).

Іванъ Никифоровъ сказалъ: с вышеписанной земли оброку станетъ онъ платить по пятнатцети рублевъ на годъ. (подъячей Алексѣй Никитинъ вмѣсто) —

Тихонъ Никифоровъ сказалъ: с вышеписанной земли оброку станетъ онъ платить по пятнатцети рублевъ по шти алтынъ по четыре денги на годъ. (Тихона Микифорова)—

Іванъ Никифоровъ сказалъ: с вышеписанной земли оброку станетъ онъ платить по пятнатцети рублевъ по десяти алтынъ на годъ. (крестьянина Івана Никифорова по ево велѣнію руку приложилъ).

Тихонъ Никифоровъ сказалъ: с вышеписанной земли оброку болши пятнатцети рублевъ десяти алтынъ онъ не дастъ и та земля ему Тихону не надобна і в торгу отказалъ. (по ево велѣнью руку приложилъ).

А окромѣ вышеписанныхъ челобитчиковъ о той землѣ к торгу маия по 19 число никто не явился.

И буде великій Государь укажетъ вышеозначенную порозжую землю с торгу отдать в оброкъ крестьянину Івану Никифорову противъ челобитья ево на 5 лѣтъ, а оброку имать по 15 рублевъ по 10 алтынъ на годъ.

И іметца с той земли взять оброчныхъ денегъ в пять лѣтъ 76 рублевъ 16 алтынъ 4 денги. Смотрилъ Іванъ Берестовъ.

1716 года маия въ 21 день. По указу великого Государя Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя

Росіи Самодержца, кравчей и Московской Губернаторъ Кирила Алексѣевичъ Нарышкинъ с товарыщи, слушавъ челобитья Московского уѣзду дворцового села Коломенского деревни Батюниной крестьянина Івана Никифорова і выписки, приказали: вышеозначенную огородную землю с торгу отдать оному Івану Никифорову впредь на три года из оброку, почему онъ с торгу давалъ, по пятнатцети рублевъ по десяти алтынъ на годъ, для того что апрѣля зъ 28 числа маия по 19 число сего 716 году иные с торгу никто болши ево не давали; і в платежѣ оброчныхъ денегъ освидѣтельствовавъ подлинно, у порутчиковъ дворовъ и промысловъ собрать по немъ поручная запись по указу и сей приговоръ записать в книгу.

Губернаторъ Нарышкинъ.

Григорей Комынинъ. Артемонъ Татищевъ. Микита Кокошкинъ. Василей Полтевъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В прошломъ, Государь, 716 году по твоему великого Государя указу и по приговору ближнего кравчего и Московского Губернатора Кирила Алексѣевича Нарышкина с товарищи—отдана мнѣ рабу твоему ис Концеляріи Земскихъ Дѣлъ с торгу в оброкъ под овощь порозжея земля в Бѣломъ городѣ межъ старого Каменного и Неглиненского мостовъ впредь на три года, оброкъ велѣно мнѣ платить по пятнатцети рублевъ по десяти алтынъ на годъ. І в прошломъ 716 году, проча себѣ на тѣ урочные лѣта на ту отдаточную мнѣ землю, положилъ навозу возовъ с триста и роспашку учинилъ наемными лошадми и работники и около той земли на городбу купилъ колья,—всево стало мнѣ по цѣнѣ тритцать пять рублевъ и болше; и с той земли оброчные денги на прошлой 716 годъ я рабъ твой в Концеляріи Земскихъ Дѣлъ платилъ. А нынѣ бьетъ челомъ в Концеляріи Земскихъ Дѣлъ невѣдома какова чину человѣкъ, чтобы вышеозначенную отдаточную землю отдать ему в оброкъ, усмотря онъ, что я означенную землю унавозилъ и распахалъ и хотя онъ меня тѣмъ в конецъ разорить. А по твоему великого Государя указу, которымъ людемъ отдаютца на откупъ оброчные всякіе мѣста на урочные годы и не отдержавъ урочныхъ годовъ, тѣхъ оброчныхъ мѣстъ инымъ в оброкъ отдавать не велѣно, а велѣно тѣ оброчные мѣста отдавать какъ урочные годы выйдутъ; а мнѣ рабу твоему вышеозначенную землю надлежитъ еще держать с нынѣшнего 717 году впредъ на два года. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, не вели, Государь, вышеозначенному челобитчикову челобитью вѣрить, и земли в оброкъ ему отдавать, а вели, Государь, той землѣ по прежнему своему великого

Государя указу и по отдачѣ быть за мною рабомъ твоимъ до урочныхъ лѣтъ; а какъ урочные лѣта пройдутъ, и я рабъ твой о той землѣ с нимъ челобитчикомъ в торгъ итти готовъ. Вашего Величества нижайшій рабъ Московского уѣзду дворцового села Коломенского деревни Батюниной крестьянинъ Іванъ Никифоровъ. 1717 году апрѣля въ «» день.

Сію челобитную писалъ подъячей Ѳедоръ Ѳоминъ.

Къ сей челобитной дворцовой площади подъячей Михаило Богдановъ вмѣсто челобитчика Івана Никифорова по его велѣнію руку приложилъ.

Помѣта: 717 году мая въ 4 день. Записавъ в книгу, взять к дѣлу і выписавъ поднесть къ слушенію немедленно.

А по справкѣ Канцеляріи Земскихъ Дѣлъ с повытчиками о переторжкѣ вышеписанной порозжей земли опричь вышепомянутого Івана Микифорова никокого челобитья нѣтъ.

Справилъ Ѳедоръ Прокофьевъ.

Доношеніе.

Ближнему кравчему и Московскому Губернатору Кирилѣ Алексѣевичу Нарышкину с товарыщи.

Въ прошломъ 716 году по указу великого Государя ис Концеляріи Земскихъ Дѣлъ отдана намъ земля от Воскресенскихъ воротъ внизъ по Неглиннѣ рѣкѣ до старого Каменного Троицкого мосту на три года на оброкъ подъ овощь. И нынѣ мы по тому ево великого Государя прежнему указу на ту вышеозначенную оброчную свою землю для того овощу возимъ навозъ; и на ту жъ нашу вышеозначенную оброчную землю Спаса Андроньева монастыря деревни Печатниковой крестьяня Михаила Храпунъ да братъ ево Ѳедоръ Апофріевъ приѣхавъ, ту землю пашутъ невѣдомо по какому указу своеволствомъ своимъ.

И чтоб Ваше Благородіе Его Царского Величества указомъ повелѣно было ихъ Михаила и брата ево Ѳедора в Концелярію Земскихъ Дѣлъ сыскать и противъ сего нашего доношенія во всемъ допросить и по допросу его великого Государя указъ учинить.

А сіе доношеніе доноситъ села Коломенского деревни Батюниной крестьянинъ Іванъ Никифоровъ с товарыщи. 1717 года майя въ « » день. Доношеніе писалъ дворцовые площади подъячей Михаило Богдановъ по ево Іванову велѣнію с товарыщи вмѣсто ихъ руку приложилъ.

Помѣта: 1717 году майя въ 6 день. Взять к дѣлу и означен-

ныхъ людей, которые нынѣ на томъ огородѣ явились и пашутъ, побравъ в Канцелярію, допросить по указу.

И майя въ 7 день сего 717 году по вышеписанной помѣтѣ по вышеозначенныхъ крестьянъ Михаила Хрануна да по брата ево Ѳедора Анофріева посылана сыскная память с подьячимъ Петромъ Нечаевымъ и с салдаты. И того жъ числа тѣ крестьяне в Канцелярію Земскихъ Дѣлъ приведены и допрашиваны.

А в допросѣ сказались: отецъ де ихъ и они крестьяня Спаса Андроньева монастыря Московского уѣзду деревни Печатникова. І в нынѣшнемъ де 717 году мая въ 3 день садовникъ де Іванъ Борисовъ сынъ Воронинъ призвалъ ихъ Михаила и Ѳедора на вышеписанную землю, которая от Воскресенскихъ воротъ внизъ по Неглинне рѣкѣ до старого Троецкого Каменного мосту, і велѣлъ имъ ту землю вспахать и посѣять на той землѣ овощь, огурцы и капусту; и за роспашку той земли и за посѣвъ онъ Воронинъ хотѣлъ заплатить безъ ряды. А они де той земли сами нигдѣ в Приказѣ не откупали. А Иванъ де Воронинъ по какому указу ту землю откупилъ ли или без указу велѣлъ вспахать, того они не вѣдаютъ, и про то де онъ Іванъ самъ скажетъ. А ежели де впредь та земля указомъ великого Государя станетъ отдаватца с торгу на откупъ, и они де Михаило и Ѳедоръ в торгъ о той землѣ пойдутъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Съ прошлого, Государь, 715 году твоего, Государь, дворцового села Коломенскаго деревни Марьиной крестьянинъ Антипъ Дементьевъ с товарыщи держатъ по нынѣшней 717 годъ огородъ, что на Неглинне у стараго Каменного мосту, из оброку, а оброку платятъ они в твою Государеву казну в Канцелярію Земскихъ Дѣлъ на годъ по пятнатцети рублевъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, да повелитъ державство твое—тотъ вышеписанной огородъ отдать мнѣ нижайшему рабу твоему на три года, а оброку с того огорода в Канцелярію Земскихъ Дѣлъ буду платить на годъ по дватцати рублевъ.

Вашего Величества нижайшій рабъ Устюжской полусотни Василей Тимоѳеевъ. Апрѣля въ « » день 717 году.

Челобитную писалъ полку Господина полковника Воронцова отставной салдатъ Василей Горбуновъ.

Къ сей челобитной Господина подполковника Никиты Аѳанасьевича Козлова писарь Ѳедоръ Макарьевъ вмѣсто Василья Тимоѳеева по ево велѣнію руку приложилъ.

Помѣта: Оказать тотъ откупъ садовому старостѣ Івану Воронину и чтоб онъ нынѣшнему лѣту переторговалъ по своему усерд-

ному разсмотрѣнію, и за кѣмъ онъ тотъ откупъ поставитъ, за тѣмъ тотъ огородъ и записать, хотя тотъ огородъ нынѣ ежели кому и отданъ.

I противъ сего челобитья явились охочіе люди Московского уѣзду Андроньева монастыря деревни Печатникова крестьяня Ѳедоръ да Михаило Анофрѣевы за выщеписанную оброчную землю торгуютъ впредь во владѣніе на пять лѣтъ, даютъ на годъ по тритцети рублевъ, да чтобы на той землѣ повелѣно было поставить имъ карауль-ня для обереженія овощей. Къ сему торгу попъ Васили Івановъ вмѣсто вышеписанныхъ откупшиковъ Ѳедора да Михаила Анофрѣевыхъ по ихъ велѣнію руку приложилъ.

1717 году майя въ 3 день Івану Борисову сыну Воронину явился села Коломенского деревни Марьиной крестьянинъ Антипъ Дементьевъ с товарыщи с Іваномъ Микифоровымъ, да съ Тихономъ Микифоровымъ, а сказали: которой де огородъ по Неглинне, что у старого Каменного мосту, почали они похать ізъ Земской Канцеляріи по отдачи с торгу из наддачи с прошлого 715 году впредь на три года по пятнатцети рублевъ с лишкомъ, а сколко числомъ, того сказать не упомнитъ, потому что тотъ откупъ отданъ товарыщу ево Івану Микифорову, и ту землю они нынѣ по той Земской Канцеляріи отдачи пашутъ. А торговатца нынѣ той вышеписанной земли они ни с кѣмъ не хотятъ для того, что та земля отдана имъ на три года із вышепомянутой Земской Канцеляріи и о томъ в той отдачѣ ихъ, что великій Государь укажетъ сего жъ маия первыхъ числехъ для того, чтоб нынѣшней поры не испустить. Къ сей сказкѣ вмѣсто крестьянина Антипы Дементьева с товарыщи мѣщанской слободы Петръ Григорьевъ по ихъ велѣнію руку приложилъ.

И апрѣля съ 10 и майя съ 5 по 15 число и іюля по 10 число по указу великого Государя і по приказу Вицъ-Губернатора Василья Семеновича Ершова за помѣтою ево противъ вышеписаннаго челобитья и прежнихъ держателей кромѣ вышепомянувшихъ означенной цѣны о той вышеписанной землѣ, что за Каменнымъ старымъ мостомъ на Неглине, въ ево Государевѣ селѣ Коломенскомъ і в Москвѣ противъ той земли выставлены были листы о торгу ихъ той земли всякихъ чиновъ людемъ, чтоб шли к тому торгу, кому та земля доведется отдать в наемъ, к тѣмъ вышеписаннымъ челобитчикомъ. И тѣ прежніе владѣлцы, которымъ та земля отдана была из Земской Канцеляріи, Коломенскіе мужики деревни Марьиной Антипъ Дементьевъ с товарыщи с вышеписанными челобитчики торговатца с ними не пошли

і в томъ торгу отказали, и в томъ у нихъ взята сказка за рукою, что они торговатца о той землѣ ни с кѣмъ не будутъ.

И с вышеписанныхъ чиселъ іюня по 15 число по тѣмъ выстовленнымъ листамъ о той землѣ к торгу опричь ихъ вышеписанныхъ челобитчиковъ нихто не явился.

И по тому ево Государеву указу та вышеписанная Неглиненская земля отдана вышеписаннымъ явившимся охочимъ людемъ Московского уѣзду Андроньева монастыря деревни Печатникова крестьяномъ Ѳедору да Михаилу Анофреевымъ из оброку на нынѣшней годъ за 30 рублевъ на годъ, а впредь на сколько лѣтъ, что великій Государь укажетъ.

И сверхъ прежняго оброку с торгу наддали 15 рублевъ на годъ.

А буде тое землю отдать имъ по сему торгу впредь на пять лѣтъ, и противъ прежней отдачи иметца прибыли на всякой годъ по 15 рублевъ.

А на пять лѣтъ иметца прибыли 75 рублевъ. А с прежнимъ откупомъ иметца во взятьѣ в пять лѣтъ 150 рублевъ.

И тое землю онымъ откупщикомъ впредь на сколько лѣтъ отдать?

А по справкѣ та земля явилась дворцовая прудовая, а к мостовой стрѣлецкая.

И нынѣ с той земли оброкъ въ которой Приказъ платить? великій Государь что укажетъ.

В Губерскою Концелярію ближнему кравчему и Московскому Губернатору Кирилу Алексѣевичю Нарышкину.

Доношеніе.

Въ нынѣшнемъ 717 году по ево Государеву указу і по помѣтѣ Вицъ-Губернатора Василья Семеновича Ершова отдана намъ ево Государева земля, что за Каменнымъ старымъ мостомъ на Неглинне, из оброку із наддачи во владѣнья; а оброку платить было намъ по тритцати рублевъ на годъ, и по той отдачѣ земля отдана намъ толко на нынѣшней на одинъ годъ, а впредь на четыре года подлинно не отдана намъ.

Нынѣ просимъ его Царского Величества указомъ, чтоб за нынѣшней 717 годъ оброчные денги у насъ принять в Концелярію, в которую великій Государь укажетъ, а впредь на четыре года об отдачѣ той земли намъ ево Государевъ указъ учинить, і во владѣнье оной земли і в платежѣ того оброку у насъ взять договоръ с поруками; и чтоб та земля отдана была нынѣ с октября мѣсяца для того, что на той землѣ есть ямы, а иная не роспахана и чтоб посторон-

ніе люди на ту землю скотины никакой не пускали, и для того намъ повелѣно бъ было та земля огородить и поставить сторошка. А будетъ та земля впредь намъ отдана не будетъ с нынѣшней поры, и намъ тою землею не управитца, навозить и роспохать будетъ нѣколи весною пора будетъ.

Доноситъ о семъ Московского уѣзду Андроньева монастыря деревни Печатникова крестьянинъ Ѳедоръ Анофреевъ с товарыщи. 717 году октября в « » день. Сіе доношеніе по ихъ Ѳедорову прошенію с товарыщи писалъ военной Канцеляріи подъячей Варламъ Шицкой и руку приложилъ.

Помѣта: 1718 года апрѣля въ 25 день оброчные денги доправить на Ѳедорѣ Анофреевѣ с товарыщи на прошлой годъ сполна.

И майя въ 15 день сего 718 году с выпеписанной огородной земли оброчные денги на прошлой 717 годъ тритцать рублевъ, на росходъ пять алтынъ на Ѳедорѣ Анофрѣевѣ с товарыщи в Концеляріи Земскихъ Дѣлъ доправлены сполна і в приходъ записаны по повытью Ѳедора Прокофьева.

15. Дѣло о непослушаніи крѣпостного человѣка владѣльцу.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ, Государь, 716 году майя въ 26 день дворовой мой крѣпостной человѣкъ Іванъ Зотовъ ходилъ от меня з двора без вѣдома моего не вѣдомо куда и пришелъ пьянъ; и я ево спрашивать сталъ куды онъ ходилъ без просу и гдѣ напился? и онъ Іванъ, умысля воровски, меня нижеименованного раба твоего бранилъ и безчестилъ всякою неподобною бранью и, взявъ водоносное дерево, замахнулся на меня и хотѣлъ ушибить; и от того я укрылся, и то водоносное дерево у него Івана работникъ мой Герасимъ Івановъ отнелъ. А какъ онъ Герасимъ водоносное дерево отнялъ, и онъ Іванъ кинулся и ухватилъ меня за волосы и航 дралъ и рубаху на мнѣ изодралъ. И того жъ числа въ ночи онъ Іванъ от меня з двора бѣжалъ; а нынѣ вѣдомо мнѣ учинилось, что онъ, отбывая от меня и не хотя по крѣпости жить у меня в работѣ, бьетъ челомъ в Губернской Канцеляріи невѣдомо в чемъ, которая челобитная отослана в Ратушу. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, да повелитъ державство Ваше челобитье мое записать и ево Зотова сыскать и о томъ ево воровскомъ умыслѣ и в бою моемъ роспросить, и драную мою рубаху, которую онъ, бивъ меня, изодралъ, осмотреть и описать, и указъ учинить по вашему великого Государя указу, чтоб ему и другимъ, на то смотря,

такъ дѣлать и воровать было не повадно. А буде онъ Іванъ противъ сего моего челобитья учнетъ запиратца, и я ево в томъ уличю свидѣтелми. Вашего Величества нижайшій рабъ Матвей Яковлевъ сынъ Темдыевъ. 1716 майя въ « » день.

Челобитную писалъ дворцовые площади подъячей Михаило Богдановъ.

Помѣта: 1716 майя въ 25 день. Записавъ в книгу, означенного Зотова сыскавъ, роспросить по указу, а вопервыхъ драной рубахи осмотрить и описать.

И противъ сего челобитья и помѣты драной рубахи в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ осматривано.

А по осмотру рубаха пестрединная, красная, поношенная, вся изодрана в лоскутье. А у досмотру оной челобитчикъ Матвей Темдыевъ сказалъ противъ челобитья своего: сего де майя въ 26 числѣ дворовой ево крѣпостной человѣкъ Іванъ Зотовъ, напився пьянъ и пришедъ, хотѣлъ ево Матвея ушибить водоноснымъ деревомъ, и то дерево отнялъ у нево работникъ ево Герасимъ Івановъ; и онъ де Іванъ Зотовъ кинулся и ухватилъ ево за волосы і for.ралъ і тое рубаху на немъ изодралъ в домѣ ево Матвеевѣ. Къ сему осмотру подъячей Леонтей Шацкій вмѣсто Матвея Яковлева сына Темдыева по ево велѣнію руку приложилъ.

Того жъ числа для сыску вышеписаннаго человѣка Івана Зотова дана сыскная память салдату Тимоѳею Іванову.

И майя въ 30 день нынѣшняго 716 году вышеписанной Матвеевъ человѣкъ Темдыева Иванъ Зотовъ присланъ из Московского Гварнизона с приводомъ и в приводѣ пишетъ:

1716 майя въ 29 день. В Концелярію Московского Гварнизона отъ красного крылца караулные салдаты Петръ Івановъ, Устинъ Терентьевъ привели нижнихъ садовниковъ посацкого человѣка Матвея Яковлева работника ево Івана Зотова, да с нимъ Приказу Земскихъ Дѣлъ салдатъ Івана Васильева, Івана Емельянова. А сказали оные салдаты: кричалъ «караулъ» вышеписанной Іванъ Зотовъ, а для чего — хотѣлъ сказати у записки.

А приводецъ Матвеевъ работникъ Яковлева Іванъ Зотовъ сказалъ: работалъ де онъ у вышеписаннаго хозяина Матвея Яковлева изъ найму, а рядилъ на годъ по десяти рублевъ; і жилъ у него полтара года і сталъ у нево просить тѣхъ своихъ заработныхъ денегъ, и онъ де хозяинъ тѣхъ денегъ не далъ і билъ ево не вѣдомо за что. И онъ де приводецъ билъ челомъ на нево хозяина своего в тѣхъ денгахъ в Губернской Канцеляріи и по тому ево челобитью велѣно ево

сыскать. А сего де числа вышеписанные салдаты, взявъ ево, вели въ Земской Приказъ, для того кричалъ «караулъ». Къ сему приводу зелейщикъ Григорей Филиповъ вмѣсто Івана Зотова по ево велѣнію руку приложилъ.

А приводные салдаты Иванъ Васильевъ, Іванъ Емельяновъ сказали: вышеписаннаго приводца взяли по сыскной памяти изъ Земского Приказу, а какое дѣло до него приводца в томъ приказѣ есть или нѣтъ, того онъ не знаетъ. Къ сей скаскѣ столяръ Іванъ Ивановъ вмѣсто салдатъ Ивана Емельянова да Івана Васильева по ихъ велѣнію руку приложилъ.

1716 майя въ 29 день записавъ приводного, принять и роспросить по указу и держать за карауломъ до указу.

Помѣта: 1716 майя въ 30 день. По указу великого Государя Полковникъ и Московской губерніи Оборъ-Камендантъ Іванъ Петровичъ Измаиловъ с товарыщи, слушавъ сего приводу, приказали: взявъ приводные денги по указу о приводныхъ и отослать в Земской Приказъ.

И того майя въ 30 день по вышеписанной помѣтѣ в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ перед ближнимъ кравчимъ и Московскимъ Губернаторомъ Кириломъ Алексѣевичемъ Нарышкинымъ с товарыщи приводной человѣкъ принятъ и роспрашиванъ.

А в роспросѣ сказалъ: Іваномъ ево зовутъ, Зотовъ сынъ Черныхъ от Сибирскихъ колмыкъ. В прошлыхъ де годѣхъ, тому нынѣ лѣтъ съ тритцать, полковникъ Семенъ Юрьевъ сынъ Резановъ, будучи в Сибири, купилъ ево Івана въ малыхъ лѣтѣхъ в городѣ Тоболскѣ; а у кого купилъ того онъ Іванъ не упомнитъ; і крестилъ ево в православную христіанскую вѣру. І какъ онъ Іванъ сталъ быть на возрастѣ, і онъ Резановъ женилъ ево на дворовой своей дѣвкѣ Марѳѣ Ѳедотовой дочери и прижилъ с нею сына Максима. І онъ Семенъ Резановъ умре; а по смерти ево жилъ онъ Іванъ у сына ево Алексѣя Резанова; і тому нынѣ доходитъ другой годъ, оной Алексѣй Резановъ продалъ ево Івана с означенною ево женою и зъ сыномъ нижнихъ садовниковъ Матвею Яковлеву сыну Темдыеву і далъ на нихъ ему Матвею на Москвѣ у Крѣпостныхъ Дѣлъ купчую. І по той купчей онъ Іванъ в Земскомъ Приказѣ явленъ і осматриванъ і записанъ и отданъ по Приказу ему Матвею Темдыеву и живетъ у него Матвея онъ Іванъ з женою своею і с сыномъ без отходно. І тому нынѣ пятой день напився онъ Іванъ пьянъ і пришедъ к нему хозяину своему в домъ і пьяной взявъ водоносное дерево і тѣмъ деревомъ на него хозяина своего замахнулся і хотѣлъ ударить, і то

дерево отняли у него Івана люди ево Матвеевы, а хто имяны не упомнитъ; и какъ то дерево у него отняли і онъ Іванъ взялъ было ево Матвея за волосы і у него Івана ево Матвея люди ево отняли жъ, і драть за волосы не дали. І послѣ де того кинулся на него Матвея онъ Іванъ і изодралъ на немъ рубаху пестрединную красную. І то де онъ Іванъ чинилъ пьянымъ дѣломъ, а не умысломъ. І послѣ того на третей день билъ челомъ онъ Іванъ на него хозяина своего в Ратушѣ і подалъ челобитную в бою своемъ, что де онъ хозяинъ ево за вышеозначенную ево вину в домѣ своемъ ево билъ, і нынѣ де та ево челобитная в Ратушѣ. И какъ ево Ивана взяли по сыскной памяти і повели в Приказъ Земскихъ Дѣлъ салдаты, і онъ Іванъ кричалъ «караулъ», убоясь от нихъ салдатъ і от него хозяина своего бою. І приведенъ в Гварнизонъ и роспрашиванъ; а в роспросѣ сказалъ, что будто живетъ онъ Іванъ у него Матвея из наймы в работѣ, і то де онъ в роспросѣ говорилъ ложно, отбывая от него хозяина своего крѣпостей. І в томъ де во всемъ вышеписанныхъ ево винахъ воленъ великій Государь. А нынѣ де онъ Іванъ у него хозяина своего жить хочетъ и почитать ево и слушать во всемъ станетъ. Къ сему роспросу подьячей Өедоръ Рудневъ вмѣсто колмыка Ивана Зотова сына Черныхъ по ево велѣнію руку приложилъ.

Списокъ с купчие.

Лѣта тысяща семь сотъ четвертаго надесять сентября въ восмый на десять день. Сибирского Губернатора князя Матвея Петровича Гагарина денщикъ Алексѣй Семеновъ сынъ Резановъ. Продалъ я Новогородцу Матвею Яковлеву сыну Темдыеву старинного купленного человѣка Івана Зотова з женою с Мареою с Өедотовою дочерью и с сыномъ Максимомъ; а оной мой человѣкъ Іванъ і жена ево Мареа татарскіе природы. А взялъ я Алексѣй у него Матвея за того своего человѣка з женою его и с сыномъ денегъ двитцать рублевъ; а напредь сей купчей вышеписанной мой человѣкъ з женою і с сыномъ кромѣ ево Матвея і жены ево и дѣтей иному никому не проданъ и не заложенъ и нигдѣ ни в какихъ крѣпостяхъ ни у кого не укрѣпленъ и не записанъ. А кто у него у Матвея и у жены ево и у дѣтей в того моего проданнаго человѣка с женою и с сыномъ станетъ по какимъ крѣпостямъ или по чему ни есть вступатца и мнѣ Алексѣю и женѣ моей и дѣтямъ от того всего очищать и убытка в томъ ему Матвею и женѣ ево и дѣтямъ никакова не доставить. А ежели моимъ неочищеніемъ учинятца ему Матвею в томъ от кого какія убытки, и ему Матвею и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ Але-

ксѣѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ убытки свои по своей скаскѣ все сполна и тому человѣку з женою и с сыномъ очистку.

У подлинной купчей написано:

К сей купчей денщикъ княз Матвея Петровича Гагарина Алексѣй Резановъ вышеписанного человѣка з женою ево і з сыномъ продалъ і денегъ дватцать рублевъ взялъ и руку приложилъ.

У сей купчей челобитенной писецъ Іванъ Вахромѣевъ руку приложилъ.

Во свидѣтелствѣ свидѣтель челобитенной писецъ Григорей Чейналевской руку приложилъ.

Купчую писалъ Московскихъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Ѳедоръ Ардарьевъ.

На той купчей подписано: 1714 сентября въ 21 день. За писмо і от записки восмь алтынъ, двѣ денги взято і в книгу перечнемъ записано, а подлинно записалъ, гдѣ надлежитъ. Подписалъ Ѳедоръ Боковъ.

На той же купчей помъта: Роспросить по указу. 6 дня октября 1714 года.

1714 года октября въ 7 день. Противъ сей купчей калмыкъ роспрашиванъ, а в роспросѣ сказалъ: зовутъ ево по русски Іваномъ Зотовъ, сынъ Черныхъ де онъ Сибирскихъ калмыкъ; а которого улусу и какъ по калмыцки звали, того онъ не упомнитъ. И будучи в Сибири, купилъ ево в малыхъ лѣтѣхъ полковникъ Семенъ Юрьевъ сынъ Резановъ; а у кого, того онъ не упомнитъ же. І у него Семена Резанова онъ Іванъ крещонъ в православную христіанскую вѣру; а во крещеніи имя ему дано вышеозначенное имя Іваномъ, а воспріемникомъ у него отъ святыя купели былъ Устюга города купецкой человѣкъ Зотъ Григорьевъ. И женатъ онъ Іванъ, живучи у него жъ Семена Резанова во дворѣ, и з женою своею онъ прижилъ сына Максима. І тому дѣтъ з девять Семенъ Резановъ, будучи в Сибири умре, а послѣ ево смерти жилъ онъ з женою своею и з сыномъ у жены ево Натальи Васильевой дочери и у сына ево Алексѣя Резанова; и тому недѣли з двѣ и болши онъ Алексѣй Резановъ ево Івана з женою Марѳою Ѳедотовою дочерью и з сыномъ Максимомъ продалъ Новогородцу Матвею Яковлеву сыну Темдыеву. А жена ево Иванова татарской природы и живетъ онъ Іванъ з женою і з сыномъ у него Матвея і впредь хочетъ. Къ тому подлинному роспросу подъячей Илья Филоновъ вмѣсто Івана Зотова руку приложилъ.

Помъта: осмотрить.

А по осмотру калмыкъ Іванъ—плоской ликъ, носъ вскорогъ, глаза

красно сѣры, волосомъ голова черна, у обѣихъ рукъ персты не кривы, ростомъ средней; сына Максима сказалъ десяти лѣтъ.

Помѣта: записать.

Подъ тѣмъ же роспросомъ послѣ той помѣты подписано: 1714 года октября въ 7 день. В Приказѣ Земскихъ Дѣлъ передъ ближнимъ бояриномъ и Московскимъ Губернаторомъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ с товарыщи ся купчея чтена и пошлины по указу взяты і в книги записана. Закрѣпилъ по листамъ дьякъ Григорій Корниловъ. Справа подъячего Михаила Сартакова.

Къ сему списку Матвея Яковлева человѣкъ его Герасимъ Івановъ руку приложилъ, а подлинную крѣпость онъ Матвей к себѣ взялъ.

А в Уложеньѣ въ 22 главѣ въ 8 статьѣ напечатано:

Будетъ чей нибудь человѣкъ помыслитъ смертное убивство на того, кому онъ служитъ, или противъ ево выметъ какое оружье, хотя его убить, і ему за такое ево дѣло отсѣчь рука.

Помѣта: 1716 года іюня въ 8 день. По указу великого Государя по вышеписанному дѣлу, взявъ с ыску за бой и за безчестье пошлины указные и Канцелярскіе и приводные денги с него отвѣтчика или за него с хозяина ево, записать в приходъ по указу; а ему отвѣтчику Івану Зотову за вышеозначенное ево дерзновеніе учинить наказанье—бить плетьми и отдать хозяину ево с роспискою.

И по вышеписанной помѣтѣ іюня въ «8» день сего 716 году приводной человѣкъ Іванъ Зотовъ битъ плетьми и послѣ наказанья отданъ ис Канцеляріи Земскихъ Дѣлъ хозяину ево челобитчику Матвею Темдыеву с роспискою; а какъ впредь того человѣка по сему дѣлу спросятъ и ему поставить.

По сей роспискѣ Матвей Яковлевъ человѣка своего Івана Зотова взялъ, а вмѣсто ево росписался работникъ Герасимъ Івановъ.

16. Дѣло о приводныхъ людяхъ, испугавшихъ лошадей у ландрихтераа Топильскаго.

1716-го года декабря въ 29-й день великому Государю Царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, билъ челомъ, а въ канцеляріи Земскихъ Дѣлъ ближнему кравчему и Московскому Губернатору Кирилу Алексѣевичу Нарышкину с товарыщи канцеляріи Земскихъ Дѣлъ салдат Иванъ Ѳедоровъ извѣщалъ словесно; а въ словесномъ своемъ челобитьѣ сказалъ: сего декабря двадесятъ осмого числа ландрихтеръ Иванъ Петровичъ Топильской изъ канцеляріи Земскихъ

Дѣлъ ѣхалъ въ домъ свой за Яускіе ворота; и какъ онъ ландрихтеръ Иванъ Петровичь будетъ на Яускомъ мосту, попались на встрѣчу два человѣка, шли съ гудкомъ—одинъ плясалъ, а другой въ гудокъ игралъ; и отъ той ихъ пляски и игры испугались у него ландрихтера Ивана Петровича возники и бросились было тѣ возники съ того Яуского мосту долой. А сего числа онъ Иванъ Θедоровъ изъ тѣхъ игрецовъ одного опозналъ и, поймавъ, привелъ въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ, чтобъ великій Государь пожаловалъ ево Ивана Θедорова—указалъ того человѣка въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ принять и роспросить.

Помѣта: 1716 года декабря въ 29 д. Записавъ въ книгу, приводного принявъ, роспросить съ очискою по указу.

И того жъ числа тотъ приводной человѣкъ въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ принятъ и роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: Ермолаемъ ево зовутъ, Ивановъ сынъ, оружейные де палаты онъ золотобоецъ; живетъ онъ Ермолай за Яускими вороты въ приходѣ у архидіакона Стефана на дворѣ у закройщика Никифора Яковлева. И сего де декабря 28 числа шелъ онъ Ермолай съ двора своего съ пышечникомъ, а какъ того пышечника зовутъ и чей сынъ и прозваніемъ и чей онъ человѣкъ,—не знаетъ, только знаетъ ево въ лицо, потомучто де того жъ декабря двадесять осмаго же числа тотъ пышечникъ былъ съ хозяиномъ своимъ Григорьемъ Прохоровымъ у него Ермолая; а какова онъ Григорей чину, того онъ Ермолай не знаетъ же. И бывъ у него Ермолая, онъ Григорей пошелъ одинъ домой, а работникъ ево Григорьевъ вышеписанной пышечникъ остался у него Ермолая и, отпустя ево Григорья, онъ Ермолай съ тѣмъ пышечникомъ пьяные пошли было въ гости къ Яускимъ воротамъ Семеновской слободы тяглеца къ Ивановской женѣ Спиридонова ко вдовѣ Аннѣ. И идучи на Яускомъ мосту вышеписанной товарищъ его пышечникъ игралъ въ гудокъ, а онъ Ермолай плясалъ, и отъ той де ихъ игры и пляски у ландрихтера Івана Петровича Топильского возники испужались и бросились было тѣ возники съ того Яуского мосту долой. А онъ де Ермолай съ товарыщемъ своимъ пышечникомъ увидя, что бросились отъ нихъ возники, убѣжали, убоясь того, чтобъ ихъ не поймали. И пришли на дворъ къ вышеписанной вдовѣ Аннѣ, и, бывъ у ней Анны, пошелъ онъ Ермолай отъ ней вдовы Анны одинъ въ домъ свой, а пышечникъ остался у нее вдовы Анны. И живетъ онъ пышечникъ у хозяина своего Григорья Прохорова, а онъ Григорей живетъ за Арбацкими вороты на наемномъ дворѣ, а у кого не знаетъ; только тотъ дворъ

онъ Ермолай знаетъ и укажетъ. И сего де числа взяли ево Ермолая изъ двора ево Земской канцеляріи салдаты и привели въ тое канцелярію. А за воровствомъ онъ Ермолай ни за какимъ не ходитъ и съ воровскими людьми не знаетца и въ приводѣхъ нигдѣ онъ Ермолай не бывалъ.

И декабря въ 31 день противъ вышеписанныхъ роспросныхъ рѣчей приводного человѣка Ермолая золотобойца сысканы въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ товарыщъ ево Ермолаевъ, да того ево товарыща хозяинъ и роспрашиваны.

А въ роспросѣ одинъ сказалъ: Алексѣемъ ево зовутъ, Михайловъ сынъ, прозвище Дунаевъ; крестьянской онъ сынъ Ивана Ильина Тихменева — Ярославского уѣзду, Пажецкой волости, села Пажи. И тому третей годъ пришелъ онъ Алексѣй съ того Ярославского уѣзду къ Москвѣ для прекормленія и на Москвѣ живетъ онъ по зимамъ и продаетъ въ розноску на лоткахъ пышки; а лѣтомъ бываетъ въ деревнѣ помѣщика своего въ селѣ Пажи, а нынѣ онъ Алексѣй живетъ на Москвѣ помѣщика жъ своего Ивана Тихменева у крестьянина того жъ Ярославского уѣзду села Панфилова у Степана Семенова, которой живетъ на Москвѣ за Арбацкими вороты въ приходѣ у Николая чудотворца Явленнаго у попа Федота, а чей онъ попъ сынъ не знаетъ, на дворѣ ево въ особой избѣ, печетъ на продажу пышки и онъ Алексѣй тѣ пышки отъ него Степана продаетъ на лоткахъ въ розноску, а нанимаетца у него Степана понедѣльно, беретъ по гривнѣ на недѣлю, и живетъ безъ поручной записи. А оружейные де палаты золотобойца Ермолая Иванова онъ Алексѣй знаетъ. И тому нынѣ четвертой день былъ онъ Алексѣй съ нимъ Ермолаемъ, да съ хозяиномъ своимъ Степаномъ Семеновымъ въ гостяхъ за Яускими вороты въ приходѣ у архидіакона Стефана шляпного двора у шляпника Козмы Яковлева, — и отъ него шляпника онъ Алексѣй и товарыщъ ево Ермолай пьяные пошли, а хозяинъ ево остался въ домѣ у него шляпника. И какъ де будутъ онъ Алексѣй съ нимъ Ермолаемъ на Яускомъ мосту и тѣмъ де Яускимъ мостомъ ѣхалъ ландрихтеръ Иванъ Петровичъ Топильской; а онъ де Алексѣй въ то время игралъ въ гудокъ, а товарыщъ ево плясалъ и пѣли пѣсни, и отъ той де игры и пляски и пѣсенъ у него ландрихтера Ивана Петровича возники стали мятца и бить и съ того Яуского мосту тѣ возники бросились было долой. И они Алексѣй и Ермолай того убоясь, что тѣ возники почали бить, съ того Яуского мосту ушли. И послѣ де того онъ Алексѣй пришелъ домой за Арбацкіе вороты къ хозяину своему Степану Семенову, а товарыщъ де ево Ермолай побѣжалъ назадъ того

де шляпника къ Козмину двору Яковлева. И пришедъ де онъ Алексѣй домой, и видя то, что хозяина ево дома нѣтъ,—и того жъ де часа въ сумерки онъ Алексѣй пошелъ по него хозяина своего къ вышеписанному шляпнику; и пришедъ къ нему шляпнику съ гудкомъ же и у него де Козмы хозяинъ ево Степанъ съ женою сидѣлъ, и отъ него Козмы хозяинъ ево Степанъ съ женою и Козма шляпникъ и онъ Алексѣй пошли въ гости къ Яускимъ воротамъ ко вдовѣ; а какъ тое вдову зовутъ, и чейская жена, того онъ Алексѣй не знаетъ, а знаетъ про то хозяинъ, да товарыщъ ево Алексѣевъ Ермолай. И сидѣли они у нее вдовы часа съ два ночи и больше и отъ нее де вдовы хозяинъ его съ женою и съ нимъ Алексѣемъ и съ шляпникомъ пошли домой за Арбацкіе ворота къ хозяину ево, а вышеписанной ево товарыщъ Ермолай съ того его двора сшелъ же и куды пошелъ, того онъ Алексѣй не знаетъ. А они де Алексѣй и хозяинъ ево съ женою и съ шляпникомъ пришли домой и шляпникъ де тое ночь ночевалъ у хозяина ево и на другой день пошелъ къ себѣ домой. И сего де числа хозяинъ ево съ нимъ Алексѣемъ пошелъ было въ городъ и какъ будутъ на Боровицкомъ мосту и ево Алексѣя и хозяина ево Степана взяли солдаты и привели въ Земскую канцелярію. А за воровствомъ онъ Алексѣй ни за какимъ не ходитъ, и съ воровскими людьми не знаетца. А прежде того, какъ онъ Алексѣй былъ у вышеписанного шляпника въ гостяхъ, означенного Ермолая золотобойца онъ Алексѣй не зналъ.

А хозяинъ ево въ роспросѣ сказалъ: Степаномъ ево зовутъ, Семеновъ сынъ, прозвище Козловъ; крестьянинъ де онъ Ивана Ильина сына Тихменева—Ярославского уѣзду, села Панфилова. Въ нынѣшнемъ де 716 году въ осень тому недѣль съ пятнадцать изъ того села Панфилова пришелъ онъ Степанъ къ Москвѣ за Арбацкіе вороты къ попу Ѳедоту Гордѣеву и нанимаетъ онъ Степанъ у него попа уголъ, даетъ на недѣлю по осми денегъ; и тому нынѣ недѣль съ десять помѣщика жъ ево Ивана Тихменева вышеписанного села Панфилова крестьянской сынъ Алексѣй Михайловъ пришелъ къ нему Степану въ тое ево наемную избу жить; и отъ него Степана торгуетъ онъ Алексѣй пышками, а даетъ онъ Степанъ на недѣлю по гривнѣ. Да напередъ де сего онъ Степанъ года по три изъ вотчины помѣщика своего для прекормленія своего прихаживалъ къ Москвѣ и жилъ у того жъ попа Ѳедота, торговалъ пышками, а отъ него Степана нашивалъ пышки вышеписанной же ево работникъ Алексѣй, потому что онъ Алексѣй живалъ у него Степана. И тому нынѣ четвертой день ходилъ онъ Степанъ съ женою своею и съ нимъ Але-

ксѣемъ за Яускіе ворота на шляпной дворъ по знакомству къ Козмѣ Яковлеву въ гости, и какъ онъ Степанъ съ женою своею и съ нимъ Алексѣемъ къ нему Козмѣ пришли и у него де Козмы въ то время сидѣлъ золотобоецъ Ермолай Ивановъ; и пили они у него Козмы вино и пиво, и пивъ, отъ него шляпника онъ Степанъ съ женою своею пошелъ къ Яускимъ воротамъ на дворъ вдовы Анны Игнатьевой дочери; а у нее вдовы Анны живетъ своякъ ево Степановъ Новгороцкой сотни купецкой человѣкъ Иванъ Кондратьевъ и пилъ у него свояка своего съ женою своею вино и пиво, и, напився пьянъ, онъ Степанъ у свояка своего уснулъ; а своякъ ево Иванъ у вышеписанной вдовы Анны нанимаетъ уголъ. И послѣ де того какъ онъ Иванъ спалъ, въ тое жъ избу къ вышеписанной вдовѣ Аннѣ и свояку ево Ивану Кондратьеву пришли шляпникъ Козма Яковлевъ съ работникомъ ево Алексѣемъ, да золотобоецъ Ермолай Ивановъ. А онъ де Степанъ, пробудясь отъ сна, весталъ и имъ де шляпнику Кузмѣ и Алексѣю и Ермолаю подносила вино вышеписанная вдова Анна. А какъ де работникъ ево Алексѣй игралъ въ гудокъ, а товарыщъ ево Ермолай плясалъ на Яускомъ мосту и испугали у ландрихтера Ивана Петровича Топилского возниковъ и шляпникъ Козма съ ними Алексѣемъ и Ермолаемъ на Яускомъ мосту былъ ли или нѣтъ,—про то де онъ Степанъ ни про что не вѣдаетъ; и ему Степану они про пляску и про игру не сказывали. И отъ того де своего свояка онъ Степанъ съ женою своею и съ работникомъ Алексѣемъ и съ шляпникомъ Кузмою пошелъ къ себѣ домой и шляпникъ де Козма, ночевавъ у него Степана, пошелъ къ себѣ домой. И сего де числа шелъ онъ Степанъ съ тѣмъ своимъ работникомъ Алексѣемъ въ городъ и какъ будетъ на Боровицкомъ мосту, и ево де Степана и работника ево Алексѣя взяли солдаты, и привели въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ. А за воровствомъ де онъ Степанъ ни за какимъ не ходитъ, и съ воровскими людми не знаетца, и за работникомъ своимъ Алексѣемъ воровства никакова не знаетъ. А онъ де Степанъ у оного попа Федота живетъ безъ поручной записи, такъ же и работника означенного Алексѣя Михайлова держитъ у себя безъ поручной же записи, для того что онъ Алексѣй съ нимъ Степаномъ одного помѣщика.

А вышеписанной приводной человѣкъ Ермолай золотобоецъ противъ роспросныхъ рѣчей товарыща своего Алексѣя Михайлова сказалъ: что де онъ Ермолай въ прежнемъ своемъ роспросѣ говорилъ будто оной ево Ермолаевъ товарыщъ, которой съ нимъ Ермолаемъ, идучи изъ гостей отъ шляпника Козмы Яковлева, на Яускомъ мосту въ гудокъ игралъ и плясали и пѣли пѣсни и у ландрихтера Ивана

Петровича Топилского возниковъ испугали,—Григорей Прохоровъ, и онъ де товарыщъ ево Алексѣй Михаиловъ, а не Григорей Прохоровъ. А въ прежнихъ де роспросныхъ своихъ рѣчахъ онъ Ермолай сказалъ ему Алексѣю имя и отечество имя Григорьемъ Прохоровымъ и будто шелъ онъ Ермолай съ нимъ Алексѣемъ изъ двора своего, и то де онъ Ермолай сказалъ въ торопяхъ въ безпамятствѣ своемъ. А онъ де Ермолай съ нимъ Алексѣемъ шли изъ гостей отъ шляпника Козмы Яковлева, а не отъ него Ермолая. А прежде того случая у него Ермолая съ нимъ Алексѣемъ ему знакомства никакова не бывало; и съ Яуского мосту ушелъ онъ Ермолай, убоясь поимки, ко вдовѣ Аннѣ, а товарыщъ ево Алексѣй въ то время съ мосту куды ушелъ—не вѣдаетъ, и послѣ того къ ней же вдовѣ пришелъ и онъ Алексѣй.

Помѣта: 1717 Генваря во 2 д. По указу великого Государя по вышеписанному дѣлу сыскать шляпника, также и вдову, х которой въ гости оные люди приходили, и роспросить о всемъ подлинно—кого въ чемъ надлежитъ по указу и справясь выписать изъ указовъ и доложить въ скорости.

И по вышеписанной помѣтѣ генваря въ 4 день Никифоръ Яковлевъ да жонка въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ сысканы и роспрашиваны.

А въ роспросѣ Никифоръ Яковлевъ сказалъ: закройщикъ онъ казенного двора, а живетъ онъ за Яускими вороты въ Семеновской слободѣ въ приходѣ у церкви архидіакона Стефана своимъ дворомъ; а оружейной де Палаты золотобоецъ Ермолай Ивановъ живетъ у него Никифора въ домѣ въ наемномъ углу съ нимъ Никифоромъ вмѣстѣ тому нынѣ другой годъ без поручной записи, рядилъ съ него Ермолая найму въ годъ по полтора рубли. И въ прошломъ де 716 году въ декабрѣ мѣсяцѣ послѣ праздника Рождества Христова на четвертой день и по иные времена никогда онъ золотобоецъ съ товарыщи своими, которые нынѣ приведены и держатца въ Земской канцеляріи, съ Алексѣемъ Михайловымъ въ домѣ ево Никифоровѣ не бывалъ и въ гудокъ игры и пляски не чинилъ и съ двора ево Никифорова онъ Ермолай съ нимъ Алексѣемъ съ гудкомъ не хаживали. А съ чьего двора сошли и какъ на Яускомъ мосту въ гудокъ играли и плясали, того онъ Никифоръ не вѣдаетъ и товарища ево Алесѣя Михайлова онъ Никифоръ не знаетъ и за нимъ Ермолаемъ и за товарыщемъ ево Алексѣемъ воровства никакова онъ Никифоръ не знаетъ же.

Приводная женка въ роспросѣ сказала: Авдотьею ее зовутъ, Игнатьева дочь, вдова, Ивановская жена Терентьева; мужъ де ее

Иванъ Терентьевъ былъ черныхъ полковъ салдатъ, полковника Иванова полку Трендева и на службѣ убитъ подъ Ругодевымъ тому лѣтъ съ семнадцать. А она Авдотья живетъ за Яускими вороты на дворѣ ближняго стольника Аврама Федоровича Лопухина въ наемной избѣ, а нанимаетъ тое избу у дворецкого ево Ивана Василева съ поручною записью, найму даетъ полтора рубли на годъ; кормитца она Авдотья работою своею, шьетъ на продажу рукавицы. Да у ней же де Авдотьи живетъ въ одной избѣ съ нею въ наемномъ углу Новгороцкой сотни купецкой человѣкъ Иванъ Кондратьевъ тому другой годъ безъ поручной записи, найму рядила на годъ по сороку алтынъ. И въ нынѣшнемъ 716 году послѣ праздника Рождества Христова на четвертой день пришли къ ней Авдотьѣ и къ наемщику ее Ивану въ гости шляпникъ Козма Яковлевъ, по призыву ее Авдотьину, да съ собою онъ Козма привелъ къ ней Авдотьѣ оружейной палаты золотобойца Ермолая Иванова, да пышечника Степана Семенова; а онъ де Степанъ пришелъ съ женою да съ работникомъ своимъ Алексѣемъ Михайловымъ. И пили у ней Авдотьи пиво и сидѣли часа съ два; и Козма де шляпникъ и Степанъ Семеновъ съ работникомъ и золотобоецъ Ермолай Ивановъ отъ ней пошли, а куды не знаетъ. А Степанова жена Семенова Маланья осталась у того ее наемщика Ивана Кондратьева, для того что онъ Иванъ ему Степану свойственникъ; и послѣ того были съ часъ и пошли домой одни въ вечерни. А послѣ того въ другой разъ къ ней Авдотьѣ въ тотъ день и въ ночи никто не прихаживалъ. А то де пиво варила она Авдотья въ домѣ своемъ, ставила съ четверикъ; а вина у ней Авдотьи и у наемщика ее въ то время не бывало и виномъ она Авдотья и наемщикъ ее Иванъ тѣхъ приходящихъ людей не паивала. А воровства де она Авдотья за тѣми людьми не знаетъ и въ домѣ ее золотобоецъ Алексѣй Михайловъ въ гудокъ не игрывалъ; а на Яускомъ мосту въ гудокъ они играли ль—не вѣдаетъ. А за воровствомъ она Авдотья ни за какимъ не ходитъ и съ воровскими людьми не знаетца.

И генваря въ 17 день по вышеписанному дѣлу сысканъ въ канцелярiю Земскихъ дѣлъ вышеозначенной вдовы Авдотьи Игнатьевы дочери жилецъ и роспрашиванъ. И въ роспросѣ сказалъ: Иваномъ ево зовутъ, Кондратьевъ сынъ, луковникъ, Новгородской онъ сотни тяглецъ; и живетъ онъ Иванъ за Яускими вороты на дворѣ ближняго стольника Ѳедора Аврамовича Лопухина у вдовы Авдотьи Игнатьевы дочери, которая нынѣ держитца въ земской канцелярiи; нанимаетъ у ней уголъ, найму рядилъ на годъ по рублю и живетъ безъ поручной записи тому другой годъ; торгуетъ лукомъ и чеснокомъ въ разноску.

И въ прошломъ де 716 году послѣ праздника Рождества Христова на четвертой день въ гостяхъ у него Ивана своякъ ево пышечникъ Степанъ былъ одинъ, а зашелъ де онъ Степанъ къ нему Ивану изъ гостей пьяной, а гдѣ онъ Степанъ въ гостяхъ былъ не вѣдаетъ. И побывъ у него Ивана съ полчаса, пошелъ домой въ день одинъ; а вина де у него Ивана и у хозяйки ево Авдотьи не было; а было де у нее Авдотьи пиво, варила она Авдотья къ празнику въ домѣ своемъ съ четверикъ. А золотобоецъ де Ермолай Ивановъ и ево Степановъ работникъ Алексѣй Михайловъ и шляпникъ Козма Яковлевъ пьяные изъ гостей къ нему не заходили и ничего у него не пили, а гдѣ они Степанъ и работникъ ево Алексѣй и золотобоецъ Ермолай и шляпникъ въ гостяхъ были и какъ на Яускомъ мосту золотобоецъ Ермолай съ Алексѣемъ Михайловымъ въ гудокъ играли и пѣли пѣсни, не вѣдаетъ. И того де дни былъ онъ Иванъ въ городѣ и пришелъ домой и хозяйка де ево Авдотья сказывала ему Ивану, что были у нее въ гостяхъ шляпникъ Козма Яковлевъ; а другіе кто съ нимъ шляпникомъ въ гостяхъ у ней были ль,—про то онъ Иванъ отъ ней Авдотьи не слыхалъ. И за воровствомъ онъ Иванъ ни за какимъ не ходитъ и съ воровскими людьми не знаетца.

Помѣта: 1717 генваря въ 21 день. По указу великого Государя по вышеписанному дѣлу приводнымъ людямъ въ спорныхъ словахъ дать очныя ставки и роспросить съ пристрастіемъ въ застѣнкѣ.

И по вышеписанной помѣтѣ тогожъ числа Ивановъ крестьянинъ Тихменева Степанъ Ивановъ да Новогороцкой сотни Иванъ Кондратьевъ и вдова Авдотья Игнатьева дочь взяты въ застѣнокъ и въ размолвкѣ словъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ Степанъ Семеновъ говорилъ: въ прошломъ де 716 году на святкахъ послѣ празника Рожества Христова на четвертой день былъ онъ Степанъ въ гостяхъ за Яускими вороты у шляпника Козмы Яковлева; и у него де Козмы онъ Степанъ спалъ и, вставъ, пошелъ къ Яускимъ воротамъ къ вышеписанному свояку своему Ивану Кондратьеву и къ хозяйкѣ ево вдовѣ Авдотьѣ. И у нихъ де въ то время въ гостяхъ никого не было; и онъ де Иванъ подносилъ ему вино и то вино они пили, а гдѣ онъ то вино взялъ,— невѣдаетъ. И побылъ у него часа съ два и пришелъ де по него работникъ ево Алексѣй въ вечерни и пошелъ домой съ нимъ Алексѣемъ, а жена ево Степанова Маланья была у него Ивана и пошла напередъ ево Степана домой. А Овдотья де Игнатьева дочь въ то время была въ домѣ своемъ, а вина ему Степану она Авдотья не подносила и вино у ней былоль,—не вѣдаетъ, а пилъ у нее Авдотьи онъ

Степанъ пиво. А что де онъ Степанъ въ роспросѣ своемъ сказалъ на нее Авдотью, что онъ пилъ у ней вино, и то де онъ сказалъ безпаметствомъ своимъ. И у него де свояка своего онъ Степанъ не спалъ, а спалъ онъ у Кузмы шляпника; а шляпникъ де Кузма Яковлевъ и золотобоецъ Ермолай и работникъ ево Алексѣй, бывъ у Кузмы Яковлева, пошли напередъ ево Степана и были у оной Авдотьи безъ него Степана.

А Иванъ Кондратьевъ на очной ставкѣ говорилъ: въ прошломъ де 716 году на святкахъ послѣ праздника Рождества Христова на четвертой день вышеписанной Степанъ Семеновъ къ нему Ивану и къ хозяйкѣ ево Авдотьѣ приходилъ одинъ изъ гостей отъ шляпника Козмы Яковлева и былъ у него часа съ два. И онъ де Иванъ вино ему подносилъ, а то де вино купилъ онъ Иванъ въ кабакѣ, что у Яуских ъ воротъ, на четыре денги. А у хозяйки ево Ивановы Авдотьи вина не было, а было пиво; и то де пиво подносила ему Степану она Авдотья. И по него Степана пришелъ работникъ его Алексѣй и съ нимъ Алексѣемъ пошелъ онъ Степанъ домой; а вышеписанные де Козма шляпникъ и Ермолай золотобоецъ и своячина ево Степанова жена Семенова заходила изъ гостей отъ Козмы шляпника прежде ево Степана и пили пиво, и пошли куды не вѣдаетъ. А что онъ Иванъ въ первомъ своемъ роспросѣ говорилъ: будто у него Ивана вина не было и то де онъ Иванъ говорилъ, убоясь того, что де есть имъ приказъ ближняго стольника Аврама Өедоровича Лопухина отъ дворецкаго, а какъ де того дворецкаго зовутъ, не знаетъ,—жильцамъ, которые на томъ дворѣ живутъ, пить и гостей звать заказано; а у хозяйки ево вдовы Авдотьи вина не было, а было только одно пиво.

А женка Авдотья на очной ставкѣ говорила: какъ де къ ней Авдотьѣ и къ жильцу ее Ивану Кондратьеву зашли изъ гостей отъ шляпника Козмы Яковлева онъ шляпникъ и золотобоецъ Ермолай Яковлевъ и Степанова жена Семенова и пили пиво; и въ то де время жильца ее Ивана Кондратьева въ домѣ не было. И, побывъ малое время, пошли, а куды не знаетъ. И послѣ де ихъ пришелъ домой и Иванъ Кондратьевъ; и при немъ де Иванѣ пришелъ свойкъ ево Степанъ Семеновъ и ево де Степана онъ Иванъ какъ виномъ поилъ, того де она Авдотья не усмотрила; а у ней Авдотьи онъ Степанъ пилъ пиво, а то пиво варила она Авдотья къ празнику съ четверикъ.

Да по вышеписанному жъ дѣлу генваря въ 22 день сего же 717 году сысканъ въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ шляпникъ Козма Яковлевъ и роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: отецъ ево Яковъ, Ивановъ сынъ, Нов-

гороцкой сотни тяглецъ; и тому лѣтъ съ пять онъ Кузма записался на Москвѣ на шляпной дворъ въ ученики, и нынѣ де работаетъ на томъ шляпномъ дворѣ, и живетъ онъ Кузма за Яускими вороты въ приходѣ церкви архидіакона Стефана съ отцомъ своимъ Яковомъ вмѣстѣ. И въ прошломъ де 716 году на святкахъ послѣ праздника Рожества Христова на четвертой день были у него Кузмы въ домѣ ево въ гостяхъ золотобоецъ Ермолай Ивановъ, да пышечникъ Степанъ Семеновъ съ женою своею Моланьею Ивановою дочерью да съ работникомъ своимъ Алексѣемъ Михайловымъ; и пили вино, а золотобоецъ и Алексѣй Михайловъ играли въ гудокъ; а вино купилъ онъ Кузма на Каменномоскомъ питейномъ дворѣ четверть ведра. И онъ Кузма напередъ тѣхъ людей пошелъ изъ двора своего къ Яускимъ воротѣмъ ко вдовѣ Авдотьѣ Игнатьевѣ дочери; а послѣ де ево Козмы пошли золотобоецъ Ермолай Ивановъ да Степановъ работникъ Иванова Алексѣй Михайловъ съ тѣмъ гуткомъ, а куды пошли, того онъ Кузма не вѣдаетъ. А Степанъ де Ивановъ остался у него Кузмы; и безъ него де Кузмы Степанъ Ивановъ и жена ево въ которое время и куды пошли—не вѣдаетъ же, А онъ де Кузма былъ у той вдовы Авдотьи и пилъ пиво, а вина де у ней не было и другихъ людей никого у ней Авдотьи въ то время не было жь. И, побывъ у ней Авдотьи съ полчаса, пошелъ домой; и какъ пришелъ онъ Кузма домой и въ то де время у него Кузмы въ домѣ никого постороннихъ людей нѣтъ и послѣ де того съ двора своего онъ Кузма никуды не сходилъ. А означенные де золотобоецъ Ермолай Ивановъ и Алексѣй Михайловъ на Яускомъ мосту съ гуткомъ плясали и какъ они плясали, того онъ Кузма не видалъ. А золотобойца де онъ Кузма знаетъ потому, что живетъ въ сосѣдствѣ; а и Степанъ Ивановъ ему Кузмѣ хлѣбоядецъ; а работника Алексѣя знаетъ онъ Кузма по немъ Степанѣ. А за воровствомъ онъ Кузма не ходитъ и съ воровскими людьми не знаетца и за означенными людьми воровства не знаетъ же.

Выписано изъ указовъ изъ Уложенья гл. XXI ст. 15 и 9; да изъ новоуказныхъ статей разбойныхъ 177 году 14 статья; да 8 ст. о татехъ, да 13 статья, да изъ указа 201 года о гулящихъ и пришлыхъ людяхъ.

На выпискѣ помѣта: приводныхъ людей свободить на росписку.

17. Приговоръ Московской Губернской Канцеляріи по дѣлу Левшина съ кн. Ромодановскимъ.

1717 года марта въ 31 день. По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя і бѣлыя

Россіи Самодержца, ближней кравчей и Московской Губернаторъ Кирило Алексѣевичь Нарышкинъ с товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили: исцу столнику Івану Яковлеву сыну Левшину в иску ево в пяти стахъ в тритцати рубляхъ отказать, а отвѣтчика ближнего столника князя Ѳедора Юрьевича Ромодановского людей ево і крестьянъ, на которыхъ онъ Левшинъ того своего иску искалъ, оправить, для того в исковой ево исцовой челобитной 711 года марта 12 числа написано:

В прошломъ де 710 году октября въ 10 день с орловскихъ ево отвѣтчиковыхъ вотчинъ села Жердева и Проскурнева приказной ево человѣкъ Степанъ и племянникъ ево Герасимъ Шурловы да староста Игнатей да братъ ево Егоръ Простые, да сына ево исцова Ѳедуловъ человѣкъ, которой отшелъ воровски, Тимофей Моковецкой с сыномъ Степаномъ с товарыщи—нарядным разбоемъ приѣхали въ Бѣлевскую ево исцову вотчину в село Воскресенское, Толстая Дуброва тожъ, и тѣмъ де разбоемъ взяли з двора ево исцова и с крестьянскихъ дворовъ всякихъ ево исцовыхъ и крестьянскихъ пожитокъ и лошадей и рогатой скотины по цѣнѣ на пять сотъ на тритцать рублевъ. Да тѣмъ же разбоемъ Степанъ Шурловъ с товарыщи взяли ево исцовыхъ битыхъ крестьянъ четырехъ человѣкъ да дворового одного человѣка. А какъ де онъ истецъ подавалъ на писмѣ ему князю Ѳедору Юрьевичю доношеніе на тѣхъ воровъ и разбойниковъ о розыску, и онъ де князь Ѳедоръ Юрьевичъ того доношенія не принялъ и чтобъ у человѣка ево отвѣтчикова Якова Княжева взять скаска в поставкѣ одного Шурлова с товарыщи к розыску.

А въ другомъ челобитьѣ человѣка ево исцова Тимоѳея Яковлева, да крестьянина Трифона Павлова апрѣля въ 27 день послѣ оной исцовой челобитной спустя мѣсяцъ и пятнатцать дней написано жъ: в прошломъ 710 году октября въ 10 день приѣзжали де воровскіе люди многолюдствомъ и розбоемъ в тое жъ вотчину помѣщика ихъ; и тѣмъ де розбоемъ писали тожъ, что и в исцовой челобитной помѣщика ихъ писано; и человѣка ихъ Тимоѳея Яковлева с товарыщи пять человѣкъ тѣ разбойники взяли с собою и з дороги одного человѣка Василья Ильина отпустили, а трехъ человѣкъ крестьянъ да дворового человѣка привезли в село Жердево. И в томъ де селѣ Жердевѣ они крестьяня, сидя за карауломъ, в лицо ихъ воровъ и имена признали по имяномъ пятнатцать человѣкъ. И того жъ году о Благовѣщеньева дни имъ крестьяномъ двумъ человѣкомъ учинили свободу, а человѣка де Тимоѳея Яковлева отпустили в среду на святой недѣлѣ. А товарыщь ихъ Андрей Калининъ отъ ихъ воровского бою

остался в дому своемъ боленъ. Чтобъ челобитье ихъ записать и взять къ челобитью помѣщика ихъ.

I противъ вышепоказанной исцовой челобитной отвѣтчиковъ человѣкъ Яковъ Князевъ въ допросѣ говорилъ: вышепоименованной де прикащикъ с людми и со крестьяны в вотчину его исцову не приѣзжали и ничего разбоемъ не бирывали. А вышеозначенные ево исцовы крестьяня и дворовой человѣкъ по посылкѣ сыновей ево Егора и Ѳедула к селу ево отвѣтчикову Жердеву подходили подговаривать в том же 710 году крѣпостныхъ ево отвѣтчиковыхъ людей Тимоѳея Моковецкого з дѣтми; и тѣ де ево исцовы крестьяне и человѣкъ и нынѣ у него исца. И показалъ онъ отвѣтчикъ словами своими при томъ допросѣ от него исца к нему отвѣтчику обиды: какъ онъ истецъ былъ на Крапивнѣ воеводою, от дѣтей ево учинены полевые хлѣбные и сѣнные потравы, и в бою человѣка ево Шурлова и в присылкѣ к нему лекарства, послѣ которыхъ побой и лекарства умре, в которомъ бою онъ отвѣтчикъ слался в повалной обыскъ на приказныхъ и на уѣздныхъ ратныхъ чиновъ людей, и в отъемѣ у крестьянъ в городѣ Крапивнѣ на торгу дву лошадей, за которые оной де Степанъ Шурловъ, ѣхавъ из вотчины Аврама Ѳедоровича Лопухина мимо ево исцовой вотчины, на озимныхъ поляхъ четыре лошади, корову да быка велѣлъ взять Игнату Простому вмѣсто своихъ взятыхъ вышеписанныхъ лошадей, для того что де та деревня Толстая Дуброва с деревнею князь Ѳедора Юрьевича лежали в самой близности. И будучи онъ Шурловъ живъ, посылалъ старосту Игната Простова к женѣ ево исцовой и к дѣтямъ в деревню Щетинину, чтобъ ево отвѣтчиковыхъ крестьянскихъ лошадей отдать; а которые ево исцовы лошади і корова и быкъ в ближнемъ сосѣдствѣ принять. И жена де ево исцова и сыновья лошадьми не розмѣнились, знатно по ево жъ исцову приказу для нынѣшняго иску. А по новоуказнымъ сто двадесятой статьѣ: у кого в сосѣдствѣ учинятся ссоры—въ розбой и в приѣздъ ставить не повелѣно. А у него исца с вотчиною ево отвѣтчиковою деревнею Хесками ближнее сосѣдство.

А истецъ в улику говорилъ: отвѣтчиковъ де человѣкъ по исковой ево челобитной во всемъ заперся, отбывая иску. Да онъ же де сказалъ: приказчикъ де Степанъ Шурловъ и староста Игнатей Простой у крестьянъ ево исцовыхъ лошадей и коровъ съ озимныхъ поль імали.

И по словамъ де ево отвѣтчиковымъ приѣздъ и розбой Шурлова с товарыщи сталъ быть явенъ; и староста де Игнатей Простой с товарыщи к приѣзду и розбою—приличны к розыску для того, что

де тѣ лошади и коровы иманы з дворовъ его исцовыхъ. А у него де исца про тотъ розбой, что въ тотъ розбой взято в Бѣлевѣ, а въ очное челобитье записано именемъ человѣка ево исцова въ 710 году в октябрѣ мѣсяцѣ, а какъ человѣка зовутъ—не упомнитъ. А какъ онъ истецъ с Крапивны с работными людми поѣхалъ в Санктпитербурхъ того жъ 710 году августа въ 21 день; и того жъ де числа приѣхалъ де в городъ Степанъ Шурловъ, да староста Игнатей, да Егоръ Простые, Тимоѳей Моковецкой с сыномъ и с товарыщи и пришелъ к нему исцу на воевоцкой дворъ и ходили въ хоромахъ самовольно и с хоромъ взяли жены ево исцовой ларецъ, а въ томъ ларцѣ, что какой рухледи, вѣдаетъ жена ево; а онъ де истецъ не упомнитъ для того, что былъ въ Санктпитербурхѣ и освѣдомясь, что рухледи въ ларцѣ, принесетъ к розыску роспись с цѣною. Да они же воры взяли с монастырского Троецкого двора ево исцову лошадь коня горскихъ лошадей цѣною в тридцать рублевъ; на немъ сѣдло русское с чепракомъ суконнымъ—коришневой цвѣтъ, цѣна семь рублевъ, шестнадцать алтынъ, четыре денги. И чтобъ тѣхъ воровъ ему отвѣтчику поставить къ розыску.

А отвѣтчиковъ человѣкъ въ очисткѣ улики говорилъ: ищетъ де онъ истецъ будто разбоемъ лошадей и коровъ и посуду медную и желѣзную и всякой крестьянской заводъ, а что чему цѣна порознь, того онъ истецъ не сказалъ и то де ему исцу от него отвѣтчика явная улика. А выше помянутые де крестьянскіе лошади, которые у него исца на озимномъ полѣ в ближнемъ сосѣдствѣ взяты вмѣсто своихъ жердевскихъ лошадей, которыхъ онъ истецъ, будучи на Крапивнѣ, отнялъ за прежнею ссорою и за несудимыми грамотами—и тѣ ево исцовы улики к разбою не приличны. А что де онъ же истецъ, науча крестьянъ и человѣка своего, и написалъ составную челобитную и в словахъ своихъ в уликѣ говорилъ, и села Жердева и Проскурнина крестьянъ многихъ написалъ, и то де ему отвѣтчику не вина і не улика, для того в подгородномъ мѣстѣ в близости і знаючи крестьянъ и в подговорномъ приходѣ и роспросѣ при Степанѣ Шурловѣ видѣли и знаютъ. А явочное де челобитье—кто имянемъ человѣкъ ево записалъ, будто не упомнитъ; и то де ево исцова явная неправда людемъ своимъ имянъ не знаетъ. Да онъ же де истецъ сверхъ прежняго своего поклепнаго иску и исковой своей челобитной прибавилъ вышепоказанной и в уликѣ приписной искъ, а люди де ево отвѣтчиковы и того приписного иску лошади с сѣдломъ и ларца с рухледью не имывали жъ и в хоромахъ воевоцкихъ не хаживали, и то вышеозначенное ево исцово челобитье и при допросѣ

въ улику слова—явно неправые, потому искалъ онъ истецъ будто разбою и в исковой челобитной и в уликахъ на тотъ будто разбой явного никакова не токмо письменного погонного и слѣдовать по Уложенію памятью, но ниже видимого никакого ясного свидѣтельства ни мало не предложилъ и ничемъ ево отвѣтчиковыхъ людей и крестьянъ явно в томъ не уличилъ. А по его великого Государя указу по Уложенью двадцат первыя главы сорокъ девятыя статьи повелѣно: кто на кого станетъ бить челомъ без полишного и безъ язычной молвки и не полихованнымъ обыскомъ и тѣхъ челобитчиковъ отсылать в Судной Приказъ, а не розыскивать. А онъ истецъ не токмо о томъ разбоѣ в челобитьѣ, но ниже при допросѣ того судного дѣла в уликахъ ничѣмъ явно писменнымъ и словеснымъ самовиднымъ свидѣтелствомъ ясно не уличилъ и того иску ничѣмъ ни мало не отыскалъ; сверхъ того иску и приставной исковой челобитной в уликахъ при допросѣ написалъ прибавочной искъ, чего было ему исцу в противность указу никогда писать не довелось, для того по Уложенью десятой главы сто четвертой статьи: буде кто напишетъ в исковой челобитной иску своего болши или і менши приставной памяти, и такою росписокою повелѣно исцовъ в искахъ винить. А онъ истецъ сверхъ приставной исковой челобитной въ уликахъ приписалъ иску болши, и потому вина ево исцова і паче явная и от того иску ему надлежитъ отказать. Да по Уложенью жъ десятой главы девятой надесять статьи: буде кто истецъ станетъ искать иску своего прибавкою, і за тое ево прибавку в томъ ему отказать, для того ищи прямого, а лишняго не приписывай. Да на нихъ же исцахъ велѣно с приписного иску править пошлины втрое, а тѣ ево отвѣтчиковы люди и крестьяня ничѣмъ к винѣ того разбоемъ иску не явны; і искалъ онъ истецъ того своего иску с прибавкою, а не прямого. Да по его жъ великого Государя указу и по новоуказнымъ 107 году статьямъ, а имянно двадесятой статьи: деревенскихъ ссоръ за великимъ прещеніемъ в разбой ставить не повелѣно. А онъ истецъ билъ челомъ и искалъ вышепоказаннаго будто разбою, а явно ни в чемъ томъ не уличилъ. А по имянному его Царского Величества указу 714 году повелѣно: всякіе дѣла дѣлать и вершить все по Уложенью и по новоуказнымъ статьямъ, которыя во исполненіе ко Уложенію. Того ради по всему вышеписанному и приговорили: отвѣтчика оправить, а исцу в иску отказать; и с того иску указные пошлины и канцелярскія денги на немъ исцѣ доправя записать в приходъ. А что онъ истецъ в уликахъ говорилъ: отвѣтчиковъ де человѣкъ в допросѣ по взятьѣ четырехъ лошадей и коровы да быка с озимного поля не записался

и потому де к разбою приличились, и тѣ ево исцовы слова отставить, для того что ему исцу к правости, а отвѣтчику о разбоѣ к винѣ по вышеименованному не пріемлютца, потому что того разбою ни почему не видно; да и для того, что о взятьѣ тѣхъ лошадей и коровы и быка отвѣтчиковъ человѣкъ в допросѣ безо всякихъ ево исцовыхъ уликъ самъ объявилъ, что тѣ лошади и корова и быкъ взяты съ озимного поля, а не разбоемъ за отнятые ево отвѣтчиковыхъ крестьянъ лошадей, которые онъ истецъ у крестьянъ ево, на Крапивнѣ будучи воеводою, за несудимыми грамотами за прежними ссорами отнялъ. А онъ истецъ в разбоѣ ни мало ничѣмъ ясно не уличилъ и потому вины ево отвѣтчиковыхъ людей и крестьянъ о разбоѣ ни мало не видно и розыскивать в противность указу не надлежитъ. А в вышепоказанной отъ него истца ко отвѣтчику обидѣ в отъемѣ лошадей, также і в безчестьѣ ево отвѣтчика князя Ѳедора Юрьевича, что онъ истецъ въ челобитьѣ писалъ безчестье, будто доносителного писма на тѣхъ воровъ, на людей и на крестьянъ не принялъ и указу не учинилъ і в бою прикащика Степана Шурлова и о присылкѣ лѣкарства, от чего и умре и за несудимыми грамотами въ другихъ обидахъ, о чемъ въ уликахъ оного отвѣтчика изъявлено, и в томъ во всемъ ему отвѣтчику с нимъ ісцомъ вѣдатца допросомъ по указу. Также с правого с него отвѣтчика взявъ указные пошлины и записать в приходъ, а сей приговоръ записать в книгу.

Діакъ Никифоръ Дюжининъ.
Комисаръ Михей Неболсинъ.
Діакъ Стефанъ Тихменевъ.

18. Дѣло Земской Канцеляріи о дворѣ просвирни Ѳеклы Самойловой.

И сего февраля въ « » день церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, пономарь Семенъ Яковлевъ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ сысканъ и передъ ближнимъ кравчимъ и Московскимъ Губернаторомъ Кириломъ Алексѣевичемъ Нарышкинымъ съ товарыщи допрашиванъ.

А въ допросѣ сказалъ: дворъ у него на Москвѣ за Варварскими вороты въ Бѣломъ городѣ, въ приходѣ церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ; и черезъ дворъ той же церкви просвирни Ѳеклы Самойловой дочери онъ Семенъ ходитъ для того, что прежъ сего до пожару отъ его двора переулокъ былъ къ церкви промежъ ее просвирнина и попова дворовъ, и послѣ того пожару тотъ переулокъ попъ Николай Васильевъ и она просвирня къ себѣ во дворы загородили и нынѣ отъ того его двора переулка никакова нѣтъ и все загорожено въ ихъ дворѣхъ; и для того онъ Семенъ черезъ ее прос-

вирнинъ дворъ ходитъ и нынѣ. И чтобъ великій Государь пожаловалъ ево указалъ тѣ ихъ дворы измѣрить и изъ строелныхъ и писцовыхъ книгъ выписать. Къ сему допросу церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, пономарь Семенъ Яковлевъ руку приложилъ.

Помѣта: 1718 года февраля 13 д. По указу великого Государя велѣть изъ строельныхъ и изъ писцовыхъ книгъ выписать и измѣрять.

И противъ сей помѣты въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ изъ строельныхъ церковныхъ книгъ Бѣлого города 165 года выписано:

У церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, дворъ вдовой попадьи Парасковьицы, длиннику шестнадцать саженъ, поперегъ по улицѣ четырнадцать саженъ, въ другомъ поперечникѣ одиннадцать сажень безъ чети.

А въ писцовыхъ книгахъ тово попова двора написано: вдоль пятнадцать саженъ, поперегъ одинадцать сажень.

И по нынѣшней мѣрѣ сверхъ писцовыхъ книгъ въ поповъ дворъ въ длинникѣ примѣрено сажень, а въ перечникѣ три сажени.

Дворъ вдовой дьяконицы Варварицы длиннику восемь сажень, поперегъ четыре сажени съ четью.

А въ писцовыхъ книгахъ тово дьяконова двора написано: вдоль пять саженъ, поперегъ четыре сажени.

И по нынѣшней мѣрѣ передъ писцовыми книгами примѣрно въ длинникѣ три сажени, а поперечникъ противъ писцовыхъ книгъ сшолся.

Да подлѣ кладбища, до церкви пять сажень.

Дворъ просвирницы длиннику пять саженъ безъ чети, поперегъ четыре сажени безъ чети.

Дворъ пустъ сторожа Іева Матвѣева, длиннику шесть саженъ безъ чети, поперегъ четыре сажени безъ чети.

А въ писцовыхъ книгахъ 143 году просвирнина и стороженскаго дворовъ не написано.

Да въ той же церковной строелной книгѣ на поляхъ написано:

Государь указалъ примѣрную церковную да къ тому въ прибавку изъ монастырского двора земли взять къ церковной землѣ къ кладбищу по ево Государеву указу и по розсмотрѣнью. И буде монастырскіе положатъ на тотъ свой дворъ купчую и имъ за тое взятую землю указалъ Государь деньги по цѣнѣ; а будетъ купчіе не положатъ и за тое землю денегъ давать имъ не велѣть, а велѣлъ имъ дать денегъ за хоромную переноску по разсмотрѣнью. А просвирню и сторожа перевесть жить на церковную землю отъ церкви поодаль; а будетъ ихъ на церковной земли измѣстить тѣсно и имъ подъ дворы мѣсто указалъ Государь купить изъ дворовъ окольныхъ

жильцовъ сколько доведетца, а за то мѣсто о дачѣ денегъ и о церковныхъ кладбищѣхъ ево Государевъ указъ писанъ выше сего. А будетъ у той церкви объявятца жилецкихъ стороннихъ людей дворы на церковной землѣ сверхъ сей переписки и о томъ указалъ Государь доложить себѣ Государю по выпискѣ.

А подлѣ церковные земли и попова двора подворье Антонія чудотворца Сійского монастыря, длиннику четырнадцать саженъ, поперегъ семь саженъ съ полсаженью.

А въ писцовыхъ книгахъ 147 году Сійского монастырского подворья не написано и купчей на подворье взять не у ково.

Да въ переписной книгѣ Бѣлаго города отъ Покровки по Яускіе ворота 167 году написано:

Дворъ всесвяцкого попа Семена Григорьева, что на Кулишкахъ, а въ немъ по мѣрѣ вдоль восмь саженъ съ третью сажени, а поперегъ въ одномъ концѣ пять саженъ съ полтретью сажени, въ другомъ концѣ тоже.

Дворъ тое жъ церкви пономаря Іева Матвѣева, а въ немъ по мѣрѣ вдоль семь саженъ, а поперегъ въ одномъ концѣ пять саженъ, а въ другомъ концѣ пять саженъ безъ трети, а на оба конца иметца поперегъ пять саженъ безъ полтрети.

Дворъ Всесвятской просвирни Евлампеи Матвѣевой, что на Кулишкахъ, а въ немъ по мѣрѣ вдоль пять саженъ, а поперегъ въ одномъ концѣ четыре сажени съ полтретью сажени, а въ другомъ концѣ пять саженъ; а на оба конца иметца поперегъ четыре сажени съ полусаженью и съ полполтретью сажени.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ 718 году била челомъ я богомолица твоя тебѣ великому Государю въ концелярію Земскихъ Дѣлъ церкви всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, на пономаря Семена Яковлева въ томъ, что онъ пономарь днемъ и ночью черезъ дворишко мой ходитъ непрестанно и не одинъ, и къ рабѣ твоей чинитъ обиды. И противъ того челобитья онъ пономарь въ концелярія Земскихъ Дѣлъ сказалъ: ходитъ де онъ черезъ тотъ мой дворишко для того, что будто прежде сего былъ къ той вышеписанной церкви переулокъ, а послѣ де пожарнаго времени будто тотъ переулокъ той церкви попъ, да я богомолица твоя пригородили къ себѣ. А въ строельныхъ, Государь, книгахъ 165 года, также и въ переписныхъ 167 годовъ къ той вышеписанной церкве между нашими дворами и въ крѣпостяхъ въ купчихъ, кто мнѣ рабѣ твоей продалъ и въ моей купчей—въ межахъ къ той церкве того переулка не написано. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества,

вели, Государь, вышеписаннаго пономаря сыскавъ допросить, и на дворъ свой положить ему купчую: тотъ переулокъ у него пономаря въ купчей въ межахъ написанъ ли? А онъ пономарь, давъ сказку, за дѣломъ не ходитъ, а меня богомолицу твою волочитъ и убытчитъ напрасно. И по крѣпостямъ нашимъ буде того переулка въ межахъ не явитца, вели, Государь, указъ учинить по своему Государеву указу: и ему пономарю не вели, Государь, чрезъ вышеписанной мой дворишко ни съ кѣмъ не ходить. А подъ симъ прошеніемъ на тотъ мой дворишко у меня богомолицы твоей съ подлинныхъ крѣпостей списки.

Вашего Величества нижайшая раба богомолица твоя церкви всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, просвирня Ѳекла Самойлова дочь. 718 году іюля въ «» день.

Челобитную писалъ Вяцкой подъячей Петръ Юферовъ.

Къ сему прошенію канцеляріи щетной Рекрутного Правленія подъячей Иванъ Юдинъ вмѣсто матери своей Феклы Самойловны по ея велѣнію руку приложилъ.

Помѣта: Записать въ книгу, взять къ дѣлу; а съ крѣпостей подлинныхъ взять списки, спустивъ съ подлинными.

Списки съ подлинныхъ купчихъ.

Се азъ Приказу Золотыхъ Дѣлъ, что у великихъ Государей вверху, подъячей Иванъ Кириловъ. Продалъ я Иванъ вдовой попадьѣ Аксиньѣ Ѳедоровой дочери у церкви всѣхъ Святыхъ, что за Варварскими вороты, на Кулишкахъ, матери своей Анны Прокофьевы дочери—дворъ просвирнической и съ просвирническимъ доходомъ. А тотъ просвирнической дворъ на церковной земли въ мѣстахъ послѣ двора тое жъ церкви священника Никиты Мануйлова, а по другую сторону дворъ дьякона Ивана Тихонова. А на томъ матери моей просвирническомъ дворѣ хоромъ-изба бѣлая съ сѣньми, на сѣняхъ чердакъ, подъ сѣньми погребъ да на дворѣ анбаръ съ сараемъ, ворота болшіе объ одномъ щиту, городьбы восмь звенъ забору и въ томъ числѣ одно стоячее; а мѣра тому матери моей купленному просвирническому дворовому мѣсту длиннику и поперешнику по писцовымъ книгамъ. А взялъ я Иванъ у ней вдовы Аксиньи за тотъ матери своей купленный дворъ и со всякимъ строеніемъ и съ просвирническимъ доходомъ сорокъ восмь рублевъ денегъ; а тотъ матери моей купленой просвирнической дворъ и съ просвирническимъ доходомъ опричь ее вдовы Аксиньи иному никому не проданъ и не заложенъ и ни у кого ни въ чемъ никакими крѣпостями не укрѣпленъ и по душѣ ни по комъ ни въ которой монастырь и къ приходской церкви не отказанъ и въ приданые ни закѣмъ никому не отданъ. А кто у ней вдовы попадьи

Аксиньи въ тотъ матери моей просвирнической дворъ учнетъ вступатца кромѣ сей купчей по инымъ какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Ивану ее Аксинью въ томъ матери своей просвирническомъ дворѣ ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакова не доставить. А будетъ ей вдовѣ Аксиньѣ въ томъ матери моей просвирническомъ дворѣ учинятца отъ кого какіе убытки и тѣ убытки ей вдовѣ Аксиньѣ взять на немъ Иванѣ по сей купчей всѣ сполна. А на то послуси: Тихонъ Евтропевъ, а дворовую купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей Давыдко Ларѣшниковъ. Лѣта 7191 году апрѣля въ 27 день.

У подлинной купчей назади пишетъ:

Къ сей купчей приказу Золотыхъ Дѣлъ подъячей Иванъ Кириловъ дворъ матери своей просвирнической продалъ и руку приложилъ.

У той же купчей приписано: Послухъ Тишка руку приложилъ.

Церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, просвирница вдова Ксенія Ѳедорова дочь. Въ нынѣшнемъ тысяча семьсотомъ году декабря въ седмый день продала я Ксенія вдовѣ Ѳеклѣ Самойловой дочери тое жъ церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, хоромное и дворовое свое строеніе на церковной просвирнической дворовой земли. А того моего дворового и хоромного строенія изба съ сѣньми и чердакомъ, четыре прясла забору, ворота объ одномъ щиту; а въ межахъ та церковная просвирническая дворовая земля тое жъ церкви, идучи на дворъ, по правую сторону дворъ священника Василья Никитина, а по другую сторону тоежъ церкви дворъ дьякона Семена Данилова, а позади того моего двора тоежъ церкви дворъ пономаря Кирила Прокофьева; а мѣрою та церковная просвирническая дворовая земля по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ. А взяла я Ксенія за то свое дворовое и хоромное строеніе у ней вдовѣ Ѳеклы сорокъ восмь рублевъ денегъ серебреныхъ; а то мое дворовое и хоромное строеніе опричь сей купчей и ей вдовѣ Ѳеклѣ иному никому не продано и не заложено и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплено и не написано, и по душѣ въ монастырь и къ приходскимъ церквамъ не отказано, и впредь мнѣ Ксеніѣ и дѣтямъ моимъ и сродичамъ до того моего дворового и хоромного строенія дѣла нѣтъ и не вступатца никакими дѣлы. А будетъ кто въ то мое дворовое и хоромное строеніе учнетъ у ней вдовѣ Ѳеклы вступатца, и мнѣ Ксеньѣ въ томъ своемъ дворовомъ и хоромномъ строеньѣ ее вдову Ѳеклу очищать и убытка никакова не доставить. А буде моимъ не очищеніемъ въ томъ моемъ дворовомъ и хоромномъ строеніи ей вдовѣ Ѳеклѣ отъ кого-нибудь учинятца какіе убытки и на мнѣ Ксеньѣ и на дѣтехъ моихъ взять ей вдовѣ Ѳеклѣ тѣ свои убытки по своей

скаскѣ и взятыя деньги всѣ сполна. А у сей купчей свидѣтели: патріарша разряду подъячей Алексѣй Ахматовъ, да площадной подъячей Ѳедоръ Еляновъ. А купчую писалъ патріарша разряду подъячей Филипъ Агапитовъ. Лѣта отъ Рождества Христова 1700 года декабря въ 7 день.

У подлинной купчей назади пишетъ: 1700 года декабря въ 8 день въ Патріаршемъ Разрядѣ передъ думнымъ совѣтникомъ и патріаршимъ бояриномъ Прокофьемъ Богдановичемъ Возницынымъ, да духовныхъ дѣлъ передъ приказнымъ монахомъ Іосифомъ Булгаковымъ съ товарыщи ся купчая чтена и въ книгу записана и пошлины по указу взяты. Подъ сею статьею приписка такова: приказной монахъ Іосифъ Булгаковъ.

Къ подлинной купчей Печатного двора прибылой тередорщикъ Михайла Михайловъ вмѣсто матери своей Ксеніи Ѳедоровой дочери, что она мать моя Ксенія дворовое свое хоромное строеніе на церковной просвирнической дворовой земли вдовѣ Ѳеклѣ Самойловой дочери продала и денегъ сорокъ восемь рублей взяла, и таковую купчую дала по ея велѣнью руку приложилъ.

Патріарша разряду подъячей Алексѣй Охматовъ у сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

Того жъ Патріарша Разряду площадной подъячей Ѳедька Еляновъ у сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

Вмѣсто матери своей Ѳеклы Самойловой дочери, по ея велѣнью, руку приложилъ, а подлинныя купчія къ себѣ взялъ.

Помѣта: По указу великого Государя пономарю, на котораго по сему дѣлу челобитье, велѣть положить крѣпости. 1718 іюня 19 дня.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ, Государь, 718 году била челомъ на меня церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, просвирня Ѳекла Самойлова дочь въ томъ, что чрезъ ее дворъ хожу и то объявлено въ сказкѣ моей, которая у меня взята въ Земской Канцеляріи, и чтобъ мнѣ на дворъ свой положить купчую. И по тому ее прошенію я, рабъ твой на дворъ свой съ подлинной купчей списокъ объявляю при семъ прошеніи. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, оной списокъ съ купчей принять къ дѣлу, а подлинную отдать мнѣ. А вышеозначенной церкви всѣхъ святыхъ попа Николая Васильева въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ сыскать для положенія на дворъ ево купчей и ради спору о мостовыхъ деньгахъ платежныя отписи и противъ переписныхъ книгъ 167 году дворъ ево поповъ поперечникъ и длинникъ измѣрить; а буде у него попа въ поперечникѣ или въ длинникѣ

сверхъ переписныхъ книгъ 167 году явитца излишняя земля, вели, Государь, отъ изъ той лишней земли вымѣрить мнѣ переулокъ для проходу къ вышеписанной церкви и ради всякой нужды ко двору моему.

Вашего Величества нижайшій рабъ церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, пономарь Семенъ Яковлевъ.

Сіе прошеніе писалъ Устюжской подъячей Василей Яковлевъ іюля въ « » день 718 году.

Къ сему прошенію пономарь Семенъ Яковлевъ руку приложилъ.

Помѣта: Записавъ и списокъ съ подлинною справя вѣрно, взять къ дѣлу и росписавъ поднесть къ слушанію.

Списокъ съ купчей.

Лѣта тысяча семь сотъ девятаго іюля въ первый день. Церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, священникъ Алексѣй Сергѣевъ. Продалъ я тоя жъ церкви дьячку Семену Яковлеву на церковной землѣ тояжъ церкви на монастырѣ хоромное свое и дворовое строеніе; а строеніе—изба на глухомъ потклѣтѣ съ сѣньми и съ чердакомъ, а въ межахъ то мое дворовое и хоромное строеніе подлѣ дворовъ по сторонѣ тояжъ церкви всѣхъ святыхъ священника Василья Никитина, а по другую сторону церкви Кира Іоанна священника Ивана Семенова; а мѣрою подъ тѣмъ моимъ дворомъ той церковной земли длинникъ и поперечникъ по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ. А взялъ я священникъ Алексѣй за тое свое дворовое и хоромное строеніе у него Семена денегъ осмнадцать рублевъ съ полтиною. А то вышеписанное строеніе кромѣ ево Семена у иного ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплено. А будетъ у него Семена и у жены ево и у дѣтей въ то строеніе станетъ кто вступатца и мнѣ священнику Алексѣю и женѣ моей и дѣтямъ отъ вступщиковъ очищать; а будетъ мы отъ того не очистимъ и въ томъ какихъ убытковъ доставимъ и ему Семену и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ Алексѣѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей купчей тѣ свои вышеписанныя деньги и съ убытки своими сполна или дворовому и хоромному строенію очистка. У подлинной купчей священникъ Алексѣй Сергѣевъ дворовое и хоромное строеніе свое продалъ и денегъ осмнадцать рублевъ съ полтиною взялъ и руку приложилъ.

Свидѣтель челобитной писецъ Ѳедоръ Семеновъ сынъ Хотѣновъ руку приложилъ.

Купчую писалъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Сава Дерябинъ 709 года іюля въ 11 день.

За письмо четыре алтына взято и въ книгу записано. Подписалъ Өедоръ Боковъ.

Къ сему списку дьячекъ Семенъ Яковлевъ руку приложилъ, а подлинную купчую къ себѣ взялъ.

Съ подлинного смотрѣлъ Александръ Дубровинъ.

Помѣта: Велѣть священнику положить на свой дворъ купчую и взять съ той купчей за рукою спустя съ подлинного списокъ. 1718 года іюля 15 дня.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ 718 году челобитье тебѣ великому Государю мое богомолицы твоей въ канцелярію Земскихъ дѣлъ церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, на пономаря Семена Яковлева, что онъ ходитъ и не одинъ через дворишко мой въ калитку на улицу. И противъ того моего челобитья есть и ево Семеново челобитье тое жъ церкви на попа Николая Васильева. И изъ строелныхъ и изъ переписныхъ книгъ дворовыя наши мѣста выписаны и съ подлинныхъ крѣпостей моей, богомолицы твоей и пономаревой кромѣ того попа Николая Васильева къ дѣлу взяты. А нынѣ мы нижепоименованые богомольцы твои, договорясь между собою полюбовно, съ нимъ попомъ Николаемъ Васильевымъ помирились въ томъ, что ему пономарю отвесть на проходъ изъ дворовой ево поповской земли Николая Васильева—гдѣ ему пономарю ходить къ церкви, а чрезъ мой богомолицы твоей дворъ ему пономарю нынѣ и впредь не ходить, а ходить чрезъ ево поповъ дворъ. А ему попу Николаю оному пономарю въ томъ не спорить и впредь намъ нижеименованнымъ богомольцамъ твоимъ по тому дѣлу другъ на друга не бить челомъ. А буде онъ попъ Николай Васильевъ ему Семену изъ дворовой своей земли къ церкви проходу не дастъ и не отгородитъ и ему Семену на него попа впредь тебѣ великому Государю бить челомъ вольно. Всемилостивѣйшій Государь! Просимъ Вашего Величества, вели, Государь, сіе наше челобитье въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ принять и записать въ книгу и сію челобитную взять къ дѣлу. А ежель по тому дѣлу доведутца твои великого Государя пошлинные и мировые деньги и то все платить ему попу Николаю Васильеву.

Вашего Величества нижайшіе богомольцы церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, попъ Николай Васильевъ.

Пономарь Семенъ Яковлевъ.

Просвирня Өекла Самойлова дочь.

Декабря « » дня 718 году.

Сію челобитную писалъ Устюга великаго Приказной избы подъячей Василей.

Къ сей челобитной канцеляріи Рекрутного щетного Правленія подъячей Иванъ Юдинъ вмѣсто матери своей Ѳеклы Самойловой дочери по ее велѣнью руку приложилъ.

Къ сей челобитной церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, пономарь Семенъ Яковлевъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, попъ Николай Васильевъ руку приложилъ.

Помѣта: 1718 года декабря въ 15 день. Принявъ указныя пошлины, записать въ книгу и взять къ дѣлу.

А по вышеписанному дѣлу иску никакова не было, а била челомъ, чтобъ черезъ дворъ ее никто не ходилъ, и по тому дѣлу пошлинъ взять не съ чего, а надлежитъ взять мировыя.

Смотрилъ Иванъ Федоровъ.

19. Выписка изъ дѣла о солдатскомъ сынѣ отбывающемъ отъ помѣщичьяго владѣнія.

Старая выписка Канцеляріи Земскихъ Дѣлъ.

Въ нынѣшнемъ 718 году февраля въ 7 день билъ челомъ великому Государю Михаила Ѳедорова сына Шушерина человѣкъ ево Ѳедоръ Ивановъ:

Въ прошлыхъ де годѣхъ бѣжали крестьяне изъ-за помѣщика ево изъ Кинешемскихъ разныхъ деревень крестьяни; изъ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ деревни Кирьянихи Андрей Матвѣевъ съ женою и съ сыномъ Якимомъ нынѣ живутъ на Москвѣ и податей Государевыхъ никакихъ не платятъ, также и помѣщику ево никакой работы не работаютъ. Чтобъ великій Государь пожаловалъ ево—велѣлъ того вышеписанного помѣщика ево крестьянина Андрея и сына его Акима въ Земскую канцелярію взять и во крестьянствѣ роспросить, и по допросу помѣщику ево отдать во крестьянство.

И по помѣтѣ на томъ прошеніи въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ сысканъ Андреевъ сынъ Матвѣева Екимъ, и роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказался: отъ роду ему 17 лѣтъ; отецъ ево Андрей былъ Кенешемского уѣзду крестьянинъ Мирона да Михайла Ѳедоровыхъ дѣтей Шушериныхъ, деревни Кирьянихи; і изъ той деревни Кирьянихи пришелъ къ Москвѣ, а сколь давно не вѣдаетъ, и на Москвѣ отецъ ево женился на посацкой дѣвкѣ Василисѣ Сергѣевой

дочери и прижили де дѣтей только ево Якима. И какъ онъ Якимъ сталъ приходить въ возрастъ и отецъ ево про то вышеписанное про все ему сказывалъ, а жили де они въ приходѣ Бориса и Глѣба, что въ Бѣломъ городѣ за Арбацкими вороты, а у какого человѣка того не знаетъ. И въ то де время отца ево Андрея выбрали въ шибаи въ Козинъ полкъ, а въ которой наборъ не знаетъ, и сколько отецъ ево лѣтъ въ салдатѣхъ служилъ—не вѣдаетъ же. И въ прошломъ 710 году отца ево Андрея изъ солдатства отставили и данъ указъ отпускной и нынѣ живетъ отецъ ево на Арбатѣ въ приходѣ Семіона Столпника у Батуриной вдовы Прасковьи Ѳеимовой дочери, а которова Батурина—не знаетъ; нанимаетъ избу у нее на дворѣ погодно, съ поручною записью, а кормитца отецъ ево—шьетъ портное. А онъ Якимъ прежде сего сидѣлъ въ подъячихъ для науки писма въ помѣсномъ приказѣ въ повытьѣ Ефрема Симанова въ вотчинномъ столѣ и жилъ у него подъячего въ домѣ три года и отъ него отшедъ, пришелъ Губернской канцеляріи Рекрутного стола къ подъячему Ивану Юдину и нынѣ сидитъ у него Юдина въ повытьѣ тому два года и живетъ въ домѣ ево и понынѣ.

И по помѣтѣ на распросныхъ рѣчахъ сысканъ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ отецъ ево Якимовъ и допрашиванъ.

А въ допросѣ сказалъ: Андреемъ ево зовутъ, прозвище Воробьевъ, бывалъ Кинешенского уѣзду крестьянинъ Мирона да Михаила Ѳедоровыхъ дѣтей Шушериныхъ, деревни Кирьянихи; и тому тритцать пять лѣтъ и больши и съ той деревни Кирьянихи пришелъ къ Москвѣ по приказу бывшего помѣщика своего и учился на Москвѣ портному мастерству по рознымъ мѣстамъ. А помѣщику своему бывшему оброкъ платилъ на годъ по два рубли. И тому лѣтъ съ 30 и больши онъ Андрей на Москвѣ женился, взялъ у посацкого человѣка Сергѣя Иванова дочь ево дѣвку Василису Сергѣеву дочь, и жилъ и съ женою своею на Москвѣ на Арбатѣ въ приходѣ церкви Бориса и Глѣба Большаго Дворца у подъячихъ у Петра да у Бориса Борисовыхъ дѣтей своею избою на ихъ землѣ съ поручною записью. И тому 17 лѣтъ какъ выбирали мастеровыхъ людей въ солдаты, и ево Андрея въ тѣхъ годѣхъ записали въ солдаты стольника и полковника Ѳедосѣя Юрьева сына Козина въ полкъ, и служилъ онъ Андрей лѣтъ съ 10 и больши въ розныхъ полкахъ; и прижили дѣтей въ солдатѣхъ съ женою своею сына Якима, которой взятъ въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ. И въ 710 году въ іюлѣ мѣсяцѣ ево изъ солдатства за старостію отставили и данъ указъ отпускной изъ Ижерской канцеляріи. А нынѣ живетъ онъ Андрей въ Москвѣ съ женою своею на Арбатѣ въ приходѣ

Семіона Столпника у стольника и полковника Веденихта Мироновой жены у вдовы Прасковьи Ѳеимовой дочери, нанимаетъ избу погодно, а даетъ по рублю на годъ. А сынъ ево Якимъ нынѣ живетъ Губернской канцеляріи Рекрутного стола у подъячего Ивана Юдина и сидитъ въ повытьѣ у него Юдина въ подъячихъ и по нынѣ. А онъ Андрей отъ бывшего помѣщика своего Кинешемского уѣзду изъ деревни Глуховой бѣгомъ не бѣгивалъ съ женою и съ дѣтьми; а пришелъ де онъ Андрей холостъ, а не съ женою и на Москвѣ оброкъ платилъ бывшему помѣщику своему. А какъ взяли въ солдаты и въ солдатѣхъ прижилъ сына Якима, отъ роду нынѣ 17 лѣтъ. А больше онъ Андрей ни прочто не вѣдаетъ.

И по помѣтѣ велѣно помѣщику положить крѣпость, а у оного приводнаго человѣка взять подлинной указъ.

И по той помѣтѣ у вышепомянутаго Андрея Воробьева съ подлинного указу принятъ къ дѣлу списокъ, а подлинный отданъ ему Воробьеву съ роспискою.

А въ списку пишетъ:

1710 году іюня въ 6 день по указу великого Государя и по приказу свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова данъ указъ изъ Ижерской канцеляріи той же канцеляріи бывшему солдату Андрею Воробьеву, для того что онъ Андрей старъ и дряхлъ и въ солдацкой службѣ быть не годенъ. И ему Андрею по сему указу жить гдѣ онъ похочетъ. Подлинной указъ за скрѣпою дьяка Ивана Степанова, за справою подъячего Петра Скуряхина.

Челобитная отставного солдата Воробьева.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Въ прошломъ, Государь, 718 году февраля въ 6 день билъ челомъ тебѣ великому Государю бывшего помѣщика моего Михаиловъ человѣкъ Шушерина Ѳедоръ Ивановъ, а въ канцелярію Земскихъ дѣлъ подалъ челобитную, въ которой значитъ явно отъ помѣщика затѣйнымъ и зломышленнымъ подлогомъ—будто я ниже именованной отъ него помѣщика бѣжалъ. И по тому челобитью въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ я допрашиванъ, и подалъ я къ дѣлу челобитную ему помѣщику въ улику; и по допроснымъ моимъ рѣчамъ и по оной челобитной онъ помѣщикъ, узнавъ свою неправду, тому человѣку отъ дѣла велѣлъ отбыть и человѣкъ ево не ходилъ многое время; а я нижеименованный за тѣмъ дѣломъ разорился въ конецъ. И по разсужденію и приговору судей по тому дѣлу я оправданъ, а ему челобитчику от-

казано; и съ того со всего дѣла и съ приговору изъ канцелярiи Земскихъ дѣлъ впредь для очистки дана мнѣ за дьячьею приписью правая выпись. А въ нынѣшнемъ, Государь, 719 году, февраля 24 числа оной же человѣкъ Θедоръ Ивановъ въ канцелярiю жъ Земскихъ дѣлъ подалъ вторую челобитную, въ которой такая жь неправда значитъ — будто я отъ него помѣщика бѣжалъ безъ отпуску. А въ которомъ году и холостой ли я бѣжалъ или женатой и съ дѣтьми или бездѣтенъ и о побѣгѣ моемъ оного помѣщика явочное челобитье записано, и того въ первой и во второй челобитныхъ ево не написано. А я нижеименованный въ Москву пришелъ для науки портному мастерству въ домъ помѣщика оного матери ево въ малолѣтствѣ; а письменного отпуску мнѣ не дано, да и давать было не для чего, потому что въ тѣ годы былъ я въ малолѣтствѣ. А у кого учился портному мастерству, о томъ оной помѣщикъ былъ свѣдомъ. Да явное тому свидѣтельство, что я нижеименованной рабъ твой, живучи въ Москвѣ, и портному мастерству холостой и женатой платилъ ему помѣщику оброку денегъ по всягодно до солдатства на годъ по два рубли и того портного своего мастерства на него помѣщика и на свойственниковъ ево работалъ многую работу за деньги и безденежно. А въ прошломъ 700 году по твоему великого Государя указу съ другими мастеровыми людьми подъ неволею и по присылкѣ взятъ я въ Преобженское и записанъ и поверстанъ въ солдаты; и служилъ тебѣ великому Государю въ разныхъ полкахъ многiе годы. И въ томъ что я взятъ по неволѣ и служилъ многiе годы — шлюсь на записныя книги, которыя нынѣ въ Преображенскомъ, и тѣхъ полковъ, которые и нынѣ служатъ и моей службѣ свѣдомы, на капитановъ и другихъ начальныхъ людей и на свою братью солдатъ. И будучи въ солдатахъ твое великого Государя денежное и хлѣбное жалованье я нижеименованный рабъ твой противъ своей братьи по вся годы бралъ сполна; и въ тѣхъ годѣхъ, въ которыхъ я нижеименованный рабъ твой тебѣ великому Государю въ солдатѣхъ служилъ, родился мнѣ сынъ, которой нынѣ работаетъ тебѣ великому Государю въ подъячихъ помѣсного приказу въ рекрутномъ столѣ, Екимъ; а отъ роду ему и родству ево значитъ семнадцать лѣтъ. А я нижеименованный отъ службы за старостью отставленъ и данъ мнѣ свободной указъ изъ Ижерской канцелярiи въ 710 году. А оного человѣка челобитчика Θедора Иванова только что въ челобитныхъ имя ево значитца, а за дѣломъ ходилъ и меня разоряетъ, а вышеписанной помѣщикъ Михайло Шушыринъ и въ челобитныхъ имени своего не вѣдомо для чего не значитъ. Да въ челобитной же написано, что противъ помѣты о

запискѣ и о службѣ моей для справки указу въ Преображенское не послано; а для чего не послано, того я не вѣдаю. А по дѣлу я оправленъ и приговоръ учиненъ и то дѣло буде настоящимъ приказнымъ порядкомъ передъ лантрихтеромъ Иваномъ Петровичемъ Топильскимъ въ разсужденіи было. А нынѣ оной помѣщикъ вымысломъ своимъ оной приговоръ хотя нарушить и судей злословитъ и порочитъ напрасно. Да въ челобитной же ево написано: которые бѣглые крестьяня въ солдаты записывались и тѣхъ крестьянъ будто по твоему великого Государя указу велѣно отдавать по прежнему помѣщикомъ во крестьянство. И такой указъ къ сему дѣлу не въ примѣръ, потому что опредѣленъ и состоялся о бѣглыхъ; а я нижеименованной не бѣглой, записанъ въ службу былъ и служилъ по неволѣ, и такова образа которые наша братья въ той же службѣ были, имъ и указы свободные даны, не токмо что помѣщикомъ—и бояромъ отдачи никому не было же. А меня оной помѣщикъ челобитьемъ своимъ убытчитъ и разоряетъ и по прежнему во крестьянство себѣ чрезъ свободной указъ и правую выпись требуетъ къ себѣ меня и сына моего напрасно; и въ челобитныхъ пишетъ меня бѣглымъ, затѣевъ злымъ и наглымъ къ неправдѣ своимъ вымысломъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, не вели, Государь, вышеписанному второму ложному челобитью вѣрить и меня в конецъ разорить и ево помѣщика или оного человѣка ево Ѳедора Иванова повели, Государь, сыскать и допросить: о побѣгѣ моемъ явочное челобитье записаноль? И буде записано: въ которомъ городѣ и чьимъ именемъ? Также допросить и про взятье денежного оброку, что я ему помѣщику платилъ до солдатства на годъ по два рубли и жилъ не таясь и платья на него помѣщика и на свойственниковъ ево портнымъ своимъ ремесломъ работалъ же; также допросить: для чево оной помѣщикъ въ челобитныхъ имени своего не пишетъ, а за дѣломъ ходитъ и меня разоряетъ? А о моей службѣ и что я записанъ по неволѣ, а по отпускомъ съ указами отдачи нашей братьи никому не было, и о томъ повели, Государь, справитца съ записными въ Преображенскомъ Приказѣ книгами, и по допросомъ и по справкѣ свой великого Государя указъ учинить и чтобъ объ отдачѣ помѣщику въ поклепствѣ ево мнѣ и съ сыномъ моимъ образца не учинить и мнѣ нижеименованному рабу твоему во всеконечномъ разореніи не быть.

Вашего Величества нижайшій рабъ отставной солдатъ Андрей Матвѣевъ Воробьевъ.

Марта въ « » день 719 году.

Челобитцу писалъ Министерского Приказу площадной подъячей Өедоръ Еляновъ.

Къ сей челобитной губерніи Московской Рекрутного стола подъячей Якимъ Воробьевъ вмѣсто отца своего родного Андрея Матвѣева сына Воробьева по ево велѣнью руку приложилъ.

Указы изъ Преображенского Приказу въ Земскую канцелярію со справкою.

Лѣта 1719 іюня въ 8 день. По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, тайному совѣтнику Сенатору и Президенту Юстицъ-Коллегіи графу Андрею Артамоновичу Матвѣеву съ товарищи. Въ указѣ великого Государя въ Преображенской приказъ къ ближнему стольнику князю Ивану Өедоровичу Ромодановскому съ товарищи изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ сего году марта 10 дня за приписью камисара Сергѣя Вяземского писано, чтобъ по челобитью отставного солдата Андрея Матвѣева сына Воробьева въ Преображенскомъ Приказѣ выписать: великого Государя въ службу изъ мастеровыхъ людей въ солдаты въ которомъ году и изъ какихъ чиновъ набираны, и записывались тѣ люди волею или иманы въ неволю? Въ томъ числѣ вышепомянутой Андрей Воробьевъ записанъ былъ ли и изъ какихъ онъ чиновъ; и буде записанъ, собою ль онъ Андрей записанъ, или взятъ неволею? И по его великого Государя указу, а по челобитью помѣщиковъ ихъ изъ тѣхъ солдатъ имъ помѣщикомъ по прежнему во крестьянство отдаваны ль? Также, которые такіе солдаты за старостью отставливаны ль и тѣ отставные къ прежнимъ помѣщикомъ на жеребей жить уволены ль или отъ помѣщиковъ крестьянствомъ отрѣшены? И по тому его великого Государя указу по справкѣ въ Преображенскомъ Приказѣ съ наличными караульныхъ полковъ списками:—указомъ его Царского Величества въ тѣ полки въ солдаты иманы съ улицъ изъ мастеровыхъ посацкихъ и боярскихъ людей и оброчныхъ крестьянъ въ 207 и 700 годѣхъ; въ томъ числѣ изъ тѣхъ записныхъ уличныхъ въ Өедосеевѣ полку Козина съ 700 г. по 707 годъ служилъ въ солдатѣхъ вышеписанного стряпчего Миронова Кинешемского уѣзду села Пустыхъ поль крестьянинъ Шушерина Андрей Воробьевъ изъ портныхъ мастеровъ и давано ему Государево денежное и хлѣбное жалованье. А въ 707 году по его Великого Государя указу отосланъ онъ Андрей изъ Преображенского Приказу съ такими же взятыми съ улицъ солдаты въ солдатскую жъ

службу въ Сибирской Приказъ. А по справкѣ въ Преображенскомъ Приказѣ изъ тѣхъ караульныхъ полковъ такихъ солдатъ, которые иманы въ тѣ полки въ солдаты по мастерству ихъ съ улицъ, никому помѣщикомъ и вотчиникомъ по прежнему во крестьянство отдачи и къ прежнимъ помѣщикомъ на жеребей жить отпусковъ не бывало. При семъ указѣ его великого Государя печать.

Лѣта 1719 года сентября въ 16 день. По указу великого Государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, тайному совѣтнику сенатору и президенту Юстицъ-Коллегіи графу Андрею Артемоновичу Матвѣеву съ товарыщи. Въ указѣ великого Государя въ Преображенской Приказъ къ ближнему стольнику князю Ивану Ѳедоровичу Ромодановскому съ товарыщи изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ сего 719 году августа 20 дня за приписью комисара Сергѣя Вяземского писано, чтобъ въ Преображенскомъ Приказѣ выписать: которые помѣщиковы и вотчинниковы люди и крестьяне иманы въ солдаты въ неволю съ улицъ изъ мастеровыхъ людей и тѣхъ солдатъ дѣти, которыхъ они прижили съ женами своими, живучи въ солдатствѣ, отъ прежнихъ своихъ помѣщиковъ свободны ль? И по челобитью прежнихъ помѣщиковъ отдавать ихъ помѣщикамъ велѣно ль? А по справкѣ въ Преображенскомъ Приказѣ: въ прошлыхъ годѣхъ съ Азовскихъ походовъ и донынѣ лейбъ-гвардіи и караульныхъ Кривцова, Козина, Батурина, Баранчеева, Козлова полковъ солдатскихъ дѣтей, которые родились въ солдатствѣ отцевъ своихъ, а тѣ ихъ отцы лейбъ-гвардіи полки въ солдаты записывались изъ боярскихъ домовъ и отъ всякихъ чиновъ людей волею своею, а въ караульные полки иманы по мастерствамъ ихъ въ неволю,—къ помѣщикамъ и вотчинникамъ, изъ за кого ихъ отцы записывались волею и по мастерствамъ ихъ иманы неволею, изъ Преображенского Приказу отдачи не бывало. При семъ указѣ великого Государя печать.

Приговоръ Надворного суда.

1719 года декабря въ 11 день. По указу великого Государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Московского Нижняго Суда господа Ассесоры, слушавъ сего дѣла, приговорили: по прежнему вершенію ближнего кравчего и Московского Губернатора Кирила Алексѣевича Нарышкина съ товарыщи ноября 20 дня прошлого 718 году—исцу Михайлову человѣку Шушерина Ѳедору Иванову противъ ево челобитья отказать, а отвѣтчика ево отставного солдата Андрея Воробьева и сына

ево Якима помѣщику ево исцову Михайлу Шушерину во крестьянство не отдавать, потому въ челобитьѣ его исцовѣ написано—будто онъ отвѣтчикъ съ женою и сыномъ своимъ Якимомъ изъ за помѣщика ево бѣжалъ изъ Кинешемского уѣзду изъ деревни Кирьянихи; а онъ отвѣтчикъ противъ того ево челобитья въ допросѣ сказалъ и въ челобитьѣ своемъ писалъ, что онъ за нимъ Шушеринымъ въ Кинешенскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Кирьянихи во крестьянствѣ жилъ и съ той деревни пришелъ къ Москвѣ по приказу бывшаго помѣщика своего, а не бѣгомъ, и учился портному мастерству. И въ 700 году указомъ царского Величества взятъ въ солдацкую службу съ другими мастеровыми людьми съ улицъ по мастерству въ неволю и записанъ въ Преображенскомъ Приказѣ въ шибаи и служилъ въ разныхъ полкѣхъ, И, бывъ въ солдатѣхъ, прижилъ вышеписанного сына своего Якима и отъ солдатства за старостію отставленъ. И объявилъ онъ великого Государя свободной указъ изъ Ижерской канцеляріи за дьячьею приписью. Да и въ указѣхъ великого Государя изъ Преображенского Приказу написано: какъ по его великого Государя указу въ солдаты иманы съ улицъ изъ мастеровыхъ посацкихъ и боярскихъ людей и оброчныхъ крестьянъ, въ томъ числѣ взятъ и онъ Воробьевъ и служилъ съ 700 по 707 годъ въ солдатствѣ въ Ѳедосеевѣ полку Козина изъ портныхъ мастеровъ и давано ему Государево денежное и хлѣбное жалованье; а въ 707 году съ такими жъ взятыми съ улицъ солдаты отосланъ въ службу въ Сибирской Приказъ. И изъ тѣхъ караульныхъ полковъ солдатъ, которые иманы въ тѣ полки въ солдаты по мастерству и съ улицъ, никому помѣщикомъ и вотчинникомъ по прежнему во крестьянство отдачи не бывало; также и солдацкихъ дѣтей, которые родились въ солдатствѣ отцовъ своихъ. А тѣ ихъ отцы лейбъ-гвардіи въ полки въ солдаты записывались изъ боярскихъ домовъ и ото всякихъ чиновъ людей волею своею; а въ караульные полки иманы по мастерствамъ ихъ въ неволю. Помѣщикомъ и вотчинникомъ, изъ за кого тѣ ихъ отцы записывались волею и по мастерствамъ ихъ иманы неволею, изъ Преображенского Приказу отдачи не бывало. А что въ челобитьѣ ево исцовѣ написано, что де по имянному великого Государя указу, каковъ состоялся въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ, которые бѣглые крестьяне и крестьянскіе дѣти записывались въ солдаты, и такихъ де людей велѣно отдавать во крестьянство прежнимъ помѣщикомъ,—и то ево челобитье отставить, потому въ указѣ великого Государя изъ Военной канцеляріи въ канцелярію Земскихъ дѣлъ написано: велѣно тѣхъ отдавать прежнимъ помѣщикомъ, которые крестьяне и крестьянскіе дѣти

съ таглыхъ жеребьевъ явятца къ запискѣ въ солдатѣхъ въ вольницу и у записки крестьянство утаятъ; а же тѣ, которые иманы въ неволю. А онъ Воробьевъ взятъ въ солдацкую службу по мастерству съ улицъ въ неволю и сына своего прижилъ въ солдатствѣ. А по вышепомянутому присланному указу изъ Преображенского Приказу такимъ солдацкимъ дѣтямъ, кои были въ шибаехъ отдачи не было. Потому и приговорили: ему исцу отказать, а отвѣтчика оправить и сына ево во крестьянство не отдавать.

Ассессоръ Никифоръ Аржининъ.
Ассессоръ Иванъ Симановской.
Ассессоръ Михѣй Небольсинъ.
Ассессоръ Ѳедоръ Сорокинъ.

20. Приговоръ Святѣйшаго Сѵнода 1722 г. по дѣлу Огрыжановой и производство о наказаніи дьяка Булыгина.

1722 году ноября 26 дня. По указу Его Императорского Величества Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ по челобитью вдовы Матроны Родіоновой дочери прапорщицкой Михайловской жены Огрыжанова о поставленныхъ въ Москвѣ у зятя ея Покровской Богадѣльни, что на Грязяхъ, у богадѣленнаго Семена Михайлова еѣ деньгахъ и пожиткахъ, учиненной въ Сѵнодѣ выписки слушавъ, согласно приговорили: іскъ еѣ Огрыжановой денегъ 50 рублевъ і за пожитки цѣну 40 рублевъ 23 алтына 2 денги і с того иску пошлины і канцелярские денги по указу взять монастырского приказу на дьякѣ Прокоѳьѣ Булыгинѣ и на подъячемъ Герасимѣ Лушневѣ неотложно і оные пошлины і канцелярские с виноватыхъ надлежащие, также у истицы правыхъ по алтыну съ рубля і еѣ исковыхъ денегъ вычетчи записать в приходъ, а досталной искъ отдать ей истицѣ вдовѣ Огрыжановой с росинскою, для того в челобитьѣ еѣ істицынѣ, 1716 генваря 11 дня в монастырскомъ приказѣ поданномъ, написано, что оные денги і пожитки у него зятя своего поставила при свидѣтеляхъ, которые то самолично видѣли, и в томъ на нихъ слалась; также і когда она тѣхъ пожитковъ от него себѣ просила, онъ говорилъ, что такие пожитки у него имѣются толко без челобитья онъ ей не отдастъ. І на то представила свидѣтелей же. А отвѣтчикъ зять еѣ Семенъ во всемъ запирался і на первыхъ о поставке пожитковъ свидѣтелей не слался, а ссоръ не сказалъ; а на другихъ о томъ, что такихъ про пожитки рѣчей, которые у него имѣются, да не отдастъ—бутто не

говаривалъ в томъ слался. А тѣ все свидѣтели какъ о поставке пожитковъ, такъ і о речахъ ево Семеновыхъ про то о всемъ противъ еѣ істицына челобитья сказали імянно. Почему в томъ же 716 году майя 30 дня приговоромъ боярина князя Петра Івановича Прозоровскаго — онъ Семенъ і обвиненъ. Толко тотъ приговоръ со оного времени і донынѣ дѣйствомъ не исполненъ. І отвѣтчикъ знатно дьячьею понoровкою і подъяческимъ плутовствомъ безъ добрыхъ порукъ і безъ помѣты бутто на росписку вѣроятия недостойную свобоженъ. Также і изъ оныхъ роспищиковъ одинъ человѣкъ вотчины ближняго стольника князя Алексѣя Михайловича Черкасского Нижегородцкого уѣзду села Павловского крестьянинъ Петръ Трясковъ, по состояніи вышепомяпутого приговора, отпущенъ будто для сыску оного отвѣтчика с роспискою в поставке на срокъ, — чего не исправлено жъ і подписано будто не токмо оной отвѣтчикъ Семенъ Михайловъ потому не сысканъ, но и тотъ роспищикъ Трясковъ не явился. І по немъ росписавшійся оного жъ села Павловского крестьяне Іванъ Можайцовъ да Михайло Разноткинъ не явились же і по посылкамъ не сысканы. А послѣ того по доносу роспищика жъ богодѣленнаго нищего Івана Васильева означилось, что оной отвѣтчикъ былъ сысканъ і товарищъ ево Васильева роспищикъ Трясковъ по второй роспискѣ явился; толко они подъячимъ Іваномъ Ѳоминымъ із взятковъ свобожены і онъ Васильевъ без помѣты свобоженъ, от чего явная признавается дьячья понoровка і подъяческое плутовство, чтобъ еѣ істицу долговременными волокитами оного еѣ правого иску лишить напрасно. А по Уложенью 157 года по 10 главѣ по 123 статьѣ велѣно..... (*выписана статья*); а по 131 статьѣ..... (*выписана статья*). А по оному дѣлу не токмо обыкновенныхъ поручныхъ записей не взято, но и на росписку отпущенъ отвѣтчикъ на такую, какой вѣрить не возможно. Чего для оной іскъ і пошлины і протчее на нихъ дьяке Булыгинѣ і на подъячемъ Лушневѣ і взять надлежитъ, а імъ в томъ вѣдатца съ оными подъячими Тороповымъ і Ѳоминымъ, которые подъ ихъ вѣдомствомъ такое плутовство за ихъ слабымъ смотрениемъ учинили і с тѣми роспищиками, которымъ вѣрили. А что в томъ же дѣлѣ показано доношениями ѳискалскими, что дьякъ Булыгинъ приговору въ 716 году майя 30 дня учиненного іюля до 4 числа не крѣпилъ і съ истицы вдовы Огрыжановой денгами 8 рублей, да гостинцовъ харчами на 5 рублевъ на 18 алтынъ на 4 денги взялъ, о чемъ онъ Булыгинъ в допросе запирается, — ізслѣдовавъ рѣшить; также і о проестяхъ і волокитахъ еѣ істицыныхъ, буде она бить челомъ станетъ, указъ учинить в духовной дикастеріи і что учинено будетъ о

томъ велѣть в Святѣйшій Сүнодъ із оной дикастеріи подать обстоятельное ізвѣстіе немедленно.

Өеодосій Архіепископъ Новгородцкій и Архимандритъ Александроневскій.

Өеофанъ Архіепископъ Псковскій.

Өеофилактъ Архімандрітъ Чудовскій.

Іероөей Архімандрітъ Новоспасскій.

Петръ Архимандритъ Симоновскій.

Аөанасій Игуменъ Толскій.

Варлаамъ Игуменъ Угрѣшскій.

Скрѣпилъ: Секретарь Семенъ Катыгуловъ.

Сегожь ноября 29 числа 722 году по вышеписанному вершеному дѣлу монастырского приказу подьяка Прокофья Булыгина Святѣйшаго Сүнода салдату Өедору Зотову дана сыскная память.

І сегожь ноября 30 дня по той сыскной оного дьяка Прокофья Булыгина в Святѣйшій Сүнодъ онъ салдатъ привелъ і по тому вершеному дѣлу о платеже с ыстицына иску Его Императорскаго Величества указныхъ пошлинъ, также і об иску оной істицы вдовы Огрыжановой вышеозначенной Его Императорскаго Величества указъ ему Булыгину объявленъ.

Вышеписанной Императорскаго Величества указъ дьякъ Прокофей Булыгинъ слышалъ и руку приложилъ, а к платежу того иску не повиненъ; о чемъ покажу пространно впредь доношениемъ.

Помѣта: Вышеписанныя скаски предложить въ докладъ Святѣйшему Сүноду.

1722 года декабря 3 дня. По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сүнодъ, слушавъ вышеписанной монастырскаго приказу дьяка Прокофья Булыгина скаски, приказали: онаго Булыгина сыскать і в своеручной ево подписке, что онъ признаваетъ будто к платежу істицы вдовы Матрены Огрыжановой іску не повиненъ, — спросить ево с очискою: какой ради причины онъ такъ подписался і Сүнодкому приговору учинился противенъ?

Секретарь Василей Тишинъ.

И по вышеписанному Святѣйшаго Правительствующаго Сүнода приказанию по означенного дьяка Булыгина, чтобъ онъ въ Святѣйшій Сүнодъ шелъ, посланъ Сүнодского дому дворянинъ князь Іванъ Шелешпанской.

И того жь числа оной дворянинъ князь Іванъ Шелешпанской, пришедъ въ Святѣйшій Сүнодъ, сказалъ: вышеімянованнову дьяку Бу-

лыгину в монастырскомъ приказѣ цовелѣниемъ Святѣйшаго Сѵнода, чтобъ съ нимъ шелъ в Сѵнодъ онъ говорилъ і оной де Булыгинъ с нимъ дворяниномъ не пошелъ; а сказалъ, что де із Юстицъ-Коллегіи пришелъ по него салдатъ. И какъ де онъ Булыгинъ въ Юстицъ Коллегію отправитца, тогда де і в Святѣйшій Сѵнодъ будетъ. К сей сказкѣ князь Іванъ Шелешпанской руку приложилъ.

И потомъ посыланъ по него Булыгина вторично обретающейся за вахмистра дворянинъ Алексѣй Савинъ, которой пришедъ в Сѵнодѣ объявилъ, что оного Булыгина в монастырскомъ приказе не получилъ, а извѣстился онъ в томъ приказѣ, что онъ пошелъ въ Юстицъ-Коллегію. Алексѣй Савинъ руку приложилъ.

И того жъ числа Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, разсуждая о ево Прокофьевой противности, что онъ презирая вышней духовнаго правительства судъ, повелѣния ево о бытіи в Сѵнодъ не послушалъ і ушелъ въ Юстицъ-Коллегию, якобы подъ нѣкую протекцию, приказали: секретарю Василью Тишину, взявъ с собою салдатъ сколко пристойно, взять оного Булыгина і приведчи представить в Святѣйшемъ Сѵнодѣ в скорости.

И по тому повелѣнию онъ Секретарь Тишинъ ево Булыгина привелъ и о вышеписанномъ его преслушаніи, что онъ Булыгинъ по первой присылкѣ не пошелъ, дана ему Булыгину с тѣмъ посыланнымъ по него дворяниномъ княземъ Шелешпанскимъ очная ставка, на которой онъ Булыгинъ хотя тѣмъ, что де ему тотъ посланной дворянинъ того, что к самимъ Сѵнодальнымъ членомъ онъ дьякъ спрашивается,—не сказалъ і извинялся; однако по тому что онъ дворянинъ говорилъ ему, дабы шелъ въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, а не просто в канцелярію Сѵнода—признал онъ дьякъ себя въ томъ винна. И Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ приказали: за ту ево вину учинить ему дьяку Булыгину наказание—бить плетми нещадно. А о томъ, что онъ прерѣкая Его Императорского Величества указъ і Сѵнодальное опредѣление, в платеже іску вдовы Огрыжановой подписался противно, также і о подъячемъ Лушневѣ, которой сказалъ, что ему іску і пошлинъ платить будто нѣчемъ—выписать із указовъ і предложить в докладъ немедленно. А оное наказание учинить ему по силѣ именного Его Императорскаго Величества указу, каковъ прошлаго 721 года состоялся і в сообщенномъ ноября 25 дня того года із Сената в Сѵнодъ вѣденіи объявленъ, по которому велѣно о коллеских служителехъ кромѣ членовъ ежели, кто впадетъ в какое партикулярное, а не важное погрѣшение і о таковыхъ слѣдовать і судить ихъ і по усмотрѣнию винъ штрафовать іли наказание

чинить, кто чему довелся, в тѣхже коллегиахъ, в которыхъ оные обрѣтаются.

Ѳеодосiй Архiепископъ Новгородцкiй; архiмандрiтъ Александроневскiй.

Ѳеофанъ Архiепископъ Псковскiй.

Ѳеофилактъ Архiмандритъ Чудовскiй.

Аѳанасiй Игуменъ Толскiй.

Варлаамъ Игуменъ Угрѣшскiй.

Секретарь Герасимъ Семеновъ.

И тогожъ числа по вышеписанному Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода опредѣленiю—монастырского приказу дьяку Прокофью Булыгину передъ аудиенцъ-каморою надлежащее плетми наказание учинено.

II.

АКТЫ ПРИКАЗНАГО ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА.

1. Выпись съ полонныхъ записныхъ книгъ 1666 года.

Въ нынѣшнемъ въ 174 г. марта въ 7 день билъ челомъ великому Государю Рязанского уѣзду Старорязанского стану вотчины стольника Луки Володимеровича Большого Ляпунова села Исадъ Воскресенской попъ Иванъ Борисовъ и привелъ къ запискѣ литовского полоняника, и тотъ литовской полонявикъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказался: до крещенія звали ево Казимеркомъ, а нынѣ въ крещеніи Ѳетка Казимеръ прозвища польского полону; а жилъ де онъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ Звѣровичахъ за паномъ Яномъ Борадуничамъ, а въ походѣ взяли ево въ маломъ возрастѣ помянутого Луки Ляпунова люди его Митка Лазаревъ сынъ Болошъ съ товарыщи; и привезли въ то село Исады малолѣтного и жилъ де у него Луки Ляпунова въ домѣ ево, стерегъ животинное стадо. И въ прошломъ де въ 170 году отдалъ онъ Ляпуновъ ево Ѳетку отцу своему духовному того села Исадъ попу Ивану Борисову въ работу и онъ де попъ Иванъ женилъ ево на полонной своей дѣвкѣ Хаврошкѣ Борисовой дочери, и прижилъ де онъ съ нею двое дѣтей: сына Ѳедотку, дочь Машку; а нынѣ де Ѳедотка двухъ лѣтъ, а Машка полугоду, а себѣ сколько лѣтъ сказалъ не упомнитъ. А въ примѣты онъ Ѳетка росту среднего, на головѣ волосы русы, лицемъ смуглъ, круглолицъ, глаза сѣры, брови косматы, носъ продолговатъ, губы толсты, борода рыжа, у рукъ пальцы долги, у лѣвой руки средней палецъ свело. И нынѣ онъ Ѳетка отданъ съ женою и съ дѣтьми ему попу Ивану и женѣ его и дѣтямъ въ вѣчную работу.

Поголовныя пошлины по указу взяты. Въ томъ ему попу Ивану и женѣ ево и дѣтямъ впредь для владѣнія сія выпись дана, а подлинную выпись писалъ Переславля Рязанского Приказной избы подъячей Василей Матюшниковъ.

Губной староста Иванъ Сацыперовъ.

186 году марта въ 9 день сія выпись въ Переславлѣ Рязанскомъ

передъ стольникомъ и воеводою Иваномъ Михайловичемъ Татищевымъ чтена и въ книгу записана.

Подписалъ съ приписью подъячей Софронъ Раковъ.

2. Выпись изъ переписныхъ книгъ 186 года—сколько за стольникомъ кн. Ал. Вадбольскимъ въ деревнѣ Дураковой—крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и въ ней людей.

Выписано изъ списка съ переписныхъ книгъ 186 году переписи стольника Луки Ляпунова, да подьячего Савы Лянина, каковы присланы въ прошломъ 716 году изъ Московской губернской канцеляріи на Каширу въ канцелярію лантратцкова правленія къ переписному дѣлу для свидѣтельства крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ за приписью дьяка Ѳедосея Манукова, за справою подъячего Ивана Ларіонова. Въ Коширскомъ уѣздѣ, въ Растовскомъ стану написано:

За стольникомъ за князь Алексѣемъ княжъ Ивановымъ сыномъ Вадбольскимъ помѣстье жеребей деревни Дураковой, а въ томъ ево помѣстьѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ:

1) Крестьянинъ Кленка, Костька Козмины, дѣти Михайловы; у Кленки три сына: Ѳедька, Васька и Левка—пяти лѣтъ, у Ѳедьки сынъ Сережка дву лѣтъ; у нихъ же Кленки два брата двоюродные Селифонтка, Ермошка Мамоновы дѣти. Ермошка бѣжалъ въ 176 году.

2) Крестьянинъ Лазарька, Ивашка, Парамошка, Лаврушка Васильевы, дѣти Арѣхова.

3) Крестьянинъ Ѳедька Дмитрьевъ сынъ Никановъ; у него три сына: Ивашка, Титка, Карнюшка; у Ивашки сынъ Марка. Титка бѣжалъ во 179 году. Карнюшка бѣжалъ во 172 году.

4) Крестьянинъ Мишка, Гераська, Наумка Трафимовы, дѣти Дароѳеевы. У Мишки сынъ Гараська пяти лѣтъ; у нихъ же Мишки братъ ихъ двоюродной Елизарко Фроловъ. У Елизарки два сына: Гришка, Екушка пяти лѣтъ. У нихъ же Мишки и у Гераськи и у Наумки три брата родные: Митька, Артюшка, Тимошка Трафимовы дѣти. У Артюшки два сына Петрушка, Парѳенко. И Митька бѣжалъ въ 165 году, а Артюшка съ братомъ Тимошкою и съ дѣтьми бѣжали во 172 году.

5) Крестьянинъ Захарко, Ларько Дмитрьевы дѣти Никановы. У Захарка три сына Алиѳанко, Микулка, Анкидинка. У Алиѳанки два сына: Ларька, Ивашка четырехъ лѣтъ. У Ларьки два сына Ефимка, Андранка. И Алиѳанко бѣжалъ во 178 году. Анкидинка бѣжалъ во 184 году. Ларька съ дѣтьми бѣжалъ во 180 году.

6) Крестьянинъ Ивашка Дмитрьевъ сынъ Никановъ, прозвище Лепешекъ. У него четыре сына: Ивашка, Екушка, Кленка четырехъ лѣтъ, Алешка полугоду. У него же Ивашки живетъ сосѣдъ Петрушка Ивановъ сынъ Овчининъ. У Петрушки два сына Ивашко, Полуэктко трехъ лѣтъ.

7) Крестьянинъ Петрушка Гавриловъ сынъ Емельяновъ, прозвища Жегула. У него четыре сына: Степка, Гришка, Илюшка трехъ лѣтъ, Лавринка полугоду. Да у него жъ Петрушки живетъ сосѣдъ Макарка Савостьяновъ увѣченъ; у Макарки два сына: Давыдка, Титка. У него же Макарки три брата ево двоюродные: Симонко Кузминъ, сынъ Кисляка, Еремка, Ивашка Игнатьевы дѣти Кисляка. Еремка бѣжалъ во 172 году. Ивашка бѣжалъ во 185 году.

8) Бобыль Петрушка Савельевъ сынъ Безсоновъ, прозвища Бука. У него пять сыновъ: Ивашка большой, Микишка, Ивашка меньшой, Петрушка, Савка. У Ивашки большова два сына Тимошка, Илюшка полугоду. И Савка бѣжалъ во 182 году.

Всего за стольникомъ за князь Алексѣемъ Вадбольскимъ въ деревни Дураковой крестьянскихъ и бобыльскихъ восемь дворовъ, людей въ нихъ пятьдесятъ человѣкъ.

3. Выпись изъ переписныхъ книгъ 186 году—о сельцѣ Малицы Замыцкаго стана, Московскаго уѣзда.

Въ канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ выписано—по справкѣ въ столпу перепищиковыхъ сказокъ переписи Якова Полуехтова, да подъячего Костентина Шорина 186 году в скаске Московского уѣзду Замыцкого стану вотчины дьяка Григорья Богданова сельца Малицъ старосты Івана Петрова написано: в Московскомъ уѣзде в вотчинахъ сельцо Малицы на рѣчке на Лопаснѣ; а в нёмъ дворъ вотчинниковъ, а во дворѣ дѣловые люди Тишка Ѳоимовъ—женатъ, у него сынъ Потапко 8 лѣтъ, да Марчко 5 лѣтъ; да дѣловой же человѣкъ Ѳедка Мартыновъ, прозвище Бострыга, у него сынъ Ѳилатка 5 лѣтъ; да дѣловой же человѣкъ Васка Петровъ. Да крестьянскихъ дворовъ во дворѣ крестьянинъ Іевко Ермольевъ, прозвище Рогожа, у него сынъ Лаврушка, да Ондрюшка; у Андрюшки сынъ Петрушка 5 лѣтъ в слове по приправке, да Ѳоимъ 2 лѣтъ, а у Андрюшки сынъ Андрюшка жъ 6 лѣтъ; во дворѣ крестьянинъ Андрюшка Терентьевъ, прозвища Субота, у него сынъ Екимко, да Петрушка, оба женаты; во дворѣ дѣловой человѣкъ Іватка Петровъ, да у него жъ во дворѣ братъ Тишка, да Макушка—оба женаты; да Евсютка 16 лѣтъ, да Іваткинъ сынъ

Лѣвка, годовой во дворѣ бобыль Васка Володимѣровъ, во дворѣ бобыль Логинко Терентьевъ, пришлыхъ людей нѣтъ. Да к той скаске Давыдовой пустыни церковной дьячекъ Петрушка Петровъ вмѣсто старосты Івашки Петрова, по ево веленью, руку приложилъ.

4. Грамата царей Ивана и Петра и царевны Софьи о сыскѣ бѣглыхъ крестьянъ Захарія Андр. Злобина.—1686 г.

Списокъ великого Государя съ подлинные грамоты.

Отъ великихъ Государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і великіе Государыни благовѣрные царевны і великие княжны Софіи Алексѣевны, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ,—по городамъ стольникамъ нашимъ и воеводамъ і всякимъ приказнымъ людемъ. Въ нынѣшнемъ во 195 году октября въ 24 день билъ челомъ намъ великимъ Государемъ Захарей Андрѣевъ сынъ Злобинъ: въ прошлыхъ де годѣхъ, в прошлых мѣсяцех и числѣх бѣжали ис помѣстей і из вотчинъ ево помѣсные і вотчинные крестьяня з женами и з дѣтьми и с племянники и со внучаты и с пасынки и со всѣми крестьянскими животы с тяглых своих помѣсных і вотчинныхъ жеребьевъ, которые написаны были в тѣхъ помѣстьяхъ і вотчинахъ в писцовыхъ і в переписныхъ і в отдѣлныхъ і в отказныхъ книгахъ; да с Московского его двора бѣжали люди ево з женами и з дѣтми и с сносными ево животы і в бѣгахъ живутъ, переходя в розныхъ мѣстѣхъ. Ис перемышлской ево деревни із селца Васильевского с помѣсной ево земли бѣжали крестьяня ево Івашко Івановъ сынъ прозвище Пичюгинъ з женою и з дѣтми и со внучаты да с пасынки с Игнашкомъ да с Оскою Івановыми дѣтми; а живутъ де в бѣгахъ в Перемышлскомъ уѣздѣ в селѣ Николскомъ; а по переписнымъ книгамъ 186 году написанъ в томъ селѣ Николскомъ пасынокъ ево Івашковъ Оска Івановъ сынъ прозвище Приползинъ з женою и з дѣтми да з зятем Киприяном да с племянники с Карпушкою да с Миткою, да с Сенкою з женами і з дѣтми. Да изъ Перемышлской ево деревни Палчикова, а Колышово тожъ, бѣгали ево жъ Захарьевы крестьяня Івашко да Кондрашко Борисовы дѣти прозвище Волковы з женами і з дѣтми, и дѣти ево Івашковы Гараско да Евтюшко да Вавилко Івановы с сестрами и з женами и з дѣтми и с племянники и со внучаты жили в бѣгахъ в Козелскомъ уѣздѣ в деревнѣ Реткой. І в бѣгахъ выдали сестеръ своихъ і дочерей за мужъ в той деревнѣ Реткой і в иные деревни. И тѣ де сестры і дочери и племянницы с мужьями своими и з дѣтми и нынѣ живутъ

в той деревнѣ Рѣткой і в иныхъ деревняхъ за розными помѣщики і вотчинники. Да із Мосалсково де ево помѣстья бѣжали из села Пригарева, а Котово тожъ, і из деревни Рѣчной крестьяня Куска Кипрняновъ з женою і з дѣтми и со внучаты, а живутъ в бѣгах в Рословском уѣздѣ в деревнѣ Лесникахъ; да братъ ево Анфиногенко Киприяновъ з женою и з дѣтми и с внучаты с сыномъ Івашкомъ, да с Марчкомъ Анфиногеновыми, да с пасынкомъ съ Якушкою Архиповымъ, и живут они в бѣгах в Серпѣйску; Петрушко Зотовъ, Захарьевъ онъ же, з женою и з дѣтми и со внучаты; Степка Леонтьевъ з женою и з дѣтми и со внучаты. Да из деревни Аксиньиной бѣжали крестьяня ево Якимко Тимоѳеевъ з женою и з дѣтми, Алешко മининъ з братомъ Івашкомъ з жонами и з дѣтми. Да в бѣгах же живутъ бѣглые ево крѣпосные люди с сносными ево животы Мелешко Васильевъ сынъ, прозвище Рычковъ, з женою своею Оленкою Ѳатьяновою дочерью и з дѣтми; Обрашко Тимоѳеевъ, прозвище Заецъ, з женою своею Наскою Ѳедоровою дочерью и з дѣтми; Микитко Андрѣевъ з женою и з дѣтми. И тѣ ево бѣглые люди и крестьяне живутъ в бѣгахъ, переходя в розныхъ городѣхъ і в уѣздѣх в розных мѣстѣх и за розными помѣщики і за вотчинники; и в бѣгахъ тѣхъ ево бѣглые крестьяня і люди дѣтей своихъ сыновей и пасынковъ и племянниковъ и внучат поженили и, поженя, особыми дворами отдѣлили; а сестръ своихъ и дочерей и племянницъ і внукъ выдали за мужъ въ розные мѣста. А будетъ де тѣ ево бѣглые люди и крестьяня з женами и з дѣтми и з зятями і с племянники и со внучаты и с пасынки в городѣхъ и в уѣздѣхъ і за вотчинники и за помѣщики, или за кѣмъ в запискѣ у писцовъ на чьих помѣсных и вотчинныхъ земляхъ объявятца,—и для того побѣгу нарочно имена себѣ у писцовъ и прозвище перемѣнятъ впредъ себѣ для правости, и тѣми бъ ево бѣглыми людми и крестьяны мимо старыхъ писцовыхъ и переписныхъ и отдѣльныхъ и отказныхъ книгъ и выписей и ево дачь напрасно не завладѣли бъ; и тому б помѣстью ево и вотчинамъ вовсе не запустѣть. И о том де их побѣгѣ и о сыску тѣх ево бѣглых людей и крестьянъ намъ великимъ Государемъ о сыскной грамотѣ челобитье ево Захарьево в Московскомъ Судномъ Приказѣ есть. И по тому де ево челобитью без нашего великихъ Государей указу и безъ подписной челобитной для сыску тѣхъ ево бѣглыхъ людей и крестьянъ нашие великихъ Государей грамоты с прочетом не отпускаютъ, а онъ де Захарей от того их побѣгу разорился до остатку; и тѣ де ево Захарьевы помѣсья і вотчины запустѣли. И намъ великимъ Государемъ пожаловать бы ево Захарья—велѣть для тово ево разоренья тѣх ево

бѣглых людей и крестьянъ для сыску и поимки и отдачи дать нашу великихъ Государей грамоту с прочетомъ, и велѣти б тѣх ево бѣглых людей и помѣсных і вотчинных крестьянъ з женами і з дѣтми и з зятьями и со внучаты и с пасынки и с сносными ево и съ ихъ крестьянскими животы в городѣхъ воеводамъ и писцомъ и в селѣхъ і в волостяхъ приказнымъ людемъ, гдѣ сыщутца, отдать ему Захарью по старинѣ по писцовымъ и по переписнымъ и по отдѣльнымъ и по отказнымъ книгамъ и по ево дачемъ и по выписямъ на старые ихъ крестьянскіе помѣсные и вотчинные жеребьи, чтоб ему отъ ихъ побѣгу и досталь в разореньи не быть, и той бы помѣсной и вотчинной ево землѣ вовсе не запустѣть. И какъ к вамъ ся наша великихъ Государей грамота придетъ, а Захарьевы вышеписанные люди бѣглые и крестьяня Злобина, гдѣ в которомъ городѣ или в уѣздѣ пойманы будутъ, и буде они живутъ за помѣщики и за вотчинники, а не в нашихъ великихъ Государей дворцовыхъ волостяхъ и не в патріаршихъ и не в монастырскихъ и не в архиепискуплихъ и епискуплихъ и не въ монастырскихъ селѣхъ и деревнѣхъ, и выб тѣхъ ево вышеписанныхъ Захарьевыхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ велѣли имать и приводить в тѣ городы в съѣзжеи избы, гдѣ они в которыхъ городѣхъ были в уѣздѣхъ сыщутца, і велѣть ихъ про побѣгъ распрашивать. И будетъ тѣ бѣглые люди и крестьяня отъ него Захарья отпиратца не учнутъ, и спору в тѣхъ людѣхъ ево и крестьянѣхъ отъ тѣхъ, за кѣмъ они въ бѣгахъ жили, не будетъ,—и вамъ бы объ отдачѣ тѣхъ ево Захарьевыхъ бѣглыхъ людехъ и крестьянѣхъ указъ чинить по нашему великихъ Государей указу и по соборному уложенію и по новымъ статьямъ. А буде в тѣхъ людѣхъ и крестьянѣхъ отъ тѣхъ буде, за кѣмъ они жили, или отъ кого иного учинитца какой споръ, и вы бъ ево Захарья съ тѣмъ, у кого учинитца споръ, в тѣх людѣх и крестьянѣхъ, судили и сыски всякими сыскивали, буде тѣмъ людемъ нынѣ по наряду на нашей великихъ Государей службѣ быть не велѣно, а по суду и по сыску указъ учинили по нашему жъ великихъ Государей указу и по соборному уложенью и по новоуказнымъ статьямъ и по крѣпостямъ до чего доведетца безволокитно. А будетъ в тѣхъ судныхъ дѣлахъ у истца с отвѣтчикомъ учинитца какой споръ, а вамъ тѣхъ дѣлъ зачѣмъ вершить будетъ немочно, и вы-бъ тѣ судные дѣла и черные судные записки за ихъ исцовою и отвѣтчиковою и за своими руками, и с суда въ статьѣ по исцѣ и по отвѣтчикѣ поручные записи и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ приводы и роспросные рѣчи и всѣ подлинные дѣла за своими руками, и тѣхъ спорныхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ мимо исца и отвѣтчика с кѣмъ

пригоже прислали к намъ великимъ Государемъ къ Москвѣ; да о томъ писали отписку и дѣла за руками велѣли подать и спорныхъ людей и крестьянъ объявить и посылнымъ людемъ явитца в Московскомъ Судномъ Приказѣ боярину нашему Алексѣю Семеновичю Шеину с товарыщи. А прочетъ сю нашу великихъ Государей грамоту и, списавъ съ неѣ списокъ слово в слово, оставливали у себя в городѣхъ въ съѣзжихъ избахъ впредь для спору; а сю нашу великихъ Государей подлинную грамоту отдавали б ему Захарью Злобину или человѣку ево, которой с сею нашею великихъ государей грамотою посланъ будетъ, с роспискою. А ся наша великихъ Государей грамота послана къ вамъ по нашему великихъ Государей указу и по подписной челобитной за помѣтою думнаго нашего дьяка Павла Остафьева. Писана на Москвѣ, лѣта 7195-го, ноября въ 9 день.

У подлинной грамоты великого Государя печать.

5. Выписка изъ записной книги Помѣстного Приказа. 1690 г.

Въ записной книгѣ, что записаны дѣла слушанья боярина Петра Васильевича Шереметева с товарыщи, 199 году, декабря во 2 день, написано:

Дѣло Ивана Булычова. Велѣно въ деревнѣ Косагановѣ врагѣ, въ деревнѣ Соколихѣ, въ деревнѣ Ѳедневѣ со крестьяны быть по дачѣ и по переписнымъ книгамъ за Иваномъ Булычовымъ, а за окольничимъ за княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ Барятинскимъ по продажѣ стольника князь Данилы Черкаского въ деревнѣ Поподьинѣ по писцовымъ книгамъ и по дачамъ припускнымъ пустошамъ Матвѣевской, Сущеницѣ, Косагановѣ быть пустой долѣ.—На дѣлѣ помѣта дьяка Дмитрея Ѳедорова, а росписка въ томъ дѣлѣ подъячего Гаврилы Семенова, къ подъячему, что во дьякахъ, къ Ивану Обрютину. А по росписнымъ его Ивановыхъ дѣлъ Обрютина за ево рукою и Костромскихъ помѣсныхъ дачь со 199 по 701 годъ іюля по 31 число того дѣла не явилось.

6. Выпись изъ Приказа Казанского Дворца на бѣглыхъ крестьянъ. 1694 г.

Лѣта 7202 генваря въ 20 день. По указу великихъ Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, бояря князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ съ товарыщи дали сію выпись Ивану да Михайлу Васильевымъ дѣтѣмъ Орловымъ, для того въ нынѣшнемъ

въ 202 году, сентября въ 7 день, били челомъ великимъ Государѣмъ царѣмъ и великимъ князѣмъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣмъ, Иванъ да Михайла Васильевы дѣти Орловы: въ прошломъ де въ 201 году отданы имъ бѣглые ихъ крестьяне въ Саранскѣ и въ прошломъ же году били челомъ они же о выписи; и изъ того подлинного дѣла выписи имъ не дано. И великіе Государи пожаловали бъ ихъ, велѣли съ отдачи и со всего подлинного дѣла дать имъ выпись. И по указу великихъ Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Ермолая Никитина велѣно Ивану да Михайлу Орловымъ съ того дѣла и съ отдачи дать выпись. А въ приказѣ Казанскаго Дворца въ дѣлѣ, каково подалъ сыщикъ стольникъ Василій Опухтинъ, написано: въ прошломъ въ 200 году декабря въ 29 день билъ челомъ великимъ Государемъ стольника Ивана Васильева сына Орлова человѣкъ ево Ивашка Рудинъ: въ прошлыхъ де годѣхъ бѣжали крѣпостные старинные крестьяне Дмитровскаго уѣзду, сельца Петрикова Вельменинка Ивановъ сынъ Бородачихинъ съ женою и съ дѣтьми; и въ бѣгахъ онъ Вельменинка умре, а дѣти ево, Вельменинкины, и нынѣ живутъ въ Саранскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Тонеевкѣ за Иваномъ Никитинымъ Ивашка, да Левка, да Ермошка Вельяминовы дѣти. И великіе Государи пожаловали бъ ево велѣли противъ ево челобитья послать изъ Саранска съ съѣзжева двора пристава по крестьянъ ево въ деревню Тонѣевку по Ивашку, да по Левку, да по Ермошку и поставити ихъ въ Саранску на съѣзжемъ дворѣ и противъ ево челобитья допросить.— И противъ сего челобитья посыланъ съѣзжева двора приставъ Алевка Сторожевъ съ служилыми людьми въ Саранской уѣздъ въ Иваново помѣстье Никитина въ деревню Тонѣевку и при сторонныхъ людѣхъ велѣно ему взять изъ за него Ивана Ивашку, да Левку, да Ермошку Вельяминовыхъ дѣтей, Ермошкины они жъ, по челобитью стольника Иванова человѣка Орлова Ивашки Рудина въ побѣгѣ ихъ во крестьянствѣ. И приставъ въ то помѣстье ѣздилъ и ихъ Ивашку, да Левку, да Ермошку въ домѣхъ не изъѣхалъ и взялъ при тѣхъ сторонныхъ людѣхъ правова ево Иванова крестьянина Дороѳейка Мартынова и привелъ въ Саранскъ на съѣзжей дворъ къ сыскнымъ дѣламъ.—Деревни Тонѣевки крестьянинъ Ивана Никитина Дороѳейка Мартыновъ, по челобитью Ивана Орлова человѣка ево Ивашки Рудина, принятъ и роспрашиванъ. А въ допросѣ онъ Дороѳейка Мартыновъ сказалъ: родина де ево Дороѳейкина и отцу ево Мартыну

Ѳедорову въ Володимерскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Наумовѣ; и въ той деревнѣ жили они во крестьянствѣ за Григорьемъ Михайловымъ сыномъ Оничковымъ. Изъ за него Григорья отецъ ево и съ матерью ево Марѳуткою и съ нимъ сбѣжали въ Кадомской уѣздъ въ село Четово и жили за Иваномъ Александровымъ сыномъ Аничковымъ года съ три. Изъ за него Ивана изъ Кадомского уѣзду взяли ихъ Ивановы люди Микитина Ларка Ивановъ, Абумка Ѳедоровъ и привели ихъ въ Саранской уѣздъ къ помѣщику своему къ нему Ивану Никитину въ село Богородское и жили за нимъ Иваномъ въ томъ селѣ года съ четыре. И изъ того села онъ перевелъ ихъ Саранского жъ уѣзду въ деревню Танѣевку и они жили въ той деревнѣ лѣтъ съ одиннадцать; и отецъ ево и мать въ той деревни померли тому нынѣ лѣтъ съ шесть, а онъ Дороѳейка и нынѣ живетъ за нимъ Иваномъ въ той деревнѣ Танѣевкѣ. Да за нимъ же Иваномъ Никитинымъ жилъ въ той ихъ деревнѣ Танѣевкѣ крестьянинъ, а звали де Ермошкою, Ивановъ сынъ; а откуда онъ Ермошка пришелъ, того онъ не вѣдаетъ. И тотъ де крестьянинъ ѣздилъ въ Пензенской уѣздъ въ слободку Ломовку; и въ то де время убили ево до смерти невѣдомо какіе люди на дорогѣ,—тому нынѣ седмой годъ, а послѣ ево остались три сына,—Ермошка, Ивашка, Левка. И Ермошка изъ за него Ивана Никитина сбѣжалъ тому года съ два, а Ивашка да Левка и нынѣ живутъ въ той деревнѣ Танѣевкѣ за нимъ Иваномъ Никитинымъ на дворѣ у него Дороѳейки. Да у него жъ де Ермошки Никитина остались три дочери: Антонидка замужемъ за нимъ Дороѳейкою, Аринка замужемъ за Ивановымъ крестьяниномъ Никитина за Ларкою, Ивановымъ сыномъ, да Анютка за Ивановымъ же крестьяниномъ Сенькою Романовымъ сыномъ. Дѣтей у него Дороѳейки сынъ Степка; животовъ: двѣ лошади, четыре коровы, два быка, восмеро овецъ, да двѣ козы, двѣ свиньи; хлѣба въ гумнѣ ржи два овина, да молоченой ржи десять четей, посѣяно ржи двѣ десятины; молоченой пшеницы четь, овса три чети, гречи двѣ чети. Да къ тому допросу Павелъ Далматовъ вмѣсто Дороѳейки Мартынова по его велѣнью руку приложилъ. И въ прошломъ 201 году генваря въ 3 день въ Саранску на съѣзжемъ дворѣ у сыскныхъ дѣлъ Иванъ Никитинъ явился и противъ челобитья стольника Иванова человѣка Орлова Ивашки Рудина въ бѣглыхъ крестьянскихъ дѣтѣхъ Дмитровскаго уѣзду сельца Пестрикова въ Ивашкѣ, да Левкѣ да въ Ермошкѣ онъ Иванъ допрашиванъ. А въ допросѣ онъ Иванъ Никитинъ сказалъ: о которыхъ крестьянскихъ дѣтѣхъ бьетъ челомъ на него стольника Ивана человѣкъ Орлова Ивашка Рудинъ о Ивашкѣ, да о Левкѣ, да о Ермошкѣ, Вельямино-

выхъ дѣтяхъ, Бородачихиныхъ; и такими де имены Ивашка да Левка Ермошкины дѣти, Бородахичина, а не Вельяминкины дѣти, въ Саранской ево деревнѣ Танѣевкѣ есть, а братъ де ихъ Ермошка изъ той ево деревни бѣжалъ безвѣстно тому четвертой годъ. И тѣ де крестьянскіе дѣти и отецъ ихъ Ермошка крѣпки ему Ивану Никитину. А которой де правой крестьянинъ Доронка Мартыновъ взятъ изъ той ево Ивановой деревни и тотъ де крестьянинъ Доронка казанца Ивана Герасимова сына Змѣева и живетъ де онъ въ той ево деревнѣ по ево Иванову заказу Змѣева; а ему де Ивану поступился того крестьянина Доронку съ женою и съ дѣтьми въ бѣгахъ Иванъ Оничковъ, и поступная запись на него Доронку у него Ивана Змѣева есть. Да къ тому допросу Иванъ Никитинъ руку приложилъ. И въ прошломъ 201 году генваря въ 3 день въ Саранску на съѣзжемъ дворѣ у сыскныхъ дѣлъ передъ стольникомъ Васильемъ Опухтинымъ, да передъ подъячимъ Тимоѳеемъ Патрикѣевымъ Иванъ Никитинъ сказалъ: про которыхъ де онъ крестьянскихъ дѣтей противъ челобитья стольника Иванова человѣка Орлова Ивашки Рудина про Ивашку, да про Левку, Ермоловыхъ дѣтей, Иванова сына Бородачихина въ допросѣ своемъ сказалъ, что они у него въ Саранской ево деревни Танѣевки есть и онъ Иванъ тѣхъ вышеписанныхъ крестьянскихъ дѣтей Ивашку, да Левку поставитъ въ Саранску на съѣзжемъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ и крѣпости на нихъ положитъ и самъ станетъ на срокъ прошлого 201 года генваря въ 5 день; а будетъ онъ Иванъ тѣхъ крестьянскихъ дѣтей Ивашки да Левки въ Саранску на съѣзжемъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ не поставитъ и на нихъ крѣпостей не положитъ и самъ онъ Иванъ на тотъ вышеписанной срокъ не станетъ—и онъ Иванъ по сей скаскѣ въ томъ ево исцовѣ иску безъ суда виноватъ.—Да къ той скаскѣ Иванъ Никитинъ руку приложилъ. И генваря въ 5-й день въ Саранску на съѣзжемъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ Иванъ Никитинъ противъ срочной своей скаски сталъ и крестьянскихъ дѣтей Ивашку, да Левку Ермоловыхъ дѣтей Иванова сына Бородачихина поставилъ и ссудную запись на отца и на нихъ положилъ; и съ той записи у него Ивана взятъ списокъ, справя съ подлинною записью, и та подлинная запись отдана ему Ивану съ роспискою. А въ списку написано: Ермолай Ивановъ сынъ Бородачихинъ съ женою своею Оѳимьею, Яковлевою дочерью, да съ дѣтьми своими съ сыномъ Савостьяномъ, да съ сыномъ Ермолаемъ, да съ сыномъ Иваномъ, да съ дочерью дѣвкою Антонидою, да съ дѣвкою Ориною, да съ дѣвкою Анною, да съ дѣвкою Ориною жъ. Взяли они приказу Большова дворца у подъячева Ивана Протопопова ссуды на

лошади и на коровы и на всякую мелкую скотину и на хлѣбъ и на семена и на всякое дворовое строеніе десять рублевъ денегъ; и съ тою ссудною жить ему Ермолѣ съ женою своею и съ дѣтьми за нимъ Иваномъ во крестьянствѣ, гдѣ онъ похочетъ, и изъ за него не сбѣжать и тое ссуды не снесть и изъ за него ни за кого во крестьянство не заложитца. А будетъ онъ Ермолай съ женою своею Оѳимьею и съ дѣтьми изъ за него сбѣжитъ, или за иного за кого заложитца, или тое ссуду снесутъ, и гдѣ ихъ сыщетъ,—и ему Ивану взять на нихъ та своя ссуда сполна, а крестьянство впредь крестьянствомъ же. А ссудная запись писана на Ивановской площади въ 187 году генваря въ 6 день. Въ Саранску на съѣзжемъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ Ивановъ человѣкъ Орлова Ивашка Рудинъ подалъ къ сему двѣ выписи съ переписныхъ книгъ 155 да 186 годовъ. А в выписи съ Галицкихъ переписныхъ книгъ переписи Андрея Сонина да подъячего Бориса Протопопова 155 году въ Ержской волости въ помѣстьяхъ написано за Васильемъ да за Иваномъ Тарасьевымъ дѣтьми Орлова, что было за отцомъ ихъ за Тарасомъ Ивановымъ сыномъ Орловымъ,—деревня Кирилова на рѣчкѣ на Ержѣ; а въ ней во дворѣ: бобыль Меркулейко Тимоѳеевъ съ пасынкомъ съ Вельяминкомъ Ивановымъ. И во 170 году то Иваново помѣстье Орлова дано брату ево родному Василью въ помѣстье; а во 176 году то Васильево помѣстье Орлова за ево службу дано ему Василью въ вотчину.—Выпись съ Дмитровскихъ переписныхъ книгъ переписи Артемья Игнатьева да подъячего Ѳедора Леонтьева 186 году: въ Лутосенскомъ стану въ вотчинахъ написано за Васильемъ Тарасьевымъ сыномъ Орловымъ—сельцо Хороброво, Орлова тожъ; а въ немъ: крестьянинъ Исачка Лукьяновъ сынъ Солениковъ съ дѣтьми, да съ братьями съ Вельяминкомъ, Ивановымъ сыномъ, Бородачихина; у Вельяминка: сынъ Ермошка 7 лѣтъ, да пасынокъ Савка Астаѳьевъ 11 лѣтъ.—И въ прошломъ 201 году генваря въ 5 день билъ челомъ великимъ Государемъ стольника Ивана Орлова человѣкъ ево Ивашка Рудинъ: въ прошломъ де во 197 году сбѣжали отъ него изъ Дмитровскаго уѣзду изъ сельца Пестрикова крестьянинъ Вельяминка, Ивановъ сынъ, Бородачихинъ съ женою своею Оѳимкою, Яковлевою дочерью, да съ дѣтьми съ Ермошкою, да съ Ивашкомъ, да съ дочерьми дѣвками: Онтонидою, да Оринкою, да съ пасынкомъ Савкою; и бѣгая жили во крестьянствѣ въ Саранскомъ уѣздѣ за Иваномъ Никитинымъ, и живучи за нимъ прижилъ еще сына Левку. А какъ онъ Вельяминко бѣжалъ отъ него и пришелъ къ нему Ивану, и онъ Иванъ, хотя тѣмъ крестьяниномъ завладѣть, переложили ему Вельяминкѣ и па-

сынку ево Савкѣ имя Вельяминкѣ—Ермошкою, а Савку Савостьянкомъ; и взялъ на нихъ крѣпость ссудную запись, а въ той ссудной написалъ ихъ тѣми переложенными новыми именами, а отечество и прозвище ему Вельяминкѣ съ сыномъ переложены же новымъ именемъ Савостькою. И въ прошломъ въ 201 году того бѣглова крестьянина Вельяминкова пасынка Савку на Москвѣ ево поймалъ и привелъ въ Московской Судной Приказъ, и онъ Савка роспрашиванъ,—а въ допросѣ про то про все сказалъ именно. И въ прошломъ въ 201 году, по ево челобитью, въ Саранску сыскныхъ дѣлъ на съѣзжей дворъ взятъ у него Ивана изъ деревни крестьянинъ Дороѳейка Мартыновъ и на съѣзжемъ дворѣ передъ стольникомъ Васильемъ Опухтинымъ, да передъ подъячимъ Тимоѳеемъ Патрекѣевымъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ онъ Ѳедосейка сказалъ, что женатъ онъ на Онтонидкѣ на дочери тово бѣглово крестьянина ево. Да онъ же сказалъ про шурьевъ своихъ и про дву своячень своихъ: Оринка де за мужемъ за Ларкою Ивановымъ сыномъ, а Анка за Сенькою Романовымъ сыномъ. И по тѣмъ крестьянскимъ роспроснымъ рѣчамъ и по своей онъ Иванъ скаскѣ привелъ на съѣзжей дворъ къ сыскнымъ дѣламъ тово бѣглово крестьянина, ево дву сыновъ Ивашку да Левку и крѣпость ссудную запись. И они Ивашка да Левка въ малыхъ лѣтахъ, Левка родился за нимъ Иваномъ, а Ивашка бѣжалъ съ отцемъ своимъ дву лѣтъ; и про побѣгъ и про переложеніе имя отца своего не вѣдаетъ; а большаго сына Ермошки и дочерей, которыхъ выдалъ онъ Иванъ замужъ за крестьянъ своихъ, къ розыску по се число не поставилъ. И великіе государи пожаловали бы ево—велѣли ему поставить къ розыску къ сыскнымъ дѣламъ на съѣзжей дворъ; а онъ Ермошка съ сестрами своими про побѣгъ и про переложеное имя отца своего вѣдаютъ и скажутъ подлинно, потому что онъ Ермошка и сестры ево изъ за нево бѣжали съ отцемъ своимъ вмѣстѣ не въ малыхъ лѣтѣхъ. И въ прошломъ въ 201 году генваря въ 11 день въ Саранску на съѣзжемъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ Иванъ Никитинъ крестьянина Ермошкиныхъ дочерей, что нынѣ явился по челобитью, стольника Ивана Орлова Вельяминовыхъ дочерей Онтонидку, да сына ея Степку, да Оринку, да мужа ея Ларку Иванова, да сына Стеньку, да Анютку, да мужа Сеньку Романова, да двухъ сыновъ дву Ивашекъ, да Вельяминкина же пасынка Савкину жену Полашку Ромашкину дочь—поставилъ; и тѣ крестьяне и жены ихъ съ дѣтьми на съѣзжемъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ приняты и роспрашиваны. Въ роспросѣ двѣ жонки Антонидка, да Оринка сказали: отца ихъ звали Вельяминкою, Ивановъ сынъ, а прозвища не упомнятъ; и отецъ де

ихъ бывалъ крестьянинъ Василья Тарасьева сына Орлова, Дмитровскаго уѣзду, деревни Пестрикова. И отецъ ихъ съ женою, а ихъ матерью, Ѳимкою, да сыномъ Ермошкою, а ихъ братомъ, да съ пасынкомъ Савкою, Остаѳьевымъ сыномъ, холостыми, да съ тремя дочерми съ дѣвками съ ними Антонидкою, да съ Оринкою, да съ Анюткою— изъ Дмитровского уѣзду изъ деревни Пестрикова изъ за него Василья бѣжалъ и пришли къ Москвѣ; и присталъ отецъ ихъ съ ними жить на Москвѣ у Ивана Никитина. И Иванъ Никитинъ отца ихъ и ихъ свезъ въ Саранской уѣздъ въ село Вельяминово и жилъ де отецъ ихъ съ ними въ томъ селѣ Вельяминовѣ за нимъ Иваномъ Никитинымъ четыре года; и изъ того села онъ Иванъ Никитинъ отца ихъ и съ ними перевелъ Саранского жъ уѣзду въ деревню свою Танѣевку. А какъ отецъ ихъ и съ ними къ нему Ивану Никитину жить пришелъ, и стали де отца ихъ звать Ермошкою. И въ той деревнѣ Танѣевкѣ онъ Иванъ Никитинъ выдалъ ихъ замужъ за крестьянъ своихъ—Антонидку за Дороѳейку Мартынова, а Оринку за Ларку Иванова; а какъ они за мужемъ Антонидкѣ лѣтъ съ десять и больше, а Оринкѣ съ десять. И отецъ де ихъ Вельяминка, живучи за нимъ Иваномъ Никитинымъ, прижилъ съ матерью ихъ Ѳимкою два сына, а ихъ братья Ивашку да Левку. И отецъ де ихъ Вельяминка изъ деревни Танѣевки ѣздилъ въ Пензенской уѣздъ въ село Ломовку для хлѣба, и въ то время отца на дорогѣ не вѣдомо какіе люди убили до смерти; тому де нынѣ лѣтъ съ десять. И послѣ отца ихъ спустя года съ три умре мать Ѳеимька; а братъ де ихъ Ермошка изъ за него Ивана бѣжалъ безвѣстно тому нынѣ другой годъ. Въ роспросѣ третья женка Анютка сказала: отца де ея звали Вельяминкою, Ивановъ сынъ, а не Ермошкою, а какъ отцу ея прозвище было, того она не вѣдаетъ; и откуды отецъ ея изъ которого города и изъ за кого въ Саранской уѣздъ въ деревню Танѣевку къ Ивану Никитину пришелъ, того она не помнитъ, потому что отецъ еѣ принесъ къ нему Ивану ее Анютку въ малыхъ лѣтѣхъ. И отецъ ее изъ деревни Танѣевки ѣздилъ въ Пензенской уѣздъ для покупки хлѣба и въ то де время отца еѣ убили на дорогѣ не вѣдомо какіе люди до смерти, а сколь давно не упомнитъ. И послѣ смерти отца ее умре мать ее Ѳимка; и послѣ отца жъ ее смерти Иванъ Никитинъ въ деревнѣ своей Танѣевкѣ выдалъ ее Анютку за своего крестьянина замужъ за Сеньку Романова,—тому нынѣ седьмой годъ. Въ роспросѣ четвертая жонка Палашка, Ромашкина дочь, сказала: крестьянка де она Ивана Никитина, Саранского же уѣзду, деревни ево Танѣевки; выдалъ де ее Палашку за мужъ Иванъ Никитинъ за Ермошкина пасынка за Савостьянка

Остоѳьева сына тому де нынѣ пятый годъ. А слыхала де она Палашка отъ золовки своей Антонидки, ево Ермошковой дочери, что свекру ея Ермошкѣ, Антонидкину отцу, прямое имя Вельяминка. И въ прошломъ де въ 200 году, въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ того не упомнитъ, мужъ ея Савостьянка отъ нево Ивана Никитина сошелъ безвѣстно; а гдѣ нынѣ живетъ, того она не вѣдаетъ. Животовъ: двѣ коровы. Въ допросѣ два человѣка крестьянъ сказали: зовутъ ихъ Ларкою, Ивановъ сынъ, да Сенька, Романовъ сынъ: Ларка родомъ полякъ; живалъ де онъ на Москвѣ у попа Ивана Галохтивонова, что служивалъ у боярина князь Якова Куденетовича Черкаского на дворѣ Димитрія Селунскаго, и попъ де Иванъ умре, тому лѣтъ съ двадцать; и послѣ ево сынъ ево той же деревни попъ Ѳедоръ ево Ларку и съ женою ево и съ дѣтьми отпустилъ жить на волю и далъ ему отпускную. И съ тою де отпускною онъ Ларка пришелъ на Москвѣ къ Ивану Никитину и билъ челомъ ему Ивану во крестьянство съ женою своею Акулькою, да съ сыномъ Мишкою, да съ дочерью съ дѣвкою Агашкою; а по той отпускной Иванъ Никитинъ взялъ на него Ларку ссудную запись. И онъ де Иванъ ево Ларку съ женою и съ дѣтьми съ Москвы сослалъ съ людьми своими въ Саранской уѣздъ, въ деревню свою Танѣевку. И въ той деревни женка ево Акулька умре, тому лѣтъ съ десять и больши; и въ той деревнѣ Танѣевкѣ, по приказу помѣщика своего Ивана Никитина, онъ Ларка женился на другой женѣ, взялъ за себя Ермошкову дочь Оринку тому де нынѣ девятой годъ и прижилъ съ нею сына Стеньку. А Сенька, гдѣ родился, сказалъ, не вѣдаетъ; только де отецъ ево Ромашка и съ нимъ Сенькою пришлые къ нему Ивану Никитину въ деревню ево Танѣевку, а сколь давно и откуды, того онъ не вѣдаетъ; и въ бѣгахъ де отца и ево Сеньку поступился ему Ивану стольникъ Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Зыковъ. И въ той деревни, по ево Иванову приказу, женился онъ Сенька, взялъ за себя Ермолкову жъ дочь, Иванова сына, а чье прозвище не вѣдаетъ, Анютку, тому нынѣ седьмой годъ; и прижилъ съ нею два сына Ивашка, и нынѣ де они живутъ въ той деревнѣ Танѣевкѣ за нимъ Иваномъ Никитинымъ. Животовъ у нихъ: лошадь, корова, да быкъ, двѣ овцы; у Сеньки: двѣ лошади, корова, теленокъ; хлѣба въ гумнѣ молоченого у Ларки овса три четверика; у Сеньки три четверика. И въ прошломъ въ 201 году генваря въ 7 день билъ челомъ великимъ Государемъ стольника Ивана Орлова человѣкъ ево Ивашка Рудинъ, чтобъ великіе Государи пожаловали бъ ево велѣли объ отдачѣ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и о пожилыхъ деньгахъ свой великихъ Государей указъ учинить. И на дѣлѣ помѣта:

201 году февраля въ 15 день стольникъ Василей Опухтинъ, слушавъ дѣла, приказалъ: противъ указу великихъ Государей Соборнаго Уложенья и новоуказныхъ статей по крѣпостямъ и по распроснымъ рѣчамъ крестьянина Вельяминковыхъ дочерей, которыхъ въ бѣгахъ передавалъ ихъ замужъ Иванъ Никитинъ, Антонидки, да Оринки, да Анютки и съ мужьями ихъ и съ дѣтьми, да Вельяминовыхъ же дѣтей Ивашку, да пасынка ево, Савкину жену Павлова—отдать исцу Иванову человѣку Васильева сына Орлова. А что изъ за Ивана Никитина бѣжалъ сынъ же Вельяминковъ Ермошка—Ивану Никитину велѣно ево Ермошку сыскать и въ Саранску собрать по немъ поручную запись. И въ прошломъ въ 201 году по указу великихъ Государей и по приказу стольника Василья Опухтина и по помѣтѣ на дѣлѣ подъячего Тимоѳея Патрикѣева въ Саранску съ съѣзжева двора и съ приказу сыскныхъ дѣлъ по крѣпостямъ и по роспроснымъ рѣчамъ крестьянина Вельяминковыхъ дочерей, которыхъ въ бѣгахъ передавалъ ихъ замужъ Иванъ Никитинъ, Антонидка съ мужемъ Дороѳейкомъ Мартыновымъ сыномъ Стенькою, Анютка съ мужемъ Сенькою Романовымъ да съ дѣтьми съ двѣмя Ивашками да Вельяминковы жъ дѣти Ивашка, да Левка да пасынка ево Савинкина жена Палашка Ромашкина дочь—по вершенному дѣлу отданы Иванову человѣку Васильева сына Орлова Ивашку Рудину съ роспискою. И по той отдачѣ Ивановъ человѣкъ Васильева сына Орлова Ивашка Рудинъ крестьянина Вельяминковыхъ дочерей—Антонидку, Аринку, Анютку съ мужьями ихъ и дѣтьми, кои въ той отдачѣ писаны за Вельяминковыхъ дочерей Ивашку, да Левку, да пасынка ево Савкину жену Палашку Ромашкину дочь взялъ, а въ его мѣсто стольника князя Дмитрія Михаиловича Голицына человѣкъ его Степанъ Подолецкой руку приложилъ. Поголовные деньги съ тринадцати человѣкъ по три алтына взяты. И по указу великихъ Государей Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по приказу бояръ князя Бориса Алексѣевича Голицына съ товарыщи съ того дѣла дана сія выпись Ивану да Михаилу Орловымъ на тѣхъ крестьянъ впредь для владѣнья.

Подлинная выпись за закрѣпою дьяка Ермила Никитина, справка подъячего Семена Коптѣева.

7. Данная на домъ изъ Патріаршаго Розряда 1698 года.

Въ прошломъ 206 году генваря въ 28 день по указу великаго господина святѣйшаго киръ Адріяна архіепископа Московскаго і

всеа Росиі і всехъ северныхъ странъ патриарха околничей Михаило Ивановичь Глѣбовъ, да духовныхъ дѣлъ приказной старецъ Стефанъ Лебедевъ с товарыщи дали данную кормоваго дворца стряпчему Івану Воинову на дворъ умершаго дяди ево родного казенного приказу подъячего Алексѣя Воинова в приходѣ у церкви кира Иоанна, что на Кулишкахъ.

Въ прошломъ во 186 году декабря въ 14 день билъ челомъ блаженные памяти великому господину святѣйшему Иоакиму патриарху Московскому і всеа Росиі кормового дворца стряпчей Іванъ Воиновъ: въ прошломъ во 186 году декабря противъ 13 числа въ ночи дяди ево подъячего Алексѣя Воинова не стало; а жена ево, утаясь ево Івана, животы ево Алексѣевы з двора іконы і посуду серебряную і платья многое и низанье и серги и иную всякую мѣдную і оловяную посуду свезла все невѣдома куды. Чтобъ достолные пожитки переписавъ запечатать для своихъ животовъ, взять людей і про всѣ животы роспросить.

И по тому ево Иванову челобитью на дворѣ умершаго подъячего Алексѣя Воинова святые иконы и пожитки переписаны і запечатаны, и то переписное приказано было беречь умершаго Алексѣевой женѣ Воинова вдовѣ Аграфенѣ.

А по цѣновнымъ умершаго Алексѣеву двору Воинова и з землею и з каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ—цѣна 260 рублевъ, 10 алтынъ.

И февраля въ 22 день била челомъ святѣйшему патриарху подъячего Алексѣевская жена Воинова вдова Аграфена: мужа де еѣ животы і всякіе письменные крѣпости переписаны и запечатаны в каменномъ погрибѣ тутже на дворѣ; и февраля де противъ 12 числа въ ночи, разобравъ съ улицы заборъ, воровскіе люди тѣ животы із погреба, отодравъ с пробоемъ замокъ, пограбили всѣ без остатку.

И противъ того еѣ челобитья по осмотру на томъ дворѣ явилось: у каменного погреба, гдѣ были положены переписные животы, пробой и засовъ железные выдраны и замка нѣтъ и животовъ по переписной росписи нѣтъ же.

І в прошломъ во 187 году февраля въ 17 день билъ челомъ святѣйшему патріарху Іванъ Воиновъ: по указу де святѣйшаго патриарха послѣ дяди ево Алексѣя достолного борошню рублевъ на 100 не з болшимъ переписано і на дворѣ дяди ево в каменномъ погребѣ запечатано; и святые иконы немногіе жъ переписаны і да указу отданы беречь женѣ ево Алексѣевой вдовѣ Аграфенѣ. И умысломъ она Агра-

фена з друзьями и единомысленники своими, выломя пробой, и тотъ досталной борошень весь ночью покрала и из двора вывезла.

I в прошломъ де во 187 году марта въ 12 день по указу святѣйшаго патріарха и по правиламъ святымъ умершаго подъячего Алексѣя Воинова из двора женѣ ево велѣно отдѣлить четверть, а три доли племяннику ево Івану. А которые животы по росписи были запечатаны и послѣ переписки вдова вывезла, і тѣхъ животовъ искать судомъ.

И із патриарша Розряду Івану Воинову на три доли того двора дана данная і в Земской приказъ о запискѣ тѣхъ трехъ дань за нимъ Іваномъ послана память.

И апрѣля въ 9 день 206 году билъ челомъ святѣйшему патріарху Григорей Верещагинъ: въ прошломъ во 187 году купилъ онъ дворъ у попа Петра Григорьева сына Воинова, что служитъ у церкви страстотерпца Георгія у Спасскихъ воротъ в Кремлѣ, и купчую на тотъ дворъ ему далъ. А нынѣ де о томъ дворѣ бьетъ челомъ племянникъ ево Поповъ огородной слободы тяглецъ Иванъ Гордѣевъ, называетъ тотъ дворъ своимъ родственнымъ. Чтобъ попа Петра в очискѣ того двора поставить в патріаршемъ Розрядѣ.

И попъ Петръ противъ Григорьева челобитья Верещагина въ допросѣ сказалъ: во 187 году умершаго брата своего роднаго подъячего Алексѣя Воинова дворъ на Кулишкахъ в приходѣ церкви кира Іоанна с каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ Григорью Верещагину продалъ, взялъ за тотъ дворъ 300 рублевъ денегъ и купчую ему Григорью онъ попъ своимъ имянемъ далъ.

А в списку с купчей написано:

Попъ Петръ Григорьевъ сынъ Воиновъ продалъ Григорью Степанову сыну Верещагину дворъ умершаго брата своего родного Казенного приказу подъячего Алексѣя Григорьева сына Воинова въ Бѣломъ городѣ в приходѣ у церкви кира Іоанна, в межахъ подлѣ Никитина двора Остафьева сына Анисимова; а по двѣ стороны переулки. А на томъ дворѣ строенія полатка каменная, под нею погребъ каменной же, да горенка на жиломъ подклетѣ; противъ еѣ клеть ветха да два погребишка старые ветхи жъ, на нихъ напогребица, да банишко; да посреди двора колодезь, и около двора заборы, ворота створчетые с калиткою. Мѣрою то дворовое мѣсто в длину и поперегъ по писцовымъ книгамъ и по старымъ межамъ. Взялъ онъ попъ Петръ у него Григорья за тотъ дворъ 300 рублевъ денегъ.

Писана та купчая во 187 году октября въ 29 день на Ивановской площади с послухами.

Да іюля въ 19 день билъ челомъ святѣйшему патриарху церкви Георгія страстотерпца, что в Кремлѣ, попъ Петръ: послѣ де брата ево Алексѣя о дворѣ билъ челомъ святѣйшему патріарху племянникъ его родной Іванъ Воиновъ, утая ево попа Петра ближняго родственника, и по тому ево ложному челобитью велѣно тотъ ихъ родственной дворъ отдать ему Івану мимо ево попа Петра. А послѣ ево Іванова розоренья остались на братѣ ево многіе долги кабалные и бес кобалные и платить тѣхъ долговъ и душу ево поминать кромѣ того двора было нечѣмъ. А она сноха ево ис того двора у него попа по договору противъ правилъ свою дворовую четвертую долю взяла; а племянникъ ево, договорясь же о томъ с нимъ по договору, із того де двора взявъ свой жеребей кружку серебреную цѣна 30 рублевъ, да денегъ 30 рублевъ. Чтобъ святѣйшій патриархъ пожаловалъ ево— не велѣлъ того двора ему Івану и снохѣ ево без очной ставки отдавать.

И іюля жъ въ 14 день святѣйшій патриархъ, слушавъ того дѣла, указалъ: по правиломъ святымъ дворъ умершаго подъячего Алексѣя Воинова с каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ раздѣлить на двое брату ево родному попу Петру с племянникомъ роднымъ с Иваномъ Гордѣевымъ пополамъ; а что прежъ сего святѣйшаго патріарха указъ помѣченъ былъ тотъ дворъ кромѣ четверти отдать Алексѣеву племяннику Івану, і онъ Іванъ билъ челомъ святѣйшему патріарху о томъ дворѣ и о животахъ дяди своего на бездѣлную жену ево, утая умершаго брата и своего дядю родного попа Петра; а попъ Петръ тотъ брата дворъ продалъ Григорью Верещагину, не бивъ челомъ и безъ указу святѣйшаго патріарха, і по купчей Григорью Верещагину вѣдатца с продавцомъ с попомъ Петромъ. А ис того ж двора, что было помѣчено умершаго Алексѣевѣ женѣ четверть и четверти из двора святѣйшій патріархъ ей вдовѣ не указалъ, потому какъ по указу святѣйшаго патріарха, а по челобитью мужа еѣ племянника Івана Гордѣева, на томъ Алексѣевѣ дворѣ животы ево переписаны и запечатаны были до оцѣнки и указу в погребѣ, а приказаны беречь ей вдовѣ. И жила на томъ дворѣ она вдова и тѣ переписные животы за указомъ святѣйшаго патріарха она вдова безвѣсны учинила; и что было ей по купчей изъ дворовыхъ денегъ довелось дать четверть і то ей зачесть ис тѣхъ утеревныхъ животовъ цѣну положа противъ Іванова челобитья на 100 рублевъ; а изо ста рублевъ ей вычесть 70 рублевъ, а за досталные животы 25 рублевъ, взявъ на ней, отдать три доли дядѣ с племянникомъ, а четверть вычесть ей. И о запискѣ двора в земской Приказъ послать память.

И о запискѣ половины двора за попомъ Петромъ по ево челобитью послана память.

І в прошломъ 204 году генваря въ 17 день билъ челомъ святѣйшему патріарху Іванъ Воиновъ: по указу де святѣйшаго патріарха, а по челобитью дяди ево церкви Георгія страстотерпца, что в Кремлѣ городѣ, попа Петра Григорьева сына Воинова послѣ смерти дяди ево подъячего Алексѣя Воинова дворъ ево велѣно ему Івану владѣть съ нимъ попомъ Петромъ пополамъ; а в четвертомъ жеребью дяди ево Алексѣевѣ женѣ отказано. І в прошлыхъ де годѣхъ она Аграфена умре, а дядя ево попъ Петръ былъ постриженъ въ Соловецкомъ монастырѣ і умре жъ тому другой годъ. А послѣ ево попа Петра дѣтей не осталось; а ближе ево родственниковъ никово нѣтъ. Чтобъ святѣйшій патріархъ пожаловалъ ево Івана—велѣлъ на тотъ вышеписанной дяди ево Алексѣевской на весь дворъ о владеньѣ ис патріарша Розряду дать даную; а которая даная того двора на три доли была дана и та де даная у него утерялась.

І в прошломъ въ 205 году февраля въ 22 день по указу святѣйшаго патріарха велѣно ему Івану на тотъ дворъ со всего дѣла по прежнему святѣйшаго патріарха указу дать даную, буде ближе ево послѣ дяди ево иныхъ племянниковъ и племянницъ и родственниковъ никого не осталось.

И Іванъ Воиновъ сказалъ: послѣ де дяди ево подъячего Алексѣя Воинова и попа Петра ближе ево Івана по родству никого нѣтъ.

І в 206 году генваря въ 21 день билъ челомъ святѣйшему патріарху Іванъ Воиновъ, чтобъ святѣйшій патріархъ пожаловалъ ево— велѣлъ по прежнему своему святѣйшаго патріарха указу на тотъ дворъ дать даную.

І по указу святѣйшаго патріарха околничей Михаило Івановичь Глѣбовъ с товарыщи Івану Воинову на вышеписанной дворъ, по чему ему тѣмъ дворомъ владѣть, дапую из патріарша Розряду дали.

У подлинной данной великого господина святѣйшаго киръ Адріана архіепископа Московского і всеа Росіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха печать.

8. Память изъ приказа Большой Казны въ Московскій Судный Приказъ о неправежѣ доимочныхъ денегъ на крестьянахъ кн. Дан. Черкасскаго. 1701 г.

Въ приказѣ Большіе Казны выписано: въ приходной доимочной книгѣ прошлого 195 году написано: Костромского уѣзду Середоупинскаго кабака питейные прибыли откупныхъ денегъ на 184, на

185, на 186, на 187 годы на откупшикахъ стольника князь Данила княжъ Григорьева сына Черкаского на крестьянехъ его деревни Шухомы на Митькѣ Кикинѣ, на Аѳонькѣ Артемьевѣ по розвыткѣ по двѣстѣ по двадцати по четыре рубли, по двадцати по четыре алтына четыре деньги—всего 498 рублевъ 18 алт. 2 денги; да на егожь князь Даниловыхъ крестьянехъ села Середоупина на Аѳонкѣ Артемьевѣ, да на Данилкѣ Крюкѣ питейные прибыли откупныхъ денегъ на 184 г. 154 рубли 6 алтынъ полтретьи деньги—всего 652 рубли 24 алтына полпяты деньги. И въ прошломъ во 195 г. февраля въ 17 д., да во 196 г. мая въ 30 числѣхъ тѣхъ выпеписанныхъ кобацкихъ откупныхъ денегъ у столника князь Данилы кн. Григорьева сына Черкаского за крестьянъ ево, кои имяны писаны выше сего, взято въ приказъ Большіе Казны 400 рублевъ въ платежъ тѣхъ денегъ; отписи даны за приписью дьяка Ивана Харламова. А за тѣмъ платежемъ тѣхъ откупныхъ денегъ въ доимкѣ осталось 252 руб. 24 алт. полпяты деньги; со 196 по 202 годъ въ приходныхъ книгахъ писаны. Въ томъ 202 году въ декабрѣ мѣсяцѣ на Кострому послана грамота велѣно—тѣ деньги стольника кн. Данилы Черкаского на крестьянехъ ево доправить и прислать; и тѣхъ денегъ не прислано. А село Шухоможъ, да село Упино, Терентьева слобода тожъ, безъ жеребья, да деревня Поподьина тѣхъ селъ и деревни крестьяне 61 дворъ за вышеписанныя кабацкія откупныя деньги за 652 руб. за 24 алт. за полпяты деньги отписаныль были и тѣхъ селъ и деревень крестьяне на Кострому иманыль были и въ тюрьмѣ держаныль и на правежѣ многое время битыль?—того въ приказѣ Большіе Казны не сыскано. И іюня въ 12 числѣ 202 году по указу великого Государя и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Козьмы Борина доимочныхъ денегъ крестьяне, до коихъ мѣстъ стольника кн. Данила Черкаского будетъ, изъ Казани къ Москвѣ не править. И противъ той помѣты въ томъ же 202 году на Кострому послана грамота къ воеводѣ окольничего кн. Ѳедора Юрьевича Борятинского на вышеписанныхъ крестьянехъ доимочныхъ денегъ править не велѣно и съ правежу ихъ свободить, покамѣстъ стольникъ кн. Данило Черкаской съ службы будетъ.

9. Выпись изъ переписныхъ Московскихъ книгъ переписи дьяка Ивана Лосева о сельцѣ Малицъ, Замыцкой волости. 1709 года.

Въ Замыцкой волости въ вотчинахъ написано: за государственнымъ канцлеромъ и тайнымъ совѣтникомъ кавалеромъ графомъ за Гавриломъ Ивановичемъ Головкинымъ половина сельца Малицъ. А въ

немъ дворъ вотчинниковъ, дворъ скотной; а въ немъ солдатка Варвара Кондратьева жена Евдокимова, у ней сынъ Филипъ Григорьевъ 7 лѣтъ; да крестьянскихъ дворовъ.... во дворѣ Акимъ 50, Петръ 45 лѣтъ, Андреевы дѣти, Суботина; у Акима дѣти: Еремѣй 30, Елистратъ 8, Климъ 7 лѣтъ; у Еремѣя—сынъ Ведениктъ 7 лѣтъ; во дворѣ: Потапъ 50, Марко 42 лѣтъ, Тихоновы дѣти, Шибановы, у Марка сынъ Кирило 7 лѣтъ; во дворѣ: Өедоръ Мартиновъ 70 лѣтъ, у него сынъ Өилатъ 35 лѣтъ; у Өилата дѣти Петръ 13, Леонтій 10 лѣтъ; во дворѣ: Евсевей Петровъ сынъ Сорока, у него дѣти Гаврила 11, Захаръ 6 лѣтъ. Да по сказкѣ того сельца старосты Акима Андреева и крестьянъ изъ того сельца послѣ переписки 704 года крестьянъ изъ двора Потапа Тихонова сынъ Иванъ взятъ во дворъ въ поваренные; въ 708 году изъ двора Акима Андрѣева пасынокъ Максимъ Семионовъ бѣжалъ; въ 704 г. изъ двора Өедора Мартинова Кондратей Евдокимовъ взятъ въ солдаты въ 704 г., а пасынокъ его Кондратьевъ Филипъ Григорьевъ взятъ въ скотной дворъ и писанъ выше; изъ двора Евсевья Петрова братъ Тихонъ умре въ 705 году, а Тихоновъ сынъ Өилатъ взятъ въ солдаты въ 704 г., да Евсевьевъ сынъ Өедотъ взятъ во дворъ въ конюхи въ 708 г. Дворъ пустъ Ивана, Мануйла, Петровыхъ дѣтей, Поляковыхъ; а они Иванъ и Мануйло въ 706 г. померли, а Мануйловъ сынъ Мартинъ живетъ за одиночествомъ въ той же деревни у дяди своего у Евсевья Петрова; а пріемышъ ихъ Семенъ Савельевъ сынъ Хоненевъ бѣжалъ въ 707 г. А по переписнымъ книгамъ 186 году то сельцо Малицы написано за дьякомъ за Григорьемъ Кузьминымъ сыномъ Богдановымъ. А опричь де того въ томъ сельцѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовъ въ роспискѣ и въ утайкѣ и въ сводѣ изъ двухъ и изъ трехъ въ одинъ дворъ и бѣглыхъ солдатъ и пришлыхъ людей—нѣтъ; а будетъ они сказали ложно и за то указалъ бы великій Государь учинить имъ смертную казнь. Всего—дворъ вотчинниковъ, а въ немъ одинъ человѣкъ, 4 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 16 человѣкъ; а по перепискѣ 704 году за нимъ Гаврилою Ивановичемъ въ томъ сельцѣ 5 дворовъ, людей 26 человѣкъ; а по переписнымъ книгамъ 186 году за дьякомъ за Григорьемъ Богдановымъ крестьянскихъ и задворныхъ 5 дворовъ, людей въ нихъ 16 человѣкъ: убыло противъ переписныхъ книгъ 186 г. одинъ дворъ, а людей числомъ сходны; а изъ переписки 704 году убыло 10 человѣкъ, для того отдано въ солдаты два, бѣжало и померло 4, взято въ дворъ семь человѣкъ.

10. Допросныя рѣчи Шарапова по судному дѣлу съ Попковымъ 1712 года.

1712 г. марта въ 18 д. в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ передъ бояриномъ и Московскимъ Губернаторомъ княземъ Михаиломъ Григ. Ромодановскимъ с товарыщи противъ исковой исцовой челобитной Трофима Попкова ответчикъ Гаврило Шараповъ допрашиванъ.

А в допросѣ сказалъ: в прошлыхъ годѣхъ истецъ ево Трофимъ Попковъ въ домѣ боярина Матвѣя Степановича Пушкина по кабальному холопству служилъ ли?—того онъ отвѣтчикъ не вѣдаетъ. И ево исцовы братья дворовые жъ люди свобожены ль и отпускные отъ свойственника ево стольника Ивана Иванова Пушкина кому даныль и ево исцовой отпускной онъ Иванъ Пушкинъ не отдалъ ли?—того онъ отвѣтчикъ не вѣдаетъ же и вѣдать ему отвѣтчику въ чужихъ домахъ—кто почему служитъ, не по чему; и жены ево исцовой и дѣтей въ ево Ивановой деревнѣ Пушкина онъ отвѣтчикъ не держитъ и голодною смертью не моритъ. А въ прошлыхъ годѣхъ служилъ онъ отвѣтчикъ въ домѣ окольничаго Ивана Ѳедоровича Пушкина по кабальному холопству; и въ прошломъ же 704 году по имянному великого Государя указу взятъ онъ отвѣтчикъ къ дѣламъ великого Государя въ Ясачную Канцелярію и изъ Ясачной Канцеляріи посланъ онъ отвѣтчикъ по наказу въ низовые городы въ Царевъ Кокшайской, да въ Кокшайской для переписи и окладу ясачныхъ людей, и вѣдалъ ихъ онъ отвѣтчикъ судомъ и росправою. И въ прошлыхъ 709 или въ 710 годѣхъ, а въ которомъ—того подлинно сказать не упомнитъ, ближней бояринъ и Казанской губерніи губернаторъ Петръ Матвѣевичъ Опраксинъ прислалъ въ тѣ вышеписанные городы съ указами на перемѣну ему отвѣтчику въ Царевъ Кокшайскъ стольника князь Дмитрея Уракова, в Кокшайскъ Петра Панова; и онъ отвѣтчикъ по указу великого Государя с ними во всемъ росписался и, отдавъ имъ в тѣхъ городѣхъ ясачныхъ людей и переписные книги и всякіе дѣла по приказу ближнего боярина и Казанской губерніи губернатора Петра Матвѣевича Опраксина, поѣхалъ онъ отвѣтчикъ къ Москвѣ. И, пріѣхавъ къ Москвѣ, жилъ онъ отвѣтчикъ за Землянымъ городомъ за Сухоревскою башнею на загородномъ дворѣ боярина князя Михайла Яковлевича Черкаского у человѣка ево Алексѣя Ушакова 3 годъ, для того что у нево отвѣтчика московского своего двора и деревень нѣтъ. И с того ево Алексѣева двора онъ отвѣтчикъ переѣхалъ жить в Бѣлой городъ на дворъ стольника Ивана Иванова сына Пушкина, которой межъ Тверской и Дмитровки; а пустилъ на

тотъ дворъ ево отвѣтчика онъ Иванъ Пушкинъ на время пожить по ево отвѣтчикову прошенію, видя ево скудость да и для тово, что онъ отвѣтчикъ служилъ прежъ сево у отца его Иванова окольничаго Ивана Ѳедоровича и у него Ивана; а на себя ему Ивану онъ отвѣтчикъ никакой крѣпости, чтобъ ему у него Ивана во дворѣ служить не давывалъ, да и давать ему отвѣтчику никому на себя крѣпостей безъ указу великого Государя не возможно, потому что взята у него отвѣтчика въ канцеляріи Правительствующаго Сената скаска: гдѣ онъ отвѣтчикъ и у какихъ дѣлъ былъ и нынѣ гдѣ живетъ? А жену ево исцову и дѣтей ему отвѣтчику поставить в приказе невозможно, потому что жена ево исцова и дѣти живутъ в Коломенскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Ивана Иванова сына Пушкина въ сельцѣ Давыдовѣ, гдѣ онъ истецъ былъ на приказе; а объ отдаче еѣ жены своей и детей и объ отпускной билъ челомъ онъ истецъ на него Ивана Пушкина в Преображенскомъ Приказе в прошломъ 711 году, по которому дѣлу на него Ивана доносилъ о пушкахъ.

11. Справка изъ Ратуши въ Приказъ Земскихъ Дѣлъ—сколько различнаго оброка платилъ иноземецъ Павелъ Вѣстовъ въ 1711—1712 годахъ.

По указу великого Государя вѣдѣніе изъ Ратуши въ Приказъ Земскихъ дѣлъ.

Въ нынѣшнемъ 1712 году іюня 28 дня в вѣдѣніи из Приказу Земскихъ дѣлъ въ Ратушу написано: великій Государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ въ Ратушѣ выписать: иноземецъ Павелъ Вѣстовъ (Westhoff) положенные подати и десятую деньгу с тяглоплатежными русскими людьми по окладу платитъ ли? Равно и з гостьми въ компанствѣ вездѣ бываетъ ли? Да тое выписку за дьячею приписью прислать въ Приказъ Земскихъ дѣлъ для рознимательства и вершенья дѣла.

И въ Ратушѣ по справкѣ выписано: по приходной книгѣ сбору десятые деньги сего 712 году написано: доведетца взять на торговомъ иноземцѣ на Павлѣ Николаевѣ сынѣ Вѣстовѣ десятые деньги и иныхъ поборовъ въ Ратушу порознь на 711 годъ: съ окладу десятые деньги со штидесятъ пяти рублевъ рекрутныхъ двуалтынныхъ—пятнадцать рублевъ, драгунскихъ по окладу—двадцать шесть рублевъ, рекрутныхъ на три мѣсяца—два рубли, тридцать алтынъ, пять денегъ, да конскаго полку подполковнику и офицерамъ—двадцать семь алтынъ

съ полуденьгою, на недосталые расходы—семь рублевъ, тридцать два алтына съ полуденьгою, за провіантъ—тринадцать рублевъ, секретарю—два рубли, тридцать алтынъ, пять денегъ, Манакову—рубль, пятнадцать алтынъ, полтретьи деньги; итого—семьдесятъ рублевъ, два алтына, полшестой деньги. На сей 712 годъ: десятой—шестьдесятъ пять рублевъ, рекрутныхъ двуалтынныхъ—пятнадцать рублевъ, драгунскихъ по окладу—двадцать шесть рублевъ, на покупку лошадей—восемь рублевъ, двадцать пять алтынъ, пять денегъ, за с.-питербурской провіантъ—шестьдесятъ два рубли, осмнадцать алтынъ, полпятой деньги; итого—сто семьдесятъ семь рублевъ, осмнадцать алтынъ, полторы деньги. Всего на немъ иноземцѣ всякого збору доведетца взять—двѣсти сорокъ семь рублевъ, четырнадцать алтынъ з деньгою. И иноземецъ Павелъ Николаевъ сынъ Вѣстовъ въ прошломъ 711 г. умре, а въ 711 году, на 711 годъ вышеименованный окладъ десятую деньгу—шестьдесятъ пять рублевъ въ Ратушу платилъ сынъ ево Павелъ Павловъ сынъ Вѣстовъ. А въ нынѣшнемъ 712 году по указу великого Государя вышеозначенную доимку на прошлый 711 и на сей 712 годы десятую деньгу и всѣ тѣ поборы велѣно взять въ Ратушу умершаго иноземца Павла Вѣстова на сынѣ его на Павлѣ Павловѣ сынѣ Вѣстовѣ. А бывшій иноземецъ Павелъ Николаевъ сынъ Вѣстовъ и вышеименованный его сынъ Павелъ съ гостьми въ компанствѣ бывали-ль? въ Ратушѣ по записнымъ книгамъ того не сыскано.

Сергѣй Вяземской.

Справилъ Аѳанасей Кувшиновъ.

12, Справка по дѣлу о крестьянинѣ кн. Долгорукова Яковѣ Плехановѣ, пойманномъ на дорогѣ старостою села Ключищъ стольника Петра Толстова и отданномъ въ солдаты обманомъ вмѣсто Ключищенскаго крестьянина—1712 г.

По указу великого Государя вѣдение ис Приказу Земскихъ дѣлъ в Помѣсной Приказъ.

В нынѣшнемъ 712 году апрѣля въ 3 день великій Государь Царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ в Помѣсномъ Приказе из своего великого Государя указу выписать і отписать в Приказъ Земскихъ Дѣлъ к ближнему боярину і Московскому Губернатору Его Сиятельству ко князю Михайлу Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи: кто чьево крестьянина, нанявъ ізлишно, отдастъ вмѣсто своихъ крестьянъ

въ салдаты і за такихъ крестьянъ на тѣхъ помѣщикахъ, кто отдастъ, почему велено править?

И в Помѣсномъ Приказе противъ сего вѣденія выписано:

В прошлыхъ 705 и 706 и 707 и 708 и 709 годѣхъ по указу великого Государя и по приговору думного дьяка Автамона Івановича Іванова с товарыщи, а по челобитью челобитчиковъ разныхъ чиновъ людей и по помѣтамъ на выпискахъ: кто вмѣсто своихъ крестьянъ в рекрутные салдаты отдастъ чюжихъ крестьянъ, назвавъ своими, і тѣмъ по отдаче велѣно быть в рекрутахъ. А на тѣхъ людехъ кто чюжихъ отдастъ, за то что они отдавали в рекруты чюжихъ,—правлено по Уложенью за вѣстную голову по 50 рублевъ за человѣка денегъ і отдавано тѣмъ чьи тѣ бѣглые люди і крестьяне были.

Дьякъ Андрей Кирѣевъ.

Смотрилъ Селиверстъ Яковлевъ.

Мая 12, 712 году.

Ср. указъ 2 декабря 1712 г. (№ 2608).

13. Отпускная изъ Приказа Земскихъ Дѣлъ. 1712 г.

Лѣта 1712 февраля въ 24 день. По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, бояринъ и Московской Губернаторъ князь Михайло Григорьевичъ Ромодановской с товарыщи дали отпускную ис Приказу Земскихъ дѣлъ стольника Григорья Михайлова сына Петрова-Солового послуживцу ево Андрѣю Ѳедорову сыну Малцову з женою ево Анною Дмитриевою дочерью з детьми: с сыномъ Еѳремомъ, з дочерью дѣвкою Авдотьею, потому в нынѣшнемъ 1712 г. генваря въ 19 д. бил челомъ великому Государю онъ Андрѣй, а в Приказе Земскихъ дѣлъ подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: служилъ онъ с отпускною в домѣ у помѣщика у столника Григорья Михайлова сына у Петрова-Солового, а нынѣ онъ Григорей Михайловъ сынъ ево за старостью з женою ево Анною и з детми ево—съ Еѳремомъ, съ Иваномъ, с Васильемъ сослалъ без отпускной. И ныне онъ з женою и з детми сыновьями съ Еѳремомъ, Иваномъ, Васильемъ, з дочерью дѣвкою Авдотьею скитаетца межъ дворъ. І в прошломъ 711 году іюля во 2 день билъ челомъ онъ ему Григорью об отпускной и подалъ ему челобитную и онъ противъ того ево челобитья подписалъ на той ево челобитной своею рукою, что до нево и до жены и до детей ево нетъ дела, и бить челомъ об отпуске где надлежитъ. І великій Государь пожаловалъ бы ево—велѣлъ противъ вышеписанного ево челобитья, а ево Григорья по подписной челобитной, дать

ему з женою и з дѣтми отпускную, чтобъ ему не умереть голодною смертью. И противъ того ево Андрѣева челобитья по помѣтѣ на челобитной подалъ онъ Андрей к челобитью своему письмо, а в писме написано: Григорью Михайлову сыну бьетъ челомъ холопъ твой Андрѣй Ѳедоровъ сынъ Малцовъ з женою своею и з детми, чтобъ онъ Григорей ево для старости и дряглости з женою і детми отпустилъ на волю. Назаде того письма написано: 711 г. іюля въ 2 д. от него онъ челобитчикъ з женою и з дѣтми свобоженъ и об отпускной ему бить челомъ великому Государю, гдѣ надлежитъ. И генваря въ 30 д. онъ Андрѣй Малцовъ з дѣтми с Еѳремомъ, с Ываномъ, с Васильемъ в главную военную канцелярию для смотру салдацкие службы ис Приказу Земскихъ дѣлъ отсыланъ. А по осмотру в главной военной концеляріи в салдатехъ онъ за старостью, а дѣти ево Еѳремъ за скорбью, а Іванъ и Василей за малолѣтствомъ в салдатехъ быть негодны. И по тому великого Государя указу і по помѣтѣ на дѣле и по отсылке в главную военную концелярію и по тому ево Григорьеву Петрово-Соловаго (писму) бояринъ и Московской Губернаторъ князь Михайло Григорьевичъ Ромодановской с товарыщи ево Андрѣя Ѳедорова сына Малцова з женою Анною и з дѣтми с сыномъ Еѳремомъ, з дочерью дѣвкою Авдотьею на волю свободили и сю отпускную іс Приказу Земскихъ дѣлъ выдали; а дѣтемъ ево сыновьямъ Василью и Івану даны особые отпускные порознь.

Таковы отпускные даны за приписью дьяка Никиты Насонова, за справою подъячего Михайла Сертакова.

Такову отпускную Андрѣй Малцовъ и дѣтей своихъ взялъ, а вмѣсто ево росписался Василей Гусевъ.

14. Приговоръ по иску Татаринцева на дѣвицахъ Тарбѣевыхъ. 1713 г.

По денежному иску подъячаго Татаринцева на дѣвицахъ Тарбѣевыхъ отвѣтчицы, не ходя въ допросъ, дали въ Приказъ Земскихъ дѣлъ сказку, что деньги на срокъ принесутъ въ Приказъ,—но не принесли.—Тогда по просьбѣ истца о правежѣ его иску, проѣстей и волокитъ сдѣлана слѣдующая помѣта: «1713 года января 22. По указу великого Государя ближней бояринъ Московской Губернаторъ Сіятелнѣйшій князь Мих. Григ. Ромодановской с товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили: вышеписанной искъ и пошлины—66 рублевъ 33 алтына на отвѣтчицахъ по просрочной сказкѣ доправить и дать вынись на правежъ».

По 5 февраля сдѣлана слѣдующая помѣта: по указу великого

Государя Московской губерніи виц-Губернаторъ Василей Семеновичъ Ершовъ с товарыщи, слушав сего дѣла, приказалъ: приговоръ дьяка Прохора Троѳимова отставить за самовольное его дерзновеніе; а имянно, что онъ приговоръ написалъ собою без судейского вѣдома и за скрепою съ надписаніемъ судейскою рукою оный приговоръ не закрепленъ, а по указу великого Государя приговоры повелѣваетъ судьямъ крѣпить своеручно; і за то надлежитъ на дьякѣ штрафъ. И въ приговорѣ написано необыкновенно:—винъ отвѣтчицъ точно не написано и надлежащихъ Государевыхъ указовъ в томъ приговорѣ не объявлено. А проести и волокиты по просрочке видно, а имянно по скаске не в приносе на срокъ денегъ и править было не надлежало того ради проести і волокита с просрочки по вершенья дѣла, для того что изъ воли срокъ написанъ в скаске по договору с исцомъ, что деньги принесть в Приказъ. И ему было дьяку в сысканіи винъ оныхъ отвѣтчицъ—въ однихъ деньгахъ настоящихъ по крепости, а не проести. Потому и приговорилъ: взять на отвѣтчицахъ настоящіе деньги и отдать исцу с роспискою, а проести до указу не править; а росписать сколько дней по просрочке до неправого дьячья приговора. А для сырные недѣли приводкого отвѣтчицъ человѣка свободить в статье на срокъ с роспискою, а о правеже иску выписать ис пунктовъ и сей приговоръ записать в книгу вершеныхъ дѣлъ.

15. Фискальское доношеніе и приговоръ Сената по дѣлу Милославскаго о бѣгломъ крестьянинѣ. 17 3 г.

Высокопочтенному Правительствующему Сенату !отъ фискальскихъ дѣлъ доношеніе.

Какъ имъ ѳискаломъ, такъ и всѣмъ вѣдомо, что рекрутъ изъ наборовъ отъ наборщиковъ и по присылкѣ ихъ съ Москвы изъ службы, з дороги и ис полковъ явилось въ бѣгахъ болши тридцати тысячь человѣкъ; а всѣ живутъ въ здѣшнемъ же государствѣ у тѣхъ, кои, не хотя исполнить правды и не страшась многихъ и жестокихъ Государевыхъ указовъ, принимая держутъ у себя тайно и явно и донынѣ. А по указу не только держать, буде кто такихъ бѣглецовъ гдѣ и увидитъ—велено ловить и приводить.

И они ѳискалы сверхъ своего всякого в Государевыхъ интересѣхъ и другихъ розныхъ дѣлъ смотрѣнія—радѣніемъ своимъ чрезъ нѣкоторые происки для изобличенія такихъ злыхъ противниковъ Государевымъ указомъ сыскали тѣхъ бѣглыхъ рекрутъ за розными.

А имянно: тѣхъ, которыхъ военного Приказу дьяки и подъячіе тутже явились и артилерскіе, якобы сущія злодѣи, для своихъ вымышленныхъ нажитковъ давали имъ рекрутамъ з другими по согласію воровскія свои отпускныя указы прямымъ годнымъ въ службу и здоровымъ—будто за болѣзнями и негоднымъ; а инымъ давали вымышленныя указы на годъ и на два льготныя.

А за иными сыскали такихъ же бѣглецовъ в житьѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ, в чомъ они всѣ, какъ тѣ злыя отпускатели, такъ и тѣ, кои, принявъ, держали у себя и за пріемъ брали у нихъ и деньги и поженили, а противъ указу не объявили и сами поиманыя рекруты въ роспросехъ по винились и на нихъ въ томъ во всемъ говорили имянно.

А в доношеніяхъ и обличеніяхъ ихъ ѳискальскихъ написано: чтобъ тѣми пойманными въ томъ ихъ побѣгѣ и про другихъ ихъ же братью, кто съ ними бѣжали и гдѣ жили и нынѣ живутъ—розыскивать накрѣпко; а дьякамъ и подъячимъ за отпуски и другимъ, кто принималъ и держалъ,—указъ учинить, какъ о томъ написано въ Сенатѣ въ пунктахъ царскаго Величества.

И тѣмъ обличонымъ плутамъ за ихъ явное воровство, также и другимъ, кто принималъ и держалъ, такъ и отъ службы обличонымъ бѣглецамъ по тому ихъ доношенію и обличенію—указу такова по пунктамъ не учинено; а поиманыя рекруты безъ всякого розыску отосланы въ другія приказы, а виновныя, кто держанъ, свобожены съ росписками, а иныя безъ росписокъ.

А Алексѣй Милославской, которого оговорили в пріемѣ и в держаніи въ ево деревняхъ поиманыя рекруты, по шти посылкамъ в Сенатъ не пошолъ и учинился силенъ, а указу ему за то не учинено.

А на коихъ и штрафы положены и они за потачкою и лготою приказныхъ людей не платятъ, но токмо имъ ѳискаломъ бываетъ отъ нихъ такихъ плутовъ всегдашнее ругательное поношеніе, отъ чего имъ ѳискаломъ есть печальное подозрѣніе. А другия такия, кто такихъ рекрутъ держитъ, на обличоныхъ безстрашіемъ и ослабленіемъ во исполненіе Государева указу сами тѣхъ беглецовъ объявлять и ловить и приводить не станутъ.

И о томъ Правительствующій Сенатъ—что повелитъ.

Ѳискалъ Алексѣй Нестеровъ. Генваря 23 дня 713 году.

Степанъ Шепелевъ.

1713 года ѳевраля въ 5 день. По указу великого Государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Правительствующаго Сената сенаторы и

распросныхъ дѣлъ судіи, слушавъ сего дѣла, приговорили: Алексѣя Алексѣева сына Милославского помѣстья ево и вотчины, въ которыхъ городѣхъ за нимъ Милославскимъ есть, отписать на великого Государя, для того по ѳискальскимъ доношеніямъ в держаніи бѣглыхъ салдатъ довелся онъ Милославской допросить и для сыску к допросу ево посыланы к нему Милославскому ис канцеляріи Правительствующаго Сената многіе посылки и онъ Милославской отъ посылныхъ людей укрываетца и по тѣмъ посылкамъ не явитца. И объ отпискѣ тѣхъ ево помѣстей и вотчинъ послать указ въ Помѣсной Приказъ; а в которыхъ городѣхъ помѣстья ево и вотчины отписаны будутъ, о томъ в канцелярию Правительствующаго Сената ис Помѣсного Приказу взнесть доношение.

Григорей Племянниковъ.
Михаило Самаринъ.
Дмитрей Протасовъ.
Григорей Петровъ-Соловово.
Иванъ Левонтьевъ.

1714 года ѳевраля въ 28 день. Великій Государь Царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ: по имянному своему великого Государя указу Алексѣевы помѣстья и вотчины Милославского, которые у него отписаны за ево Алексѣево преслушаніе, что онъ по посылкамъ в канцелярию Сената к допросу не явился,—отдать ему Алексѣю по прежнему и о томъ в Помѣсной Приказъ послать указъ.

Князь Іаковъ Долгорукой.
Граѳъ Іванъ Мусинъ-Пушкинъ.
Тихонъ Стрешневъ.
Князь Григорей Волхонской и вместо князь Михайла Долгорукова.
Михайла Самаринъ.

16. Приговоръ Приказа Земскихъ дѣлъ о бѣгломъ человѣкѣ 1713 г.

1713 года марта въ 20 день. По указу великаго Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Московской губерніи Вице-Губернаторъ Василій Семеновичъ Ершовъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: истца Афонасья Никитина сына Головкина въ бѣгломъ его человѣкѣ Семенѣ Неустроевѣ оправить и отвѣтчика его Іакова Никифорова обвинить, потому тотъ его истцевъ человѣкъ сбѣжалъ отъ него истца въ прош-

ломъ 712 году и сбѣжавъ пришелъ къ нему отвѣтчику и онъ отвѣтчикъ, принявъ того человѣка, и взялъ на него заемную крѣпость, будто тотъ человѣкъ занялъ у него отвѣтчика на расплату долговъ своихъ денегъ тридцать рублевъ; а въ той крѣпости тотъ его истцовъ человѣкъ написался послуживцемъ его истцовымъ, а тому человѣку отъ него истца отпуску письменнаго и никакого не было. И ему было отвѣтчику, неопытавъ подлинно на того человѣка, принимать и такой крѣпости имать не довелось; а по Уложенью такихъ людей, неопытавъ подлинно, принимать не велѣно. А ему истцу тотъ человѣкъ крѣпокъ: отецъ того человѣка далъ на себя ему истцу служилую кабалу въ 97 году, а въ той кабалѣ написано, что онъ билъ челомъ въ кабальное холопство ему истцу съ женою и съ дѣтьми; а у досмотру тотъ человѣкъ сказалъ, что де у него сынъ Семенъ семи лѣтъ, котораго онъ истецъ нынѣ на немъ отвѣтчикѣ ищетъ. А въ Государевѣ указѣ въ Уложеньѣ въ 20 главѣ напечатано: которые холопи учнутъ давати на себя и на дѣтей своихъ служилыя кабалы, а дѣти въ тѣ поры будутъ, какъ они учнутъ на себя давати кабалы, въ недоросляхъ, меньше пятнадцати лѣтъ, и тѣхъ ихъ дѣтей по ихъ сказкамъ въ кабалы и въ кабальныя книги писать съ ними и за очно. И тотъ великого Государя указъ ему истцу въ самое оправданіе и на того человѣка въ крѣпость, потому что тотъ его истцовъ человѣкъ Семенъ именно въ осмотрѣ и въ сказкѣ отца его написано, что онъ въ тѣ поры, какъ того человѣка отецъ ему истцу билъ челомъ въ кабальное холопство, былъ семи лѣтъ; и по тому великаго Государя указу тотъ человѣкъ ему истцу крѣпокъ. А что онъ отвѣтчикъ того его исцова человѣка крѣпилъ по заемной крѣпости, что будто тотъ человѣкъ занялъ у него отвѣтчика денегъ тридцать рублевъ, а за тѣ деньги жить ему у него отвѣтчика и у жены его и у дѣтей;—и тое крѣпость отставить, для того тотъ человѣкъ далъ на себя ему отвѣтчику тое крѣпость, отъ него истца бѣгая воровски, нехотя у него истца жить въ кабальномъ холопствѣ. Да и въ той крѣпости тотъ его истцовъ человѣкъ написался послуживцемъ его истцовымъ и ему было отвѣтчику по такой въ записи рѣчи надлежало отъ его истцева лица спрашивать у него свободного письма, а по обыкности Приказной, ежели и по смерти помѣщиковъ своихъ къ кому идутъ люди въ холопство, а у кого служилъ, объявятъ въ допросѣ; и по такимъ допросамъ допрашиваютъ послѣ умершихъ женъ и дѣтей: почему у нихъ такіе холопи служили? и даютъ имъ свободныя письма из Приказу за дьячими приписьми. А тому человѣку ни отъ помѣщика его, отъ него истца исъ Приказу свободного письма не дана, и потому

стало явно — оный человѣкъ бѣглый его истцовъ, а не свободный. А по Уложенію надлежало тому человѣку за побѣгъ учинить наказаніе. Потому и приговорили: по его истцовой крѣпости, по учиненію ему наказанія, отдать истцу съ роспискою и по отдачѣ велѣть того человѣка поставить отвѣтчику съ поручики, и сей приговоръ записать въ книгу вершенныхъ дѣлъ.

17. Наказъ Любимскаго ландрата Расловлева прикащику дворцового села Даниловского—Полозову 1715 г.

По указу великого Государя и по приказу ландрата Ивана Сергѣевича Расловлева Тимоѳею Арсеньевичу Полозову. Ѣхать ему великого Государя въ дворцовое село Даниловское на время до указу; а пріѣхавъ, въ томъ селѣ Даниловскомъ надъ жителямъ такожъ приселка Барлова и Реброва надъ волостными крестьяны судомъ и росправою и понуждать бы тебѣ старостъ во всякихъ великого Государя денежныхъ сборахъ и наборахъ и въ нарядахъ, чтобъ всякіе денежные сборы и наборы и наряды къ пріѣзду коммиссарскому были въ готовности. А буде кто станетъ бить челомъ другъ на друга въ какихъ дѣлехъ ни есть и тебѣ принимать челобитныя, а по тѣмъ челобитнымъ чинить по указу и по Уложенью; а съ тѣхъ челобитчиковыхъ дѣлъ имать вмѣсто печатныхъ пошлинъ съ наказовъ и съ исковыхъ пошлины и на канцелярію по указу. А безъ челобитныхъ дѣлъ притворомъ другихъ никакихъ чрезъ указы не дѣлать для того, чтобъ великого Государя пошлиннымъ деньгамъ утраты не было; а что тѣхъ денегъ въ сборѣ будетъ и тѣ деньги записывать въ книгу. А буде какія спорныя дѣла учинятся или кто прилучится къ розыскному дѣлу и тѣхъ дѣлъ безъ ландратского повелѣнія не вершить. Да тебѣ жъ смотрить надъ Государевымъ хлѣбомъ и у молотьбы тебѣ быть самому, а на конюшнѣ вѣдать тебѣ и смотрить надъ кобылицамъ и надъ жеребцамъ трехъ и двухъ лѣтъ и однолѣтковъ и надъ статными конюхами, чтобъ тѣхъ кобылицъ и жеребцовъ трехъ и двухъ лѣтъ и однолѣтковъ жеребятъ не переморили и кормилибъ хорошенько; а овесъ кобылицамъ и жеребцамъ трехъ и двухъ лѣтъ и однолѣткамъ жеребятамъ давать противъ прежнихъ лѣтъ, какъ прежъ сего давали почему и на житномъ дворцѣ (дворѣ?) надъ Государевыми анбары смотрить на крѣпко, чтобъ были за твоею печатью всегда. А сѣно на конюшню принимать подъ цепъ противъ прежнихъ указовъ, чтобъ въ томъ волостнымъ крестьянамъ обиды не было. Да тебѣ жъ велѣть смотрить сотскимъ и пятидесятскимъ, чтобъ пришлыхъ людей и бѣг-

лыхъ драгунъ и солдатъ отнюдъ въ селѣхъ и въ деревняхъ не было. А будучи тебѣ въ томъ селѣ Даниловскомъ, непашеннымъ бобылямъ и волостнымъ крестьянамъ обидъ и налогъ отнюдь никакихъ не чинить и взятковъ никакихъ не имать подъ отнятіемъ имѣнія своего. А буде ты по сему наказу чего отправлять не станешь и то взыщется все на тебѣ и доправленъ будетъ на тебѣ штрафъ; а помѣстья твои и вотчины отписаны будутъ на великого Государя. Октября во 21 день 715 года. Ландратъ Іванъ Расловлевъ руку приложилъ.

18. Распросныя рѣчи въ Земскомъ Приказѣ приводнаго бѣглаго человѣка Дан. Балашъ 20 апрѣля 1716 г.

Даниломъ его зовутъ, Петровъ сынъ, прозвище Балашъ. Дѣловой онъ человѣкъ Андрея, Никитина сына, и сына его Петра Квашниныхъ Самариныхъ. И жилъ онъ Данилъ у нихъ помѣщиковъ своихъ въ Алексинскомъ уѣздѣ во дворѣ въ сельцѣ Верховомъ. Слышалъ де онъ Данило отъ матери своей Гликерьи, Ермоловой дочери, что ее мать его въ прошлыхъ годѣхъ, а сколько тому лѣтъ—сказать не упомнитъ, послѣ смерти отца его Данилова Петра, а чей онъ Петръ сынъ и прозвище какое ему было не знаетъ, помѣщикъ его Андрей Квашнинъ Самаринъ перевелъ изъ Володимерской своей вотчины изъ деревни Рагозиной изъ крестьянства съ дѣтьми ея, а съ его Даниловыми большими братьями съ Ларіономъ, да съ Евсевьемъ, да съ нимъ Даниломъ, а онъ Данило былъ въ то время въ младенчествѣ, въ Алексинской уѣздъ, въ сельцо Верховое въ помѣщиковъ свой дворъ въ дѣловые люди. И мать его Гликерья и братья его Ларіонъ, да Евсевей поженились и жили въ томъ сельцѣ Верховомъ. И мать его Гликерья, живучи въ томъ селѣ Верховомъ, умре, а онъ Данило остался послѣ матери своей въ малыхъ лѣтѣхъ. И тому лѣтъ съ 30 и больше помѣщика жъ его Андрея Квашнина Самарина крестьяне того жь сельца Верховаго Захаръ да Архипъ, а чьи дѣти—того онъ Данило сказать не упомнитъ, изъ того сельца бѣжали и его Данила свели съ собою въ малыхъ лѣтѣхъ. И пришли въ Боровской уѣздъ въ вотчину Аѳанасья Никитина сына Головкина въ деревню Сенино и ночевали той деревни у крестьянъ только одну ночь. И они Захаръ и Архипъ изъ той деревни пошли, сказали ему, что на старину въ Володимерскую помѣщика своего деревню Рагозину; а его Данила оставили въ той деревнѣ Сениной. И жилъ онъ Данило въ той деревнѣ у крестьянъ одно лѣто, пасъ скотину; и изъ той деревни сошолъ на Филипово заговѣнье въ тотъ же Боровской уѣздъ въ помѣстье къ Ивану Ананьину

сыну Карачарову въ сельцо Поповку. И онъ де Иванъ Карачаровъ принялъ его Данила къ себѣ въ помѣщиковъ свой дворъ и велѣлъ жить въ дѣловыхъ людехъ; и онъ Данилъ жилъ у него Карачарова въ томъ сельцѣ Поповкѣ холостой лѣтъ съ пятнадцать, и женилъ его Данила онъ Карачаровъ на дворовой своей вдовѣ Дарьѣ Петровой дочери тому лѣтъ съ 15 и больше. И прижилъ онъ Данило съ ней женою своею дѣтей сына Өедора, да дочерей Анну, Агаөью; и жилъ у него Карачарова въ томъ сельцѣ Поповкѣ и донынѣ безотходно и всякую работу на него работалъ. И нынѣ онъ Карачаровъ учалъ его Данила бить и изгону ему чинить безвинно, и онъ Данило отъ изгоны его Карачарова и отъ побой пришелъ къ Москвѣ и хотѣлъ явиться прежнему своему помѣщику Петру Квашнину Самарину и его де Данила поималъ на Москвѣ того его помѣщика человѣкъ Осипъ Бирдюковъ и привелъ въ Приказъ Земскихъ дѣлъ къ роспросу. А жена его и дѣти остались у него Ивана Карачарова въ помянутомъ сельцѣ Поповкѣ, да пожитковъ его Даниловыхъ въ томъ же сельцѣ Поповкѣ осталось: три шубы барановыя, кафтанъ сермяжной; да у жены его платья: три шубы женскія барановыя жъ, телогрѣя кумачная, другая телогрѣя жъ крашенинная, пять холстовъ ольняныхъ, восемь рубахъ мужскихъ; а что женскихъ рубахъ и платковъ и всякой мѣлочи,— про то вѣдаетъ жена его; да скота: двѣ лошади, меринъ сѣръ, да меринъ воронопѣгъ, да двѣ коровы дойныхъ, два подтелка, пятеро овецъ, двѣ свиньи, десятеро куръ рускихъ; да желѣзнаго заводу: топоръ, коса, сковорода, четыре серпа; да хлѣба молоченаго въ житницѣ ржи двѣ четверти, овса три четверти. А другихъ де помѣщика своего бѣглыхъ крестьянъ и людей въ бѣгахъ никого нигдѣ онъ Данило не знаетъ. И, будучи въ бѣгахъ, на татьбахъ и на разбояхъ нигдѣ ни съ кѣмъ не бывалъ и съ воровскими людьми не знается и въ службу ни въ какую нигдѣ онъ Данило не записанъ.

19. Справочное письмо изъ Приказа въ Приказъ.—1716 г.

1716 майя въ 16 д. Ис канцеляріи Московской губерніи в Приказъ Земскихъ дѣлъ подъ симъ писмомъ подписать: в Боровске кто именемъ Лантратъ и какъ к нему пішутъ?

(*Отвѣтъ*)

В Калуге, в Боровску, в Мядыне Лантъратъ Дмитрей Федоровъ сынъ Потемкинъ.—Сия ево доля, подать онъ вѣдаетъ.

20. Челобитная доктора Тейльса.—1716 г.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій! Вашему Царскому Величеству въ вашихъ монаршескихъ дѣлахъ и интересахъ при дворѣ Салтана Турскаго въ бытность въ Царѣ-Градѣ вашихъ Царского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ государственнаго Вицъ-Канцлера тайнаго совѣтника барона Петра Павловича Шафирова и генерала-маіора Михаила Борисовича Шереметева служили отецъ мой Вилимъ Тейльсъ и я нижеименованный—вѣрно и всеусердно, которыя ради вѣрныя отца моего и моея службы призванъ я ими великими и полномочными послы въ вашу великаго Государя докторскую службу; и въ Москвѣ по пріѣздѣ изъ Царя-Града опредѣленъ быть при большой вашего Величества верхней аптекѣ, и окладъ учиненъ по чину моему. И нынѣ служу вамъ великому Государю и труды мои къ наилучшей вашему народу пользѣ полагаю вѣрно, и утвердивъ намѣреніе свое пребывати въ вѣчной вашего Величества службѣ, пожелалъ я въ государствѣ вашего Величества воспріяти законной бракъ. И увѣдавъ то мое намѣреніе, тако жъ и состояніе, яко и въ скудости сущее видя, дьякъ Андрей Кириловъ сынъ Кирѣевъ сваталъ за меня дочь свою родную дѣвицу Марфу въ октябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 716 году. И какъ я пріѣхалъ къ нему той дѣвицы смотрить, объявилъ онъ, что она дочь его родная, и, ежели я ее за себя возьму, обѣщалъ за нею отдать пожитки свои движимые и справить за мною дворы Московскіе и деревни, только бъ мнѣ его Андрея и жену его поить и кормить по ихъ вѣкъ; и другую бы дочь ихъ малолѣтную, (которую представлялъ, якобы и та родная его жъ дочь) при возрастѣ снабдить и выдать замужъ и тѣ свои дворы и деревни послѣ свадьбы въ скорыхъ числахъ за мною записать; и въ томъ во всемъ обѣщаніе чинилъ и съ клятвою и со слезами и предъ образомъ великаго чудотворца Николая; да онъ же обѣщалъ при первомъ случаѣ дать за нею платья и в алмазныхъ вещахъ и низанья на пять сотъ рублевъ. И я рабъ вашъ яко иноземецъ и невѣдаю Россійскихъ поступковъ и, недознаясь его Андреевыхъ лукавыхъ и лестныхъ умысловъ, такимъ его словамъ и слезной клятвѣ повѣрилъ, надѣяся, что онъ, яко сынъ православныя церкви и помня страхъ Божій, поступитъ со мною правдиво, и по словамъ своимъ и клятвѣ все тако исполнитъ; зговорилъ на той дочери его жениться и вѣнчались въ Срѣтенскомъ монастырѣ въ церквѣ приходской преподобныя Маріи Египетской дѣйствіемъ при вѣнчаніи священника Якова Максимова. И на третій день послѣ свадьбы увѣдомился я отъ многихъ людей, что жена моя

не родная его Андреева дочь, о чемъ и самъ онъ Андрей, будучи у меня въ дому и съ женою своею Марьею Федоровою дочерью, объявили мнѣ подлинно, что выдалъ онъ за меня племянницу свою двоюродную и крестницу, а не родную свою дочь. И за тотъ обманъ учинилось между нами несогласіе и говорилъ я имъ: для чего они такъ меня лукавствомъ своимъ обманули? И при томъ сказалъ, хотя они такъ и обманули меня, что не родную дочь свою выдали, однако жъ тому быти такъ и жить съ женою своею хочу, только какъ обѣщался съ клятвою поступиться мнѣ дворами своими и деревнями и пожитки, и въ томъ какъ они имѣютъ поступить. И противъ того онъ Андрей сказалъ, что они ту дѣвицу выдали за меня, назвавъ дочерью своею родною, желая ей всякаго добра; и, хотя въ томъ поступили не самою истиною, однакожь по обѣщанію своему въ чемъ клятву далъ предъ образомъ великаго угодника Божія Николая—дворами своими и деревнями и пожитками мнѣ уступятъ и за мною запишетъ и въ томъ обѣщанія своего пременить не можетъ; которые слова онъ говорилъ при свидѣтелѣ комнаты блаженныя памяти благовѣрныя Государыни Царевны и великія княжны Натальи Алексѣевны служителя Степана Дементьева сына Нарыкова при женѣ его Ульянѣ Яковлевой дочери. Къ тому жъ свидѣтели какъ онъ Андрей на другой или на третій день послѣ сговора въ дому своемъ называлъ жену мою дочерью своею родною и обѣщалъ мнѣ пожитки свои отдать и дворы и деревни свои за мною справить—Семеновскаго полку капитанъ Александръ Алексѣевъ сынъ Нестеровъ, свѣтлѣйшаго князя Димитрія Константиновича Кантемиръ казначей Антіохій Павловъ. Да послѣ вѣнчанія, когда у насъ учинилась за его Андреева неправедный поступокъ ссора, пріѣзжала жена его Андреева къ вышеписанному капитану господину Нестерову и просила его, дабы онъ ихъ со мною помирилъ, а они обѣщанное мнѣ въ поступкѣ своихъ пожитковъ и деревень и дворовъ исполнятъ по своимъ словамъ совершенно; при чемъ былъ свидѣтелемъ же и братъ двоюродный того вышеписаннаго господина капитана Нестерова стольникъ Федоръ Яковлевъ сынъ Кречетниковъ. Онъ же Андрей обѣщанное на первый случай платье и алмазные вещи и низанье прислалъ послѣ вѣнчанія на другой день несполна; да и изъ того присланнаго перебралъ онъ Андрей чрезъ присланныхъ отъ себя людей, тако жъ и жена его Андреева обманомъ изъ дому моего безъ меня и вѣдома моего многіе вещи. А чего противъ обѣщанной цѣны мнѣ въ томъ платьѣ и вещахъ не додалъ и назадъ обманомъ перебралъ, и то явитца по оцѣнкѣ остаточнаго поличнаго у меня нынѣ платья и вещей. А сви-

дѣтельство то о неполной отдачѣ сіе, будучи въ дому моемъ, говорилъ при свидѣтелѣ посольскаго приказу толмачѣ Константинѣ Дмитріевѣ, что платья еще пять паръ у него для отдачи мнѣ за женою моею готовитца, только не отдано за учинившеюся ссорою; да при томъ же толмаче Константинѣ онъ Андрей въ дому своемъ и въ моемъ говорилъ, что онъ обѣщанное мнѣ въ поступкѣ дворовъ и деревень и пожитковъ исправитъ. Онъ же Андрей сплуталъ въ вѣнчальной памяти, которая написана была октября два десять вторымъ числомъ, то число велѣлъ человѣку своему новокрещенному шведу Яну выскресть и переправить двадесятъ первымъ числомъ; и принудилъ насъ вѣнчаться противъ праздника Пресвятыя Богородицы Казанскіе, презрѣвъ церковные уставы, а я яко иноземецъ, не зная здѣшнихъ обыкновеній, поступилъ въ томъ по его принужденію. А все то чинилъ онъ Андрей вымысломъ своимъ и лукавствомъ, какъ бы скорѣе меня принудить къ женидьбѣ и обмануть; а ежели бъ онъ Андрей такого плутовства въ переправкѣ вѣнечной памяти числа не учинилъ и вѣнчаніе было въ томъ числѣ, которое сперва въ вѣнчальной памяти по уставу было написано, то бъ я могъ противъ его лукаваго умыслу и обману и обмыслиться. Да онъ же Андрей при вѣнчаньи вышеписанному священнику заказалъ, что ежели я опрошу его священника: родная ли его Андреева дочь? И онъ бы сказалъ, что родная; и я, повѣря ему Андрею, онаго священника не спрашивалъ о томъ. Однако жъ такіе рѣчи Андреевы онъ священникъ послѣ объявилъ симъ людямъ, а именно грекамъ Андрею Николаеву и женѣ его, да Дмитрію Николаеву; и такими своими лукавными вымыслы и лестными поступками и обманомъ онъ Андрей во отданіи за меня вмѣсто дочери родной крестницы (чего ради терплю отъ всѣхъ знаемыхъ нашу фамилію стыдъ) меня раба вашего весьма обесчестилъ; и по обѣщанію своему и клятвѣ—дворовъ и деревень своихъ за мною не справилъ и пожитковъ никакихъ не далъ и платье обѣщанное на первый случай и вещи алмазные и низанье отдалъ несполна.—Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, да повелитъ, Державство Ваше, противъ сего моего прошенія о всемъ поведеніи и въ вымышленномъ лукавномъ его Андреевѣ поступкѣ и обманѣ, тако жъ и во обѣщаніи мнѣ пожитковъ и деревень и дворовъ его Андрея, а потомъ въ свидѣтельствѣ его Андреевыхъ словъ и во обѣщаніяхъ—вышеявленныхъ свидѣтелей допросить и о всемъ сыскать подлинно и по допросу и по сыску за обманъ въ безчестіи моемъ и за его плутовство въ переправкѣ въ вѣнчальной памяти числа свой великаго Государя указъ учинить по своимъ великаго Государя указамъ, дабы мнѣ и всему

роду моему, которые вамъ великому Государю и до нынѣ въ Царѣградѣ въ вашихъ великаго Государя дѣлахъ служатъ вѣрно, отъ его Андреева лукавнаго вымыслу и обману въ безчестіи и поношеніи впредь не быть; а дворы и деревни его, какъ онъ мнѣ обѣщалъ и клятву учинилъ, справить за мною и тоя ради причины, что у него дѣтей окромѣ жены моей, которую за меня выдалъ за дочь свою родную, никого нѣтъ; а которую дѣвицу явилъ малолѣтною и называлъ дочерью и та пріемная сиротина, а не дочь родная. А я съ женою своею, которая мнѣ отъ святыя церкви поручена по закону, хочу жити неразлучно; а покамѣсть по сему дѣлу вашъ великаго Государя указъ состоитца, не вели, Государь, дворовъ и деревень его Андреевыхъ, ежели онъ кому продастъ, ни за кѣмъ записывать; и о томъ да повелитъ, Ваше Державство, изъ Московской Губернской Канцеляріи въ Приказъ крѣпостныхъ дѣлъ послать память. Вашего Величества нижайшій рабъ Антонъ, Вилимовъ сынъ, Тейльсъ, Ѳилосоѳіи и Медицыны Дохторъ Декабря въ « » день 1716 году.

Сію челобитную писалъ монастырского приказу площадной подъячей Аѳонасей Алексѣевъ.

Antonius de Theyls, Phylosophiae et Medicinae Doctor.

21. Роспросныя рѣчи приводнаго человѣка шведа Кирика Роделъ ок. 1717 г.

Кирикомъ ево зовутъ, Алексѣевъ сынъ, прозвище Роделъ.— Отецъ ево и онъ Кирикъ породы Швецкой, города Стеколна. И какъ король Швецкой съ войскомъ былъ подъ Полтавою, и онъ Кирикъ былъ въ услугѣ въ войскѣ ево Швецкомъ при подполковникѣ Карлѣ Мандрусѣ; и какъ была баталія и на той де баталіи взятъ онъ Кирикъ въ полонъ и съ тѣмъ подполковникомъ въ войско царского величества, и взялъ де ево Кирика русскихъ полковъ порутчикъ, а котораго полку и какъ зовутъ—не упомнитъ. И тотъ де порутчикъ, при полку своемъ пришедъ въ Смоленскъ, продалъ его Кирика.... Алексѣю Потапову и у него... жилъ съ годъ. И онъ де Алексѣй продалъ ево... стрѣльцу Еѳиму Петрову, а что за него взялъ—того онъ Кирикъ не вѣдаетъ. И тотъ де Еѳимъ привезъ ево Кирика къ Москвѣ и жилъ у него Еѳима два года. И какъ по указу великого Государя повелѣно было всѣхъ Швецкихъ полонениковъ, кто у кого жилъ, объявить въ Сенатѣ и онъ Елфимъ его Кирика въ Сенатѣ не объявилъ. И какъ де онъ Кирикъ услышалъ отъ него Елфима, что онъ хочетъ ѣхать въ Синбирскъ и онъ де Ки-

рикъ явился полковнику Василью Иванову сыну Воронецкому, которому былъ приказанъ въ Москвѣ Швецкой полонъ, и тотъ де полковникъ, взявъ ево Кирика къ себѣ и отдалъ Швецкому жъ полоненику Лейтенанту. И какъ де тотъ Лейтенантъ съ другими полонеными съ Москвы посланы въ разныя городы и онъ де Кирикъ, отъ того Лейтенанта отставъ въ Москвѣ, и жилъ князь Сергия Борисовича Голицына у кузнеца иноземца Ивана Иванова два года изъ найму для работы. А отъ него кузнеца отставъ, жилъ на полашныхъ заводахъ въ Московскомъ уѣздѣ, работалъ мѣсяцовъ съ пять. И оттуды пришолъ къ Москвѣ нынѣшней зимы въ великой постъ и жилъ въ Нѣмецкой слободѣ у оружейнаго мастера у иноземца, а какъ его зовутъ—не знаетъ, кормился, игралъ на музыкѣ съ товарыщи своими. И сего де числа вышелъ онъ Кирикъ на рынокъ для покупки харчю и вышеписанной ево хозяинъ Елфимъ Петровъ не ведома съ какими людми ево Кирика (*взялъ и привелъ въ Приказъ Земскихъ дѣлъ*).... А будучи въ Смоленску, онъ Кирикъ назывался съ повелѣнія того города архіерея и понынѣ зовется Васильемъ. А пожитковъ де у него Василья у того оружейнаго мастера: шуба овчинная нагольная, кафтанъ суконной бѣлой черкесской, три рубахи, шляпа, сапоги, двои чулки, скрына, гобой.—А въ русскую вѣру онъ Кирикъ не крещенъ.

22. Указъ, выданный поручителю для отысканія скрывшагося отвѣтчика, по коемъ онъ поручился. —1717 г.

1717 г. генваря въ 7 день. Царского Величества указъ порутчику Семену Скобельцыну. Сего генваря 7 числа въ челобитьѣ твоемъ написано: взята де у тебя сказка въ поставкѣ Григорья Павлова сына Языкова въ томъ, что де по немъ Языковѣ ты ручался, чтобъ ему безъ указу изъ Пошехонья не съѣхать; и онъ де Языковъ, ту поручную запись презрѣвъ, съѣхалъ изъ Пошехонья. А искалъ де онъ Языковъ на Волынской вдовѣ крестьянъ своихъ и помѣстной земли и то де явно челобитье ево Языкова и въ томъ де ты въ Пошехонскую канцелярію сысканъ былъ. И чтобъ великій Государь пожаловалъ тебѣ—велѣлъ дать тебѣ указъ для сыску его Языкова. И по ево великого Государя указу велѣно тебѣ о сыску Языкова дать указъ, чтобъ тебѣ ево Языкова въ Пошехонскую канцелярію поставить до сроку, на которой взята у тебя сказка; и въ которомъ городѣ ево Языкова сыщешь и бить челомъ въ томъ городѣ о присылкѣ ево Языкова въ Пошехонскую канцелярію по поручной записи для платежу великого Государя пошлинъ, и, по полученіи сего Царского Ве-

личества указу, чинить тебѣ по сему его великого Государя указу о всемъ непремѣнно. Да тебѣ жъ сыскивать и порутчиковъ прапорщика Ивана Степанова сына Морозова, да Василья Андреева сына Леонтьева, которые по немъ Языковѣ ручались съ тобою.

Подлинной указъ за приписаніемъ руки лантрата Тимоѳея Самарина, за смотромъ подъячего Степана Василевскаго.

23. Отписка канцеляріи Земскихъ дѣлъ подъячаго Семена Ѳедорова, посланнаго въ Тульскій уѣздъ въ вотчину Глѣба Кир. Игнатьева—сельцо Расинское для взятья его людей и крестьянъ по челобитью Ингермонландскаго полка капитана Сем. Арт. Раевскаго.—1717 г.

Великому Государю Царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, холопъ твой канцеляріи Земскихъ дѣлъ подъячей Семенъ Ѳедоровъ челомъ бьетъ.— Въ нынѣшнемъ 717 году генваря въ 10 д. по твоему великого Государя указу посланъ я холопъ твой по наказу съ салдаты въ Тульской уѣздъ въ Заупской станъ въ вотчину Глѣба Кирилова сына Игнатьева въ сельцо Расинское для взятья людей ево и крестьянъ по челобитью Ингермонландскаго полку капитана Семена Артемьева сына Раевского, о чемъ значится въ дѣлѣ. И я холопъ твой, не доѣзжая того сельца, взявъ съ собою въ понятые въ томъ Тульскомъ уѣздѣ села Рожественского Ивана Микулина сына Лаговчина крестьянина его Павла Семенова, да Алексинскаго уѣзду Богдана Аѳонасьева сына Суровцова крестьянина ево Петра Иванова, и при тѣхъ понятыхъ взявъ его Игнатьева старосту Кирила Архипова, да Клима Ѳедорова, да Якова Кузмина. И люди его Игнатьева Наумъ, Сергѣй, со крестьяны собрався многолюдствомъ, умысля, и изъ другихъ деревень привели крестьянъ съ дубьемъ многое число и изъ того сельца Расинского, гдѣ живутъ крестьяне Семена Раевскаго, люди его Глѣбовы и крестьяне, собрався многолюдствомъ съ ружьемъ съ копьи и съ дубьемъ, меня холопа твоего, обставъ около того сельца, не выпущаютъ и грозятца насъ побить до смерти; уже мы отъ нихъ отъ того ихъ угроженія въ страхѣ сидимъ третей день.—Да съ его жъ Глѣбовыми людьми и крестьяны пріѣхалъ не знамо какой человѣкъ, а сказыватца офицеръ будто братъ Глѣба Игнатьева; наипаче ихъ Глѣбовыхъ крестьянъ къ тому подтверждаетъ, чтобы насъ бить и взятыхъ колодниковъ насильствомъ отнять и меня холопа твоего изъ того сельца не выпущаетъ и поставленъ отъ нихъ караулъ кругомъ того сельца съ дубьемъ и приказали меня холопа твоего бить кресть-

яномъ своимъ смертію; и я холопъ твой заключенъ въ томъ сельцѣ Расинскомъ и помираю голодною смертью и безъ тѣхъ колодниковъ къ тебѣ великому Государю къ Москвѣ ѣхать не смѣю. И о томъ, что ты, великій Государь, укажешь; а отписку послалъ съ крестьяниномъ Семеномъ Артемьевымъ сыномъ Раевскаго съ Ѳедосомъ Дмитревымъ того ради, что мнѣ уже отписку съ салдатомъ страха ради отъ угроженія ихъ и послать не смѣю; и велѣлъ тому крестьянину подать въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ ближнему кравчему и Московскому Губернатору Кир. Ал. Нарышкину съ товарыщи. А ся отписка писана на простой бумагѣ отъ того, что ербовой бумаги не прилучилось, а въ городъ Тулу для ербовой бумаги за такимъ заключеніемъ проѣхать невозможно. 1717 году генваря въ 17 день.

Помѣта: 1717 генваря въ 24 д. Записавъ въ книгу, взять къ дѣлу; а на Тулу к кому надлежитъ послать указъ, дабы изъ Тулы послали посыльныхъ людей въ то помѣстье и того подъячего и тѣхъ людей взявъ на Тулу, за карауломъ прислать къ Москвѣ въ скорости. А что сія отписка не на гербовой бумагѣ писана, взявъ за тое бумагу указные деньги, записать въ приходъ. А хотя и того подъячаго буде въ томъ помѣстье не застанутъ, взявъ тѣхъ людей, по тому жъ прислать къ Москвѣ.

24. Вѣдѣніе о крестьянахъ записавшихся въ посады. 1717 г.

По указу великого Государя вѣдѣніе въ канцелярію земскихъ дѣлъ изъ Ратуши.

Въ нынѣшнемъ 1717 году генваря въ 21-й день въ вѣдѣніи изъ канцеляріи земскихъ дѣлъ за приписью дьяка Никифора Дружинина въ Ратушу написано: велѣно изъ Ратуши выписавъ—отписать въ канцелярію земскихъ дѣлъ: бѣглыхъ крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей, которые записались въ слободы въ тягло,—помѣщикомъ отдавать велѣно-ль или велѣно быть въ тяглѣ, и о томъ великого Государя указъ какъ повелѣваетъ? Такъ же отъ кавалеріи Сибирского драгунского полку маіора князя Ивана княжъ Алексѣева сына Вадбольского бѣглой крестьянской сынъ Филипъ Наумовъ, которой по челобитью ево князь Иванову въ канцеляріи земскихъ дѣлъ по приводу въ роспросѣ крестьянства не отпирался,—въ Сыромятной слободѣ въ тяглѣ написанъ ли и въ которомъ году и мѣсяцѣ и поручная запись по немъ въ тое слободу дана-ль?

И въ Ратушѣ выписано: въ указѣ великого Государя въ Уложеніи въ первой надесять главѣ, въ десятой да въ первой надесять

статьяхъ напечатано: ....
въ 19-й главѣ, въ 1-й, во 2-й, въ 3-й статьяхъ напечатано: ...... Да въ имянныхъ великого Государя указѣхъ прошлыхъ 207 году генваря 30 дня написано: которые люди его государевыхъ, дворцовыхъ и патріаршихъ, и архіерейскихъ, и монастырскихъ, и боярскихъ и помѣщиковъ крестьяне похотятъ жить для торгового своего промыслу на Москвѣ, и имъ велѣно по купечеству записыватца въ слободы, кто гдѣ похочетъ, и всякіе его великого Государя подати платить и службы служить; также изъ слободы въ слободу не переписыватца и въ разные чины выходить и ни за кого закладыватца не велѣно. Бурмистромъ смотрѣть и беречь накрѣпко, которые торгуютъ купецкіе и промышленные люди и чернослободцы и пріѣзжіе изъ городовъ, живучи на Москвѣ и въ слободахъ и у бѣломѣсцовъ, торгуютъ, а податей съ торговъ и съ промысловъ своихъ и пошлинъ не платятъ; и тѣхъ имъ бурмистромъ податьми обложить вновь и съ торговъ и съ промысловъ ихъ имать пошлины по торговому уставу, чтобъ посацкіе и всякіе торговые и промышленики и чернослободцы, живучи въ слободахъ и у бѣломѣсцовъ, безъ податей не были и безпошлинно не торговали.—Да въ именныхъ же великого Государя указѣхъ 208 году написано: октября 27 дня—кто изъ верховыхъ истопниковъ и сторожей и печатного двора батырщиковъ и иныхъ тому пристойныхъ чиновъ—имѣютъ торги и пристойны быть по торгамъ своимъ въ слободахъ, тѣхъ всѣхъ записать въ слободы. Которые въ Казани и въ иныхъ городѣхъ звонари и ямскіе охотники, пушкари, воротники, митропольи и монастырскіе мастеровые люди или чьи крестьяне и иныхъ тѣмъ пристойныхъ чиновъ люди торгуютъ въ лавкахъ и отъѣзжими торгами и въ домѣхъ имѣютъ кожевные и иные промыслы и тѣмъ у посацкихъ людей промыселъ отъимаютъ, и тѣхъ всѣхъ взять въ посадъ; а которые крестьяне не похотятъ и имъ никакими товары никогда не торговать и промысловъ не держать и въ лавкахъ не сидѣть, а жить имъ за помѣщики.—Въ указѣхъ великого Государя 700 года іюня 7 числа написано: казаковъ, рейтаръ, и городовыхъ солдатъ, и стрѣльцовъ и ямщиковъ, которые въ городѣхъ торги имѣютъ и въ посадѣхъ быть желаютъ, въ посады писать и положить на нихъ въ Государеву казну взятье, сверхъ того граду посацкихъ, для того что они прибудутъ въ него, и съ посацкими людьми службы имъ вмѣстѣ служить и тягло тянуть и съ торговъ ихъ пошлины и съ лавокъ и съ иныхъ оброчныхъ статей оброки имъ платить. А буде изъ нихъ у кого есть и земли и имъ кромѣ ямщиковъ ими владѣть и прежней положеной оброкъ съ тѣхъ земель платить. А приписывать въ посады изъ выше-

помянутыхъ чиновъ тѣхъ, кто имѣетъ торгу на сто рублевъ и больши; а у кого меньши ста рублевъ и такихъ не приписывать. —Да въ прошломъ 714 году генваря 28 дня въ указѣ великого Государя изъ канцеляріи Правительствующаго Сената въ губернію Московскую написано: по его великого Государя указу Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношенія изъ Московской губерніи, приговорили: торговыхъ бѣломѣсцовъ, чьи изъ помѣщиковыхъ крестьянъ живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ домами своими, тѣмъ во крестьянствѣ быть по прежнему; а съ торговъ и промысловъ и съ вотчинъ ихъ въ платежахъ имѣть равенство съ посацкими людьми в рядъ и ни въ чемъ не обходно кромѣ служебъ слобоцкихъ, отъ которыхъ имъ быть свободнымъ; также дворцовымъ, патріаршимъ, архіерейскимъ и монастырскимъ крестьяномъ, которые торги свои имѣютъ, быть въ томъ же опредѣленіи безо всякихъ отговорокъ. —Да выписано изъ примѣрнаго вершеного дѣла: въ прошломъ 208 году декабря въ 8 день великому Государю билъ челомъ Терентьевъ крестьянинъ Жемайлова Резанского уѣзду, Ратисловского стану, деревни Котоловы Леонтей Тимоѳеевъ: торгуетъ де онъ съ дѣтьми и со внучаты въ Зарайску всякими товары и продаютъ врознь и отъѣзжими товары промышляютъ многіе годы. А по именному великого Государя указу велѣно—всякихъ чиновъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, торговыхъ людей на Москвѣ и въ городѣхъ по торговымъ промысломъ и въ лавкахъ, которые сидятъ на Москвѣ, взять въ слободы, а въ городѣхъ въ посады въ тягло. И чтобъ ему Леонтью съ дѣтьми и со внучаты по промысломъ быть въ Зарайску въ тяглѣ, и съ мірскими людьми служить и тягло платить.—И въ прошломъ 711 году генваря 11 дня по его великого Государя указу и въ Ратушѣ по выпискѣ за приписаніемъ оберъ инспектора, что нынѣ вице-губернаторъ, Алексѣя Александровича Курбатова, и за закрѣпами дьяковъ Андрея Озерова, Василья Титова—и противъ челобитья зарайченина посацкого человѣка Клима Леонтьева сына Потоловскаго велѣно ему Климу съ братьями и племянники по именнымъ великого Государя и по посланнымъ указамъ 207 и 208 и 700 годовъ по прежнему быть въ посадѣхъ и службы служить и тягло платить съ зарайчаны посацкими людьми въ равенствѣ, потому что въ 207 году велѣно: чернослободцовъ и пріѣзжихъ изъ городовъ на Москву и въ городѣхъ, которые съ промысловъ пошлины не платили, обложить вновь и съ торговъ пошлины брать по торговому уставу, чтобъ безпошлинно никто не торговалъ и не промышлялъ. А въ 208 году: истопники, сторожи, батырщики и иныхъ чиновъ люди записаны по торгомъ въ слободы,

также звонари, ямскіе охотники, пушкари, воротники, митропольи, и монастырскіе, и помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне, которые торгуютъ въ лавкахъ и отъѣзжими торгами и въ домѣхъ имѣютъ кожевные и иные промыслы, взять въ посадъ; а которые не похотятъ и тѣмъ крестьяномъ торговать и промысловъ никакихъ держать и въ лавкахъ сидѣть не велѣно, а велѣно жить за помѣщики.—А марта 11 дня: помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ по прежнему великого Государя именному указу, которые живутъ въ городѣхъ на тяглыхъ земляхъ и торгуютъ всякими торги и тягло платятъ и въ посадѣ имѣютъ кожевные и иные промыслы, велѣно имать въ посады.—А что били челомъ Терентьевы дѣти Жемайлова Иванъ да Александръ, чтобъ ему Климу по прежнему съ братьями и племянники быть въ крестьянствѣ на прежнемъ жеребю, и то ихъ челобитье отставлено, для того что по именнымъ великого Государя указомъ велѣно записывать въ посады, кто имѣетъ торгу на сто рублевъ и больши.—Да въ прошломъ 716 году апрѣля въ 20 день билъ челомъ великому Государю князь Андрей Сонцевъ-Засѣкинъ Напрудной слободы на тяглеца на Θедора Петрова Дягилева во крестьянствѣ; и въ томъ же году августа въ 19 день, по указу великого Государя и по приговору ближняго кравчаго и московского губернатора Кирила Алексѣевича Нарышкина съ товарыщи, велѣно—по вышеписаннымъ великого Государя указомъ крестьянину Федору Дягилеву быть въ Напрудной слободѣ въ тяглецахъ, а князь Андрею Сонцеву-Засѣкину велѣно отказать и дать правая выпись. И по тому великого Государя указу князь Андрею Сонцеву-Засѣкину отъ того крестьянина отказано и тому крестьянину Федору Дягилеву велѣно быть въ тяглѣ въ Напрудной слободѣ, и дана ему правая выпись. И генваря въ 22 день сысканъ въ Ратушу Сыромятной слободы староста Митрофанъ Кузминъ нынѣшняго 717 году и допрашиванъ; а въ допросѣ сказалъ: Филипъ онъ Наумовъ, въ Сыромятной слободѣ въ тяглѣ и порушная запись по немъ въ тое слободу есть; и тое порушною запись онъ Митрофанъ въ Ратушѣ положилъ, а въ порушной записи написано: въ прошломъ 714 году марта въ 9 день Каширского уѣзда села Хатуни, крестьянинъ Филипъ Наумовъ далъ запись Сыромятной слободы старостѣ Тихону Иванову и тое жъ слободы мірскимъ людемъ въ томъ, что быть ему Филипу въ той слободѣ въ тяглецахъ и всякіе великого Государя подати платить и ничѣмъ не спорить и службы великого Государя съ своею братьею служить въ равенствѣ и ничѣмъ ево старосту и мірскихъ людей, какъ они какихъ великого Государя податей спросятъ или нарядятъ въ какую службу, не спо-

рить и, служучи въ той слободѣ, ему старостѣ и мірскимъ людемъ убытка никакова не учинить и заповѣднымъ никакимъ товаромъ и питьемъ не торговать и изъ той слободы въ иные слободы не записатца и ни за кого не закладыватца. Да по справкѣ въ Ратушѣ съ окладными книгами прошлого 716 года, каковы присланы изъ канцеляріи господина Ушакова за руками московскихъ сотенъ и слободъ выборныхъ и кладчиковъ написано: Сыромятной слободы тяглецъ Филипъ Наумовъ написанъ, десятой деньги—три алтына двѣ деньги; и Сыромятной слободы тяглецъ Филипъ Наумовъ изъ Ратуши въ канцелярію земскихъ дѣлъ не посланъ для того, что онъ явился по присланнымъ окладнымъ книгамъ прошлого 716 года, каковы присланы изъ канцеляріи отъ лейбъ-гвардіи Преображенского полку маіора Андрея Ивановича Ушакова съ товарыщи, въ той Сыромятной слободѣ въ тяглецахъ и платитъ въ тое слободу по три алтына по двѣ деньги въ поборъ.

При семъ указѣ его великого Государя печать.

1717 февраля 5 дня.

25. Вѣрющая челобитная стольника Ив. Ив. Вельяминова-Зернова человѣку своему Ѳед. Лебедеву для отвѣта по челобитью Адмиралтейскаго приказа подъячаго Куз. Мижуева. 1717 г.

Державнѣйшій Государь, Царь милостивѣйшій!

В нынѣшнемъ, Государь, 717 году въ маѣ мѣсяце билъ челомъ тебѣ великому Государю и в приказе Земскихъ дѣлъ подалъ челобитную на меня нижеименованного Адмиралтейского Приказу подъячей Кузма Мижуевъ; и противъ оного ево челобитья за болѣзнью своею отвѣтствовать мнѣ невозможно, а у допросу вѣрю быть и противъ того ево Мижуева челобитья отвѣчать кромѣ другихъ всякихъ приказныхъ моихъ дѣлъ человѣку своему Ѳедору Лебедеву. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величествия, да повелитъ, ваше державство, сию мою челобитную в приказе Земскихъ дѣлъ записать в книгу и взять к тому ево челобитью, а противъ ево Мижуева челобитья у допросу быть и отвѣчать вышепомянутому человѣку моему. Вашего Величествия нижайшій рабъ стольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Вельяминовъ-Зерновъ. Маия въ 7 день 717 году. А сию челобитную писалъ ученикъ Алексѣй Мальцовъ.

Іванъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Помѣта: Записавъ въ книгу, взять крепость и поверенному велеть у того дела быть.

26. Выписано въ Приказѣ Земскихъ дѣлъ по дѣлу о бѣглыхъ крестьянахъ помѣщика Баркова съ царицею Имеретинскою—о томъ, чтобы невершеныя дѣла въ другой приказъ, не взявъ указныхъ пошлинъ, не посылать. 1717 года.

Іюня въ 16 д. нынѣшняго 717 году въ указѣ великого Государя и въ вѣденіи изъ Губернской канцеляріи въ Приказъ Земскихъ дѣлъ за приписью дьяка Леонтья Кутазникова написано:

По его великого Государя указу ближней кравчей и Московской Губернаторъ Кирило Алексѣевичъ Нарышкинъ съ товарыщи приказали: изъ губернской и изъ земской канцеляріи и изо всѣхъ приказовъ губернского вѣдомства—обрѣтающихся въ тѣхъ канцеляріяхъ и приказѣхъ всякихъ дѣлъ, не окончавъ вершеніями и не взявъ указныхъ пошлинъ и канцелярскихъ денегъ по запроснымъ присланнымъ изъ другихъ приказовъ кромѣ губернского вѣдомства указомъ, отнюдь не отпускать ни по чьимъ помѣтамъ, для того что указныя пошлины написаны въ табельномъ окладѣ на губерніи Московской въ армейскіе росходы и за отсылкою тѣхъ дѣлъ за невзятьемъ тѣхъ указныхъ пошлинъ будетъ въ губерніи Московской недостатокъ, а въ отправахъ армейскихъ росходовъ неисправа. Того ради въ другіе приказы никакихъ дѣлъ и не отпускать, а буде кто отъ истцовъ и отвѣтчиковъ пожелаютъ и не вершеныя дѣла въ другіе приказы особо губернскаго вѣдомства перенести въ одно для своихъ желаемыхъ прихотей и продолженія, а другимъ волокиты—изъ которыхъ приказовъ по чьему прошенію присланы будутъ указы и съ таковыхъ вольныхъ желателей губерніи Московской въ канцеляріяхъ и приказѣхъ имать указныя пошлины и канцелярскія деньги и, записывая въ приходъ, тѣ дѣла отпускать въ тѣ приказы; а не взявъ указныхъ пошлинъ и канцелярскихъ денегъ отнюдь паки не отпускать.

Подлинной указъ за подписаніемъ рукъ Его Благородія Губернатора съ товарыщи въ приказномъ столѣ.

27. Сказка о явкѣ въ Москву на срокъ къ суду, данная вмѣсто поручной записи.

1718 г. февраля въ 6 д. Въ Луховской канцеляріи передъ господиномъ ландратомъ Яковомъ Григорьевичемъ Сытинымъ Иванъ Петровъ сынъ Пивовъ сказалъ: по присланному великого Государя указу изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ, каковъ присланъ въ домовъ Лухъ къ нему господину ландрату Якову Григорьевичу велѣно—противъ чело-

битья комиссара Михея Иванова сына Неболсина въ поступкѣ ему его Пивова крестьянъ, которыми онъ Пивовъ ему Неболсину поступился въ бѣгахъ и далъ на себя поступную запись съ очисткою, собравъ по немъ поручная запись, выслать къ Москвѣ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ къ допросу на срокъ въ семъ февралѣ мѣсяцѣ; и о собраніи по немъ записи изъ Луховской канцеляріи данъ перечень Луховскому шибаю Фирсту Семенову, и по немъ де Иванѣ никто не ручается. И по сей своей сказкѣ онъ Иванъ Пивовъ противъ вышеписанного комисара Михѣева челобитья въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ явится къ допросу на срокъ сего февраля 28 числа; а буде онъ Иванъ на вышеписанной срокъ въ оной канцеляріи къ допросу не явится и за то указалъ бы великій Государь его Иваново движимое и недвижимое имѣніе отнять и отдать ему коммисару Неболсину за вышеписанной его искъ и за поступочныхъ крестьянъ. Къ сей сказкѣ села Худынскаго земской дьячекъ Василей Ларіоновъ вмѣсто Ивана Петрова сына Пивова по его велѣнію руку приложилъ.

28. Запросъ и отвѣтъ о справочныхъ цѣнахъ хлѣбу въ 1717 и 1718 г.

1730 году октября 17 дня. Карачевской Ратуши сего 730 года бурмистромъ: справясь подлинно, подъ симъ подписать: въ прошломъ 717 и въ 718 годѣхъ въ Карачевѣ въ торговые дни въ ряду по какой цѣнѣ имѣлось быть ржи четверть, такожь и протчей хлѣбъ, а пенька пудъ въ покупкѣ? А подписавъ подать въ Карачевской Воеводского Правленія Канцеляріи немедленно.

Маэоръ Стромичевской.
Канцеляристъ Алексѣй Кондратовъ.

1730 году октября 19 дня по сему справочному письму по справкѣ въ Карачевской Ратушѣ: по какой цѣнѣ имѣлось быть въ прошлыхъ 717 и 718 годехъ въ покупкѣ хлѣбъ рожь, такожь и протчій хлѣбъ четверть и пенька пудъ? а именно: въ 717 году рожь по 19 алтынъ, по 4 деньги четверть, пшеница по рублю, по 16 алтынъ, по 4 деньги четверть, ячмень по 16 алтынъ, по 4 деньги четверть, овесъ по 16 алтынъ, по 4 деньги четверть, конопля по 26 алтынъ, по 4 деньги четверть, горохъ по 20 алтынъ четверть, греча по 16 алтынъ, по 4 деньги четверть, просо по 26 алтынъ, по 4 деньги четверть. Въ 718 году рожь по 26 алт., по 4 д. четверть, пшеница по рублю, по дватцати по три алтына, по 2 деньги четверть, ячмень по 25 алтынъ, по 2 деньги четверть, овесъ по 17 алтынъ, по 4 деньги

четверть, конопля по 30 алтынъ четверть, горохъ по 18 алт., по 4 деньги четверть, греча по 18 алт., по 4 д. четверть, просо по 27 алт., по 4 д. четверть, а пенька половая по 8 алт., по 4 д. пудъ.

Бурмистръ Ѳилипъ Сухаруковъ.

Выписалъ Канцеляристъ Степанъ Сусловъ.

29. Запросъ и отвѣтъ объ окладѣ оправданнаго истца для опредѣленія мѣры безчестья 1719 г.

По указу великого Государя канцеляріи Земскихъ дѣлъ подъячему Стефану Кострову подписать подъ симъ писмомъ—стряпчему Петру Быкову объ окладѣ ево и съ придачами, изъ которого Приказу въ Земскую канцелярію отвѣтствовано, и коликое число рублевъ.

Справилъ Антонъ Русиновъ.

1719 г. 18 іюля.

По справкѣ съ концеляріею Правительствующого Сената въ боярскихъ спискахъ прошлыхъ лѣтъ Петръ Сергѣевъ сынъ Быковъ написанъ въ стряпчихъ въ полковой службѣ съ неверстаными, а стряпчихъ новичные оклады чинены въ розрядѣ.

Помѣсного 500 четвертей, денегъ по 20 р., да ему жъ за службы надлежитъ справить противъ его братьи.

За Крымской походъ 197 году 17 р., за Азовской походъ 204 году 12 руб.

А въ боярской книгѣ 200 году новичной ему окладъ написанъ ли?—того отъ розрядныхъ дѣлъ невѣдомо, того ради того году боярская книга взята въ Санктъ Питербурхъ въ концелярію Правительствующого Сената въ прошломъ 715 году.

Смотрилъ Степанъ Костровъ.

30. По дѣлу стольника Стрѣшнева съ графомъ Апраксинымъ въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ выписано (1719 г.) о томъ, чтобы за ложныя сказки винить.

Въ имянномъ Его Царского Величества указѣ, каковъ состоялся въ 197 году марта въ 13 день, за помѣтою думного дьяка Данила Полянского написано:

Великіе Государи, дѣла въ комнатѣ слушавъ, указали и бояря приговорили: исца помѣсного приказу подъячего Ивана Андрѣева въ иску его оправить, а отвѣтчика Аѳонасья Кирилова сына Бѣлова обвинить, для того сказалъ онъ Аѳонасей въ Судномъ Московскомъ При-

казѣ противъ ево Иванова челобитья, что ему Аѳонасью по наряду велѣно быть на службѣ великихъ Государей въ полку боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева съ товарыщи; а будетъ онъ Аѳонасей про то сказалъ ложно и на немъ бы Аѳонасьѣ указали великіе Государи взять пеню и исцовъ искъ безъ суда и ихъ великихъ Государей пошлины. А по памяти изъ Розряду за приписью дьяка Ивана Лопунова ему Аѳонасью на ихъ великихъ Государей службѣ быть не велѣно; и съ того ево Иванова иску Андрѣева на немъ Аѳонасьѣ указали великіе Государи взять свои великихъ Государей пошлины и ево Ивановъ искъ для того, что онъ Аѳонасей сказалъ ложно. Да и впредь такихъ по такимъ ложнымъ сказкамъ, кто скажетъ ложно, указали великіе Государи винить.

31. Указы объ отпискѣ вотчинъ на Государево имя у кн. Троекуровыхъ за ихъ вины.

Въ 1719 году по дѣлу о взысканіи пожилыхъ денегъ, присужденномъ съ князя Троекурова въ пользу Игнатьева, былъ представленъ въ Канцелярію Земскихъ дѣлъ человѣкъ Троекурова, который за дѣлы его ходитъ, для отобранія отъ него сказки: есть ли чѣмъ удовлетворить взысканое. Человѣкъ тотъ сослался на слѣдующій указъ:

Великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указъ въ помѣстной Приказъ Кирилѣ Лаврентьевичу Чичерину с товарыщи.

Царское Величество указалъ по именному своему великого Государя указу за подписаніемъ своея Государскія собственныя высокія руки у князь Алексѣя Троекурова за вину матери ево княгини Настасьи Троекуровой—отписать на себя великого Государя данные дѣду ево, а матере ево отцу Василью Лопухину, изъ дворцовыхъ волостей вотчины и приписать оные къ дворцовымъ волостямъ по прежнему его Государеву указу; а родовыми и куплеными и прочими вотчинами ему князю Алексѣю владѣть по смерть свою, а никому ихъ не продавать и не закладывать и не поступатца. А по смерти ево, ежели останутца дѣти, і оные тѣмъ ево вотчинамъ будутъ наслѣдники по указу; а ежели дѣтей не останетца, то із оныхъ по указу дать тогда часть женѣ ево князь Алексѣеве, а прочіе всѣ описать на его великого Государя. І о томъ его Царское величество указалъ в помѣсной приказъ послать указъ и Кириле Лаврентьевичу Чичерину с товарыщи учинить о томъ по вышеписанному Его царского величества именному указу; а что учинено будетъ о томъ в канцелярію тайныхъ ро-

зыскныхъ дѣлъ прислать вѣденіе. Подлинной указъ посланъ за руками отъ лейб-гвардіи майора Андрея Ивановича Ушакова, да дьяка Тимоѳея Палехина, за справою подъячего Ивана Клишина.

Канцелярія Земскихъ дѣлъ требовала по сему предмету свѣдѣній отъ канцеляріи вѣдомства подполковника и лейбъ-гвардіи Капитанъ-Поручика Ивана Никифоровича Плещеева. Оттуда отвѣтствовано, что въ прошломъ 718 году в мартѣ мѣсяцѣ по присланному именному указу и по реестру изъ Преображенска з Генералного двора велѣно у виновныхъ людей по Кикинскому и Суздалскому дѣламъ движимое и недвижимое ихъ имѣніе описать на его царское величество и оцѣня продать охочимъ людямъ поволной цѣною с торгу, кто дастъ больше. Въ томъ числѣ по тому царского величества указу описаны у оной вдовы Настасьи Троекуровой пожитки и опечатаны до указу.

Въ томъ же 718 году въ указѣ изъ Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ к Полковнику Плещееву написано: царское величество, слушавъ докладныхъ пунктовъ, указалъ: на шестой пунктъ—у князь Алексѣя Троекурова за вину матери ево дворъ с пожитки ево роспечатать и отдать ему все. Да августа 1 дня 718 г. въ указѣ царскаго величества изъ оной канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ дѣлъ на поданное ево полковника Плещѣева доношеніе написано: отписные дворы и пожитки у кн. Троекурова за вину матери ево отдать все отцовское ево кромѣ матери ево, которые освидѣтельствовать рядными записьми и другимъ приказнымъ свидѣтельствомъ и по свидѣтельству, что оныхъ явитца, взять на Государя и оцѣня продать. А безъ явнаго свидѣтельства у него Троекурова не отбирать.

32. Вѣденіе изъ военной канцеляріи въ канцелярію Земскихъ дѣлъ—о дѣтяхъ и женахъ солдатскихъ.—1719 г.

1719 года сентября въ 24 д. По указу великого Государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, тайному совѣтнику и государственной коллегіи Юстицъ Президенту графу Андрею Артемоновичу Матвѣеву съ товарыщи. Сего сентября 19 дня въ военной канцеляріи великому Государю канцеляріи рекрутного щетнаго правленія подъячей Климъ Зайцовъ билъ челомъ: дѣло де у него не вершеное въ Земской канцеляріи съ Иваномъ Тугариновымъ въ солдаткѣ Ульянѣ Ивановой дочери Ивановской женѣ Косицкаго; а въ челобитной его написано, чтобъ съ военной канцеляріей справиться: о солдатскихъ женахъ

какъ царского величества именные указы повелѣваютъ и съ тѣхъ указовъ выписать.—И по тому его челобитью съ военною канцеляріей не справливалось, а безъ той выправки вершить не мочно; и чтобъ о томъ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ для разнимательства дѣла отписать. А по той его челобитной въ военной канцеляріи по справкѣ: въ прошломъ 700 году марта въ 31 день по указу великого Государя и по докладной запискѣ велѣно—которые люди бѣжавъ отъ всякихъ чиновъ заимались и приняты въ солдаты и къ полковникамъ отосланы и имъ быть въ солдатѣхъ и въ холопство ихъ не отдавать и женъ ихъ взявъ отдать имъ солдатомъ; а дѣтей къ нимъ имать, которые ниже 12 лѣтъ, а которые выше тѣхъ лѣтъ—и тѣмъ быть у тѣхъ, у кого прежъ сего въ холопствѣ были. Да въ указѣ великого Государя, каковъ состоялся въ прошломъ 701 году марта въ 20 д. въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ и въ солдатской въ съѣзжей избѣ, а изъ съѣзжей избы присланъ въ Приказъ холопья суда,—новоприборныхъ солдатскимъ женамъ, у которыхъ мужья взяты въ даточные и изъ дворовыхъ людей записались въ вольницу и въ прошломъ 700 году на его великого Государя службѣ въ Ругодевскомъ походѣ побиты и померли и безвѣстно пропали,—велѣно давать отпускныя съ дѣтми ихъ женска полу съ дѣвками, которыя не за мужемъ; а мужеска полу дѣтей ихъ для смотру ставить въ военной канцеляріи и писать имена ихъ на роспись, и которые по осмотру явятся въ совершенныхъ лѣтѣхъ и въ службу годятся и о тѣхъ выписать въ докладъ; а которые у нихъ дѣти женаты, а дѣвки за мужъ выданы—и тѣмъ быть у помѣщиковъ въ холопствѣ. И великій Государь.... указалъ изъ военной канцеляріи въ канцелярію Земскихъ дѣлъ—о томъ для вѣдома отписать.

Дьякъ Иванъ Чеглоковъ.
Справилъ Титъ Кудрявцевъ.

33. Справка и приговоръ Надворного суда 1719—1720 г. о рѣшеніи дѣлъ.

Въ указѣ великого Государя изъ Государственной Юстицъ-Коллегіи ноября 3 дня 719 г. въ Московской Надворной судъ писано:

Принадлежащія до помянутой Государственной Юстицъ-Коллегіи судныя и розыскныя и прочія дѣла въ подчиненныхъ въ Государств. Коллегіи Юстицъ нижнихъ судахъ рѣшить имъ судьямъ по прежнимъ его великого Государя указомъ и по Уложенію въ самую правду без волокитно. А о важныхъ и спорныхъ дѣлахъ, которыхъ имъ

судьямъ за какими важностьми и спорами самимъ рѣшить будетъ невозможно,—отписываться въ опредѣленные въ губерніяхъ надворные суды съ подлиннымъ извѣстіемъ и требовать на тѣ дѣла указовъ и рѣшенія; а гдѣ надворныхъ судовъ еще не опредѣлено и до опредѣленія тѣхъ надворныхъ судовъ—въ оную Коллегію, кромѣ самыхъ нужнѣйшихъ дѣлъ—отнюдь не писать; такожъ ежели изъ Коллегіи или изъ канцеляріи и изъ Приказовъ по какимъ указомъ будутъ требовать такихъ дѣлъ, которыя касаются до помянутой Госуд. Коллегіи, и тѣхъ дѣлъ вамъ судьямъ по тѣмъ указомъ безъ присланныхъ его великого Государя изъ вышеозначенной Коллегіи Юстицъ послушныхъ указовъ отнюдь не посылать, а отписываться о томъ въ Госуд. Юстицъ Коллегію немедленно.

Да въ указѣ жъ великого Государя изъ оной же Коллегіи апрѣля въ 1 день 720 году въ Надворной судъ написано:

Въ нынѣшнемъ 720 году марта въ 1 день въ указѣ великого Государя изъ Правительствующаго Сената въ Юстицъ Коллегію писано: къ великому Государю писалъ въ Сенатъ Тульской провинціи воевода Иванъ Отяевъ: Тульского уѣзду однодворцы Василей да Григорей Дьяковы подали ему челобитную, а въ ней написано: дѣло у нихъ съ однодворцемъ Саввою Карандышевымъ у опредѣленнаго изъ Юстицъ Коллегіи судіи Данила Ивашкина вершено неправо и чтобъ то дѣло освидѣтельствовать ему. И по требованію его воеводскому онъ Ивашкинъ отвѣтствовалъ, что де ему безъ послушныхъ указовъ изъ Юстицъ Коллегіи и изъ Надворнаго суда никакихъ дѣлъ никуда отсылать не велѣно.

И по его великого Государя указу тайный совѣтникъ, сенаторъ и Государственной Юстицъ Коллегіи президентъ графъ Андрей Арт. Матвѣевъ съ товарыщи приказали: то дѣло у Тульского судьи Ивашкина взять въ Моск. Надв. судъ, для того по именному его великого Государя указу суднымъ и розыскнымъ дѣламъ велѣно быть въ вѣденіи Коллегіи Юстицъ, а изъ Юстицъ Коллегіи въ подчиненныхъ судахъ. Да и въ данныхъ инструкціяхъ изъ Правительствующаго Сената воеводомъ написано: въ 5 пунктѣ ссоръ тяжебного дѣла судить и судьямъ въ росправѣ помѣшательства чинить имъ воеводамъ не надлежитъ, но токмо имъ воеводамъ смотрѣть, чтобъ земскіе судьи судъ отправляли и подданныхъ волокитами и продолженіемъ не утѣсняли; и чтобъ отъ нихъ судей воеводамъ исцовы дѣла брать, того въ указѣ имъ воеводамъ не написано и впредь ему воеводѣ о такихъ дѣлахъ въ Сенатъ писать не велѣно; а о чемъ надлежитъ о чело-

битчиковыхъ дѣлахъ велѣно ему писать въ Юстицъ Коллегію и о томъ къ нему воеводѣ указъ посланъ.

1720 г. октября въ 31 день. По указу великого Государя бригадиръ и Московской губерніи Вице-Губернаторъ и Надворнаго суда Вице-Президентъ Иванъ Лукичъ Воейковъ и Надворнаго суда г.г. судіи, слушавъ сей выписки, приговорили: дѣло Александра Дашкова съ Венедиктомъ Лихаревымъ отъ опредѣленнаго Юстицъ Коллегіи судьи капитана Милюкова къ воеводѣ Данилову не отсылать, а вершить то дѣло по Уложенію, какъ о томъ царского Величества указъ повелѣваетъ, для того по указу царского Величества дѣлъ, которые въ подчиненныхъ судахъ, отъ Юстицъ Коллегіи къ воеводамъ отсылать не повелѣно; а котораго онъ судья вѣдѣнія требовалъ отъ воеводского правленія въ платежѣ съ оной земли оброчныхъ денегъ, также и подъячимъ, которые по тому дѣлу касаются, буде оные подъячіе не касаются къ отправленію вѣдомостей, которые отправляются въ Каморъ Коллегію, и то вѣдѣніе и подъячихъ отослать къ нему судьѣ и о томъ судьѣ Милюкову и къ воеводѣ Данилову послать указы.

34. Челобитная прикащика съ приводомъ въ судъ вотчинныхъ крестьянъ, обокравшихъ церковь. 1720 г.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Въ нынѣшнемъ 720 году апрѣля противъ 11 числа въ ночи изъ подмосковной господина моего вотчины села Рожественского крестьяне Иванъ Ѳедоровъ, да Алексѣй Володимеровъ безъ вѣдома нашего ходили не знамо куда; и нынѣ по извѣту того села старосты Ѳирса Ермольева помянутыхъ крестьянъ я нижайшій, взявъ ихъ на дворъ господина своего, распрашивалъ съ пристрастіемъ: куды они въ ночи безъ вѣдома моего ходили? И они въ роспросѣ повинились и сказали, что въ вотчинѣ Спаса Нового монастыря въ селѣ Литвиновѣ церковь святую обокрали; а что взяли св. иконъ и книгъ и тому роспись подъ симъ прошеніемъ. А нынѣ я рабъ твой оныхъ крестьянъ и съ поличнымъ привелъ въ Земскую канцелярію къ роспросу. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу, Ваше Величество, повели, Государь, оныхъ господина моего приводныхъ крестьянъ и съ поличнымъ принявъ роспросить. Вашего Величества нижайшій рабъ бригадира князя Ив. Ѳедор. Борятинского подмосковной вотчины села Рожественскаго прикащикъ Никифоръ Никитинъ сынъ Сестѣевъ.

35. Приговоръ Земской канцеляріи по дѣлу Гагина о крестьянахъ 10 іюня 1720 г.

По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, оберъ ландрихтеръ И. П. Топильской съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили: сему дѣлу быть по прежнему приговору ближн. боярина и Московскаго бывшого Губернатора А. П. Салтыкова съ товарыщи прошлого 713 году сентября 23 дня, для того что вершено то дѣло по надлежащему, правильно, по крѣпостямъ—велѣно быть тѣмъ означеннымъ крестьяномъ за отвѣтчикомъ по писцовымъ книгамъ и по дачамъ прежнихъ тѣми крестьяны владѣльцовъ и по его отвѣтчиковымъ дачамъ. А что истецъ Гагинъ послѣ того вершенія дѣла и означенного приговору принесъ челобитную сверхъ суда съ немалымъ пополненіемъ и съ прибылыми статьями и съ письменною прибавкою— чего въ судѣ въ словахъ не объявлено и не положено и про что въ судѣ не говорено и не помянулось, а имянно: въ исковой своей челобитной онъ Гагинъ тѣхъ крестьянъ написалъ Рязанскаго уѣзду деревни Конуръ Гура Родіонова; а тотъ Родіонъ чей сынъ и внукъ или правнукъ, того не написалъ, и въ судѣ не говорилъ и до перваго и до другова тому дѣлу вершенья какъ въ словахъ ихъ въ челобитныхъ, такъ и письменно, ничѣмъ не показалъ. А нынѣ послѣ тѣхъ вершеній дѣлу принесъ означенную челобитную, въ которой приличая себя на тѣхъ означенныхъ крестьянъ будто въ крѣпость написалъ писцового крестьянина Михаила Стефанова особливого жеребья сельца Крупениковъ, до чего и дѣла не достало и нигдѣ о томъ не помянулось къ той деревни Конуръ и тѣмъ крестьяномъ буде то прадѣдъ чему и быть не влично, потому что одних годовъ писцовыя книги Резанскія, такъ и Елецкія книги. А за отвѣтчиковыми прежними тѣмъ крестьяны владѣльцы, а имянно за означеннымъ козакомъ Иваномъ Ермолаевымъ, онъ же Бурковъ, написано въ писцовыхъ книгахъ тѣхъ крестьянъ, а именно означеннаго Гура—отецъ Родіонъ Михайловъ, а не дѣдъ и не прадѣдъ; и сталъ быть тотъ крестьянинъ Гуръ крѣпокъ тою писцовою книгою по отцѣ Родіонѣ Михайловѣ ему казаку Ивану и сыну ево Льву Бурковымъ, а не по дѣдѣ и не по прадѣдѣ. А отъ тѣхъ писцовыхъ книгъ по сдѣлкамъ и по дачамъ дошли до отвѣтчика да за кѣмъ хотя и прямые свои крестьяне въ какихъ книгахъ написаны какимъ спорнымъ крестьянамъ прадѣды или дѣды и его великаго Государя указомъ нетолико что по прадѣдомъ и по дѣ-

домъ отдавать не велѣно, но да имянно о томъ явствуетъ и вышеписанной уложенной указъ въ десятой главѣ въ первой на десять статьѣ напечатано: будетъ кто на кого учнетъ бить челомъ Государю о бѣглыхъ крестьянахъ и о бобыляхъ; а въ писцовыхъ книгахъ тѣхъ крестьянъ и отцовъ ихъ не написано, а написаны тѣ крестьяне за истцомъ или за отвѣтчикомъ въ переписныхъ книгахъ 154 и 155 годовъ и тѣхъ отдавать по тѣмъ переписнымъ книгамъ тому за кѣмъ они написаны въ переписныхъ книгахъ. А за нимъ истцомъ того означеннаго крестьянина Гура и отца его Родіона какъ въ писцовыхъ, такъ и въ переписныхъ означенныхъ книгахъ никого ни гдѣ не помянулось и быть стало тѣмъ крестьянамъ за нимъ истцомъ не почему. Онъ же истецъ хотя себя высвободить изъ вины своей, принесъ послѣ двухъ по тому дѣлу вершеній приличая къ здѣлочной записи съ казакомъ Иваномъ Бурковымъ будто въ тѣхъ означенныхъ крестьянехъ Гуре Родіоновѣ съ дѣтьмии будто въ ево бѣглыхъ, которые написаны за нимъ Иваномъ Бурковымъ въ писцовой книгѣ, какой здѣлки по здѣлочной записи въ судѣ не говорено и не положено и такой было у него истца къ дѣлу и принимать не надлежало, понеже противно великаго Государя уложенному указу, потому въ Уложенье въ два десятой главѣ въ семьдесятъ девятой статьѣ напечатано: будетъ истецъ или отвѣтчикъ въ судѣ крѣпостей не положитъ и про нихъ ничего не скажетъ и послѣ суда у такихъ истцовъ и отвѣтчиковъ никакихъ крѣпостей и никакихъ писемъ къ судному дѣлу не принимать. Она жъ и не вершена, мѣсяца и числа въ ней не написано, и какого чину люди—одинъ писалъ, а другой послушалъ не написано жъ; и то значитъ въ ней къ составству и явно, что у него истца съ отвѣтчикомъ былъ въ означенныхъ крестьянахъ судъ, такой записи у него истца не было, а учинена знатно послѣ. Въ ней же значитъ, что будто она написана въ 154 году, въ которомъ были переписщики въ 154 и во 155 годахъ, а такой записи у переписщиковъ не явлено и тѣ крестьяне по такой записи нигдѣ за нимъ истцомъ не написаны; и такая будто здѣлочная запись съ того 154 по 712 годъ итого шестьдесятъ шесть лѣтъ нигдѣ не явлена и никакимъ приказнымъ письмомъ не освидѣтельствована и не записана, а записалъ онъ истецъ такую будто здѣлочную запись послѣ суда съ нимъ отвѣтчикомъ спустя шесть лѣтъ,—и то ему истцу слѣдуетъ въ явную сущую вину. И такой неправильной будто здѣлочной записи по всему вышеозначенному въ порокъ какой было не надлежало и къ запискѣ принимать и вѣрить ей и въ дѣло ставить не надлежало; и къ дѣлу принята, сверхъ суда, напрасно въ противность указу, и Ивану Буркову съ нимъ истцомъ въ своихъ

крѣпостныхъ писцовыхъ крестьянахъ здѣлки чинить и называть и писать ихъ чужими и бѣглыми не для чего и не слишно. Въ той же записи будто по здѣлкѣ написано тотъ крестьянинъ Родіонъ Михайловъ съ прозваніемъ—будто онъ Мартыновъ, какого за нимъ истцомъ не бывало и нигдѣ съ такимъ прозваніемъ за нимъ и за Бурковыми не помянулось. А явнѣе всего по письменному свидѣтельству по ихъ на тѣхъ крестьянъ дачи, которыя отъ него истца показаны на тѣхъ чужихъ писцовыхъ бѣглыхъ крестьянъ, а имянно 170 и 171 и 179 г. и переписныя книги 186 годовъ тѣ крестьяне за отцомъ его истцовымъ и за нимъ истцомъ и за другими его сродники писаны безъ такого означеннаго прозванія. И то въ той записи знатно, что писано плутовствомъ, а не существомъ и тѣ его исцовы означенныя на тѣхъ крестьянъ дачи ни въ какія настоящія крѣпости не слѣдуютъ, понеже отецъ его истцовъ и онъ истецъ и другія его сродники писали за собою и крѣпили дачами явно чужихъ пришлыхъ бѣгомъ крестьянъ и съ писцовыхъ означенныхъ Елецкихъ книгъ, для того что до тѣхъ ихъ дачь тѣхъ крестьянъ ни за нимъ истцомъ, ни за отцомъ его и ни за кѣмъ какъ въ писцовыхъ, такъ и въ переписныхъ Рязанскихъ книгахъ въ означенной деревнѣ Конуръ не написано. А явно что искалъ онъ истецъ чужихъ, а не своихъ крестьянъ, для того и приговорили: тому вершеному дѣлу быть по означенному приговору и по всему въ семъ приговорѣ вышеписанному по прежнему, ему истцу въ тѣхъ крестьянахъ и въ ихъ крестьянскихъ животахъ отказать и взять съ него указныя пошлины и канцелярскіе деньги и съ отвѣтчика взять указные жъ канцелярскіе деньги и записать въ приходъ по указу.

36. Спорное челобитье противъ помѣты по дѣлу Небольсина съ Волынскимъ. 1721 г.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Въ прошломъ, Государь, 719 году по твоему великого Государя указу и по приговору оберъ лантрихтера Ивана Петровича Топильскаго съ товарыщи въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ вершено дѣло въ иску господина моего полковника и отъ лейбъ-гвардіи капитана Василья Ивановича Чаадаева на отвѣтчикѣ на Васильѣ Ивановѣ сынѣ Волынскомъ по просрочпой скаскѣ человѣка ево Волынскаго Осипа Михайлова, которыхъ крестьянъ по оговору крестьянина вдовы Софьи Калычевой на срокъ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ по скаскѣ своей не поставилъ; и по той по просрочной скаскѣ велѣно искъ госпо-

дина моего и съ того иску твои государевы пошлины и канцелярскіе деньги доправить на Васильѣ Волынскомъ. И того жь 719 году ево Василья Волынскаго человѣкъ Степанъ Григорьевъ для продолженія много къ волокитѣ къ тому вершеному дѣлу принесъ челобитную— будто выписку подъячіи не подлинно учинили. И противъ такова ложнаго и затѣйнаго челобитья Васильева человѣка Волынскаго Степана Григорьева велѣно учинить выписку со всего дѣла. И противъ такова ложнаго и затѣйнаго ево Степанова челобитья учинена выписка и къ той выпискѣ я рабъ твой и онъ Степанъ приложили руки. И по ево же отвѣтчикова человѣка происку въ прошломъ же 719 году декабря 14 числа ассессоръ Михаилъ Небольсинъ, не выслушавъ выписки, къ которой я рабъ твой и онъ Степанъ Григорьевъ руки приложили, и мимо той выписки наложилъ на подлинномъ дѣлѣ помѣту, чтобъ къ тому дѣлу подрядную роспись явить и взять съ нее списокъ. И то онъ ассессоръ Небольсинъ такую помѣту на дѣлѣ учинилъ въ противность твоего Царскаго Величества указу, которой присланъ изъ Юстицъ Коллегіи, что велѣно къ выпискамъ съ обѣихъ сторонъ истцу и отвѣтчику прикладывать руки, чтобъ впредь спору никакова не было; а онъ Небольсинъ, оставя тое вышеписанную заручную нашу выписку, наложилъ на подлинномъ дѣлѣ помѣту въ противность твоего Царского Величества указу, а ему было Небольсину такой помѣты одному помѣчать не надлежало, для того что онъ ассессоръ Небольсинъ вышеписанной приговоръ и самъ закрѣплялъ. И по той ево Михѣя Небольсина помѣтѣ у меня нижеименованнаго раба твоего спрашиваетъ вышеозначенной росписки; и противъ такой помѣты Михѣя Небольсина росписка къ тому дѣлу явить не надлежитъ, для того что отвѣтчикъ обвиненъ господину моему Василей Волынской по просрочной скаскѣ человѣка ево Волынскаго Осипа Михайлова; а на то, Государь, вершеное дѣло и на приговоръ оберъ-лантрихтера Ивана Петровича Топильскова отъ Василья Волынскаго никакова спорнова челобитья нѣтъ и нынѣ ничѣмъ не споритъ же. Да и отъ нево Степана Григорьева на то вершенье и приговоръ Ивана Петровича никакова спору нѣтъ и того приговору ничѣмъ не споритъ же; только онъ Степанъ такимъ не правымъ и не дѣльнымъ челобитьемъ учинилъ продолженіе многой волокиты. Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Величества, да повелитъ, Ваше Державство, чтобъ ассессору Михѣю Небольсину того дѣла за вышеозначенною посяжкою, что наложилъ одинъ въ поползку помѣту на подлинномъ дѣлѣ въ противность твоего Царскаго Величества указу, и не слушавъ выписку, къ которой у меня, нижеиме-

нованнаго рэба твоего и у него Степана Григорьева руки приложили, ему Михѣю не вѣдать, понеже онъ Небольсинъ и самъ вышеозначенной приговоръ закрѣплялъ и въ той своей помѣтѣ онъ Михѣй Небольсинъ того вершеного дѣла и приговору Ивана Петровича ничемъ не отставилъ и никакова поведенія, чтобъ по тому вершенью иску не править не именовалъ. И за тою ево Небольсина помѣтою по тому дѣлу чинитца напрасная волокита и остановка въ правежу иску и для изъобличенія неправой помѣты Михѣя Небольсина сіе мое челобитье взять къ дѣлу и по вершенію и приговору оберъ-лантрихтера Ивана Петровича Топильскова тотъ вышеозначенной искъ господина моего и съ того иску твои государевы пошлиные и канцелярскіе деньги на Васильѣ Волынскомъ и на людѣхъ ево и на крестьянахъ доправить. Вашего Величества нижайшій рабъ полковникъ и отъ лейбъ гвардіи капитана Василья Ивановича Чаодаева человѣкъ ево Григорей Горской. 1721 года марта въ « » день.

Къ сему прошенію полковника и отъ лейбъ-гвардіи капитана Василья Ивановича Чаодаева человѣкъ ево Григорей Горской руку приложилъ.

37. Цѣновныя книги Михайловскаго уѣзда села Макѣева капитана И. П. Пушкина.—1720 г.

1720 декабря въ 9 д. По указу великого Государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и по наказной памяти судьи Луки Протасьевича Никифорова Переславля Рязанского канцеляріи Земскихъ дѣлъ подъячей Тимоѳей Сарыковъ, взявъ съ собою понятыхъ да дворянъ знатныхъ людей. Въ Михайловскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану въ селѣ Макѣевѣ при понятыхъ съ добрыми и знатными дворяны велѣно мнѣ по вершеному дѣлу капитана Ѳедора Неѳедьева сына Карандѣева искъ его за земляное владѣнье съ 716 года и на нынѣшней 720 годъ, да за увѣчье крестьянъ трехъ человѣкъ 1336 рублевъ съ полтиною, да проѣстей и волокитъ съ 716 года августа съ 14 числа ноября по 29 число нынѣшняго 720 году 144 рубля, да по первому и по другому вершеному дѣлу искъ его жь Ѳедора Карандѣева 106 рублевъ, 10 денегъ—всего 1586 рублевъ, 18 алтынъ, 2 деньги доправить Михайловского уѣзду села Макѣева капитана Ильи Петрова сына Пушкина на людехъ его и на крестьянехъ, для того что его Ильины крестьяне Пушкина тогожь села Макѣева 4 человѣка Родіонъ и Алексѣй—Улановы, Михайла Анисимовъ да сынъ его Максимъ въ вышеупо-

мянутомъ иску по первому и по другому вершеному дѣлу, да съ того иску въ пошлинахъ и въ канцелярскихъ деньгахъ на правежѣ урочныя числа отстояли и съ правежа того иску и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ не платили и сказали, что де имъ того вышеупомянутого иску и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ платить нѣчимъ. И сего вышеупомянутого числа Ильи Пушкина люди его и крестьяне того села Макѣева прикащикъ Иванъ Васильевъ, да Григорей Ивановъ сынъ Тюринъ, Максимъ Кондратьевъ, Илья Ивановъ, да крестьяне помѣщика ихъ тогожь села Макѣева разбѣжались и того вышеупомянутого иску и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ править не на комъ; и мы посыльные люди съ понятыми и съ дворяны нижеподписавшимися дворъ его Ильи Пушкина и людей его на томъ дворѣ избы крестьянскія дворы и всякія ихъ животы переписавъ оцѣнили настоящею цѣною в правду, а именно въ томъ селѣ Макѣевѣ—

Дворъ его Ильи Пушкина огороженъ въ столбы звеньемъ, пять звенъ, да пряслом и плетнемъ, ворота створные. Двѣ горницы одна сосновая, другая осиновая; межь ними сѣни, да на сѣняхъ чердакъ крытъ дранью. Три избы людскихъ крыты соломою, да три анбара, да конюшня, да погребъ съ выходомъ, да скотцкой дворъ огороженъ плетнемъ съ навѣсы, ворота съ притворомъ. Да на томъ же дворѣ люцкая изба крыта соломою, цѣна 32 рубля. Да на рѣчкѣ Неупокойкѣ въ верховьѣ подъ дворомъ его прудъ цѣна 26 рублевъ 10 денегъ. Да дѣловыхъ людей кромѣ прикащика и кобальныхъ: Иванъ Евсевьевъ, у него жена Наталья Агапова дочь; у него сынъ Иванъ Денисъ Тимоѳѣевъ, у него жена Акулина Дементьева дочь, у него дочь Матрена; Аѳонасей Васильевъ, у него жена Степанида Иванова дочь—и того 8 душъ; цѣна за человѣка по шти рублевъ,—итого 48 рублевъ.—И всего вышепомянутого помѣщикова строенія и съ людцкими избами и съ людьми по первому и по другому вершенію за сто за шесть рублевъ за 10 денегъ.—Да гумно его помѣщиково огорожено пряслом, половень плетеной, крытъ соломою; овинъ липовой, крытъ соломою; да на томъ гумнѣ хлѣба стоячаго кладушка, овса 15 копенъ, да гречи двѣ кладушки по 15 копенъ; да старой его дачи насѣяно на помѣщика ржи 10 нивъ, высѣяно по четверти на ниву—итого 10 четвертей, цѣна 24 рубли, 3 алтына, 4 деньги. За пошлины и за концелярскіе деньги вышепомянутой стоячей хлѣбъ изъ гумновъ и которой посѣенъ въ землѣ.— А по справкѣ съ дѣломъ у него Ильи Пушкина въ Михайловскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану въ пустоши Горшковой четвертные пашни 93 четверти съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потомужъ со всѣми угодьи—цѣна

по 5 рублевъ за четверть, итого 85 рублевъ. Да въ томъ же селѣ Макѣевѣ на усадьбѣ 3 двора крестьянъ: Данила Анисимовъ, вдовъ, у него дѣтей: Тимоѳей Денисъ; у Тимоѳея жена Ѳедосья Васильева дочь; у него сынъ Исай, у него жена Домна Гаврилова дочь; у Дениса жена Степанида Анисимова дочь, у него дѣтей: Домна, Авдотья, Аксинья. Да у него жь Данилы братъ Михайла Анисимовъ, у него жена Авдотья Захарова дочь; у нихъ сынъ Максимъ, у него жена Домна Степанова дочь, у нихъ дѣтей: Иванъ, Семіонъ, да дочь Марѳа. У него Данилы братъ Павелъ Анисимовъ вдовъ; у него сынъ Кондратей, а у Кондратья жена Акулина Евсевьева дочь, у него дочери Авдотья большая, да Авдотья меньшая, Анна,—итого 22 души; цѣна за человѣка по шти рублевъ,—итого 132 рубли. Дворъ его огороженъ плетнемъ, ворота съ притворомъ, повѣть крыта соломою; на дворѣ двѣ избы, да три клѣти крыты соломою,—цѣна восемь рублевъ съ полтиною.—Евсей Петровъ, у него жена Ѳедосья Михаилова дочь, у нихъ дѣтей: Ѳедоръ, Давыдъ, Василей; у Ѳедора жена Дарья Иванова дочь. У негожь Евсѣя племянникъ Матвѣй Семеновъ вдовъ; у него дѣтей: Родіонъ, Алексѣй, да дочь Парасковья; у Родіона жена Парасковья Григорьева дочь; у Алексѣя жена Матрена Гаврилова дочь, у нихъ дѣтей—дочь Агаѳья. У негожь Евсѣя племянница Марья Климова дочь вдова Ивановская жена Петрова, у ней дѣтей: Амельянъ, Карпъ, Еѳимъ; у Емельяна жена Парасковья Карпова дочь, у нихъ дочь Ирина. Итого 19 душъ, цѣна за человѣка по 6 рублевъ,—итого 114 рублевъ. Дворъ его огороженъ плетнемъ, навѣсы крыты соломою, ворота съ притворомъ; 2 избы, 3 клѣти крыты соломою,—цѣна восемь рублевъ съ полтиною. Иванъ Дмитреевъ, у него жена Марья Савельева дочь, у него дѣтей: Матвѣй, Ларіонъ, Анисимъ, да дочери—Катерина, Алена, Домна. У негожь Ивана племянникъ Филипъ Васильевъ; у него жена Авдотья Ермолова дочь, у него дѣтей: Иванъ, Дмитрей, да дочь Марья, Аксинья. Итого 14 душъ, цѣна за человѣка—по 6 рублевъ, — итого 84 рубля. Дворъ огороженъ плетнемъ, ворота стоячія, изба дубовая, да клѣть осиновая; цѣна 5 рублевъ, 8 алтынъ, 2 деньги. И всего вышепомянутого крестьянского строенія съ дворами и съ людьми по третьему вершеному дѣлу за девятьсотъ за четыре рубли за двадцать за пять алтынъ. Да съ того иску за пошлинныя и за канцелярскія деньги въ пустоши Горшковой старой дачи 25 четвертей въ поли, а въ дву потомужь— со всѣми угодьи цѣна 116 рублей, 8 алтынъ, 2 деньги. А у вышепомянутыхъ крестьянъ въ гумнахъ: стоячего хлѣба ржи 40 копенъ, цѣна 40 рублевъ; овса 38 копенъ—цѣна 22 рубли съ полтиной; гречи 40 копенъ—цѣна 20 руб-

левъ; да 3 коровы—цѣна 6 рублевъ; да 6 овецъ—цѣна 2 рубли, 13 алтынъ, 2 деньги; да 3 свиньи—цѣна 30 алтынъ, 4 деньги. Всего за двѣсте за восемь рублевъ за два алтына, за двѣ деньги. Итого за вышепомянутой искъ за тысячу за десять рублевъ, за двадцать за семь алтынъ, за четыре деньги, да съ того иску за пошлины и за концелярскія деньги за двѣсте за тридцать за два рубля, за шесть алтынъ, всего за тысячу за двѣсте за сорокъ за три рубли, за двѣ деньги и за вышепомянутою оцѣнкою въ остаткѣ того иску 575 рублевъ, 24 алтына. Да съ того остаточного иску пошлинъ и канцелярскихъ денегъ 132 рубля, 9 алтынъ. И на тѣ вышепомянутыя Ильи Пушкина и у людей его и у крестьянъ оцѣненныя дворы и животы и вышепомянутое помѣстье и вотчину съ людьми и со крестьяны для продажи охочимъ людямъ изъ наддачи никого не явилось. А понятые съ нами были: Преображенского полку салдата Савы Алексѣева сына Коленина деревни Бараковой крестьянинъ Григорей Назарьевъ, Василья Григорьева сына Титова деревни Зименокъ крестьянинъ Иванъ Триѳоновъ, князь Григорья кн. Семенова сына Волхонского деревни Кузнецовой крестьянинъ Иванъ Яковлевъ, вотчины Солотченского монастыря деревни Китаевой крестьянинъ Иванъ Сергѣевъ, Петра Тимоѳѣева сына Лихочева деревни Хвастовой крестьянинъ Ѳедотъ Костентиновъ, стольника Андрея Михайлова сына Колычова села Рожнова крестьянинъ Ѳедоръ Васильевъ, Михайла Кирилова сына Коленина деревни Бараковой крестьянинъ Михайла Ѳедоровъ.

По листамъ скрѣпа и подписъ:

Къ симъ ценовнымъ книгамъ погосту Николорѣченского дьячекъ Алексѣй Семеновъ вмѣсто понятыхъ, кои имены въ сихъ ценовныхъ книгахъ писаны, по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Концелярiи Земскихъ дѣлъ подъячей Тимоѳей Сарыковъ руку приложилъ.

Подписи:

Цѣновщикъ опредѣленныхъ двухъ салдатъ военной главной канцелярiи Михайло Григорьевъ сынъ Кормолинъ и вмѣсто отставного драгуна Тихона Гаврилова сына Зиновьева руку приложилъ.

Цѣновщикъ дому великiе Государыни царицы и великiе княгини Параскевiи Ѳедоровны служитель ея Ѳедоръ Васильевъ сынъ Трегубовъ руку приложилъ.

Цѣновщикъ дворянинъ Иванъ Терентьевъ сынъ Стахоновъ руку приложилъ.

Цѣновщикъ отставной драгунского полку Яковъ Степановъ сынъ Хрястовъ былъ и вмѣсто его лейбъ-гвардіи Преображенского полку салдатъ Савва Колеминъ по его велѣнію руку приложилъ.

Цѣновщикъ каптенармусъ Алексѣй Ивановъ сынъ Воликовъ руку приложилъ.

38. Отписка Переславского судьи Луки Никифорова въ канцелярію Земскихъ дѣлъ съ доѣздомъ подъячаго и съ цѣновными книгами с. Макѣева Михайловскаго уѣзда.—1721 г.

Великому Государю Царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, рабъ твой Лука Никифоровъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Государь, 720 году по твоему великого Государя указу изъ Москвы изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ за рукою асессора Ивана Семеновскаго въ Переславль Рязанской въ канцелярію Земскихъ дѣлъ ко мнѣ рабу твоему по челобитью капитана Өедора Нефедьева сына Карандѣева писано; а по тому твоему великого Государя указу велѣно по вершеннымъ дѣламъ за убивство крестьянина и въ боѣ и въ увѣчьѣ трехъ человѣкъ крестьянъ и объ отдачѣ отнятой земли его ста пятидесяти пяти десятинъ и за отнятой хлѣбъ ржи за двадцать десятинъ и за отнятое сѣно за сто за пятьдесятъ копенъ и о правежѣ вышепомянутого его иска и о проестяхъ и о волокитахъ и о прятаніи хлѣба, который сѣяли капитана Ильи Петрова сына Пушкина люди и крестьяне на его Карандѣевой землѣ, и о всемъ по тому дѣлу безо всякого слабленія и волокитъ и о всемъ вышеписанномъ указъ и рѣшеніе учинить противъ онаго челобитья, какъ о томъ по твоему Царского Величества указу повелѣваетъ безъ замедленія, чтобъ о томъ впредь челобитья отъ онаго челобитчика не было; а что учинено будетъ, о томъ въ Москву въ канцелярію Земскихъ дѣлъ велѣно писать. И въ нынѣшнемъ, Государь, 721 году маія въ 19 числѣ билъ челомъ тебѣ великому Государю Царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, капитана Федора Нефедьева сына Карандѣева человѣкъ его Гаврила Поликарповъ и въ Переславлѣ Рязанскомъ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ подалъ мнѣ рабу твоему за рукою челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де 720 году по твоему великаго Государя указу изъ Москвы изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ помѣщика его Федора Карандѣева по дѣлу съ капитаномъ Ильею Петровичемъ сыномъ Пушкинымъ велѣно доправить по первому вершенію пятьдесятъ одинъ рубль десять алтынъ;

по другому вершенію спорнаго его Ильина челобитья Пушкина пятьдесятъ четыре рубли, двадцать пять алтынъ,—итого сто шесть рублевъ, десять денегъ; да по третьему вершенію въ насильномъ земляномъ владѣніи—и въ сенныхъ покосахъ въ Михайловскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану въ селѣ Макѣевѣ во стѣ въ пятидесяти въ пяти десятинахъ, да въ сенѣ во стѣ въ пятидесяти копнахъ, да въ боѣ и въ увѣчьѣ трехъ человѣкъ крестьянъ да по доѣзжей памяти подъячего и отдать запрятанной посѣянной хлѣбъ рожью за двадцать за три десятины—тысяча триста тридцать шесть рублевъ съ полтиною; да проестей и волокитъ съ 716 году августа съ 14 числа ноября по 29 число прошлаго 720 году сто сорокъ четыре рубли. Всего тысяча пять сотъ восемьдесятъ шесть рублевъ, осьмнадцать алтынъ, двѣ деньги. Да съ того иску въ пошлинахъ и въ канцелярскихъ деньгахъ въ трехъ стахъ восьмидесяти въ четырехъ рубляхъ, въ пятнадцати алтынахъ капитана Ильи Петрова сына Пушкина Михайловскаго уѣзду села Макѣева на людяхъ его и на крестьянахъ доправить и тотъ искъ доправя отдать помѣщику его; а пошлины и канцелярскія деньги велѣно прислать къ тебѣ великому Государю въ Москву въ канцелярію Земскихъ дѣлъ; да о томъ велѣно писать. И по тому твоему великого Государя указу Ильины крестьяне Пушкина Родіонъ Улановъ, да братъ его Алексѣй, да Михайла Анисимовъ, да сынъ его Матвѣй на правежѣ отстояли; а съ правежа того иску да пошлинъ и канцелярскихъ денегъ не платили, да сказали, что де имъ того вышепомянутаго иску и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ платить не чѣмъ. И по твоему Государеву указу за вышепомянутой искъ помѣщика его и съ того иску за пошлины и канцелярскія деньги въ томъ селѣ Макѣевѣ капитана Ильи Пушкина дворъ ево, да на томъ ворѣ людей его избы и клѣти и крестьянскія дворы и всякія ихъ животы переписавъ оцѣнили настоящею цѣною въ правду и тѣ цѣновныя книги за руками понятыхъ и цѣновщиковъ и посыльныхъ людей въ Переславлѣ Рязанскомъ въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ поданы и о томъ о всемъ въ Москву въ канцелярію Земскихъ дѣлъ и по се число не отвѣтствовано и по оцѣнкѣ на вотчину его и на людей и на крестьянъ и на всякое хоромное строеніе съ подлиннаго дѣла правой выписи не дано и по се число. И чтобъ ты, великій Государь, пожаловалъ его велѣлъ противъ сего его прошенія впредь для владѣнія дать выпись и о послушаніи Ильи Пушкина людямъ его и крестьянамъ сказать твой великого Государя указъ и для того послать подъячего и служилыхъ людей по наказу—и о томъ о всемъ въ Москву въ канцелярію Земскихъ дѣлъ писать. И противъ того

его челобитья съ подлиннаго дѣла дана ему выпись мая въ 22 день по твоему великого Государя указу и по помѣтѣ на дѣлѣ противъ челобитья капитана Федорова человѣка Карандѣева Гаврила Поликарпова—капитана жъ Ильи Петрова сына Пушкина по вершенному дѣлу въ Михайловскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану купленную его вотчину въ пустоши Горшковой четвертныя пашни девяносто три четверти съ полуосьминою въ полѣ, а в дву потому жъ; да по сказкѣ Федорова человѣка Карандѣева Гаврила Поликарпова въ селѣ Макѣевѣ вотчинной земли старой его дачи четвертныя пашни семнадцать четвертей,—всего сто десять четвертей съ полуосминою со всѣми угодьи; да въ томъ же селѣ Макѣевѣ дворъ его Ильи Пушкина со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и съ дѣловыми людьми; да на рѣчкѣ Неупойкѣ в верховьѣ подъ дворомъ его прудъ; да въ томъ же селѣ Макѣевѣ три двора крестьянъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ по цѣновнымъ книгамъ за искъ его за тысячу за десять рублевъ за двадцать за шесть алтынъ за четыре деньги; вышепомянутыя вотчины и дворовое строеніе Ильи Пушкина и людей его и крестьянъ дворы и животы въ вышепомянутой искъ по твоему великаго Государя указу и по Уложенію довелось отдать, для того что имъ платить нечимъ. И со всего подлиннаго дѣла, чтобъ дать ему Федору Карандѣеву выпись впредъ для владѣнія и сказать имъ твой Государевъ указъ, чтобъ вышепомянутыя Ильи Пушкина люди и крестьяне съ женами и съ дѣтьми, которыя отданы будутъ въ вышепомянутый искъ по оцѣнкѣ, Федору Карандѣеву были бъ послушные, а прикащика и кабальныхъ людей съ женами и съ дѣтьми выслать вонъ. А за пошлины и за канцелярскія деньги по цѣновнымъ книгамъ вышепомянутую вотчину въ той же пустоши Горшиковой двадцать пять четвертей въ полѣ, а в дву потому жъ, со всѣми угодьи и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и со всякою скотиною отписать на тебя великого Государя, для того что люди и крестьяне Пушкина по многимъ посылкамъ пошлинъ и канцелярскихъ денегъ не платили, учинились ослушны: и для того послать подъячаго съ служилыми людьми по наказу. И того жъ числа по вышеписанному твоему Государеву указу посланъ для того канцелярскихъ Земскихъ дѣлъ подъячей Семенъ Сарыковъ по наказу и оной подъячей въ Переславлѣ Рязанскомъ въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ передо мною рабомъ твоимъ явился и подалъ доѣзду своего память за своими и понятыхъ людей руками. А въ доѣздѣ ихъ написано: пріѣхавъ де онъ въ Михайловской уѣздъ въ Кобыльской станъ въ село Макѣево при понятыхъ капитана Ильи Пушкина людяхъ его и крестьянахъ Ивану

Евсѣеву, Денису Тимофѣеву, Афанасію Васильеву, Данилѣ Анисимову, Евсѣю Петрову, Ивану Дмитріеву и всѣмъ его людямъ и крестьянамъ, которыя по твоему великаго Государя указу и по вершенному дѣлу отданы въ искъ, капитану Федору Карандѣеву были бъ послушны, а прикащика Ивана Васильева и кабальныхъ людей Илью Иванова, Григорья Тюрина, Максима Кондратьева, Александра Поляка съ женами и съ дѣтьми въ томъ селѣ Макѣевѣ изъ двора его Ильи Пушкина высылалъ вонъ. И они твоему Государеву указу учинились непослушны, изъ двора его вонъ не пошли; и, собрався съ дубьемъ и съ рогатины и съ топорами, хотѣли ихъ бить и топоромъ въ нихъ шибали. А по цѣновнымъ книгамъ помянутую вотчину въ пустоши Горшковой двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ двуму жъ, со всѣми угодьи съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и что въ землѣ посѣяно и со всякою скотиною за пошлины и за канцелярскія деньги за двѣсти за восемь рублевъ за два алтына за двѣ деньги отписалъ на тебя великаго Государя. И тѣ, Государь, вышеявленныя цѣновныя книги и опись въ пошлинныхъ и въ канцелярскихъ деньгахъ вотчинной его земли при сей отпискѣ послалъ къ тебѣ великому Государю къ Москвѣ іюня въ день сего 721 году съ челобитчикомъ капитана Федора Карандѣева человѣкомъ его Гаврилою Поликарповымъ и велѣлъ подать въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ тайному совѣтнику сенатору и Государственной Коллегіи Юстицъ президенту графу Андрею Артамоновичу Матвѣеву съ товарищи. А съ тѣхъ цѣновныхъ книгъ и съ описи въ пошлинахъ и въ канцелярскихъ деньгахъ копію оставилъ въ Переславлѣ Рязанскомъ и въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ въ подлинномъ дѣлѣ впредь для вѣдома.

39. Челобитная Мат. Павлова о дачѣ ему отпускной. 1721 г.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ служилъ отецъ мой Матвѣй Ивановъ по кабальному холопству у Андрѣя Тимоѳеева сына Молчанова лѣтъ съ 20 и больше. И отецъ мой Матвѣй умре, а послѣ отца своего остался я нижеименованный въ малыхъ лѣтехъ. И Андрей Молчановъ отца моего написалъ въ переписныя книги кабальнымъ человѣкомъ 186 году въ Каширскомъ уѣздѣ въ дер. Клубнѣ, хотя отца моего удержать насильствомъ въ крестьянствѣ. А Андрей Молчановъ умре лѣтъ съ 20 и послѣ его Андрея остался сынъ его Родіонъ Молчановъ. И онъ Родіонъ отпускной мнѣ не далъ, хотя меня кабальнаго отца сына удержать во крестьянствѣ за собою; а отецъ

мой и я за отцомъ ево Родіоновымъ за Андрѣемъ Молчановымъ и за нимъ Родіономъ за дворомъ не живали, а жили во дворѣ ево, а не во крестьянехъ; и въ приказѣ по указу Вашего Величества по смерти отца онъ Родіонъ не объявляетъ и я нижайшій скитаюсь межъ дворъ, никто меня безъ отпускной не принимаетъ.—Всемилостивѣйшій Государь! да повелитъ, Ваше Державство, дать мнѣ отпускную. Вашего Величества нижайшій сирота Иванъ Матвѣевъ сынъ Павловъ. Сентября « » 1721 года.

Противъ сей челобитной выписано изъ переписныхъ книгъ 186 года, по вопросу: за Андрѣемъ Тимоѳеевымъ сыномъ Молчановымъ в Коширскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Клубнѣ человѣкъ Матвѣй Ивановъ кабальнымъ человѣкомъ написанъ-ли?

Въ столпу Каширскихъ перепищиковыхъ сказокъ 186 году написано: въ 186 г. января въ 19 д. перепищикъ стольнику Лукѣ Ляпунову да подъячему Саввѣ Ляпину Коширенинъ Андрей Тимоѳеевъ сынъ Молчановъ сказалъ: въ Каширскомъ уѣздѣ въ Растовскомъ стану въ помѣстьѣ его въ жеребью деревнѣ Клубнѣ, а въ томъ помѣстьѣ задворныхъ кабальныхъ его людей четыре двора,—въ томъ числѣ дворъ Матюшка, Аѳонька, Сидорка Ивановы дѣти. У Матюшки 3 сына: Аѳонька 8 лѣтъ, Зиновейка 6 лѣтъ, Наумка 4 лѣтъ. У Аѳоньки сынъ Ивашка году; у Сидорки сынъ Прохорко году. И на тѣхъ его задворныхъ людей на Матюшку, да на Аѳоньку, да на Сидорку есть служилыя 3 кабалы на Коширѣ въ 184 году мая во 2 д., а на служилыхъ кабалахъ припись Коширского Губного старосты Семена Кашина. Да къ той сказкѣ Данило Григоровъ вмѣсто Андрея Молчанова по его велѣнью руку приложилъ.

40. Указъ, выданный изъ подрядной конторы Ив. Осипову, обязавшемуся поставить въ Петербургскій магазинъ въ 1722 г. 2000 четвертей ржаной муки.

По указу Его Величества Петра великого, Императора и Самодержца Всерос. и пр. и пр.

Генераломъ, Губернаторомъ и Вице-Губернаторомъ и Оберъ Камендантомъ и воеводомъ и Камериромъ и протчимъ Управителемъ и Земскимъ и Таможеннымъ Бурмистромъ и гдѣ кому вѣдать надлежитъ. По указу отъ Государственной Каморъ Коллегіи подрядился въ Санктпитербурхѣ въ подрядной конторѣ Суздальца Данилы Грязнова работникъ Иванъ Осиповъ поставить провіанта въ С.-Петербургской магазинъ въ нынѣшнемъ 722 году муки ржаной 2000 четвертей водянымъ путемъ на

указныхъ судахъ, на какихъ Его И. В. указъ повелѣваетъ, въ іюнѣ, въ іюлѣ, въ августѣ, въ сентябрѣ мѣсяцахъ. А съ того подряднаго провіанта положенные обыкновенно указныя пошлины какъ въ городѣхъ, такъ и въ С.-Питербурхѣ платить ему подрядчику по указу сполна изъ подрядной его цѣны; а съ найму подводъ и судовъ десятой доли и привознаго и отвознаго и прикольнаго съ того провіанта не имать и чинить о семъ какъ Его И. В. именной указъ ноября 7 дня 720 года повелѣваетъ, каковъ публикованъ изъ Госуд. Коммерцъ Коллегіи печатными листы. И чтобъ общенародно подъ великимъ штрафомъ никто не дерзалъ вышепомянутому подрядчику и людемъ его съ вышеупомянутымъ подряднымъ провіантомъ и въ покупкѣ, гдѣ будетъ покупать,—задержаніе чинить, но во всякомъ правдивомъ дѣлѣ въ провинціяхъ и въ городахъ чинить всякое вспоможеніе и потребное защищеніе; а ему подрядчику вездѣ гдѣ надлежитъ сей указъ объявлять и на немъ въ таможняхъ подписывать, когда съ тѣмъ провіантомъ пройдетъ. А ежели вышеписанной подрядчикъ въ другихъ провинціяхъ и городѣхъ попадетъ въ процессъ или тяжбу, то оное дѣло вершить въ три дни и потомъ того подрядчика съ поруками или по состоянію дѣла съ подпискою отпустить безъ задержанія и о томъ въ Государственную Каморъ Коллегію писать кромѣ важныхъ великихъ дѣлъ. И сей указъ въ городѣхъ, въ канцеляріяхъ, въ ратушахъ, гдѣ объявленъ будетъ, записывая въ книгу, отдавать ему подрядчику или посланнымъ отъ него съ росписками, безъ всякаго задержанія.

М. П. — Подлинной Его И. В. указъ за подписаніемъ Каморъ Коллегіи.

Печатанъ въ СПБ. въ канцеляріи Сената 1722 года февраля « » д.
Данъ изъ подрядной конторы сего февраля 28 дня 1722 года.
Дьякъ Иванъ Алексѣевъ.
Справилъ Никифоръ Козыревъ.

41. Промеморія изъ Преображенскаго Приказа въ Канцелярію дворцовыхъ дѣлъ о посылкѣ челобитья кн. Ѳ. Гагарина и его крестьянина Ѳедота Казимерова. 1722 г.

Въ именномъ Его Императорскаго Величества указѣ, каковъ состоялся въ Москвѣ за Его Императорскаго Величества собственною рукою апрѣля 29 дня 722 году, написано: полки гвардіи, чтобъ вѣдомы были по прежнему, но такъ какъ нынѣ все Государство опредѣлено; а имянно, что кто на нихъ будетъ бить челомъ въ чемъ, а

имъ бить челомъ тамъ, гдѣ суперникъ его вѣдомъ, дабы тѣмъ конѳузіи не сдѣлать положенному регламенту. И сего маія въ 4 день въ прошеніи Его Императорскому Величеству лейбъ-гвардіи Преображенского полку салдата князь Ѳедора Гагарина Галицкихъ ево вотчинъ старосты Саввы Панфилова написано: въ прошломъ 719 году билъ челомъ въ Тапбовѣ князь Ѳедоровъ человѣкъ Гагарина Алексѣй Кузнецовъ о поимкѣ помѣщика ево человѣка Ѳедота Казимерова, которой купленъ въ бѣгахъ и сысканъ и роспрашиванъ. И по челобитью ево то подлинное дѣло взято изъ Танбова къ рѣшенью въ Преображенской Приказъ и положены на него Ѳедота крѣпости; и по тому дѣлу тотъ Ѳедотъ отъ крѣпостей отбываетъ помѣщика ево крестьянства и называется дворцовымъ крестьяниномъ. И Его Императорское Величество указалъ: помянутого князь Ѳедорова крестьянина Савы Панфилова челобитье и подлинное дѣло у колодника Ѳедота Казимерова изъ Преображенскаго Приказу отослать въ Дворцовую канцелярію, для того что тотъ Ѳедотъ суда той Дворцовой канцеляріи. И по вышеписанному Его Императорскаго Величества указу— вышеписанное князь Ѳедорово челобитье Гагарина и крестьянинъ Ѳедотъ Казимеровъ изъ Преображенскаго приказу въ Дворцовую канцелярію посланы при сей меморіи Преображенскаго приказу съ подъячимъ съ Гавриломъ Топильскимъ и о пріемѣ того дѣла и колодника Дворцовая канцелярія да благоволитъ учинить по Его Императорскаго Величества указу.

Матѳей Алексѣевъ.
Справилъ Василей Ардабьевъ.

Маія 7 д. 1722 года.

42. Доѣздная память подъячаго Гавр. Варганова, посланнаго въ Суздальскій уѣздъ въ с. Верхней Ландехъ въ вотчину кн. Сер. Влад. Долгорукаго. 1722 г.

Лѣта 1722 сентября въ 26 д. По указу Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго и по наказной памяти господина полковника и Суздальской провинціи воеводы Ивана Васильевича Воропецкаго съ товарыщи подъячей Гаврила Варгановъ ѣздилъ въ Суздальской уѣздъ въ вотчину князя Сергія княжъ Володимерова сына Долгоруково въ село Верхней Ландехъ; а не доѣзжая того села, взялъ понятыхъ людей сколько человѣкъ пригоже. Да при тѣхъ понятыхъ людяхъ противъ челобитья вотчины кн. Данила кн. Андреева сына

Друцкого села Кромъ старосты Василья Григорьева—взять той вотчины земского дьячка Ивана Климова, да старосту Никифора Якимова по роспискѣ ихъ во взятьѣ той вотчины крестьянъ деревни Редрикова, а Новое тожъ, Якова Дементьева, Алексѣя Климова, починка Вашурина Ивана Никитина, починка Власова Логина Мосѣева—къ отвѣту; да села жъ Верхняго Ландеха крестьянина Леонтья Прокофьева для допросу.—А буде они ото взятья начнутъ избѣгать и укрываться и вмѣсто ихъ взять той вотчины прикащика и выборныхъ крестьянъ; а взявъ привести въ Суздаль съ собою вмѣстѣ.—И я посланной, пріѣхавъ въ тое вотчину въ село Верхней Ландехъ съ понятыми людьми, прикащику Петру Ѳедорову наказную память предъявилъ и онъ прикащикъ своему вотчиннику князь Сергію кн. Володимерову сыну Долгорукову казалъ. И онъ прикащикъ со мною въ Суздаль по тому наказу не поѣхалъ и крестьянъ взять не далъ, учинился Его Императорскаго Величества указу противенъ. Да онъ же прикащикъ называлъ при понятыхъ людяхъ его подъячаго мошенникомъ, а понятымъ людямъ говорилъ: «для чего де вы за нимъ мошенникомъ идете? Я вамъ велю переломать руки и ноги».—Да села жь Верхняго Ландеха крестьянина Леонтья Прокофьева у розсыльщика Герасима Мартьянова отбили и взять его не дали.—А при томъ понятые люди были: Суздальскаго уѣзду вотчины кн. Бориса Ивановича Куракина села Малой Порзни Григорей Григорьевъ, князь Александра княжъ Андреева сына Черкаского того жъ села Ларіонъ Селивановъ, князь Ивана княжъ Иванова сына Хованскаго, того жь села Тимоѳей Алимпіевъ, князь Петра Алексѣевича Голицына села Старой Порзни, деревни Станова Ѳилипъ Агѣевъ, вотчины княжны дѣвицы Елены князь Васильевы дочери Хилковы села Баранова, деревни Высокова Иванъ Степановъ.—А доѣздъ писалъ подъячей Гаврила Варгановъ и руку приложилъ.

К сему доѣзду села Малой Порзни крестьянинъ Григорѣй Красилниковъ вмѣсто понятого Григорья Григорьева по его велѣнью руку приложилъ.

Къ сему доѣзду села Старой Порзни вотчинныхъ дѣлъ дьячекъ вмѣсто понятого Ѳилипа Агѣева по его велению руку приложилъ.

Къ сему доѣзду села Малой Порзни крестьянинъ Петръ Ивановъ вмѣсто понятого Тимоѳѣя Алипьева по ево веленью руку приложилъ.

Къ сему доѣзду села Баранова крестьянинъ Иванъ Николаевъ вмѣсто понятого Ивана Степанова по ево велѣнію руку приложилъ.

43. Указъ изъ Московской Губернской Канцеляріи въ Ярославль въ канцелярію воеводскаго правленія по поводу челобитья фельдмаршальши граф. А. П. Шереметевой на крестьянъ въ непослушаніи. 1728 г.

Указъ Его Величества Императора и Самодержца всероссійскаго изъ Московской Губернской Канцеляріи въ Ярославль въ канцелярію воеводскаго правления.

Въ нынѣшнемъ 728 году іюля въ 16 д. Его Императорскому Величеству била челомъ фельдмаршальша графиня Анна Петрова дочь Шереметева: вотчина де у нея въ Ярославскомъ уѣздѣ, Охоцкая волость, село новое Большое съ селы и съ деревнями; и той вотчины крестьяне чинятся ей противны и посланныхъ отъ нея указовъ и приказныхъ людей, которые опредѣлены въ той вотчинѣ для управленія всякихъ вотчинныхъ дѣлъ, не слушаютъ и пашни пахать не хотятъ, и какъ въ сборѣ, такъ и въ платежѣ подушныхъ денегъ и во всякихъ работахъ чинятъ не малую остановку; и изъ домовъ своихъ отлучаются самовольствомъ своимъ безъ вѣдома прикащиковъ и бываютъ въ тѣхъ отлучкахъ мѣсяца по 2 и больше, чего она опасна въ помянутую вотчину людей своихъ посылать, чтобъ оные крестьяне не учинили надъ людьми ея какова убивства и самовольствомъ своимъ не впали бъ въ какое воровство, чтобъ впредь не взыскалось безвинно на ней и на людехъ ея. А кто имены крестьяне въ сборѣ подушныхъ денегъ и въ работахъ ея не слушаютъ и пашни пахать не хотятъ и изъ домовъ отлучаются и какія чинятъ противности и посланнымъ людямъ ослушны,—о томъ объявятъ посланные отъ нея люди; а по Уложенію велѣно таковымъ чинить наказаніе.—И просила, чтобъ изъ Московской Губернской Канцеляріи въ Ярославскую провинцію послать указъ и у посланныхъ ея людей принять извѣстіе и тѣхъ ослушниковъ въ Ярославскую канцелярію побрать и показанныя ихъ противности и ослушаніе и за непашку земли и за самовольные изъ домовъ ихъ отъѣзды—учинить имъ наказаніе, какъ указы повелѣваютъ.—И по опредѣленію Московской Губернской Канцеляріи велѣно въ Ярославль къ воеводѣ съ товарыщи послать указъ—велѣть противъ сего прошенія учинить резолюцію, какъ указы повелѣваютъ на указной срокъ по регламенту.

Алексѣй Плещеевъ.

Петръ Вельяминовъ-Зерновъ.

Секретарь Степанъ Заринъ.

44. Вѣрющее письмо отъ помѣщика генералъ-маэора гофъ-маршала Дм. Шепелева своему прикащику. 1728 г.

Дорогобужскихъ моихъ вотчинъ прикащику Василью Өедорову отправлять по нижеписаннымъ пунктомъ:

1.

Бить челомъ тебѣ въ Смоленску о бѣглыхъ крестьянехъ, которые бѣжали изъ Дорогобужскихъ моихъ деревень, а именно: о Лукьянѣ Авдѣевѣ, да о теткахъ его Евгеніи, да Евдокіи Тихановыхъ и о другихъ, кто за кѣмъ живетъ,—сыскивать и перевозить на прежнія ихъ жилища.

2.

Такожде которыя бѣжали изъ Мещевской моей деревни Каровина отъ прежняго владѣльца: о Трофимѣ Өедоровѣ и дѣтехъ его Гаврилѣ, Никитѣ, Петрѣ, Иванѣ и о зятѣ ево Семенѣ Яковлевѣ и о другихъ, которые отъ нихъ живутъ отдѣлясь и дѣвки выданы замужъ,—по тому жъ сыскавъ перевесть и о пожилыхъ деньгахъ о указѣ просить, чтобъ учинено было рѣшеніе.

Генералъ-Маэоръ Гофъ-Маршалъ Дмитрій Шепелевъ. Іюня 15 дня 1728 году.

Печатныхъ пошлинъ 25 коп., за воскъ копейка, особь четверть; итого 26¼ копеекъ генваря 21 числа въ приходной книгѣ на 16 стр. 22 номера записано 1729 году.

45. Экстрактъ изъ доношеній, присланныхъ изъ Пензенской провинціи отъ имѣющагося при ревизіи полковника Толстаго, полученныхъ въ канцеляріи ревизіи сего 748 года февраля 29 дня, въ коихъ написано:

Въ 1-мъ.—Февраля де 20 дня команды его ундеръ-офицеры Тверитиновъ да Плоховъ въ репортѣ къ нему полковнику написали онаго де 20 числа въ бытность его полковника въ квартирѣ у маіора Калабеева ѣхали они для принятія отъ него къ командѣ приказа за полчаса ночи по рѣкѣ Пензѣ и наѣхали ѣдущихъ дворовыхъ его полковничьихъ людей двухъ человѣкъ и усмотрѣли, что встрѣтился со оными людьми Пензенской воевода Жуковъ съ воеводскимъ товарищемъ Кожинымъ, да имѣющійся въ Пензѣ для принятія рекрутъ Черниговскаго пѣхотнаго полку капитанъ Лыковъ съ великимъ людствомъ, изъ которыхъ по признанію были городничій Бреховъ да канцеляристъ Дертевъ и деньщики.

И предписанной товарищъ Кожинъ закричалъ людямъ своимъ и будущимъ при немъ деньщикамъ, что бъ тѣхъ его полковничьихъ людей переловить и бить, которыхъ, переловя, стали бить, раздѣвъ, плетьми и бичами немилостиво; чего де ради они, возвратясь къ нимъ воеводѣ и товарищу, просили онаго Кожина, чтобъ показанныхъ его людей бить не приказалъ.

И оный де Кожинъ съ немалымъ азартомъ на нихъ закричалъ и людямъ своимъ такожъ и городничему и прочимъ съ нимъ приказалъ ловить и бить ихъ до смерти, отъ котораго его устрастія, убоясь, поскакали прочь; то его Кожина люди три человѣка, кои были верхами, догоняя ихъ по дорогѣ, били плетьми и, обнажая тесаки, намѣревались рубить и при томъ сбили съ нихъ шляпы пуховыя съ золотымъ позументомъ.

И видя они такое къ себѣ нападеніе, миновавъ своихъ фартиръ, прискакали въ канцелярію ревизіи, а оные люди вскакали за ними жъ и закричали они, что бьютъ смертію; для чего стоящій при той канцеляріи на караулѣ капралъ Нелидовъ съ драгуны выбѣжавъ и тѣхъ его Кожина людей на дворѣ при той канцеляріи однаго поймали и верховую его лошадь и съ обнаженнымъ тесакомъ взяли подъ караулъ.

И потомъ чрезъ часъ означенный товарищъ Кожинъ самъ той канцеляріи на дворъ прискакалъ съ многолюдственнымъ народомъ и съ нимъ помянутый капитанъ Лыковъ и у покоевъ, гдѣ имѣется взыскиваемая и за неотвозъ бѣглыхъ и за утайку душъ денежная казна, чрезъ великое свое усиліе дрались въ ту канцелярію и, отворя двери людямъ своимъ и деньщикомъ, чтобъ стоящихъ на караулѣ драгунъ и ихъ всѣхъ бить и брать за свой караулъ, такожъ бы и человѣка своего изъ той канцеляріи взять же—необычайно кричали.

То ему стоящіе при той денежной казнѣ караульные капралъ и драгуны опасаясь, дабы той казнѣ какого не учинили ущербу помянутыхъ Кожина и капитана Лыкова не допустили и оные де Кожинъ и Лыковъ возвратясь поѣхали къ квартирѣ его полковника.

И того жъ часа какъ онъ полковникъ былъ въ квартирѣ маіора Калабеева съ титулярнымъ совѣтникомъ Трофимовымъ, прибежавъ изъ канцеляріи ревизіи караульный капралъ репортовалъ его полковника, что де воеводскимъ товарищемъ Кожинымъ учинено на ундеръофицеровъ Плохова и Тверитинова, такожъ и на двухъ человѣкъ людей его полковничьихъ нападеніе и бой и наглый приходъ въ канцелярію ревизіи.

И какъ де онъ полковникъ пріѣхалъ въ квартиру свою, того жъ

времени отдалъ приказъ помянутому совѣтнику Трофимову, что бъ онъ шелъ въ канцелярію ревизіи и отдалъ приказъ къ командѣ и самъ былъ въ канцеляріи ревизіи для предосторожности, какъ въ присланной отъ провинціальной канцеляріи по силѣ указу Казанской губернской канцеляріи промеморіи объявлено и при томъ же спросить взятаго въ канцеляріи ревизіи подъ караулъ предписанного Кожина человѣка: отъ чего ссора учинилась и за что людей его оной Кожинъ билъ.

И оной титулярный совѣтникъ Трофимовъ съ унтеръ-офицеры пошедъ въ канцелярію ревизіи увидѣлъ великое многолюдство на улицѣ, близъ квартиры его полковничей стоятъ незнаемые люди и сталъ ихъ спрашивать, которые сказали, что они пришли для взятья своего человѣка, а ихъ бить до смерти; и побѣжали къ двору его съ дубьемъ, въ томъ числѣ одинъ былъ на лошади верхомъ и приступили къ квартирѣ его и кричали, чтобъ на дворъ идти и бить до смерти, отъ котораго страху принужденъ итти на дворъ и заперетъ ворота.

Которые пришедъ къ воротамъ метали на дворъ поленья и отошли, то онъ Трофимовъ съ его полковничьими людьми и съ означенными унтеръ-офицерами, вышедъ изъ воротъ, спрашивалъ ихъ: что за люди? На что они отвѣтствовали: присланы де они отъ воеводскаго товарища за тѣмъ, что человѣка его посадили подъ караулъ и взять того человѣка и ихъ бить до смерти.

И онъ де Трофимовъ, видя такой страхъ, принужденъ итти во квартиру его полковника и заперетъ ворота и какъ, заперши ворота, пошелъ, то вышеозначенные многолюдствомъ приступили къ воротамъ съ битьемъ въ барабанъ тревоги дважды и били въ ворота палками и на дворъ метали чрезъ заборъ и въ подворотню; что видя оной Трофимовъ принужденъ приказать бить въ набатъ въ Троицкомъ монастырѣ въ колоколъ, которые отъ двора и отошли и въ барабанъ бить перестали.

И въ то же время мимо квартиры его полковничей шли къ городу три команды человѣкъ по пятнадцати и по двадцати и болѣе и какъ они прошли, то стали у Соборной церкви, чтобы въ Кремле бить въ набатъ.

И послѣ того спустя малое время отъ города шло человѣкъ съ пятьдесятъ и больше, которыхъ оной Трофимовъ, стоя у воротъ, спросилъ: что за люди и какое собраніе чинится? Кои сказали, что они рекруты. И онъ спросилъ: кто есть при той командѣ унтеръ-офицеръ? Которой вышедъ назвавъ себя Иваномъ, прозвищемъ Стен-

кинъ, объявилъ, что де они, слыша тревогу, шли къ капитану своему; и какъ пришли, то оной капитанъ велѣлъ итти имъ по квартирамъ и сказалъ, что де топеря ничего нѣтъ.

И отъ того де страху онъ полковникъ съ квартиры своей не точію выйти, но и заперся въ свѣтлицѣ, опасаясь того, что бъ не убили до смерти.

А того жъ де числа команды его отъ драгуна Михѣя Андреева письменно объявлено: часу де во второмъ ночи по приказу вахмистра Плохова и послѣ уже приходу въ канцелярію ревизіи со многолюдствомъ товарища Кожина во время битья набата учиненнаго и великаго крика ходилъ онъ для взятья своего ружья и ладунка съ патронами и взявъ побѣжалъ въ канцелярію ревизіи и, не допустя де его до той канцеляріи, напали невѣдомо какіе люди человѣкъ съ десять и больше и, поймавъ его, били смертно и бивъ отняли штыкъ ружейный.

Да февраля де 21 числа человѣкъ его полковничій Астафій Зотовъ въ ревизіи вышеобъявленному титулярному совѣтнику Трофимову письменно объявилъ: вчерашняго де числа часу во второмъ ночи въ небытность его полковника былъ онъ Зотовъ за неимѣніемъ драгунъ въ квартирѣ его полковника на крыльцѣ для караулу на часахъ.

И въ то время прибѣжалъ нечаянно въ тое квартиру невѣдомо какого ради умыслу Пензенской провинціи воеводской товарищъ Кожинъ съ людьми человѣкъ съ тридцатью и, пришедъ на крыльце, спрашивалъ его Зотова: что въ квартирѣ-ль онъ полковникъ имѣется? На что онъ Зотовъ объявилъ ему, что въ квартирѣ его не имѣется. И объявленной де Кожинъ ударилъ его въ щеку; противъ чего сталъ онъ Зотовъ ему Кожину говорить: за что такъ пріѣхавши ночнымъ временемъ и въ небытность его ихъ бьетъ? И оной Кожинъ кричалъ, что онъ не только его, но и самаго полковника пріѣхалъ бить.

И при томъ, отошедъ отъ него, бѣгалъ по всему двору съ обнаженною шпагою и билъ еще его другаго двороваго человѣка Емельяна Алексѣева и бранилъ всѣхъ домашнихъ матерными скверными словами.

А бывшіе при немъ Кожинѣ люди имѣлись всѣ съ дубьемъ и съ дрекольемъ.

И потомъ какъ оной Кожинъ пошелъ съ двора, при томъ напослѣдокъ сказалъ, что де пріѣхалъ было онъ самаго его полковника бить, точію не излучилъ; однако обратясь паки во дворъ, кричалъ всѣмъ, чтобъ еще его для такого жъ пріѣзду къ нему полковнику въ гости ожидать.

И оной де его Кожина на его квартиру ночнымъ временемъ пріѣздъ и поступокъ тревогу и приступъ во всемъ городѣ извѣстенъ.

А понеже де вышеписанное товарища Кожина унтеръ-офицерамъ и людямъ его бой и приходъ въ канцелярію ревизіи для отбиванія человѣка своего и приступаніе къ квартирѣ его многолюдствомъ съ барабаннымъ боемъ и колокольнымъ набатомъ, ночнымъ временемъ явное злодѣйское нападеніе и умышленное ему полковнику убивство со всемъ домомъ, отъ котораго ихъ нападенія и приступанія принужденъ быть въ великомъ страхѣ и впредь опасеніе имѣть.

Къ тому жъ де по обстоятельству вышеписаннаго и воевода Жуковъ (по продолжаемой съ нимъ полковникомъ прежней ссорѣ, о которой онъ Жуковъ генеральной ревизіи лже-составнымъ и плутовскимъ доношеніемъ въ прошломъ 745 году представилъ и отвѣтъ у него взятъ, и по разсмотрѣніи онаго указомъ изъ канцеляріи генеральной ревизіи велѣно ему на него Жукова просить и вѣдаться судомъ гдѣ надлежитъ) и такому злому умышленію и тревоги собраніемъ народа и приступу означенному товарищу своему Кожину и согласнику его капитану Лыкову едва не пущимъ повелителемъ въ томъ былъ; ибо какъ учиненная тревога барабанная, такъ набатъ колокольной и собраніе народа въ его точномъ повелѣніи состояло и безъ него Жукова реченнаго умышленія однимъ имъ Кожину и Лыкову учинить было не можно. Да и при приступленіи де къ квартирѣ его со многочисленнымъ народомъ признавается былъ съ реченнымъ Кожинымъ и Лыковымъ при повелѣніи и воевода Жуковъ. И тако де онъ полковникъ нынѣ, будучи въ такомъ зломъ нападеніи, принужденъ быть въ крайнемъ опасеніи, ибо по злой ихъ учиненной ему наглой обидѣ и к убивству намѣренію не порученное ему по указамъ Ея Императорскаго Величества дѣло съ крайнимъ попеченіемъ исправлять, но только въ великомъ страхѣ отъ смерти себя и домъ свой долженъ спасать. И тѣмъ доношеніемъ онъ полковникъ просилъ, дабы отъ такихъ злодѣевъ милостивно его оборонить, и въ показанномъ ему нападеніи и смертномъ страхѣ о учиненіи съ помянутыми преступители по указамъ Ея Императорскаго Величества въ Правительствующій Сенатъ и въ Государственную Военную Коллегію представить; также и о свободѣ битаго его человѣка, который товарищемъ Кожинымъ съ рѣки Пензы увезенъ и по извѣстію содержится въ Пензенской провинціальной канцеляріи подъ карауломъ, яко злодѣй, которой отъ тѣхъ побой, также и другой человѣкъ, которой былъ оставленъ жестоко битой, едва ль живы быть могутъ. А чтобъ ревизованы дѣла и сочиненіе книгъ исправляемы были прислать къ

нему на смѣну штабъ-офицера, и боде за помянутыми весьма противными ссорами, болѣе быть ему въ Пензѣ невозможно, понеже и безъ того по безпрестаннымъ требованіямъ какъ къ прочтенію черныхъ сказками книгъ, такъ и къ перепискѣ на бѣло секретарь рѣдко присылается, а подъячихъ болѣе шти человѣкъ къ перепискѣ и неприсылается и тѣмъ не токмо ускореніе но и крайнее продолженіе чинится.

А въ пріобщенномъ при томъ доношеніи осмотрѣ за рукою титулярнаго совѣтника Трофимова показано: на дворовомъ его полковника Толстова человѣкѣ Константинѣ Павловѣ явилось битыхъ мѣстъ: голова проломана до крови, глаза разбиты и сини, отъ чего все лицо распухло, на левомъ глазу бровь расшибена до крови жъ, на ледвеяхъ обѣ бедры и спина вся изодрана и пробита до крови и признавается что битъ плетьми.

Во 2-мъ, при которомъ присланы съ поданныхъ ему полковнику команды его канцеляриста Дмитрія да копіиста Василья Ильина доношеній копіи, въ коихъ написано:

Въ 1-мъ копіиста Василья Ильина.

Февраля де въ 20-мъ числѣ случилось ему быть въ ревизіи Пензенской провинціи дневальнымъ и, бывъ онъ для ужина въ домѣ своемъ, за часъ ночи ѣхалъ въ канцелярію ревизіи для ночеванія по Пензѣ рѣкѣ, гдѣ стояло всякого чина людей на саняхъ и верховыхъ многое число.

И изъ того многолюдства выскоча изъ саней Пензенской провинціальной канцеляріи канцеляристъ Алексѣй Дертевъ и прибѣжавъ къ санямъ его Ильина, безъ всякой причины ухватилъ за волосы и билъ по щекамъ и плечю и при томъ закричалъ стоящимъ на верховыхъ лошадяхъ людямъ и приказалъ было его еще бить до смерти.

И отъ того де онъ устрашась, изъ рукъ реченнаго Дертева вырвався и оставя лошадь свою, побѣжалъ; точію де онъ гнался за нимъ и билъ его по головѣ и по плечамъ еще плетью и при томъ збилъ съ головы его шапку да платокъ гарнитуровой.

И при томъ де какъ оной Дертевъ за нимъ гонясь между брани уграживалъ, что де онъ, гдѣ не наѣхавъ, убьетъ его до смерти, отъ чего де онъ опасенъ.

Во 2-мъ канцеляриста Дмитрія Ильина.

Онаго жъ де февраля противъ 22 числа часу въ 3 ночи ѣздилъ онъ съ матерью своею съ женою и съ сыномъ къ духовному своему отцу города Пензы Покровской церкви къ попу Ивану Петрову; и въ тожъ время пріѣзжалъ къ оному попу на дворъ Пензенской провинціальной канцеляріи канцеляристъ Алексѣй Дертевъ и, спрося объ немъ Ильинѣ, не бывъ въ горницѣ, возвратясь съ двора, поѣхалъ невѣдомо куда. А потомъ спустя съ четверть часа паки оной Дертевъ пріѣхалъ къ оному попу и, побывъ, обще съ нимъ отъ того попа съ двора съѣхали.

И какъ де поверстались противъ церкви Петра и Павла, то съ паперти той церкви напали на нихъ съ дубьемъ и со всякимъ дрекольемъ Пензенскіе разныхъ слободъ пѣхотные солдаты, которые у воеводы Жукова и товарища его Кожина имѣются деньщиками, да и люди помянутого Дертева—всего человѣкъ съ двадцать, а какъ ихъ зовутъ—не знаетъ. Вытаща изъ саней, били его смертно, при чемъ помянутой Дертевъ, прискакавъ на лошади своей къ нимъ, кричалъ, чтобъ бить его еще больше.

Отъ котораго ихъ нападенія мать и жена его съ малолѣтнымъ сыномъ едва могли кой куда разбежаться. А его бивъ безъ милости, бросили въ сани и насажались на него и, захватя ему глаза и ротъ, повезли невѣдомо куда и какъ везли дорогою, то нѣкоторые изъ нихъ еще въ тѣхъ саняхъ топтали ногами и драли за волосы. И, привезши на рѣку Пензу къ пролубе, кричалъ изъ нихъ помянутой Дертевъ, чтобъ его Ильина бросить въ воду, но нѣкоторые де изъ тѣхъ говорили, дабы его въ воду не бросать, да и куля де на то приготовленнаго нѣтъ. И оной де Дертевъ и другіе при томъ его согласники кричали, чтобъ, снявъ съ него кафтанъ и связавъ, въ томъ кафтанѣ потопить въ пролуби; а одинъ де изъ нихъ Пензенской солдатъ, коего въ лицо опознать можетъ, уговаривалъ ихъ, чтобъ не потопить, а только бить до пощады.

Которые при томъ паки его палками и дрекольми безъ милости бивъ, повезли по приказу Дертева къ городу, и пріѣхавъ къ городовымъ воротамъ и вытаща изъ саней, обравъ съ него платокъ тальянской да съ руки перстень, изъ кафтаннаго кармана вынувъ платокъ гарнитуровой да кошелекъ съ деньгами, повели къ воеводѣ и, какъ калиткою внутрь города за волосы провели, то де объявленной Дертевъ приказалъ держать у караулу подъ башнею, а самъ побѣжалъ въ воеводскіе хоромы.

И бывъ въ тѣхъ покояхъ, гдѣ живетъ воеводской товарищъ малое время и прибѣжавъ, кричалъ всѣмъ, что его будто по воеводскому и товарища его приказу велѣно отвесть въ такое ночное время къ полковнику Толстому. И ругаясь де оной Дертевъ всякими поносными словами, вытаща за башню, кричалъ: будетъ де и полковнику тожъ, какъ и ему и всей его командѣ.

И потомъ паки вваля въ сани и зажавъ дыханіе, повезли около городской крѣпости и, вытаща изъ саней, разложа на снѣгу, били дубьемъ и одноручными палками безъ всякаго милосердія, яко непріятели; потомъ отъ него отстали и на томъ мѣстѣ покинули; и одинъ де изъ тѣхъ неудовольствуясь, прибѣжалъ обратно съ превеликою палкою и съ размаху ударилъ въ голову и проломилъ до крови, отъ которыхъ ихъ побой на томъ мѣстѣ лежалъ онъ безъ памяти и едва могъ дойти до двора своего и нынѣ лежитъ при смерти.

А въ пріобщенномъ при томъ доношеніи титулярнаго жъ совѣтника Трофимова осмотрѣ показано на немъ Ильинѣ битыхъ мѣстъ: голова въ одномъ мѣстѣ проломлена, на правой ногѣ ниже коленей перебито, отъ чего сине и багрово, тако жъ и на левой ногѣ ниже коленей въ серце перебито жъ, на правой рукѣ выше локтя перебито, отъ чего явствуетъ на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ сине и багрово; по всѣмъ же мѣстамъ у обоихъ лядвей значится сине и багрово, при томъ же кафтанъ его Ильина и камзолъ съ рубахою все явилось въ крови.

Въ 3-мъ—сего де 748 году генваря 23 дня канцеляріи ревизіи копіистъ Иванъ Поидомасовъ въ поданномъ къ нему полковнику доношеніи написалъ:

Онаго де генваря 20 дня въ вечеру для исходатайства на отданнаго въ нынѣшній рекрутской наборъ съ деревень матери его рекрута отписа, былъ онъ съ человѣкомъ своимъ въ Пензенской провинціальной канцеляріи и бывъ часу до третьяго ночи, пошелъ въ домъ свой. И какъ де вшелъ въ городовые ворота подъ башню и въ калиткѣ переступилъ, то невѣдомо какіе люди человѣкъ съ двадцать, поймавъ его подъ тою башнею и зажавъ ротъ, били смертно дубьемъ и едва де не удавили и при томъ взяли съ него грабежемъ шапку рукавицы, при чемъ и человѣка его били жъ.

И въ то время бывшій подъ тою башнею на часахъ караульной, слыша тѣ смертные побои и крикъ ихъ, что они кричали неоднократно «караулъ», тѣхъ невѣдомыхъ людей не ловилъ или хотя де ему одному переловить было не возможно, то чтобъ ихъ поймать другимъ имѣющимся въ караулѣ при тюрьмѣ и при колодничьихъ

избахъ (кои имѣются близъ той башни) караульнымъ не кричалъ и въ набатъ не билъ и знатно де почему ни есть приказу, того его человѣка оной часовой держалъ подъ часами, зажавъ же ротъ. Изъ которыхъ де бойцовъ и грабителей нѣкоторыхъ онъ съ означеннымъ человѣкомъ своимъ и признали изъ имѣющихся у воеводы Жукова въ деньщикахъ: Ивана меньшаго, Мальцова Василья, Гагарина Василья да Михаилу Раковыхъ, а о другихъ не упомнитъ, отъ которыхъ побой онъ Поидомасовъ едва живъ. И того жъ числа для осмотру и описи битыхъ мѣстъ въ домъ его Поидомасова посыланы были Вологодскаго драгунскаго полку капитанъ Антыковъ да титулярный совѣтникъ Трофимовъ и по осмотру ихъ явилось на ономъ Поидомасовѣ битыхъ мѣстъ: правое плечо да руки обѣ—правая въ кисти, лѣвая въ локтѣ разбита, спина и лядвеи биты дубьемъ, отъ чего значитъ сине и багрово, да на головѣ въ одномъ мѣстѣ зашибено и отъ того окровенились, волосы содраны, на лицѣ и на правой щекѣ въ пяти мѣстахъ оцараплено, значитъ при зажимѣ рта ногтями.

И требуетъ оной полковникъ Толстой милостиваго разсмотрѣнія и въ показанныхъ обидахъ и въ бою и въ похвальныхъ словахъ сатисфакціи, ибо де отъ такихъ плутовъ по попущенію или повелѣнію воевода Жукова и товарища Кожина могутъ всѣ команды ревизіонной служители, тако жъ и онъ полковникъ биты быть, чрезъ что и дѣламъ конечная остановка произойти можетъ и чаемо де что оное сочинятся.

III.

ВЫПИСКИ ИЗЪ УКАЗОВЪ.

1. Указъ по дѣлу Ив. Лукина съ иноземцемъ Андр. Швеликъ Грабна о 500 рубляхъ. 1686 г.

Въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ 720 году выписано:

Въ указѣ великого Государя во 194 году написано:

Великіе Государи, слушавъ докладные выписки въ своемъ Государевѣ походѣ въ селѣ Измайловѣ въ комнатѣ, указали и бояре приговорили: истца Ивана Лукина въ иску его въ пяти стахъ рублехъ оправить, а отвѣтчика его иноземца Андрея Швеликъ Грибна обвинить, для того что онъ Иванъ Лукинъ тѣхъ денегъ искалъ на немъ Андреѣ по письму руки его, а онъ то письмо не лживилъ.—А что онъ въ судѣ сказалъ будто по тому письму былъ платежъ, а въ платежѣ были отписи, а отписей въ судѣ не положилъ; а слался на Уложенье 10 главы 256 статьи будто по такимъ письмамъ и заемнымъ памятямъ, которые старѣе 15 лѣтъ будутъ и деньги не плачены, вѣрить и суда давать не велѣно сверхъ 15 лѣтъ по заемнымъ кабаламъ. А того что по такимъ письмамъ и распискамъ сверхъ 15 лѣтъ суда давать не велѣно въ Уложеньи не напечатано.

2. Указъ о льготныхъ срокахъ дворцовымъ крестьянамъ „для пашенные поры“. 1691 г.

Въ Земской канцеляріи 1718 году выписано:

Въ указѣ великого Государя, каковъ присланъ изъ Дворцового Судного приказу за приписью дьяка Михайла Волкова, написано:

Въ 199 году марта въ 30 день великій Государь указалъ: городовъ, которые вѣдомы въ Приказѣ Большого Дворца, изъ селъ и волостей дворцовыхъ пашенныхъ крестьянъ по челобитью всякихъ чиновъ людей во всякихъ искѣхъ съ Москвы для пашенные поры отпускать марта съ 25 числа; а высылать изъ городовъ и изъ селъ

и изъ волостей дворцовыхъ крестьянъ въ исцовыхъ искѣхъ къ отвѣту къ Москвѣ послѣ пашенной поры октября 1 числа.

(*На этотъ указъ ссылались и помѣщичьи крестьяне. Есть въ Полномъ Собраніи Законовъ*).

3, Указы о челобитныхъ на лицъ, находящихся въ военной службѣ, 1698 и 1707 гг.

Выписано 1718 году въ Московскомъ Земскомъ Приказѣ:

Въ указѣ великого Государя и въ боярскомъ приговорѣ 206 году марта 23 написано:

Для службы великого Государя въ сыску и въ отдачѣ бѣглыхъ людей и крестьянъ помѣщикомъ и вотчинникомъ никому не отсрачивать.

А въ прошломъ 707 году сентября въ 11 день въ указѣ великого Государя изъ Розряду за приписью дьяка Өедора Замятнина написано:

Великій Государь указалъ по имянному своему великого Государя указу по письму изъ Аршавы августа 11 числа за подписаніемъ ево Государевы руки, которое писано къ боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу, а на Москвѣ принято сентября 4 числа: которые въ арміи приносятъ жалобу господа генералы, также вышніе и нижніе офицеры и прочіе, которые на службѣ обрѣтаются, что многія имъ обиды и разоренія чинятся на Москвѣ отъ челобитчиковъ въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ и въ другихъ дѣлахъ, которые на нихъ бьютъ челомъ и живутъ въ домѣхъ своихъ; того ради весьма запретить жестокимъ указомъ, дабы никто не дерзалъ бить челомъ на тѣхъ, которые на службѣ. Буде же кто дерзнетъ за указомъ бить челомъ, хотя и въ прямыхъ дѣлахъ или безъ челобитья будутъ обидить,—то тѣхъ о обидахъ изъ арміи по указомъ (?); а буде кто на Москвѣ побьетъ челомъ, то безъ письма высылать въ армію подъ военной судъ.

Того жь декабря въ 16 день великій Государь, слушавъ выписки въ Ближней канцеляріи, указалъ: которые всякихъ чиновъ люди на его великого Государя службѣ въ арміи и на людей ихъ и на крестьянъ бьютъ челомъ великому Государю всякихъ чиновъ люди въ разбояхъ и въ татьбахъ и въ смертныхъ убивствахъ и по тому ихъ челобитью розыскивать и указъ чинить; а въ бѣглыхъ людехъ и въ крестьянехъ и въ иныхъ обидахъ по прежнему его великого Государя указу отсрочить.

4. Выписка изъ пунктовъ 1711 г. о правежѣ всякихъ въ приказы платежей.

Выписано въ Московской Земской канцеляріи (719 года):

Въ пунктахъ 711 году въ 62 статьѣ написано *):

Буде кто на правежѣ станетъ отстаиватца или инако какъ отбывать отъ платежа Государевыхъ податей или старыхъ какихъ доимокъ или исцова иску,—и у таковаго в Государевы платежи цѣнить дворы ево и пожитки и вотчины и всякое имѣніе лутчее; а в ысцовъ искъ ис чего истецъ похочетъ безо всякого отлагательства. А во первыхъ виноватому дать срокъ з запискою по указу оцененное или другое что виноватой похочетъ свое продать, і в тотъ правежъ сполна заплатить; а слугъ и работниковъ ни в какихъ на господахъ ихъ доимкахъ і во всякихъ платежахъ на правеже отнюдъ не бить и не ставить, а править кромѣ полатныхъ на самихъ господахъ; а во первыхъ править Государевы платежи.

(*Ср. указъ 12 декабря 1720 г. № 3685*).

5. Выписки изъ пунктовъ 1711 г. о записи лицъ, приходящихъ въ Москву для работы.

По дѣлу Бахметева съ Ходыревымъ о бѣглыхъ крестьянахъ подъ выпиской Московской Губернской канцеляріи сдѣлана слѣдующая ссылка:

Въ пунктахъ прошлого 711 написано:

Въ 58 статьѣ:

Буде безъ записей пришельцы у кого сысканы будутъ, и о такихъ безъ записей пришельцахъ усматривать въ подлинникъ: добрые ль они люди? Да будетъ явятца добрые, а пришли для прокормленія промыслами и с ремеслами и имъ жить въ повольныхъ мѣстахъ з записьми по указу, а без записей бы отнюдь ни у кого пришлецъ не былъ. А хозяину и у кого безъ записей пришлецы сыщутся—указъ чинить по симъ статьямъ, чтобъ по прежде изложеннымъ Государевымъ указомъ на такихъ записяхъ пошлинной зборъ не пропадалъ, а паче бъ притчинные люди в прикровеніи и безвѣстіи не были.

*) Въ другомъ дѣлѣ ссылка сія озаглавлена такъ: „въ указѣ великого Государя 711 году и въ пунктахъ, каковы состоялись, статьи о доимкѣ и о зборѣ доходовъ и о правежѣ всякихъ въ приказы платежей написано“:

Въ 60 статьѣ:

А какіе скудные люди придутъ кормитца к Москвѣ или в городъ черною своею работою кромѣ всякого прибыточного ремесла и вспросятца х кому на малое время пожить безъ записей изъ работы своей,—и такимъ хозяевамъ такихъ людей, кто кому вѣритъ, пускать повольно и без записей, а объявлять ихъ урядникомъ своимъ; а урядникомъ такихъ пришлецовъ записывать особо и усматривать: подлинно-ль имъ какъ пришлецу, такъ и хозяину за скудостью записи здѣлать нѣчимъ?

6. Указъ о томъ, чтобы къ оцѣнкамъ и описнымъ дѣламъ фискаловъ не спрашивали, но чтобы имъ заранѣе присылали о семъ письменныя вѣдомости. 1715 г.

Въ указѣ великого Государя октября 28 числа 715 году изъ Губернской канцеляріи въ Приказъ Земскихъ дѣлъ написано:

Октября 14 дня въ вѣдѣніи въ губернію Московскую отъ фискальскихъ дѣлъ написано: прешедшого сентября въ 14 день въ указѣ великого Государя изъ канцеляріи Правительствующаго Сената къ фискальскимъ дѣламъ написано: іюня 11 дня того жь 715 году по указу великого Государя отписалъ на его великого Государя изъ канцеляріи Сенатского Правленія Казенной слободы Петра Стоянова товаръ за доимочные его деньги въ анбарѣ, что надъ польскимъ рядомъ,—и велѣно тотъ товаръ оцѣнить при фискалѣ и о присылкѣ фискала къ оцѣнкѣ оныхъ товаровъ учинить по сему указу.

И по помѣтѣ оберъ-фискала Алексѣя Яковлевича Нестерова велѣно послать въ оную канцелярію и въ другіе разные приказы и канцеляріи и во всѣ губерніи вѣденія, чтобъ впредь—какъ къ такимъ оцѣнкамъ, такъ и къ описнымъ дѣламъ фискаловъ не спрашивали, понеже по пунктамъ Царского Величества фискалы учинены токмо всего смотрѣть тайно и явно за кѣмъ что противное указомъ усмотрятъ звать на судъ и обличать; и впредь бы какъ изъ оной канцеляріи, такъ и изъ другихъ приказовъ и канцелярій вѣдомыхъ не вѣдомыхъ въ губерніяхъ о такихъ оцѣнкахъ и описяхъ и о другихъ тому подобныхъ дѣлехъ означивая, гдѣ оное у нихъ будетъ, присылали къ фискальскимъ дѣламъ заранѣе письменныя вѣдомости,—противъ того жь какъ генеральные, такъ и публичные указы для подлинного о томъ извѣстія и усмотрѣнія фискальского велѣно фискаломъ объявлять и копіи давать. Того бъ ради изъ оной канцеляріи и

изъ другихъ приказовъ и канцелярій во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ такія дѣла были, и когда отправились, и напредь сего прислали бъ къ фискальскимъ дѣламъ письменные вѣдомости по числамъ. О чемъ велѣно жъ—послано вѣденіе и ко всѣмъ провинціаломъ и фискаломъ, дабы они вѣдали жь и смотрили того прилѣжно тайно и явно у тѣхъ описей и оцѣнки всякой неправды, какъ и прочихъ положенныхъ дѣлъ тайно и явно и обличали, гдѣ за кѣмъ что усмотрятъ, какой неправды—доносили и обличали, гдѣ по указомъ надлежитъ.

(*Ср. указъ 4 августа 1712 г.*).

7. Выписка изъ пунктовъ 1715 г. объ уплатѣ различныхъ податей переведенными и выводными крестьянами.

Выписано 717 году по дѣлу Никифорова съ Сукмановымъ въ Московской канцеляріи Ландратского Правленія:

Въ указѣ великого Государя и въ пунктахъ изъ Губернской канцеляріи прошлого 715 года іюня 14 дня написано:

Въ 8 пунктѣ.

Буде у помѣщиковъ и вотчинниковъ люди ихъ и крестьяне, чьи явятся переведеные и выводные,—будутъ объявлять, что съ тѣхъ переведеныхъ и выводныхъ крестьянъ всякіе подати берутъ въ тѣхъ городѣхъ, куда они вывезены,—и такимъ о томъ велѣть приносить изъ тѣхъ губерній и изъ городовъ подлинное письменное свидѣтельство за руками—изъ губерній за губернаторскими, а Московской губерніи изъ городовъ оберъ-камендантовъ и камендантовъ, и во всякихъ зборахъ и податяхъ какъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, такъ и оставшимъ крестьяномъ за тѣхъ переведеныхъ и выводныхъ крестьянъ.—А сроковъ отнюдь не давать и править на оставшихъ всякія подати сполна; а по свидѣтелвствованнымъ писмамъ ожидать указу изъ Губернской канцеляріи.

Въ 9 пунктѣ:

Буде гдѣ явится и самая сущая пустота опричь вышеписанныхъ переведеныхъ и проданыхъ и тѣхъ пустыхъ дворовъ пашню и сѣнные покосы и огородовъ и огуменниковъ досматривать и сыскивать: тѣми землями оставшіе крестьяне или помѣщики ихъ владѣютъ

ли? И буде по наѣзду ихъ и по сыску явитца, что тѣми землями владѣютъ и пашню и огороды и огуменники пашутъ и сѣно косятъ они помѣщики и крестьяне ихъ,—и за тѣ пустые дворы для такова землявого владѣнья всякіе окладные и не окладные подати и зборы правитъ на тѣхъ помѣщикахъ и на оставшихъ крестьянехъ противъ жилыхъ дворовъ по окладу сполна.

(*Ср. указъ 29 октября 1712 г. № 2599*).

8. Именной указъ о наказаніи преступниковъ смертной казнью. 1718 года.

1718 февраля въ 7 день.—Великій Государь Царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, будучи въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ, слушавъ докладной выписки, указалъ: по именному своему великого Государя указу воровъ и разбойниковъ и смертныхъ убійцовъ монастырского крестьянина Кирюшку Ѳедорова за три Московскіе, да за три надорожные разбои, да за два смертные убивства—каторжнаго утеклеца Аѳоньку Соловьева, которой назывался и товарыщи ево называли капитаномъ; за три московскіе разбои, да за умыселъ къ смертному убивству дѣвки, да за кражу отъ церкви колоколовъ—Иванова крестьянина Пушкина Тишку Мингулева; за три Московскіе разбоя, да за три надорожные грабежи, да за умыселъ къ смертному убивству дѣвки—бѣглова солдата Петрушку Сысуева, которой прежъ сего былъ послуживецъ подъячего Кучюмова; за два разбоя, да за смертное убивство и за подводъ на одинъ разбой Васильева крестьянина Воейкова Ивашка Чепулая; за два разбоя, да за кражу отъ церкви колоколовъ, да за умыселъ къ смертному убивству дѣвки—монастырского крестьянина Пронку Ѳедотова; за одинъ разбой Московской, да за одинъ надорожной, за одну татбу и за утечку изъ тюрьмы, за вѣдомство за ворами одной татбы, за взятье у вора воровскихъ денегъ завѣдомо и за понаровку ему и за подводъ на одинъ Московской разбой—дворцового крестьянина Гришку Щиблетникова; за два Московскіе разбоя, да за одну татбу—монастырского крестьянина Гришку Михайлова; за два Московскіе разбоя и что на одномъ разбоѣ жегъ онъ съ товарыщи своими огнемъ одного человѣка—казнить смертью, колесовать.

9. Выписка изъ указа о рѣшеніи дѣлъ надворныхъ судовъ. 1723 г.

Въ Московскомъ Надворномъ Судѣ выписано (725 году):

Въ указѣ блаженные и вѣчно достойные памяти Его Императорскаго Величества прошлаго 723 году апрѣля 22 дня написано:

Дѣла, которые касаютца слѣдованию и решенію другихъ колегей и канцелярей, также и другихъ губерней до Надворныхъ судовъ и тѣ по прежде показаннымъ Его Императорскаго Величества указомъ прошлаго 720 году іюля 14 да 29 чиселъ по разсмотренію того суда разсылать куда надлежитъ.

IV.

АКТЫ ЧАСТНЫЕ.

1. Данныя записи на людей.

а) данная 1650 г.

Списокъ съ данной слово въ слово:

Память мнѣ Тимоѳею Панкратьеву сыну Пирогову. Далъ я Тимоѳей дочери своей Варварѣ въ прокъ женку Анну съ дочерью съ Дашкою Обросимову въ прокъ безъ повороту; нѣтъ дѣла опричь зятя Ивана Парѳеньева да дочери Варварѣ нѣтъ дѣла ни роду моему, ни женѣ моей, ни дѣтямъ моимъ никому.—А память моя рука Тимоѳеева нынѣшняго 158 году октября 21 числа.

На той же данной въ лицѣ пишетъ: 158 г. ноября въ 5 д. билъ челомъ Государю Царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи Конюшенного Приказу подьячей Иванъ Парѳеньевъ, а въ приказѣ холопья суда стольнику князю Василью Богдановичу Волконскому, да дьякомъ Саввѣ Самсонову, да Семену Ключареву подалъ челобитную; а въ челобитной его пишетъ:

Царю Государю великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Конюшенного Приказу подьячей Ивашка Парѳеньевъ.—Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 158 году октября въ 21 день далъ мнѣ холопу твоему тесть мой стремянной конюхъ Тимоѳей Панкратьевъ сынъ Пироговъ женку Анютку съ дочерью и данную мнѣ холопу твоему на нихъ далъ своею рукою. Милосердый Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи! Пожалуй меня холопа своего—вели, Государь, ту данную въ книги записать и тое женку и дѣвку въ рожей описать. Царь Государь! Смилуйся, пожалуй.

И стольникъ князь Василей Богдановичъ Волконской, да дьяки Савва Самсоновъ да Семенъ Ключаревъ, выслушавъ челобитную, велѣли записать и положить данную.

И того числа Конюшенного Приказу подъячей Иванъ Пареепьевъ подалъ данную.

И стольникъ князь Василей Богдановичъ Волконской, да дьяки— Савва Самсоновъ, да Семенъ Ключаревъ велѣли тое жонку допросить: та данная на нихъ ли?

И женка Анютка по допросу сказала, что та данная на нихъ.

А по осмотру женка Онютка въ лицѣ немного продолговата, носъ немного вскоросъ, глаза кари, волосомъ брови русы, у правой руки отъ пальца на персту верхней суставъ пересѣченъ, лѣвая рука переломлена и ею не владѣетъ, ростомъ средняя.—Дочь ея дѣвка Дашка—круглолица, носъ вскоросъ, глаза краснокари, волосомъ голова и брови русы, на правой сторонѣ на шеѣ и подъ породою пятна, сказала сожено, у лѣвой руки на пальцѣ ноготь порченъ, да у той же руки мизинецъ и отъ мизинца на дву перстахъ ногти попорчены; мать ее сказала тринадцати лѣтъ.

Помѣчено: записать.

На той же данной назади пишетъ: 158 г. ноября въ 5 д. Записать и положить данная.

Назади пишетъ: 158 г. ноября 5. Передъ стольникомъ передъ кн. В. Б. Волконскимъ, да передъ дьяки передъ Саввою Самсоновымъ, да передъ Семеномъ Ключаревымъ ся данная чтена и въ книги записана.

Помъта по столбцамъ дьяка Саввы Самсонова, справа подъячаго Ивана Ушакова.

б) *данная 1689 г.*

Се азъ Резанского уѣзду села Исадъ Воскресенскаго попа Ивана жена ево вдова Марья Стефанова дочь. Въ нынѣшнемъ во 197 году марта въ 21 д. дала я сію данную запись того жь села Исадъ зятю своему попу Лукѣ въ томъ, что поступилась я ему зятю своему полонного мужа своего и своего крѣпостного старинного человѣка Өедотку Казимерова прозваніемъ, а по отечеству Өедорова, которой живетъ нынѣ у него зятя моего попа Луки; и впредь мнѣ вдовѣ Марьѣ и дочерямъ моимъ села Өедотьева Марьѣ и зятю попу Гаврилу и дочерямъ моимъ Мареѣ, Стефанидѣ, Авдотьѣ и внучатомъ моимъ до того двороваго человѣка дѣла нѣтъ; владѣть тѣмъ дворовымъ моимъ полонным человѣкомъ ему зятю моему попу Лукѣ и женѣ ево и дѣтямъ вѣчно. А будетъ кто станетъ вступатца въ того моего человѣка и ему очищатца сею крѣпостью. А на то послухъ—Переславля Рязанского площадной подъячей Гришка Тюшевской.

А ту данную писалъ Переславля Рязанского площадной подъячей Андрюшка Роговъ своею рукою по велѣнію вдовы Марьи Стефановой лѣта 7197 году марта въ 21 день.

Къ сей данной записи архиерея Резанского певчей Осифъ Сарыковъ вмѣсто вдовы Марьи Стефановой по еѣ веленью руку приложилъ.

Послухъ Гришка Тюшевской руку приложилъ.

1702 году іюня въ 2 д. Ся поступная данная на старой Рязани въ книгу крѣпосныхъ дѣлъ записана и пошлины по указу взяты. Подписалъ надсмотрщикъ Иванъ Барановъ.

2. Поступныя записи на людей.

а) *поступная 1655 г.*

Память мнѣ Лукѣ Володимерову сыну Ляпунову. Въ нынѣшнемъ въ 163 году отца моего Володимера Прокофьевича Ляпунова люди ево Митка Калининъ, да Лукашка Васильевъ съ товарыщи изъ подъ Смоленска отъ меня везли людей моихъ литовского полону и изъ тѣхъ полоняниковъ дѣвочку 8 лѣтъ Хаврошку продали было онъ Митка на Рязани деревни Казакова Ѳедорову крестьянину Головленкова Яшкѣ Провалову, а взяли были за тое дѣвку 2 рубли. И я Лука Ляпуновъ тое дѣвку у Ѳедорова крестьянина взялъ, а деньги 2 рубли ему отдалъ; и въ нынѣшнемъ во 163 году января въ 30 день тое свою дѣвку отдалъ я Лука въ работу вѣчно сельца Исадъ Воскресенскому священнику Ивану и та моя дѣвка Хаврошка ему священнику Ивану по сей моей памяти крѣпка и впредь мнѣ до той своей дѣвки дѣла нѣтъ.—А подлинную память писалъ Лука Ляпуновъ своею рукою.

1708 года октября въ 10 д. пошлинъ и за письмо по указу взято и сія поступная на старой Рязани у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу записана.

Надсмотрщикъ Григорей Боголѣповъ.

б) *поступная 1661 г.*

Память мнѣ Назарью Ивановичу Чевкину. Въ прошлыхъ годѣхъ бѣжала изъ села Исадъ отъ Воскресенского попа Ивана дворовая ево полонная дѣвка Наташка Сидорова дочь и жила въ бѣгахъ въ Ряжскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ моей въ сельцѣ Руденкахъ и вышла замужъ за крестьянина моего за Ивана Мямлина. И онъ священникъ хотѣлъ на меня Назарья бить челомъ великому Государю и властямъ; и въ нынѣшнемъ во 169 году мая въ 8 день, не дожидаяся я отъ него попа Ивана челобитья, поступился я вотчинного своего крестья-

нина сельца Муратова Өедора Иванова сына Тимохина за ту ево попову Иванову дѣвку Наташку. И впредь мнѣ Назарью и женѣ моей и дѣтямъ до того крестьянина дѣла нѣтъ. А будетъ ему попу Ивану на того крестьянина понадобится крѣпость площедная и мнѣ дать крѣпость площедную. Въ томъ я Назарей ему попу Ивану на того своего крестьянина и поступную память далъ. А подлинную память писалъ по приказу Назарья Ивановича Чевкина человѣкъ его Самошка Прокофьевъ своею рукою лѣта 7169 году маія въ 8 д.

Къ подлинной поступной Назарей Чевкинъ руку приложилъ.

1708 г. октября въ 10 д. пошлинъ и за письмо по указу взято и ся поступная на старой Рязани у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу записана. Надсмотрщикъ Григорей Боголѣповъ.

в) *поступная 1679 г.*

Память мнѣ Лукѣ Володимерову сыну Ляпунову. Въ нынѣшнемъ во 188 году Сентября въ 5 день поступился я Лука вѣчно въ работу полонного человѣка своего Казимерку, а во крещеніи Өетка Гавриловъ, з женою Хаврошкою; и впредь мнѣ Лукѣ и женѣ моей и дѣтемъ до того дѣтины Өетки Казимерки и до жены его Хаврошки дѣла нѣтъ. Въ томъ я Лука ему попу Ивану и сію поступную написалъ. А поступную писалъ я Лука Ляпуновъ своею рукою.

191 г. марта въ 30 д. сія поступная въ Переславлѣ Рязанскомъ въ приказной избѣ кладена и чтена и въ книгу записана и пошлины по указу взяты.

Подписалъ Иванъ Михинъ.

г) *поступная 1687 г.*

Ельчанинъ Левъ Ивановъ сынъ Бурковъ въ нынѣшнемъ во 195 году мая въ 26 день далъ на себя запись Ельчанину Никитѣ Трубицыну въ томъ, что въ нынѣшнемъ въ 195 году апрѣля въ ‹ › день билъ челомъ великимъ Государемъ на Ельцѣ въ приказной избѣ сынъ его Никитинъ Авдѣй Трубицынъ на меня Льва по поступной его Львовой прежней записи прошлого 193 году въ неотдачи поступного крестьянина; а тотъ поступной крестьянинъ жилъ за нимъ Львомъ за поступкой его ему Никитѣ, и ему Никитѣ по той прежней поступной записи онъ Левъ того крестьянина не отдалъ. И нынѣ ему того крестьянина взять и жены его негдѣ, для того что тотъ его крестьянинъ послѣ поступной записи отданъ Силу Сухотину; и онъ Левъ вмѣсто того крестьянина поступился ему Никитѣ старинныхъ

своихъ крѣпостныхъ и вотчинныхъ крестьянъ Иванку, да Игнатку Васильевыхъ дѣтей, да изъ своего двора крѣпостного крестьянского сына Өетку Васильева сына Бѣрескина, да Гурку Родіонова сына Мишина съ женами и съ дѣтьми. А кто у него Никиты за него Гурку Мишина поимаетца или вступитца и ему Никитѣ ево Гурку очищать самому; а поступился онъ ему Никитѣ тѣхъ своихъ крестьянъ съ ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ и съ землянымъ и впредь ему Льву и женѣ его и дѣтямъ на него Никиту и на жену его и на дѣтей о поворотѣ тѣхъ вышеписанныхъ поступныхъ крестьянъ и о жонахъ ихъ и о дѣтяхъ и о животахъ и ни о чемъ великимъ Государямъ не бить челомъ и не вчинать и быть тѣмъ крестьяномъ по сей ево поступкѣ за нимъ Никитою безповоротно. А будетъ онъ Левъ въ чемъ противъ сей записи, что писано выше сего, не устоитъ и ему Никитѣ и женѣ его и дѣтямъ взять на немъ Львѣ и на женѣ его и на дѣтяхъ за неустойку 300 рублевъ денегъ.

д) *поступная 1693 г.*

Память мнѣ села Исадъ церковному дьячку Григорью. Въ прошлыхъ годѣхъ отецъ мой попъ Василей занялъ у бабки своей родной у Ивановской попадьи Марьи 20 рублевъ денегъ; и ту заемную память выдала бабка ево отца моего попа Василья попадья Марья за недохожее приданое платье дочери своей Агаөьи и зятю своему села Исадъ попу Лукѣ.—И въ нынѣшнемъ 201 году генваря въ 30 д. за тѣ долговыя деньги за 20 рублевъ поступился я дьячекъ Григорей села Исадъ Воскресенскому попу Лукѣ крѣпостного человѣка отца своего и своего Өедора Иванова съ женою Хавроньею, и впредь мнѣ дьячку Григорью до того крѣпостного человѣка дѣла нѣтъ и до жены ево. А крѣпости на того крѣпостного человѣка Өедора и на жену его Хавронью отдалъ я дьячекъ Григорей ему попу Лукѣ; а заемную память у него взялъ. Въ томъ я дьячекъ Григорей ему попу Лукѣ на того крѣпостного человѣка съ женою и память далъ.—Подлинную память писалъ дьячекъ Григорей своею рукою. 7201 году генваря въ 30 д.

1708 г. октября въ 30 д. пошлины и за письмо по указу взято и сія поступная на старой Рязани у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу записана.

Надсмотрщикъ Григорей Боголѣповъ.

е) *поступная 1693 г.*

201 году апрѣля въ 20 день. Поступился я Петръ сыну своему Дмитрею въ Шацкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Подсосенкахъ крестьянъ

Ивашку Максимова сына съ сыномъ съ Лазуткою опричь дочери ево Матренки, да крестьянина Аношку Прокофьева сына съ племянникомъ съ Роткою Гавриловымъ сыномъ, да Панку Кузьмина сына; а Панкину дѣвку Салонку отдать ему Дмитрею брату своему Ивану. А земли я Петръ въ деревнѣ Подсосенкахъ в пустоши въ Мачихинѣ... и во всѣхъ поляхъ четвертой жеребей и съ сѣнными покосы роздѣлить имъ противъ писцовыхъ книгъ и землю з братомъ своимъ съ Иваномъ. А сію росписку я Петръ межъ дѣтей своихъ (писалъ) своею рукою. А меньшому сыну своему Ивану поступился въ той же деревнѣ Подсосенкахъ, да въ пустоши Мачихинѣ земли четвертой же жеребей, а крестьянъ Коску Микифорова сына съ Мапушкомъ, да Ѳедорку Петрова съ братомъ съ Перфильемъ, да Ерошку Исакина сына съ братомъ съ Пашкою съ женами и съ дѣтьми; а Ивашкину дѣвку Матренку отдать ему Дмитрею брату своему Ивану. А сію росписку и поступную межь ими я Петръ писалъ своею рукою.

ж) *поступная 1695 г.*

Се азъ Василей Акиндиновъ сынъ Кабулкинъ Ельчанинъ сынъ боярской. Въ нынѣшнемъ 203 году августа въ осмой день далъ я Василей на себя сію запись стольнику Устину Иванову сыну Ѳедцову въ томъ, что сего жь числа отпустилъ я Василей къ нему Устину на выводъ старинныхъ своихъ крѣпостныхъ крестьянскихъ дочерей дѣвокъ Аксютку, да Дунку Микишкиныхъ дочерей Кытина; а выводу я Василей у него Устина за тѣхъ своихъ крестьянскихъ дочерей за Оксютку и за Дунку взялъ двадцать рублевъ денегъ, а выдать ему Устину ихъ Аксютку и Дунку замужъ за ково ему Устину годно. А онѣ Аксютка и Дунка напередъ сего иному никому не поступлены и не заложены и на выводъ не отпущены окромѣ ево Устина, и впредь мнѣ Василью и женѣ моей и дѣтямъ на него Устина и на жену его и на дѣтей о поворотѣ тѣхъ своихъ крестьянскихъ дочерей о Аксюткѣ и о Дункѣ и о выводныхъ деньгахъ великимъ Государемъ не бить челомъ; или хто учнетъ на него Устина и на жену ево и на дѣтей о поворотѣ ихъ Аксютки и Дунки или о выводныхъ деньгахъ великимъ Государемъ бить челомъ съ стороны и мнѣ Василью и женѣ моей и дѣтямъ ево Устина и жену ево и дѣтей очищать харчми и убытка не доставить. А будетъ я Василей или жена моя и дѣти противъ сей записи хотя въ маломъ въ чемъ не устоимъ, что писано въ сей записи выше сего, и ему Устину и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ Васильѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей

записи за неустойку 50 рублевъ денегъ. А сія запись ему Устину и женѣ ево и дѣтямъ и впредь въ запись. А у сей записи послуси: Елецкіе площади подъячіе Прокофей Сѣриковъ, Михайла Даниловъ, Порамонъ Селивановъ. А запись писалъ Елецкіе площади подъячей Зиновка Кожинъ. Лѣта 7203 августа въ 8 день.

Къ сей записи Елчанинъ Кирюшка Гридневъ вмѣсто Василья Кабулкина по ево велѣнью руку приложилъ.

Послухъ. . . . . . . руку приложилъ (3).

203 года августа въ 8 д. сія поступная запись на Ельцѣ въ приказной избѣ передъ стольникомъ и воеводою передъ Артемьемъ Ивановичемъ Ознобишинымъ, да передъ подъячимъ Матѳеемъ Верещагинымъ чтена и въ книгу записана и пошлины по указу взяты.

з) *поступная 1710 г.*

Лѣта 1710 сентября въ 23 день Смоленской мѣщанинъ Алексѣй Потаповъ сынъ Марызенковъ. Поступился я при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ отставному солдату Ѳеиму Петрову сыну Бузаеву за долговыя деньги за пять рублевъ Швецкого полону хлопца Василья, что я купилъ въ прошломъ 709 году у Михайла Бечеслѣва, и впредь мнѣ Алексѣю и женѣ моей и дѣтямъ до того поступнаго хлопца Василья дѣла нѣтъ.—Къ той поступной подъячей Михайла Семеновъ вмѣсто Алексѣя Потапова сына Мазыренкова по ево прошенію руку приложилъ.

При той поступной смольянинъ Кирьякъ Семеновъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

Поступную писалъ Смоленскихъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Осипъ Яковлевъ.

1710 сентября въ 24 д. Пошлинъ 3 алтына за писмо и отъ записки 2 гривны взято и та крѣпость у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу записана подлинно. Подписалъ Иванъ Яковлевъ.

и) *поступная 1711 г.*

Лѣта 1711 генваря въ 26 д. Кормового дворца подключникъ Яковъ Абрамовъ сынъ Рыбушкинъ. Поступился я порутчику Григорью Иванову сыну Враскому и женѣ ево и дѣтямъ въ прокъ безъ выкупу и безповоротно вотчинною своею крестьянина Звенигородского уѣзду Ростенкаго стану сельца Шеина Филипа Неѳѣдова съ женою и съ дѣтьми, да вотчинную крестьянскую женку вдову Ульяну Максимову дочь Родіоновскую жену съ дѣтьми ея, что у нея есть дѣтей, и съ

ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ и со всякимъ заводомъ. А свесть того крестьянина съ земли ему Григорью самому въ нынѣшнемъ же году, какъ онъ похочетъ, и владѣть ему Григорью и женѣ его и дѣтямъ тѣмъ крестьяниномъ и вдовою Ульяною съ дѣтьми ея по сей моей поступной и по прежнимъ крѣпостямъ; а мнѣ Якову и женѣ моей и дѣтямъ и родственникамъ моимъ дѣла нѣтъ и ни которыми дѣлы не вступаться.

i) *поступная 1717 г.*

Лѣта 1717 декабря въ 11 д. Дому князя Ивана Андреевича Голицына человѣкъ ево Ларіонъ Павловъ сынъ Пановъ. Поступился я села Тайнинского оброчному крестьянину Филипу Михаилову сыну Губину за долговые ево деньги за 6 р. купленого своего полонного Сапеженца поляка Павла Кирсанова сына; а тотъ мой полякъ Павелъ напредь сей поступной кромѣ его Филипа иному никому не проданъ и не заложенъ и не поступленъ и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣпленъ. . . . . . .

Слѣдуетъ условіе объ очисткѣ.

3. Отпускныя.

а) *отпускная 1677 г.*

185 году апрѣля въ 17 д.—Душевные прикащики Ѳедора Яковлевича Вышеславцева Чюдова монастыря келарь Варъламъ Палицынъ, Іванъ Григорьевичъ Мусинъ-Пушъкинъ, стольникъ Михаило Ѳедоровичъ Самаринъ, Юрьи Ѳедоровичъ Шишкинъ, Іванъ Аѳонасьевичъ Вышеславцовъ—отпустили на волю литовского полону человѣка ево Митрошку Іванова, куды онъ похочетъ. А отпускную писалъ по ихъ душевныхъ прикащиковъ приказу человѣкъ Ѳедора Яковлевича Вышеславцева Аѳонка Титовъ.

На оборотѣ столбца:

Келарь Варламъ руку приложилъ.
Іванъ Мусинъ-Пушкинъ руку приложилъ.
Михаило Самаринъ руку приложилъ.
Юрьи Шишкинъ руку приложилъ.
Іванъ Вышеславцевъ руку приложилъ.

б) *отпускная 1703 г.*

1703 году августа въ 9 день. Иванъ Михаиловъ сынъ Татищевъ. Епифанской своей вотчины сельца Красного Буяраку выпустилъ я крестьянскую свою дѣвку Ирину Прокофьеву дочь думного дьяка Любима Алферьевича Домнина въ Коширскую его вотчину въ село Климово за крестьянина его за Леонтья Осипова замужъ и выводу взялъ я семь рублевъ. А выводную писалъ по приказу Государя своего стольника Ивапа Михайловича человѣкъ его Иванъ Бузуевъ.

Назади подлинной отпускной пишетъ Иванъ Татищевъ.

1716 г. сентября въ 5 д. въ канцелярiи Земскихъ Дѣлъ передъ ближнимъ Кравчимъ и Московскимъ Губернаторомъ Кириломъ Алексѣевичемъ Нарышкинымъ съ товарыщи ся отпускная явлена и по челобитью Сергѣя Любимова сына Домнина въ книгу записана и пошлины по указу взяты. Приписъ дьяка Никифора Дружинина. Справа подъячаго Андрея Сковородина.

4. Купчiя.

а) *купчая на крестьянъ 1691 г.*

Се азъ бояринъ Петръ Самоиловичь Салтыковъ. Въ нынѣшнемъ во 199 году апрѣля въ 9 день продалъ я боярину Михаилу Юрьевичу Татищеву купленой своей Рязанской вотчины сельца Овечкина крестьянъ Ротку Меньшова Ильина сына Гридина съ дѣтьми съ Ондрюшкою, да съ Панкою, да съ Архипкою; Ивашка Максимова сына Шолудякова съ дѣтьми съ Елистраткомъ, да съ Ѳедоткою; Ивашка Троѳимова сына Голдырева; Васку Макарова сына Грабачева; Гараску Бетина; Левку Ильина сына Гридина, а тѣ крестьяне съ женами и съ дѣтьми и съ ихъ крестьянскими животы. А взялъ я бояринъ Петръ Самойловичь у него боярина Михаила Юрьевича Татищева за тѣхъ своихъ вышеписанныхъ крестьянъ 200 рублевъ денегъ. И вольно ему боярину Михаилу Юрьевичу и дѣтямъ его тѣхъ моихъ крестьянъ продать и заложить и самому владѣть. А опричь его боярина М. Ю. Татищева тѣ вышеписанные крестьяне отъ меня боярина Петра Самойловича иному никому не проданы и не заложены и ни въ какiя крѣпости не укрѣплены. А буде кто въ тѣхъ вышеписанныхъ крестьянъ учнетъ вступаться по какимъ моимъ крѣпостямъ и мнѣ боярину Петру Самойловичу отъ своихъ крѣпостей по своей купчей очищать. Въ томъ я бояринъ Петръ Самойловичъ и купчую далъ.

У сей купчей послуги: Григорей Михаиловъ, Леонтей Терской, Моисей Гурьевъ.

Писалъ Ивановской площади подъячей стольника и полковника Стремянного Иванова полку Елисѣевича Цыклера десятникъ Ивашко Нашивошниковъ. Лѣта 7199 году апрѣля въ 9 д.

Слѣдуютъ подписи продавца и послуховъ.

199 г. іюля въ 16 д. въ помѣстномъ приказѣ боярину Петру Васильевичу Шереметеву съ товарыщи сю купчую на вотчинныхъ крестьянъ явилъ боярина М. Ю. Татищева человѣкъ ево Тимошка Соболевской и по сей купчей тѣ крестьяне за нимъ бояриномъ записаны и пошлины по указу въ казну великого Государя взяты и въ приходную книгу августа въ 28 д. записаны.—А ся купчая въ записную книгу, что записываютъ крестьянъ, октября въ « » день нынѣшняго году записана.

б) *Купчая на священническій домъ съ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и съ церковнымъ доходомъ. 1694 г.*

Се азъ церкви Николая Чудотворца, что у Столпа, священника Алексѣевская жена Яковлевича вдова Марѳа Антоньева дочь. Въ нынѣшнемъ 203 году декабря въ 14 день продала я вдова дворъ мужа своего іерея Алексія съ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и съ церковнымъ доходомъ тоя жъ церкви Чудотворца Николая племяннику мужа своего родному дьячку Алексѣю Сергіеву на церковной землѣ, а взяла я вдова Марѳа за тотъ дворъ и за хоромное всякое строеніе и за церковной доходъ у него Алексѣя денегъ 400 рублевъ. А въ межахъ тотъ дворъ съ правую сторону боярина Ларіона Семеновича Милославскаго, а по лѣвую сторону проѣзжей переулокъ; а позади дворъ тоежъ церкви діакона Зиновія. А тотъ дворъ опричь его Алексѣя и сей купчей иному никому не проданъ и не заложенъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого не укрѣпленъ. А кто въ тотъ дворъ и во всякое строеніе учнетъ у него Алексѣя вступаться и мнѣ вдовѣ Марѳѣ очищать и никакихъ убытковъ ему Алексѣю въ томъ дворѣ не учинить.

А у сей купчей послуси... (4).

А купчую писалъ Ивановской площади подъячей стольника и полковника Стремяннаго Сергѣева полку Григорьевича Сергѣева десятникъ Евдокишко Анофреевъ. Лѣта 7203 году декабря въ 14 д.

Къ сей купчей и пр. (*рукоприкладство продавицы и послуховъ*)

1700 г. мая въ 18 д. по указу великого господина святѣйшаго Киръ Адріана архіепископа Московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха въ Патріаршѣ Розрядѣ передъ думнымъ

совѣтникомъ и патріаршимъ бояриномъ Прокофьемъ Богдановичемъ Возницынымъ, да духовныхъ дѣлъ передъ приказнымъ монахомъ Іосифомъ Булгаковымъ съ товарыщи ся купчая чтена и въ книгу записана и пошлины по указу взяты.

5. Жилая запись о поповичѣ, отданномъ сторожу хлѣбеннаго дворца Зин. Лук. Посникову. 1715 г.

Лѣта 1715 апрѣля въ 7 день. Варсонофьевского дѣвича монастыря церкви Вознесенія Господня попъ Василей Елизарьевъ отдалъ сына своего родного Михаила Васильева хлѣбеннаго дворца сторожу Зиновью Лукьянову сыну Посникову въ томъ, что жить ему у него въ домѣ его съ вышеписаннаго числа сего жь году впредь на пять лѣтъ до таково жь числа; найму рядилъ на годъ по два рубля и пить и ѣсть и одежда и обувь носить все его хозяйское. И живучи въ домѣ во всякомъ послушаніи и домовная работа работать, не пьянствовать и съ воровскими людьми не знаться и подъ домъ воровъ для кражи не подвесть и самому не покрасть и не сбѣжать и, не доживъ урочныхъ годовъ, самовольно прочь не отойтить и въ томъ убытка никакова не учинить.—А будетъ я въ чемъ явлюсь виновенъ и на мнѣ попѣ Васильѣ и на сынѣ моемъ Михайлѣ и на порутчикѣ моемъ, кто насъ въ лицахъ будетъ, тѣ ево покраденые пожитки и убытки все сполна. А порукою по мнѣ и по сынѣ моемъ Михайлѣ нижеподписавшіеся.

Къ сей записи Варсунофьевскаго дѣвича монастыря попъ Василей Елизарьевъ ручалъ въ томъ, что отдалъ сына своего Михаила впредь съ вышеписаннаго числа жить ему пять лѣтъ, найму рядилъ по два рубли на годъ и руку приложилъ.

Къ сей записи казенной слободы Лука Алексѣевъ сынъ Скобениковъ ручалъ и руку приложилъ.

Къ сей записи Стретенской сотни Аника Евдокимовъ сынъ ручалъ и руку приложилъ.

У сей записи Московской Губернской канцеляріи подьячей Иванъ Прокофьевъ сынъ Плохой свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

А подлинную запись писалъ крѣпостныхъ дѣлъ подьячей Гаврило Петровъ.

Пошлины 11 алтынъ 4 деньги взято и въ книгу въ Приказѣ крѣпостныхъ дѣлъ записано. Надсмотрщикъ Иванъ Юдинъ.

6. Ссудная запись. 1702 г.

Лѣта отъ рождества Христова тысяча семьсотъ втораго году іюля въ девятый день вольной человѣкъ Иванъ Семеновъ сынъ далъ сію ссудную запись на себя въ Касимовѣ Ивану Петровичу Москотиньеву въ томъ, что взялъ я Иванъ у него Ивана Петровича себѣ ссуды на дворовое строеніе и на лѣсъ и на лошади и на всякую скотину десять рублевъ денегъ; а за взятые деньги жити мнѣ Ивану за нимъ Иваномъ Петровичемъ и за женою ево и за дѣтми во крестьянствѣ, гдѣ онъ меня поселитъ ни похочетъ, и живучи мнѣ Ивану, изъ за него Ивана Петровича и изъ за жены ево и изъ за дѣтей не збѣжать и той ссуды не снести и великого Государя всякія подати и ево помѣщиковы платить доходы и издѣлья дѣлать мнѣ Ивану съ своею братьею со крестьяны въ равенствѣ. А буде я Иванъ изъ за него помѣщика своего Ивана Петровича или изъ за жены ево или изъ за дѣтей куды збѣгу и тое ссуду снесу, гдѣ онъ помѣщикъ мой Иванъ Петровичъ или жена ево и дѣти меня Ивана въ бѣгахъ гдѣ сыщутъ, и я Иванъ по сей ссудной записи крѣпокъ ему помѣщику своему Ивану Петровичу и женѣ ево и дѣтямъ по прежнему и во крестьянство.

У сей ссудной записи свидѣтели: Семенъ Ивановъ сынъ Загаринъ, да думного дьяка Автамона Ивановича Иванова человѣкъ ево Дмитрей Устиновъ.

А ссудную запись писалъ Касимова города крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Тихонъ Никитинъ.

У той подлинной ссудной крѣпости назади написано:

1702 года іюля въ 9-й день за письмо по указу взято и сія крѣпость въ книгу записана. Подписалъ Ѳедоръ Скорняковъ.

Къ сей ссудной записи Касимова города подъячей Степанъ Булгаковъ вмѣсто вольнова человѣка Ивана Семенова сына въ томъ, что онъ Иванъ ссуды себѣ у Ивана Петрова сына Москотиньева денегъ десять рублевъ взялъ, по ево велѣнью, руку приложилъ.

У сей ссудной записи Семенъ Ивановъ сынъ Загаринъ въ свидѣтелѣхъ былъ и руку приложилъ.

У сей ссудной записи думного дьяка Автамона Ивановича Иванова человѣкъ ево Дмитрей Устиновъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

На подлинной ссудной записи помѣта тако: 1702 года іюля въ 9 день. Записать въ книги и пошлины взять по указу *).

7. Заемная память съ поручителями. 1713 г.

Лѣта 1713 іюля въ 14 д.—Римского и Россійского государствъ Свѣтлѣйшого князя А. Д. Меншикова оброчной его крестьянинъ Ѳедоръ Еѳимовъ сынъ Свѣшниковъ. Занялъ я князя Владиміра Михаиловича Долгоруково у человѣка его Ѳедора Иванова сына Михеева денегъ 50 рублевъ впредь до сроку іюня до 14 числа предбудущого 1714 года; а будетъ я Ѳедоръ Свѣшниковъ ему Ѳедору Михѣеву тѣхъ его денегъ на вышеписанной срокъ сполна всѣхъ не заплачу и въ томъ его Ѳедора Михеева въ тѣхъ деньгахъ, какова убытка доставлю, и ему Ѳедору Михѣеву и женѣ его и дѣтямъ взять на мнѣ Ѳедорѣ Свѣшниковѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ и на порутчикахъ моихъ, кто насъ въ лицахъ будетъ, тѣ свои данныя деньги и убытки сполна; а въ платежѣ тѣхъ денегъ порукою по мнѣ нижеподписавшіеся. Да къ той заемной челобитенной писецъ Кузма Тарасовъ вмѣсто заимщика Ѳедора Еѳимова сына Свѣшникова, что онъ занялъ денегъ 50 рублевъ, по его велѣнью, руку приложилъ.

Къ той заемной денежнаго двора мастеръ Никита Ивановъ сынъ Толмачевъ вмѣсто порутчика Римского и Россійского государствъ свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова оброчного его крестьянина Родіона Еѳимьева по его веленью руку приложилъ.

Да къ той заемной записи кадашевецъ Иванъ Ивановъ сынъ Жариковъ ручалъ и руку приложилъ.

Да къ той заемной Вознесенского дѣвича монастыря стряпчей Петръ Ивановъ сынъ Персицкой ручалъ и руку приложилъ.

Да къ той заемной памяти Свѣтлѣйшого князя А. Д. Меншикова оброчной его крестьянинъ Андрей Семеновъ вмѣсто порутчика его же

---

*) А по осмотру Иванъ Семеновъ—ростомъ середней человѣкъ, сухощавъ, въ лицѣ рябинки, носъ великъ, глаза сѣры, волосомъ свѣтлорусъ, сказалъ себѣ тридцать пять лѣтъ.

1702 года іюня въ 9-й день въ Касимовѣ въ Приказной избѣ передъ воеводою Васильемъ Леонтьевичемъ Мошновскимъ Иванъ Семеновъ сынъ въ допросѣ сказался: человѣкъ онъ вольной, великого Государя въ службѣ ни въ какой и въ теглѣ нигдѣ онъ не бывалъ и въ холопствѣ ни у кого и во крестьянствѣ ни за кѣмъ не живалъ. А нынѣ онъ Иванъ Ивану Петрову сыну Москотиньеву во крестьянство билъ челомъ и сю ссудную запись на себя даетъ волею своею и ссуды десеть рублевъ денегъ у него взялъ. А сія ссудная запись въ записныя книги записана и пошлины по указу великого Государя десять алтынъ взяты.

свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова оброчнаго его крестьянина Гаврила Чевлева по его велѣнью руку приложилъ.

Свидѣтель благородные царевны и великіе княжны Екатерины Алексѣевны оброчной ея крестьянинъ Иванъ Михайловъ руку приложилъ.

Свидѣтель Переславля Залѣсскаго посадской человѣкъ Егоръ Ивановъ сынъ Каченевъ руку приложилъ.

Заемную писалъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Петръ Анѳимовъ.

713 г. іюля въ 17 д. За письмо 5 алтынъ взято и въ книгу записано. Подписалъ Лука Смольяниновъ.

8. Заемная запись въ 100 рубляхъ. 1716 г.

Лѣта 1716 мая въ 4 день. Переславскаго уѣзду Рязанскаго вотчины стольника Ѳедора Леонтьева сына Лопухина деревни Кутуковой крестьянинъ Петръ Калининъ сынъ Безсоновъ. Занялъ я Бронной слободы у Егора Григорьева денегъ серебреныхъ сто рублевъ впредь до сроку іюля до 20 числа сего жь году. И буде я Петръ тѣхъ заемныхъ денегъ ему Егору на срокъ сполна не заплачу и въ томъ неплатежѣ, какова убытку доставлю, и ему Егору взять на мнѣ Петрѣ и на поручикахъ моихъ, кто насъ въ лицахъ будетъ, тѣ свои въ заимъ данныя деньги и убытки сполна. А порукою по мнѣ нижеподписавшіеся.

Къ сей заемной записи Кадашевецъ Василей Степановъ вмѣсто крестьянина Петра Калинина сына Бѣсонова, что онъ денегъ сто рублевъ занялъ и по ево велѣнью руку приложилъ.

Къ сей заемной записи Иванъ Ѳедосѣевъ сынъ Исакинъ Гостинной сотни ручалъ и руку приложилъ.

Къ сей записи собору Михаила Архангела оброчной крестьянинъ Павелъ Дмитревъ ручалъ и руку приложилъ.

Къ сей заемной записи Лужницкой слободы Митрофанъ Григорьевъ ручалъ и руку приложилъ.

Къ сей заемной записи именитого человѣка Александра Григорьевича Строгонова человѣкъ его Иванъ Ѳурсовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей заемной свидѣтель челобитенной писецъ Иванъ Вахрамѣевъ руку приложилъ.

Заемную кабалу писалъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Степанъ Іевлевъ.

716 г. маія въ 11 д. За писмо 8 алт. 2 деньги взято и въ книгу записано. Подписалъ Лука Смольяниновъ.

9. Росписка въ принятіи бѣглыхъ крестьянъ. 1714 г.

1714 года іюля въ 17 д. По указу Государыни Царицы Екатерины Давыдовны и по грамотѣ въ Лысковѣ изъ приказной избы Ярославскаго уѣзду Закоторасского стану вотчины господина своего стольника Андрея Өедоровича Баркова сельца Кузмищева дворовой ево человѣкъ Григорей Өедоровъ сынъ Боборыкинъ взялъ по приказу господина своего въ Лысковѣ изъ приказной избы бѣглыхъ его крестьянъ Ярославского уѣзду вотчины его сельца Окулова съ деревнями — Обросима Кирилова съ женою его Натальей Яковлевою дочерью да съ дѣтьми его — сыновьями съ Ларіономъ да Яковомъ; да брата его Обросимова Осипову жену Кирилова Матрену Гордѣеву; да Алексѣя Өедорова съ матерью его Дарьею Өоминою дочерью, да съ женою его Катериною Петровою дочерью да съ дочерью дѣвкою Ориною; да Матвѣя Иванова съ женою Өеклою Өоминою дочерью, да съ дочерью дѣвкою Өедосьею; Лукьяна Яковлева съ женою съ Ульяною Ивановой дочерью; да деревни Колобова Гарасима Кондратьева съ женою Татьяною Ивановою дочерью, да съ матерью его съ Анною Ивановою дочерью, да съ дочерью его съ дѣвкою Анною,—по прежнему во крестьянство со всѣми ихъ пожитками.—А какъ впредь по указу великого Государя, а по чьему челобитью, тѣхъ вышеписанныхъ крестьянъ съ женами ихъ во крестьянствѣ на которой городъ или въ Лысковѣ въ приказную избу спросятъ, и господину моему и мнѣ Григорью тѣхъ вышеписанныхъ крестьянъ съ женами ихъ и съ дѣтьми на тотъ городъ или въ Лысковѣ въ приказной избѣ по указу великого Государя поставить. А буде господинъ мой или я Григорей тѣхъ крестьянъ, гдѣ указано будетъ, не поставимъ и на господинѣ моемъ и на мнѣ Григорьѣ исцовъ искъ и за вѣсные головы по указу великого Государя и по соборному Уложенью; а объ отвозныхъ подводахъ и о зажилыхъ годѣхъ Имеретинской царицы Екатерины Давыдовны села Лыскова на чиновныхъ ея на князя Зураба Спатаровича съ товарыщемъ и на земскихъ старостъ и на выборныхъ крестьянъ господину моему стольнику Андрею Өедоровичу Боркову и женѣ и дѣтямъ его и родственникамъ и мнѣ Григорью великому Государю не бить челомъ: во всемъ съ ними Лысковской волости съ крестьяны розделился.

У подлинной пишетъ:

По сей роспискѣ господина своего стольника Андрея Өедоровича Боркова человѣкъ его Григорей Өедоровъ сынъ Бабарыкинъ вышеписанныхъ бѣглыхъ его крестьянъ Обросима Кирилова съ женою и съ дѣтьми и съ животы его крестьянскими, также и товары-

щевъ его съ женами ихъ и съ дѣтьми и съ животы, которые крестьяне въ сей роспискѣ имяны писаны, принялъ и росписался своею рукою.

У сей росписки Мурашкинецъ Андрей Ивановъ сынъ Смольяниновъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей росписки Мурашкинской волости села Ключищъ Михайло Петровъ сынъ Поповъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

А росписку писалъ подъячей Петръ Соболевъ.

1715 года іюля въ 16 д. За письмо и за записку и пошлины по указу съ переворотною страницею 3 рубли, 26 алтынъ, 4 деньги взято и ся крѣпость въ книгу записана. Подписалъ Трофимъ Павловъ.

10. Запись крестьянъ деревни Кандаратей о томъ, чтобы жившему у нихъ крестьянину Малявину другаго господина временно до Николаева дни зимняго жить у нихъ, обидъ ему не чинить, къ господской работѣ не наряжать и податей не спрашивать. 1719 г.

Лѣта 1719 году іюля въ 5 день князя Алексѣя, князя Петра, князя Александра, княжъ Ивановыхъ дѣтей, Троекуровыхъ Синбирской ихъ вотчины деревни Кандаратей крестьяне ихъ — выборной Кондратей Ивановъ, Петръ Григорьевъ, Кузьма Епифановъ дали сіе письмо въ Синбирску поручика Михайла Александрова сына Зюзина человѣку его Григорью Баландину въ томъ, что жилъ за князьями нашими онаго поручика крестьянинъ его Костромского уѣзду деревни Дмитровой Михаилъ Алексѣевъ сынъ Малявинъ во оной деревни Кандаратей и по челобитью его Баландину, а по крѣпостямъ того поручика Михайла Зюзина, отданъ въ Синбирску изъ канцеляріи во крестьянство по прежнему и съ его крестьянскими животы; а у того крестьянина во оной деревнѣ построенъ дворъ и посѣянъ озимной и яровой хлѣбъ и всякой у него есть скотъ и оному его Михайлову крестьянину Зюзина для съему онаго посѣяннаго хлѣба и для продажи двора и для взятья всякихъ своихъ пожитковъ и скота жить во оной же деревнѣ до Николаева дни зимняго сего жъ году, а намъ крестьянамъ и господъ нашихъ прикащикамъ и людемъ ихъ и другимъ нашей братьи крестьяномъ оному крестьянину Михаилу Малявину и зятю его Алексѣю Ѳоимову и женамъ ихъ и дѣтямъ и снохѣ его Прохоровой женѣ никакихъ обидъ не чинить и къ своей господской работѣ не наряжать и податей всякихъ съ нихъ не спрашивать. А какъ на оной срокъ или до сроку присланные отъ онаго поручика по онаго крестьянина съ женою и съ дѣтьми, также по зятя съ же-

ною жъ и съ дѣтьми и по сноху съ дѣтьми и съ ихъ животы, и намъ въ томъ не спорить и убытка не доставить прикащику и людемъ княжимъ и намъ крестьяномъ. А буде по тому дѣлу надлежатъ какія пошлины и то платить намъ крестьяномъ.

Къ сему письму села Никитина земской дьячокъ Григорей Степановъ вмѣсто Кондратья Иванова и товарыщевъ его по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Слѣдуютъ подписи 2 свидѣтелей и надпись о явкѣ въ Симбирскѣ у крѣпостныхъ дѣлъ.

[illegible]

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Приказныя производства и приговоры.

II.

Акты приказнаго дѣлопроизводства.

III.

Выписки изъ указовъ.

IV.

Акты частные.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строки.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
7	8 снизу	писмо, въ	писмо, а въ
19	14 „	донрашиваетъ	допрашиваетъ
88	9 сверху	и ли	ли и
97	19 „	отвѣтчпка	отвѣтчика
221	16 снизу	крестьине	крестьяне
235	12 сверху	пе	не

Изданіе историко-юридическихъ актовъ имѣетъ большую важность какъ вообще для русской исторіи, проливая свѣтъ на различныя стороны русской жизни, такъ и въ частности для исторіи русскаго права, русскаго судоустройства и судопроизводства. Образцами древняго судопроизводства могутъ быть рѣшены многіе юридическіе вопросы, остающіеся доселѣ нерѣшенными. Эти же памятники объяснятъ приложеніе къ тогдашней практикѣ извѣстныхъ уже законовъ, откроютъ многіе факты законодательства, изъ которыхъ существованіе нѣкоторыхъ, очень можетъ быть, не только не извѣстно, но даже и не подозрѣвается, и вообще пополнятъ многіе пробѣлы въ исторіи нашего русскаго права. Но особенно большое значеніе имѣютъ юридическіе памятники, относящіеся къ тому времени, когда въ устройствѣ суда, въ ходѣ и отправленіи судопроизводства совершаются какія-либо перемѣны. Въ этомъ случаѣ они пріобрѣтаютъ двойную важность, такъ какъ показываютъ намъ отправленіе судопроизводства въ прежнихъ судахъ и въ то же время тѣ перемѣны, которыя произошли при введеніи новыхъ основаній судопроизводства, показываютъ, что́ именно изъ прежняго было измѣнено или совсѣмъ отмѣнено или что было введено вновь, вообще въ чемъ состояла сущность реформы. Большая перемѣна въ администраціи вообще и въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ въ частности была произведена Петромъ I-мъ. Настоящіе матеріалы касаются именно этой переходной эпохи. Они

п едставляютъ значительный интересъ для исторіи нашего приказнаго производства, особливо въ эпоху ломки въ старинныхъ нашихъ судебныхъ учрежденіяхъ, произведенной первыми указами Петра Великаго.

Появленіе нашихъ приказовъ относится ко времени возвышенія Московскаго удѣльнаго княжества на степень Московскаго Государства, когда прежнія центральныя управленія становятся уже не отвѣчающими своему назначенію. Прежній управитель—бояринъ удѣльнаго княжества теперь не въ состояніи одинъ исполнять свою должность при значительно увеличившейся письменной части. Ему нуженъ былъ дьякъ съ подъячими для письменнаго дѣлопроизводства, товарищъ, съ которымъ онъ могъ бы посовѣтоваться въ нужныхъ случаяхъ. А съ появленіемъ при бояринѣ особой канцеляріи начинаетъ существовать и приказъ, какъ постоянное правительэтвенное мѣсто. Изъ всѣхъ извѣстныхъ приказовъ самые древніе Разрядный и Помѣстный; и о послѣднемъ изъ нихъ извѣстно, что онъ былъ еще при великомъ князѣ Иванѣ III [1])

Вмѣстѣ съ превращеніемъ прежнихъ удѣльныхъ вѣдомствъ въ приказы Московскаго Государства появляются и новые приказы, вызванные къ жизни усложненіемъ государственной администраціи, появленіемъ новыхъ правительственныхъ задачъ. Съ теченіемъ времени приказы все увеличивались, такъ что къ концу XVI в. ихъ было уже болѣе 30, а къ половинѣ XVII в. болѣе 40.—При этомъ множествѣ приказовъ и распредѣленіе дѣлъ между ними было чрезвычайно запутанное.—Будучи въ то же время чрезвычайно мелкими по кругу дѣлъ учрежденіями, приказы вовсе не соотвѣтствовали усиленной дѣятельности Петра I, вслѣдствіе чего ему настояла нужда превратить ихъ въ болѣе крупныя учрежденія. Съ этою цѣлью и предпринята была реформа Петра I относительно приказовъ—замѣна ихъ коллегіями. Собравши свѣдѣнія чрезъ генерала Вейде объ иностранныхъ коллегіяхъ и набравши различ-

---

[1]) Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. кн. I, стр. XIV и XXXI.

ныхъ иностранцевъ для замѣщенія главныхъ мѣстъ въ слѣпкахъ съ нихъ—русскихъ коллегіяхъ, Петръ I призвалъ (1718 г.) къ существованію новыя учрежденія.

Приказы отъ коллегій, ихъ замѣнившихъ, отличались не по одному только названію, но и по существу самаго устройства того и другаго учрежденія. И прежде всего 1) *по кругу дѣлъ,* которыя въ коллегіяхъ были правильнѣе распредѣлены, тогда какъ въ приказахъ, какъ сказано, въ этомъ случаѣ царствовалъ большой безпорядокъ; притомъ кругъ дѣлъ коллегій былъ шире по своимъ вѣдомствамъ, чѣмъ то было въ приказахъ. Далѣе приказы отличались отъ коллегій 2) *по пространству своей дѣятельности.* Коллегіи распространяли свою дѣятельность на всю Россію, тогда какъ въ вѣдѣніи большинства приказовъ находилась извѣстная только территорія ея. 3) Приказы были болѣе единоличныя учрежденія, тогда какъ въ коллегіяхъ дѣла рѣшались совѣщательнымъ порядкомъ.

Понятное дѣло, что замѣна приказовъ коллегіями представляетъ непросто любопытное явленіе, но и предметъ научнаго изслѣдованія. Настоящіе матеріалы, по первоначальному плану собирателя, и должны были служить ему матеріаломъ для изслѣдованія по сему предмету, которое за недостаткомъ времени не могло быть приведено въ исполненіе.

По своему содержанію настоящіе матеріалы раздѣлены на четыре отдѣла: 1) приказныя производства и приговоры; 2) акты приказнаго дѣлопроизводства; 3) выписки изъ указовъ и 4) акты частные. Приказныя производства и приговоры въ ясныхъ чертахъ изображаютъ предъ нами *какъ* производилось судопроизводство въ нашихъ старинныхъ учрежденіяхъ, какъ въ приказахъ, такъ и въ коллегіяхъ, изображаютъ—какъ всю чисто формальную часть судопроизводства, такъ и тѣ основанія, по которымъ постановлялось то или другое рѣшеніе.

Изъ напечатанныхъ здѣсь дѣлъ любопытны дѣла по обвиненію въ безчестіи стольника Пущина (стр. 5—41) и комедіанта Совѣтова (с. 41—51; см. также с. 227), объ отпискѣ вотчинъ на Государево имя у кн. Троекуровыхъ за ихъ вины (с. 228—229), о Пензенскомъ воеводѣ Жуковѣ (с. 250—

258) [1]), о фискалахъ (с. 264—265), о цѣнахъ хлѣба въ 1717—1718 гг. (с. 226—227), о подрядѣ 2000 четвертей муки (с. 245—246) и др. Особенно много дѣлъ и документовъ, касающихся крестьянъ, ихъ состоянія и положенія. Таковы напр. дѣла о бѣглыхъ крестьянахъ и вообще по поводу ихъ побѣговъ (с. 52—72, 153—158, 166—174, 184—195, 207—213, 225, 285—286 и др.), дѣла о непослушаніи ихъ своимъ помѣщикамъ (с. 139—144, 249), о платежѣ ими податей (с. 199—200, 265—266) и вообще касательно ихъ быта (стр. 97—101, 181—184, 200—201, 204—205, 219—224, 232—235, 247—248, 261—262, 286—287). Любопытны также различные документы о нихъ т. н. отпускныя (с. 109—113, 205—206, 244—245, 278—279), данныя (с. 271—273), поступныя (с. 273—278), купчія (любопытна стоимость людей с. 279—280; см. также 237—244). Не лишены интереса документы, касающіеся солдатъ и ихъ семейнаго положенія (с. 229—230, 204—205, 262).

Въ числѣ тѣхъ выписокъ изъ указовъ, которыя приводятся въ приказныхъ производствахъ и приговорахъ, находятся и такія, которыхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, или совсѣмъ нѣтъ или только нѣкоторыхъ фразъ изъ нихъ. Такъ напр. въ приведенной въ дѣлѣ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Якова Селиверстова выпискѣ изъ новоуказныхъ статей 1704 года находятся слова, которыхъ недостаетъ въ текстѣ этихъ статей, напечатанномъ въ Полномъ Собраніи Законовъ (см. стр. 77). Въ этомъ случаѣ важны также помѣщенные въ III отдѣлѣ настоящихъ матеріаловъ (с. 261—267) „выписки изъ указовъ“, изъ которыхъ одни не напечатаны въ Полномъ Собраніи Законовъ, а въ другихъ текстъ указовъ отличается отъ текста, помѣщеннаго въ Полномъ Собраніи Законовъ. Такъ напр. въ указѣ о льготныхъ срокахъ дворцовымъ крестьянамъ „для пашенныя поры“ по тексту Полнаго Собранія Законовъ срокъ отсроченъ до 1 ноября, а по тексту указа, напечатанному здѣсь, до 1 октября, что болѣе вѣроятно.

---

[1]) О немъ въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи находится не мало документовъ (5 книгъ и 26 вязокъ), см. Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ семъ архивѣ. кн. I стр. XXX и 18.

Большое юридическое значенiе имѣютъ—спорное челобитье противъ помѣты по дѣлу Небольсина съ Волынскимъ (с. 235—237), дѣло объ утвержденiи духовнаго завѣщанiя Якова Селиверстова (с. 72—80), дѣло объ имѣнiи, оставшемся послѣ кн. Черкасскаго (с. 93—96), дѣло о несборѣ поручной записи (с. 91—93), указъ выданный поручителю для отысканiя скрывшагося отвѣтчика, по коемъ онъ поручился (с. 218—219), сказка о явкѣ въ Москву на срокъ къ суду, данная вмѣсто поручной записи (с. 225—226), вѣрющiя—челобитная и письмо (с. 224, 250), ссудная запись (с. 282—283), заемныя (с. 283—284) и др. Любопытенъ также приговоръ Святѣйшаго Синода по дѣлу Огрыжановой и производство о наказанiи дьяка Булыгина (с. 174—178).

Всѣ перечисленные выше документы, имѣя юридическое значенiе для исторiи нашего судоустройства и судопроизводства, въ то же время представляютъ и историческiй интересъ, поелику въ различныхъ мѣстахъ ихъ разсѣяны многiя черты общественнаго быта русскаго народа того времени. Въ этомъ случаѣ, кромѣ приведенныхъ уже дѣлъ, особенно интересны—челобитная доктора Тейльса на дьяка Кирѣева по поводу того, что дьякъ выдалъ за него замужъ племянницу, назвавъ ее своею дочерью (с. 214—217), дѣло о пьяныхъ людяхъ, испугавшихъ своею игрою на гудкѣ лошадей ландрихтера Топильскаго (с. 144—153), о крестьянахъ, обокравшихъ церковь (с. 232), о кражѣ казенныхъ пушекъ (с. 80—91) и др.

Въ числѣ настоящихъ матерiаловъ есть дѣла и документы, относящiеся къ исторiи Москвы, ея церквей и быта московскаго духовенства. Таковы дѣла—объ отдачѣ въ аренду земли „межъ Неглиненскаго и старого Каменного мостовъ подлѣ Неглиненского ручья“ (с. 130—139), о выдачѣ Ивану Войнову данной изъ Патрiаршаго Розряда на домъ въ приходѣ церкви Киръ Iоанна, что на Кулишкахъ (с. 195—199), о дворѣ просвирни церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ (с. 158—166), о записи лицъ приходящихъ въ Москву для работы (с. 263—264), купчая на домъ священника церкви Николая Чудотворца, что у Столпа, „съ дворовымъ и хоромнымъ строенiемъ и съ церковнымъ доходомъ“

(с. 280—281), жилая запись о поповичѣ (сынѣ священника Варсанофьевскаго дѣвичьяго монастыря), отданномъ для житья сторожу хлѣбеннаго дворца (с. 281).

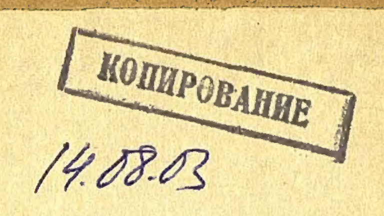
Въ печатаемыхъ матеріалахъ сообщаются также свѣдѣнія, касающіяся положенія иностранцевъ въ Россіи (с. 101—109, 203—204, 217—218); не мало также находится въ нихъ свѣдѣній и для исторіи старинныхъ русскихъ фамилій—Черкасскихъ, Шереметевыхъ, Ромодановскихъ, Толстыхъ, Долгорукихъ, Ѳедцовыхъ и др.

Всѣ напечатанные здѣсь матеріалы извлечены собирателемъ лично въ 50-хъ годахъ изъ Московскаго Сенатскаго архива старыхъ дѣлъ—и именно изъ производствъ бывшаго Московскаго Суднаго Приказа, находящихся нынѣ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Около половины копій съ документовъ снято, самимъ собирателемъ, копіи, снятыя другими лицами, провѣрены подъ наблюденіемъ собирателя.

К. Побѣдоносцевъ.

11 февраля
1887 г.

КОПИРОВАНИЕ
14.08.03